

**Самарский государственный
аграрный университет**

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сборник научных трудов
XIII Международной научно-практической конференции

26 марта 2026 г.

Кинель 2026

УДК 33.0
ББК 65
С 56

Рекомендовано научно-техническим советом Самарского ГАУ

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор **Мамай Оксана Владимировна**;
кандидат экономических наук, доцент **Купряева Мария Николаевна**;
кандидат экономических наук, доцент **Кудряшова Юлия Николаевна**

С-56 Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сборник научных трудов. – Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. – 178 с.

Сборник научных трудов включает результаты исследований по актуальным проблемам экономики, управления, учетно-аналитического обеспечения финансово-хозяйственной деятельности организаций. В издание включены научные труды преподавателей, аспирантов, соискателей, магистров вузов России и др. Статьи посвящены повышению экономической эффективности работы организаций, проблемам теории и практики управления современными организациями и совершенствованию системы бухгалтерского учета, анализа деятельности организации в условиях обеспечения продовольственной безопасности.

Сборник представляет интерес для специалистов и руководителей предприятий, научных и научно-педагогических работников, аспирантов, магистров, бакалавров.

Статьи приводятся в авторской редакции. Авторы опубликованных статей несут ответственность за патентную чистоту, достоверность и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за разглашение данных, не подлежащих открытой публикации.

**УДК 33.0
ББК 65**

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОБИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обзорная
УДК 368.54

РЕАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ПОДХОДОВ К СТРАХОВАНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

Наталья Ивановна Власова¹, Татьяна Георгиевна Лазарева²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹ n.i.vlasova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4724-4497>

² kdatgf@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4586-0202>

В статье рассмотрены изменения в условиях страхования сельскохозяйственных животных господдержкой, которые повлияют на совершенствование системы страхования животноводства, обеспечивая снижение рисков и повышение финансовой устойчивости в организациях АПК.

Ключевые слова: страхование, господдержка, сельскохозяйственные животные, страховые риски, страховые случаи

Для цитирования: Власова Н. И., Лазарева Т. Г. Реализация новых подходов к страхованию сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 3-7.

IMPLEMENTATION OF NEW APPROACHES TO AGRICULTURAL ANIMAL INSURANCE WITH GOVERNMENT SUPPORT

Natalia I. Vlasova¹, Tatyana G. Lazareva²

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ n.i.vlasova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4724-4497>

² kdatgf@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4586-0202>

The article discusses changes in the conditions of agricultural livestock insurance with state support, which will affect the improvement of the livestock insurance system, reducing risks and increasing financial stability in agricultural organizations.

Keywords: insurance, state support, farm animals, insurance risks, insured events

For citation: Vlasova, N. I. & Lazareva, T. G. (2026). Implementation of new approaches to agricultural animal insurance with state support. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 3-7). Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

Введение. Во всех общественно-экономических формациях люди воздействуют на природу, познают и используют ее законы, ограничивают или ликвидируют стихийные разрушительные силы. Успех борьбы со стихийными бедствиями зависит от уровня развития науки, техники, производительных сил, а также от характера производственных отношений в обществе.

Сельское хозяйство – это первичная отрасль экономики, в которой производятся продукты питания, она выступает основой продовольственной безопасности государства.

Несмотря на современное развитие отрасли, оно в наибольшей связи и зависимости от сил природы. Здесь процесс производства непосредственно связан с использованием почвы, света, тепла, влаги и других природных факторов, а производимый продукт является результатом сложных биохимических процессов жизнедеятельности растений и животных. Поэтому до тех пор, пока люди не научатся управлять природой, создание резервных (страховых) фондов для устранения последствий тех или иных факторов будет являться обязательным условием развития сельскохозяйственного производства [1].

Агрострахование дает возможность свести к минимуму потери от вмешательства сил природы или третьих лиц.

Текст статьи. Одной из важнейших отраслей сельского хозяйства является животноводство. Для страхового обеспечения животноводства характерен ряд особенностей, которые связаны со степенью воздействия неблагоприятных факторов. Животноводство в меньшей мере подвержено влиянию природы, чем растениеводство. Такие разрушительные явления, как град, заморозки, засуха, непосредственно на животноводство почти не оказывают воздействие, их влияние чаще всего сказывается косвенно, через растениеводство, так как последнее служит основным источником кормовых ресурсов. Однако животноводство сопряжено с большим перечнем расходов – это и обеспечение кормами, и создание комфорта, и ветеринарные услуги. При этом 100%-ной гарантии сохранения поголовья нет ни у одного хозяйства. Даже при самом скрупулезном подходе к соблюдению правил успешного животноводства, внешних факторов, угрожающих жизни и здоровью животных, достаточно много.

Также существуют факторы, усиливающие чувствительность ударов стихии в животноводстве. Производственный цикл здесь длится дольше, чем в других отраслях сельского хозяйства. Для того, чтобы восполнить потери стада в животноводстве, требуется три и более лет, особенно негативно это сказывается при потере племенного скота, необходимого для дальнейшего воспроизводства стада.

В Российской Федерации действует механизм страхования сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой, при котором сельскохозяйственная организация заключает договор страхования животных со страховой компанией и оплачивает 50% страхового взноса, после чего аграрию необходимо сформировать пакет документов и направить в региональный орган АПК. Если документы соответствуют требованиям законодательства, территориальное МСХ переводит 50% оставшегося взноса страховой компании, которая заключала договор с данным сельхозпредприятием [2].

Рост поголовья застрахованных сельскохозяйственных животных в 2024 году происходит с параллельным сокращением применяемого тарифа в договоре страхования животных. Такая тенденция возникла с вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2022 г. № 2201., которое привязало стимулирующую субсидию за молоко к страхованию. За каждый литр реализованного молока поддержка увеличивалась в 1,2 раза. Без заключенного договора страхования животных субсидия рассчитывается с коэффициентом 1,0. Данная субсидия позволяет не просто покрыть затраты на страхование животных, но и получить значительную выгоду при использовании низкого тарифа в договоре страхования животных с господдержкой. Из-за чего предприятия начали страховать животных не ради защиты от различных бедствий, а для получения доступа к повышенной субсидии. Как результат, возросли отказы в выплатах при наступлении страховых случаев.

Еще одной причиной, по которой животноводы не обращаются к страхованию скота, как к инструменту защиты возникает из-за отсутствия в программе страхования животных с государственной поддержкой всего перечня рисков, защиту от которых могут предложить договоры добровольного страхования, но не субсидируемые государством. Необходимо взять у страховых компаний тарифы и условия для расширения событий в договорах страхования животных с целью привлечения новых страхователей.

С 1 сентября 2025 года для российских животноводов вступили в силу важные изменения в условиях агрострахования с господдержкой. Уменьшился размер максимальной франшизы по мультирисковой программе страхования и расширился перечень рисков, от которых сельхозтоваропроизводители страхуют сельскохозяйственных животных [3].

Рассмотрим основные нововведения:

- расширение списка защитных рисков.

Для животноводов появилась возможность страховать скот от четырёх групп рисков:

- заразных болезней и массовых отравлений;

природных явлений и стихийных бедствий (например, ураганов, наводнений, землетрясений);

- сбоев в электро-, тепло- и водоснабжении из-за стихий;

- пожаров.

Важным новшеством стало включение в список чрезвычайных ситуаций паводков и половодий – событий, которые уже приводили к крупным убыткам в результате затопления населённых пунктов и гибели животных из-за невозможности эвакуации скота. Теперь фермеры смогут получать страховые выплаты, если их животные погибли из-за подъема уровня воды.

Также расширился перечень случаев, за которые выплачивается страховая компенсация: теперь покрываются убытки из-за изъятия животных по решению государственных органов во время карантинных – когда скот отбирают и уничтожают напрямую, а не только при естественной гибели, как это было ранее.

- франшиза в мультирисковом страховании сельскохозяйственных животных

Максимально допустимый размер франшизы в мультирисковом страховании сельскохозяйственных животных будет снижен с 50 до 30%. Ранее, стремясь снизить стоимость страхования, хозяйства неоправданно выбирали франшизы до 50%. В результате при наступлении страхового случая они получали незначительное возмещение, которое недостаточно покрывало реальные убытки. Расширение перечня страховых случаев для предприятий животноводства повышает финансовую устойчивость хозяйств и создает более комплексную систему управления рисками.

Изменения в правилах страхования животных с господдержкой – это необходимая адаптация к новым реалиям, они учитывают риски, которые проявились в последние годы. Так, весной 2024 года значительные паводки стали причиной затопления ряда территорий с объявлением ЧС в регионах Урала и Сибири: Оренбургской, Курганской, Тюменской областях, Алтайском крае. В зону подтоплений попали животноводческие хозяйства, которые понесли значительные убытки. Именно поэтому в перечень рисков теперь добавлены случаи утраты поголовья в результате паводка или половодья.

Ранее хозяйства, попавшие в зону очага вспышки особо опасного заболевания и карантина, могли потерять все свое поголовье животных без какой-либо компенсации по страховке. Компенсации за вынужденный убой выплачивались в основном из средств регионального бюджета, минуя страховой рынок, что не обеспечивало адекватной финансовой защиты. И часто размер данных выплат был ниже реальной стоимости животного, кроме того, доведение средств могло затягиваться, и их хватало не всем, что создавало серьезную и непредсказуемую финансовую нагрузку аграрному производству. В настоящее время изъятие становится страховым случаем, аграрий получает страховую выплату, которая, как правило, покрывает реальную стоимость животного, при этом выплата быстрее и надежнее. Риски компенсации за изъятие животных перераспределяются на страховой рынок с участием государства в виде субсидирования части страховой премии. Это делает договор страхования с расширенным покрытием доступным для большинства сельхозпроизводителей. Фактически государство не прямо компенсирует убытки, а софинансирует систему страхования, которая сама компенсирует убытки – это более рыночный и эффективный механизм. В этом случае мера будет нести сглаживающий характер, поможет хозяйствам компенсировать затраты и, как следствие, усилит исполнение карантинных мер ЛПХ и КФХ [4].

– присвоения зоосанитарного статуса объектам животноводства для любых видов сельскохозяйственных животных.

Еще одно изменение – возможность присвоения зоосанитарного статуса объектам животноводства для любых видов сельскохозяйственных животных на добровольной основе (ранее такой статус мог быть установлен только для свиноводческих предприятий). Предприятия с высоким уровнем защиты от инфекций получают более выгодные условия по договорам агрострахования.

При заключении договора важно найти надежную компанию, которая вникнет в проблемы хозяйства, предложит оптимальные варианты страховой защиты, при этом важно, чтобы специалисты разбирались не только в страховании, но и в животноводстве. В числе основных востребованных животноводами рисков выделяются: гибель животных, убой вследствие инфекционных заболеваний, несчастные случаи, пожары, противоправные действия [5-10].

Заключение. В планах Минсельхоза довести охват агрострахованием животноводческих предприятий до 60% к 2030 году. Чтобы достигнуть этого показателя, система должна быть гибкой и отвечать требованиям времени, обеспечивать аграриев надежной финансовой защитой. Таким образом, с новыми условиями агрострахования сельхозтоваропроизводители получают надёжный финансовый щит, который помогает справляться с непредсказуемыми рисками природы и болезнями

Список источников

1. Власова Н. И., Лазарева Т. Г. Страхование, как естественный инструмент развития агропромышленного сектора страны // Сборник: Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции. Самарский ГАУ, 2023. С. 171-174.
2. Лазарева Т. Г., Александрова Е. Г. Анализ производства и потребления мяса в России // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции. Кинель, 2025. С. 21-25.
3. Лазарева Т. Г., Власова Н. И. Составляющие финансовой безопасности на микроуровне // В сборнике: Приоритетные направления развития учетно-аналитических систем и процессов хозяйствующих субъектов в информационном обществе. Сборник научных трудов. 2023. С. 158-161.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://63.rosstat.gov.ru/>
5. Шумилина Т. В., Пятова О. Ф. Цифровые технологии в сельскохозяйственном страховании // В сборнике: Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики. Сборник научных трудов VI Национальной научно-практической конференции посвященной 30-летию экономического факультета. Кинель, 2024. С. 140-145.
6. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр.. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.
7. Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и за рубежом : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Хуснидинова Шарифзяна Кадировича, Иркутск, 11 ноября 2021 года. Молодёжный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. С. 179-183.
8. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.

9. Шлыкова Т. Н., Долгошев А. В. Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Самарской области // *Самара АгроВектор*. 2024. Т. 4. № 3. С. 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.

10. Мамай О. В., Мамай И. Н. Региональные аспекты продовольственной безопасности в России // *Самара АгроВектор*. 2025. Т. 5. № 4. С. 8-15. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-8-15>.

References

1. Vlasova, N. I. & Lazareva, T. G. (2023). Insurance as a natural tool for the development of the agro-industrial sector of the country. Collection: Modern economy: ensuring food security. '23: collection of scientific papers. (pp. 171-174) Kinel : PLC Samara SAU (inRuss.).

2. Lazareva, T. G. & Alexandrova, E. G. (2025). Analysis of meat production and consumption in Russia. Modern economy: ensuring food security. '25: collection of scientific papers. (pp. 21-22) Kinel : PLC Samara SAU (inRuss.).

3. Lazareva, T. G. & Vlasova, N. I. (2023). Components of financial security at the micro-level. In the collection: Priority areas for the development of accounting and analytical systems and processes of business entities in the information society. '23: collection of scientific papers. (pp. 158-161) Kuban State Agrarian University (inRuss.).

4. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Samara region [Electronic resource] – Access mode: <https://63.rosstat.gov.ru/>

5. Shumilina, T. V. & Pyatova, O. F. (2024). Digital technologies in agricultural management. In the collection: The development of the agro-industrial complex in the digital economy'24: collection of scientific papers. (pp. 140-145) Kinel : PLC Samara SAU (inRuss.).

6. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (inRuss.).

7. Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2021). Forms and methods of state regulation of agricultural development. Current issues of the agro-industrial complex in Russia and abroad '21: collection of scientific papers. (pp. 179-183). Irkutsk (in Russ.).

8. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. - (pp. 116-120). Kinel (inRuss).

9. Shlykova, T. N. & Dolgoshev, A. V. (2024). Economic efficiency of introducing digital technologies in agriculture of the Samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72. (In Russ).

10. Mamai, O. V. & Mamai, I. N. (2025). Regional aspects of food security in Russia. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 4, 8-15. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-8-15>. (In Russ.).

Информация об авторах:

Н. И. Власова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

Т. Г. Лазарева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

N. I. Vlasova – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor;

T. G. Lazareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АПК ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОЙ ЭКОНОМИКИ

Надежда Петровна Зайцева¹, Сергей Петрович Зайцев²,
Лариса Вячеславовна Кондратьева³

^{1,2,3} Чувашский государственный аграрный университет, Чебоксары, Россия

¹nad2094@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0045-8424-6790>

²zaycevp@pet@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0008-2014-4873>

³info5@lenta.ru <https://orcid.org/0000-0078-9812-3241>

Статья посвящена перспективам развития АПК Чувашской Республики в условиях турбулентности экономической среды. Авторами проведен анализ современного состояния отрасли, выявлены системные проблемы, сдерживающие рост эффективности и предложен комплекс организационно-экономических мер, включающий развитие геномной селекции в животноводстве, внедрение технологий бережливого производства и цифровую трансформацию. Особое внимание уделено механизмам интеграции малых форм хозяйствования в сбытовые цепочки через кооперацию и создание агропромышленного парка. На основе проведенного анализа представлен прогноз ключевых показателей развития АПК региона до 2035 года, демонстрирующий потенциал импортозамещения в хмелеводстве и устойчивого роста экспорта.

Ключевые слова: эффективность, импортозамещение, санкции, устойчивое развитие, сельское хозяйство

Для цитирования: Зайцева Н. П., Зайцев С. П., Кондратьева Л. В. Перспективы развития АПК Чувашской Республики в условиях турбулентной экономики // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 8-14.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE CHUVASH REPUBLIC IN A TURBULENT ECONOMY

Nadezhda P. Zaitseva¹, Sergey P. Zaitsev², Larisa V. Kondratyeva³

^{1,2,3} Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia

¹nad2094@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0045-8424-6790>

²zaycevp@pet@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0008-2014-4873>

³info5@lenta.ru <https://orcid.org/0000-0078-9812-3241>

The article is devoted to the prospects for the development of the agro-industrial complex of the Chuvash Republic in the context of economic environment turbulence. The authors have analyzed the current state of the industry's development, identified systemic problems hindering the growth of efficiency, and proposed a set of organizational and economic measures, including the development of genomic selection in animal husbandry, the introduction of lean production technologies, and digital transformation. Special attention is given to the mechanisms of integrating small forms of farming into distribution chains through cooperation and the creation of an agro-industrial park. Based on the analysis, a forecast of key indicators of the region's agricultural development until 2035 is presented, demonstrating the potential for import substitution in hop production and sustainable export growth.

Keywords: efficiency, import substitution, sanctions, sustainable development, agriculture

For citation: Zaitseva, N. P., Zaitseva, S. P. & Kondratyeva, L. V. (2026). Prospects for the Development of the Agro-Industrial Complex in the Chuvash Republic in a Turbulent Economy. Modern economy: ensuring food security 26: collection of scientific papers. (pp. 8-14) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Введение. Агропромышленный комплекс Чувашской Республики является одним из ключевых секторов экономики региона, обеспечивающим продовольственную безопасность и занятость значительной части населения. Республика традиционно входит в число лидеров Приволжского федерального округа по производству сельскохозяйственной продукции, занимая третье место в Поволжье по объёму производства и лидирующие позиции по выпуску хмеля. За последние пять лет АПК региона демонстрирует устойчивую положительную динамику, что стало возможным благодаря увеличению государственной поддержки, реализации республиканских и федеральных программ. Вместе с тем, в условиях санкционного давления, нарушения логистических цепочек и необходимости ускоренного импортозамещения перед отраслью стоят серьёзные вызовы, требующие поиска новых механизмов повышения экономической эффективности.

Регион характеризуется сбалансированной структурой: по данным 2022 года, на долю животноводства приходилось 51% производства, растениеводства – 49%. В структуре продукции АПК 53% составляет продукция сельского хозяйства, 47% – пищевой промышленности (рис.1).

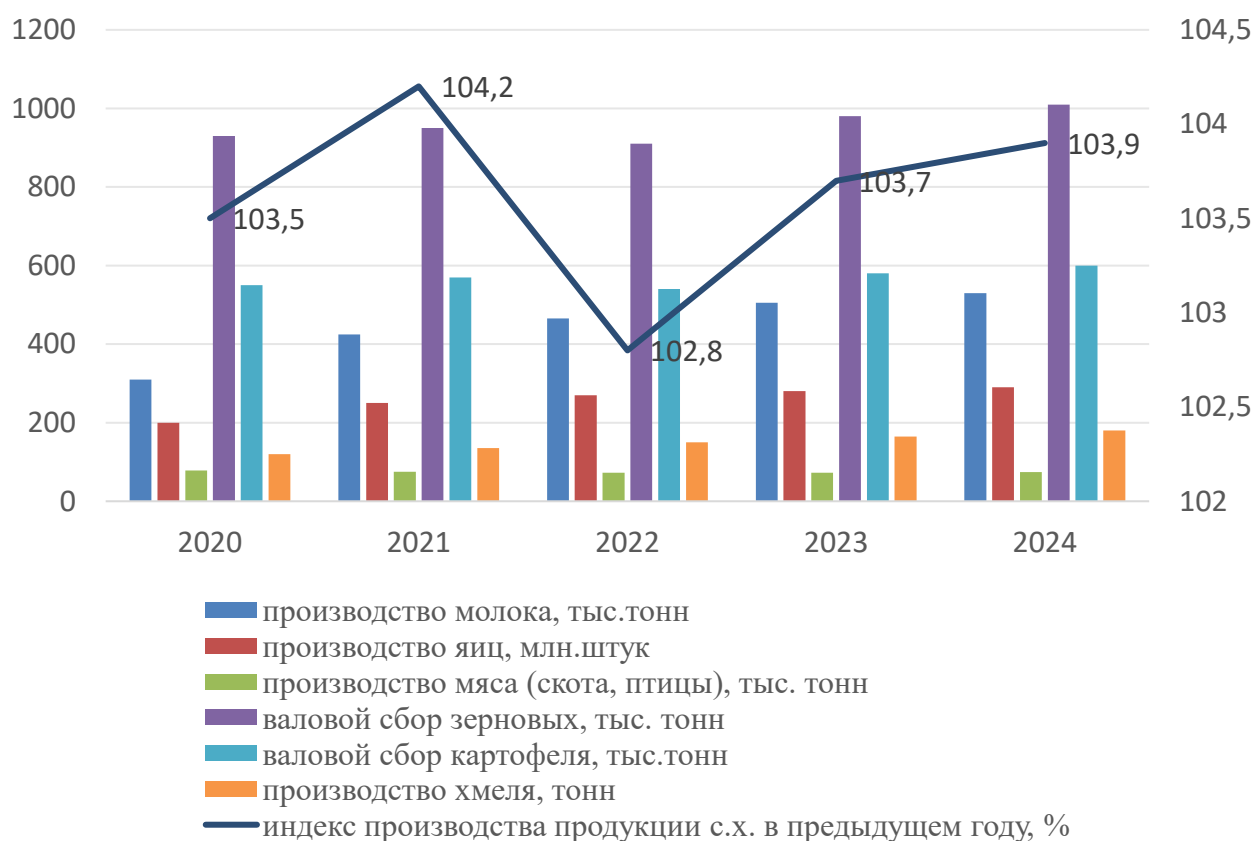

Рис.1. Динамика основных показателей развития АПК региона за 2020-2024 гг. [3]

По итогам первого полугодия 2024 года индекс производства продукции АПК составил 103,9%, в том числе в сельскохозяйственных организациях – 107,9%. По этому показателю республика занимает второе место в Приволжском федеральном округе. Производство молока

в январе-июле 2024 года увеличилось до 345,9 тыс. тонн (на 3% к аналогичному периоду прошлого года), яиц получено на 13% больше – 281,5 млн штук. В растениеводстве 2024 год характеризуется высокими показателями: средняя урожайность зерновых достигла рекордных значений, валовой сбор приближается к историческому максимуму 1992 года (более 1 млн тонн).

Особого внимания заслуживает развитие хмелеводства – стратегическая отрасль специализации Чувашии, где производится более половины всего российского промышленного хмеля. Республика является безусловным лидером отечественного хмелеводства: здесь сосредоточено более 90% всех площадей хмельников в стране. В 2024 году производство хмеля оценивалось на уровне 180 тонн, что значительно выше показателей пятилетней давности. В текущем году в Чувашии заложено 12 гектаров новых хмельников, а к 2025 году планируется увеличить площади до 20 гектаров. Особую значимость развитию этой отрасли придаёт то, что до недавнего времени российские пивоваренные компании использовали преимущественно импортный хмель – ежегодно ввозилось около 5-6 тысяч тонн. В 2024 году компания «Балтика» начала развивать в республике хмелеводство, что свидетельствует о растущем интересе инвесторов к этой отрасли и открывает перспективы для масштабного импортозамещения.

Экспорт продукции АПК из региона также демонстрирует устойчивый рост. По итогам 2022 года объём экспорта достиг 51,8 млн долларов, что на 62,9% выше уровня 2017 года. Основными импортёрами чувашской продукции являются Китай (42% экспорта), Беларусь (15%), Казахстан (5%). В структуре экспорта преобладают кондитерские изделия (42,2% в стоимостном выражении) и мясо птицы (23,5%).

Несмотря на позитивную динамику, в развитии агропромышленного комплекса Чувашской Республики сохраняется ряд системных проблем, сдерживающих рост экономической эффективности. Прежде всего, это высокая импортозависимость по таким направлениям, как племенная продукция, семенной материал, сельскохозяйственная техника и средства защиты растений. В хмелеводстве доля импортных посадочных материалов достигает 35-40%, что создаёт риски для стабильности производства и требует ускоренного развития собственной селекционной базы. Ещё одной серьёзной проблемой является кадровый дефицит. Сокращение численности занятых в сельском хозяйстве является общероссийским трендом, и Чувашия не является исключением. Особенно остро не хватает агрономов, зоотехников, инженеров-механиков, операторов цифрового оборудования. При высокой доле сельского населения (34,5%) отток молодёжи в города продолжается из-за недостаточно развитой социальной инфраструктуры и более низкого уровня заработной платы.

Не менее значимой проблемой является недостаточная цифровизация малых форм хозяйствования. Хотя Чувашия по итогам 1 квартала 2025 года вошла в пятёрку лидеров динамического рейтинга цифровой трансформации АПК, уровень внедрения цифровых решений в фермерских и личных подсобных хозяйствах остаётся низким. Для малого бизнеса доступ к современным технологиям точного земледелия, системам искусственного интеллекта затруднён из-за высокой стоимости и отсутствия необходимых компетенций [1]. Кроме того, наблюдается слабая интеграция малых форм хозяйствования в производственно-сбытовые цепочки. Фермерские и личные подсобные хозяйства производят значительную долю продукции (около 40%), однако их участие в организованных каналах сбыта и переработке ограничено. Отсутствие эффективных кооперационных связей приводит к потерям продукции, снижению доходности и невозможности выхода на крупные рынки. Также следует учитывать эпизоотические риски и вопросы биобезопасности. Так в целях минимизации рисков возникновения заболеваний на одном из крупных птицеводческих предприятий региона было принято решение уменьшить плотность посадки цыплят, что привело к некоторому снижению производства мяса птицы, продемонстрировав чувствительность отрасли к вопросам биобезопасности.

Для решения выявленных проблем и повышения экономической эффективности АПК Чувашской Республики целесообразно использовать комплекс организационно-экономических механизмов, адаптированных к специфике региона. Одним из наиболее перспективных

направлений повышения эффективности животноводства является развитие племенной работы и геномной селекции. В государственный племенной регистр Чувашии внесено поголовье 25 организаций, из них 14 занимаются разведением крупного рогатого скота молочного направления. Удельный вес племенного маточного поголовья составляет 48,7%, средняя молочная продуктивность – 4625 кг на голову. Для дальнейшего развития этого направления планируется создание регионального проектного офиса по геномной селекции коров. Основными задачами станут проведение молекулярно-генетического анализа, сбор данных о молочной продуктивности и экстерьере скота, обучение профильных специалистов. Реализация этого проекта позволит повысить продуктивность молочного стада и ускорить селекционный процесс, что напрямую влияет на экономическую эффективность производства [2].

Другим важным направлением выступает внедрение технологий бережливого производства. Опыт реализации федерального проекта «Производительность труда» в других регионах показывает высокую эффективность применения инструментов бережливого производства в АПК. Основные направления включают оптимизацию производственных процессов на основе детального анализа и хронометража, внедрение стандартов технического обслуживания оборудования, перераспределение трудовых нагрузок и устранение потерь рабочего времени, синхронизацию графиков занятости техники и персонала. По экспертным оценкам, применение данных методов позволяет повысить выработку на 15-20% без существенных капитальных затрат.

Цифровая трансформация производства также способна сыграть ключевую роль в повышении эффективности. Чувашская Республика уже демонстрирует высокие результаты в сфере цифровизации АПК, занимая четвёртое место в рейтинге регионов России по итогам 2024 года и первого квартала 2025 года. Для дальнейшего развития необходимо расширение практики внедрения роботизированных ферм и автоматизированных систем управления, использование технологий искусственного интеллекта для оптимизации рекламы и маркетинга, внедрение систем точного земледелия с применением спутникового мониторинга и беспилотных летательных аппаратов, создание цифровых платформ для кооперации малых хозяйств. Субсидирование закупки высокотехнологичного оборудования и с.-х. беспилотников, предусмотренное в стратегии развития АПК, должно стать ключевым инструментом поддержки цифровизации.

Для интеграции малых форм хозяйствования в организованные каналы сбыта необходимо развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов (снабженческих, сбытовых, перерабатывающих). Так за 13 лет грантовой поддержкой воспользовались 343 начинающих фермера, 116 семейных ферм, 22 сельскохозяйственных потребительских кооператива. Важным направлением является создание агропромышленного кластера в рамках мастер-плана Чебоксарской агломерации. На территории Моргаушского округа планируется создание агропромышленного парка площадью 135 га, включающего мощности по приёму, хранению, переработке и логистике сельхозпродукции. Это позволит малым хозяйствам получить доступ к современной инфраструктуре и рынкам сбыта.

Еще одним стратегическим направлением является импортозамещение в селекции и семеноводстве, особенно в хмелеводстве. Чувашский НИИ сельского хозяйства совместно с питомниководческими хозяйствами реализует программу создания отечественных сортов хмеля, адаптированных к местным условиям. К 2030 году планируется довести долю отечественного посадочного материала до 80%, а к 2035 – до 95%. В 2024 году компания «Балтика» начала развивать в республике хмелеводство, что свидетельствует о растущем интересе инвесторов к этой отрасли. В целом согласно стратегическим планам, к 2030 году валовой сбор хмеля планируется увеличить до 3700 тонн, что в 17 раз превысит текущие показатели и позволит практически полностью заместить импортные поставки для отечественных пивоваров.

Для расширения экспортных поставок Чувашская Республика активно использует следующие инструменты федерального проекта «Экспорт продукции АПК»: льготное кредитование экспортно ориентированных производств, компенсация части затрат на транспортировку продукции (до 25%), компенсация затрат на сертификацию продукции (до 90%), поддержка

участия в международных выставках и бизнес-миссиях. Центр поддержки экспорта республики на безвозмездной основе оказывает помощь малому бизнесу в анализе рынков сбыта, переводе коммерческих предложений, сопровождении экспортных контрактов. С 2021 года Центр также содействует выходу на международные маркетплейсы с компенсацией до 100% затрат.

На основе анализа текущих тенденций и запланированных мероприятий разработан прогноз основных показателей развития АПК региона до 2035 года (табл. 1), где наглядно отражены динамика индекса производства продукции сельского хозяйства, производства хмеля и среднемесячной заработной платы в АПК Чувашской Республики на период 2025-2035 годов, демонстрирующих устойчивый рост всех показателей.

Таблица 1

Прогноз развития АПК Чувашской Республики на период до 2035 года

Показатель	2025	2026	2027	2028	2029-2030	2035
Индекс производства продукции сельского хозяйства (к 2024 г.), %	102,7	106,1	108,7	111,4	114,2	125,0
Производство молока, тыс. тонн	530	545	562	580	600	650
Надой на одну корову, кг	8300	8600	8900	9200	9600	10500
Производство хмеля, тонн	180	210	250	300	380	3700
Доля отечественного посадочного материала хмеля, %	65	72	78	84	90	95
Среднемесячная зарплата в АПК, тыс. руб.	42,5	46,8	51,6	56,9	62,8	90,0
Доля цифровизированных производств, %	25	32	40	48	55	70
Экспорт продукции АПК (к 2024 г.), %	105	112	120	130	140	150

Как видно из представленных данных, ключевыми драйверами роста должны стать развитие хмелеводства, повышение продуктивности молочного стада (за счёт совершенствования племенной работы), цифровизация производственных процессов и наращивание экспортного потенциала. Особенно высокие темпы роста прогнозируются в хмелеводстве, которое должно трансформироваться в системообразующее направление, способное обеспечить импортозамещение в масштабах всей страны. Реализация этих направлений позволит не только повысить экономическую эффективность АПК, но и обеспечить продовольственную безопасность по стратегическим видам продукции.

Заключение. Повышение экономической эффективности АПК Чувашской Республики требует комплексного подхода, учитывающего отраслевую специализацию региона и современные вызовы. Проведённый анализ показывает, что, несмотря на устойчивую положительную динамику, в отрасли сохраняются системные проблемы: импортозависимость, кадровый дефицит, недостаточная цифровизация малых форм хозяйствования, слабая интеграция в производственно-сбытовые цепочки. Предложенные механизмы повышения эффективности ориентированы на решение конкретных проблем и учитывают ресурсные возможности региона. Особый акцент авторами сделан на развитии хмелеводства как стратегической отрасли специализации Чувашии, способной обеспечить импортозамещение в масштабах всей страны. Прогнозные показатели до 2035 года свидетельствуют о реальной возможности увеличения объёмов производства, повышения продуктивности и роста экспортного потенциала при условии последовательной реализации намеченных мероприятий и сохранения объёмов государственной поддержки.

Список источников

1. Васильев О. А., Зайцева Н. П., Яковлев С. П. Организационно-экономический механизм развития аграрного предпринимательства // Студенческая наука – первый шаг в академическую науку. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 1244-1247.

2. Зайцева Н. П., Зайцев С. П., Кондратьева Л. В. Повышение качества агрорешений в условиях использования цифровых технологий // Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 369-371.
3. Филиппова С. П., Зайцева Н. П., Михайлов А. С. Оценка устойчивого развития Чувашской Республики // Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 535-537.
4. Купряева М. Н., Щелкунова С. А., Метелин С. В. Формирование управленческих кадров для аграрного сектора региона: монография. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011. 148 с.
5. Купряева М. Н., Шлыкова Т. Н. Роль малого и среднего предпринимательства в развитии региона // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 71-75.
6. Кудряшова Ю. Н. Цифровые технологии приходят в сельское хозяйство. Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : Сб. науч. тр. Самара. С. 41-44.
7. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Направления развития цифровой экономики в агропромышленном комплексе // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр.. Кинель, 2021. С. 28-30.
8. Кудряшова Ю. Н., Крестьянова Е. Н. Перспективы развития аутсорсинга в России // Инновационные достижения науки и техники АПК : Сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 409-414.
9. Шлыкова Т. Н., Долгошев А. В. Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.
10. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.

References

1. Vasilyev, O. A., Zaitseva, N. P. & Yakovlev, S. P. (2025). Organizational and Economic Mechanism of Agrarian Entrepreneurship Development. Student Science is the First Step Towards Academic Science: Proceedings of the All-Russian Student Scientific and Practical Conference. '25 collection of scientific papers. (pp. 1244-1247). Cheboksary: Chuvash State Agrarian University (in Russ.).
2. Zaitseva, N. P., Zaitsev, S. P. & Kondratyeva, L. V. (2025). Improving the Quality of Agricultural Solutions through the Use of Digital Technologies. Scientific and Educational Environment as a Basis for Developing the Intellectual Potential of Agriculture in Russian Regions. Cheboksary: '25 collection of scientific papers. (pp. 369-371). Cheboksary: Chuvash State Agrarian University (in Russ.).
3. Filippova, S. P., Zaitseva, N. P. & Mikhailov, A. S. (2025). Assessment of Sustainable Development of the Chuvash Republic. Promising Technologies and Innovations in the Agrarian Sector in the Context of Digitalization. '25 collection of scientific papers. (pp. 535-537). Cheboksary: Chuvash State Agrarian University (in Russ.).
4. Kupryaeva, M. N., Shchelkunova, S. A. & Metelin, S. V. (2011). Improving the efficiency of interaction between external and internal labor markets. Monograph. Moscow. 2011. 148. (in Russ.)
5. Kupryaeva, M. N. & Shlykova, T. N. (2022). The Role of Small and Medium-Sized Businesses in Regional Development. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 71-75). Kinel (in Russ.).
6. Kudryashova, Yu. N. (2019). Digital technologies come to agriculture. Development of the agroindustrial complex in the conditions of the digital economy '19 : collection of scientific papers. (pp. 41-44). Samara. (in Russ.).

7. Kudryashova, Yu. N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2021). Directions of development of the digital economy in the agro-industrial complex. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '21 collection of scientific papers. (pp. 28-30). Kinel (in Russ.).

8. Kudryashova, Yu. N. & Krestyanova, E. N. (2022). Prospects of outsourcing development in Russia. Innovative achievements of agricultural science and technology '22 collection of scientific papers. (pp. 109-414). Kinel (in Russ.).

9. Shlykova, T. N. & Dolgoshev, A. V. (2024). Economic efficiency of introducing digital technologies in agriculture of the Samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72. (In Russ.).

10. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 4, 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2. (In Russ.).

Информация об авторах:

Н. П. Зайцева – старший преподаватель;

С. П. Зайцев – кандидат технических наук, доцент;

Л. В. Кондратьева – кандидат с-х наук, доцент.

Information about the authors:

N. P. Zaitseva – senior lecturer;

S. P. Zaitsev – PhD in Engineering, Associate Professor;

L. V. Kondratyeva – PhD in Agriculture, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи (обзорная)

УДК 338:636

РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА В РОССИИ

Наталья Николаевна Липатова

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

lipatova_nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3167-7271>

Животноводство способствует достижению продовольственной безопасности России, поэтому увеличение объемов производства и повышение качества продукции в отрасли очень важны. В статье изучен уровень развития животноводства в России; проведен анализ динамики поголовья сельскохозяйственных животных, продуктивности скота и птицы, производства продукции животноводства на душу населения; рассмотрены меры поддержки аграриев со стороны государства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, животноводство, поголовье, продуктивность скота и птицы, господдержка.

Для цитирования: Липатова Н. Н. Развитие животноводства в России // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 14-19.

DEVELOPMENT OF ANIMAL HUSBANDRY IN RUSSIA

Natalya N. Lipatova

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

lipatova_nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3167-7271>

Livestock farming contributes to achieving food security in Russia, therefore increasing production volumes and improving product quality in the industry are very important. The article examines the level of livestock development in Russia; analyzes the dynamics of agricultural animal populations, livestock and poultry productivity, and per capita livestock production; and considers state support measures for farmers.

Keywords: food security, animal husbandry, livestock, productivity of livestock and poultry, state support.

For citation: Lipatova, N. N. (2026). Development of animal husbandry in Russia. Modern economy ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 14-19) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

В последнее время уделяется особое внимание развитию аграрного производства России, что связано с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности и независимости нашей страны [1, 2].

Увеличение производства высококачественных продуктов скотоводства – проблема с годами, не теряющая своей актуальности, а все больше приобретающая значение как с ростом населения нашей планеты, так и удовлетворения потребности человечества в продуктах питания. В связи с этим развитию этой отрасли придается большое народнохозяйственное значение.

Животноводство является одной из ведущих отраслей сельского хозяйства. Состояние его развития влияет на продовольственную безопасность России, на уровень и качество жизни населения, на функционирование перерабатывающей промышленности [3-5]. Отрасль позволяет обеспечить общество такими видами продукции, как: мясо (всех видов), молоко, яйцо, шерсть, мед и др.

В объеме производства сельскохозяйственной продукции России в последние годы заметен рост доли животноводства. В 2024 году удельный вес животноводства был на уровне 47%, что по сравнению с 2022 годом больше на 5 процентных пунктов.

Изучая данные таблицы 1 можно заметить, что за анализируемый период у большинства видов сельскохозяйственных животных произошло сокращение их поголовья в целом по стране (табл. 1).

Таблица 1

Поголовье сельскохозяйственных животных в России, тыс. голов*

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста, %
Крупный рогатый скот	17489,0	17074,1	16235,1	92,8
в т.ч. коровы	7734,7	7548,4	7222,0	93,4
Свиньи	27606,1	28268,1	27796,9	100,7
Овцы и козы	20831,2	20270,5	19137,7	91,9
Лошади	1310,5	1296,4	1254,2	95,7
Птица	551225,9	544118,0	554339,3	100,6
Северные олени	1632,1	1592,4	1517,6	93,0
Кролики	3327,6	3145,8	2946,8	88,6
Пчелосемьи, тыс. штук	2743,1	2616,7	2495,5	91,0

* – по данным Федеральной службы государственной статистики

Более быстрыми темпами снизилось поголовье кроликов – на 11,4% или на 380,8 тыс. голов. Менее 5% или на 56,3 тыс. голов снизилось поголовье лошадей. У двух видов сельскохозяйственных животных заметен рост изучаемого показателя – это свиньи (на 0,7%) и птица (на 0,6%).

Увеличение поголовья свиней и птицы на фоне сокращения поголовья остальных видов сельскохозяйственных животных характерно только для сельскохозяйственных организаций. В крестьянских (фермерских) хозяйствах (включая индивидуальных предпринимателей) за рассматриваемый период увеличилось количество содержащейся птицы и пчелосемей, а в хозяйствах населения сократилось поголовье всех видов сельскохозяйственных животных.

В то же время несмотря на сокращение поголовья многих видов сельскохозяйственных животных за 2022-2024 гг. в хозяйствах всех категорий объемы производства отдельных видов продукции животноводства России на душу населения увеличились, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Производство продукции животноводства на душу населения в России, килограмм*

Вид продукции	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста, %
Скот и птица на убой (в убойном весе)	80	82	84	105,0
Молоко	225	231	233	103,6
Яйца	314	319	319	101,6

* – по данным Федеральной службы государственной статистики

В большей степени увеличилось производство скота и птицы на убой (в убойном весе) на душу населения – на 5% в 2024 году по сравнению с 2022 годом. Объемы производства молока на душу населения выросли на 3,6%, а яиц – на 1,6%, что является благоприятной тенденцией.

В таблице 3 представлены данные продуктивности скота и птицы в России за 2022-2024 гг.

При анализе показателей продуктивности в целом по всем категориям хозяйств заметно увеличение надоя молока на одну корову на 324 кг или на 6%, а также продуктивности крупного рогатого скота (приплод, прирост, привес) – на 5 кг на одну голову или на 3%.

Таблица 3

Продуктивность скота и птицы в России по категориям хозяйств, кг*

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Хозяйства всех категорий			
Надой молока на 1 корову	5194	5322	5518
Средний настриг шерсти с 1 овцы	2,4	2,3	2,3
Продукция выращивания (приплод, прирост, привес) скота в расчете на одну голову:			
- крупного рогатого скота	158	162	163
- свиней	223	218	220
Сельскохозяйственные организации			
Надой молока на 1 корову	7440	7911	8290
Средняя яйценоскость 1 курицы-несушки, штук	314	313	315
Средний настриг шерсти с 1 овцы	2,5	2,2	2,1
Продукция выращивания (приплод, прирост, привес) скота в расчете на одну голову:			
- крупного рогатого скота	138	147	149
- свиней	221	217	220
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели			
Надой молока на 1 корову	3989	3449	3482
Средний настриг шерсти с 1 овцы	2,3	2,3	2,3
Продукция выращивания (приплод, прирост, привес) скота в расчете на одну голову:			
- крупного рогатого скота	131	135	134
- свиней	149	151	155

* – по данным Федеральной службы государственной статистики

В то же время продуктивность свиней в хозяйствах всех категорий за рассматриваемый период снизилась на 3 кг на одну голову или на 1%. В 2024 году сокращается объем среднего настрига шерсти с одной овцы до 2,3 кг, что на 100 гр. (или на 4%) меньше, чем в 2022 году.

Рассматривая показатели продуктивности животных в сельскохозяйственных организациях заметен рост надоев молока, яйценоскости и продукции выращивания крупного рогатого скота. При этом снижается средний настриг шерсти (на 400 гр. с одной овцы или на 16%) и продуктивность свиней (на 1 кг на одну голову или на 0,5%).

В крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличивается в 2024 году по сравнению с 2022 годом продукция выращивания на одну голову и крупного рогатого скота (на 3 кг или на 2%), и свиней (на 6 кг или на 4%). В то же время наблюдается уменьшение надоев молока на 507 кг на одну корову или на 13%. Средний настриг шерсти за анализируемый период остался неизменным – 2,3 кг с одной овцы.

В России значительные объемы производства молока (61%), мяса (81%) и яиц (83%) приходятся на сельскохозяйственные организации. В хозяйствах населения производится 31% молока, 16% яиц и 15% мяса. В то же время анализ структуры производства меда демонстрирует лидирующие позиции хозяйств населения (94%), а в структуре производства шерсти хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств – 44 и 42%, соответственно.

В России взят курс на цифровизацию всех отраслей народного хозяйства и аграрное производство не является исключением. Отечественным производителям доступны различные инновационные и цифровые возможности. Сюда можно отнести использование автоматизированных систем доения и кормления сельскохозяйственных животных, электронная идентификация животных, видеоаналитика и искусственный интеллект и др. [6, 7]/

Для современной экономики России характерно проведение политики импортозамещения, поэтому ежегодного необходимо повышать эффективность всего аграрного производства. Государство принимает различные меры, в том числе поддержки, стимулирующие товаропроизводителей к поиску путей обеспечения ускорения темпов развития производства.

Дальнейшее увеличение объемов производства продукции животноводства и повышение ее качества возможно благодаря мерам поддержки отрасли со стороны государства [8-12].

Сельскохозяйственным товаропроизводителям доступны следующие меры поддержки:

- субсидия на 1 килограмм живого веса крупного рогатого скота;
- субсидия на поддержку племенного животноводства;
- единая субсидия;
- лизинг и льготное кредитование;
- грант «Агромотиватор» и др. меры.

Для того, чтобы воспользоваться мерами поддержки со стороны государства необходимо маркировать сельскохозяйственных животных и поставить их на учет в государственных информационных системах.

Таким образом, внедрение современных цифровых технологий и инноваций, с одновременной государственной поддержкой сельскохозяйственных товаропроизводителей, позволят увеличить объемы производства продукции животноводства, повысить ее качество, а, следовательно, и укрепить продовольственную безопасность России.

Список источников

1. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.
2. Pinkovetskaya J. S., Meliksetyan S. N., Pavlyuk A. V., Lipatova N. N., Nusratullin I. V. Small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: patterns of spatial distribution // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Т. 10. №2 (40). P. 640-652. doi: 10.14505/jarle.v10.2(40).26.
3. Липатова Н. Н. Тенденции и перспективы развития ЛПХ в аграрном секторе региона // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 12-17.

4. Липатова Н. Н. Развитие малых форм хозяйствования в стране и регионе // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 3-6.
5. Липатова Н. Н. Современное состояние производства молока в России: значение и перспективы // Актуальные проблемы производства и переработки сельскохозяйственной продукции: сб. науч. тр. Курган, 2025. С. 144-148.
6. Липатова Н. Н. Инновационные достижения аграрной науки и цифровизация // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 220-224.
7. Липатова Н. Н. Особенности цифровизации в экономике России // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 30-34.
8. Липатова Н. Н. Государственное регулирование животноводства // Землеустройство, экономика и управление в агропромышленном комплексе в период глобальных вызовов: сб. науч. тр. Ижевск, 2023. С. 191-196.
9. Липатова Н. Н. Животноводство в Самарской области: состояние и перспективы // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 4. С. 3-8. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_3.
10. Хакимов И. Н., Власова Н. И., Бухвалова Е. Г., Зайцева Е. С. Мясные качества и морфологический состав туш кроссбредного молодняка мясного скота // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. Т. 8. № 4. С. 126-133. doi: 10.55170/19973225_2023_8_4_126.
11. Хакимов И. Н., Власова Н. И., Мударисов Р. М., Григорьев В. С. Продуктивность кроссбредного молодняка мясного скота // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. Т. 8. № 2. С. 45-52. doi: 10.55170/19973225_2023_8_1_45.
12. Ускова И. В., Баймишев Х. Б. Биотехнологические приемы повышения качества ремонтного молодняка крупного рогатого скота // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 1. С. 35-40. doi: 10.12737/42656.

References

1. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 4, 2-7. (in Russ.). doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.
2. Pinkovetskaya, J. S., Meliksetyan, S. N., Pavlyuk, A. V., Lipatova, N. N. & Nusratullin, I. V. (2019). Small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: patterns of spatial distribution. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 10, 2 (40), 640-652. doi: 10.14505/jarle.v10.2(40).26.
3. Lipatova, N. N. (2021). Trends and Prospects for the Development of Private Household Farms in the Agricultural Sector of the Region. *Modern economy ensuring food security '21: collection of scientific papers*. (pp. 12-17) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
4. Lipatova, N. N. (2022). Development of small forms of management in the country and the region. *Modern economy: ensuring food security '22: collection of scientific papers*. (pp. 3-6) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Lipatova, N. N. (2025). The current state of milk production in Russia: significance and prospects. *Actual problems of agricultural production and processing: collection of scientific papers'25: collection of scientific papers*. (pp. 144-148). Kurgan (in Russ.).
6. Lipatova, N. N. (2022). Innovative achievements of agricultural science and digitalization. *Development of the agro-industrial complex in the digital economy '22: collection of scientific papers*. (pp. 220-224) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
7. Lipatova, N. N. (2022). Features of digitalization in the Russian economy. *Development of the agro-industrial complex in the digital economy '22: collection of scientific papers*. (pp. 30-34) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
8. Lipatova, N. N. (2023). State regulation of animal husbandry Land management, economics, and management in the agro-industrial complex in the period of global challenges '23: collection

of scientific papers. (pp. 191-196) Izhevsk (in Russ.).

9. Lipatova, N. N. (2023). Animal husbandry in the Samara region: state and prospects. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 4, 3-8. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_3. (In Russ.).

10. Khakimov, I. N., Vlasova, N. I., Bukhvalova, E. G. & Zaitseva, E. S. (2023). Meat qualities and morphological composition of carcasses of crossbred young beef cattle. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*, 8, 4, 126-133. (In Russ.). doi: 10.55170/19973225_2023_8_4_126.

11. Khakimov, I. N., Vlasova, N. I., Mudarisov, R. M. & Grigoriev, V. S. (2023). Productivity of crossbred young beef cattle. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*, 8, 2, 45-52. (In Russ.). doi: 10.55170/19973225_2023_8_1_45.

12. Uskova, I. V. & Baimishev, H. B. (2021). Biotechnological techniques for improving the quality of breeding replacement young animals of the cattle. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*, 1, 35-40. (In Russ.). doi: 10.12737/42656.

Информация об авторе:

Н. Н. Липатова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

N. N. Lipatova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Научная статья

УДК 338.439

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Наталья Анатольевна Яковенко¹, Ирина Серафимовна Иваненко²

^{1,2}Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», Саратов, Россия

¹yana0206@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7589-6302

²ivanenko.i.s@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7877-6568

Актуальность исследования определяется необходимостью сглаживания региональных диспропорций в потреблении молока и молочной продукции, сбалансированного развития агропродовольственного комплекса и его продуктовых цепочек. Осуществлен анализ уровня потребления, самообеспечения и экономической доступности молочных продуктов в регионах ПФО за 2014-2024 гг. Выявлены тенденции в потреблении и самообеспечении молоком и молочной продукцией регионов ПФО, основными из которых являются рост уровня потребления при одновременном усилении региональной дифференциации, увеличение расслоения регионов по уровню самообеспечения при стабилизации экономической доступности молочных продуктов. Перспективы развития рынка молока и молочной продукции в регионах ПФО связаны с развитием межрегиональной кооперации и интенсификацией межрегионального обмена сельскохозяйственной продукцией и продовольствием.

Ключевые слова: дифференциация, регион, продовольственная безопасность, потребление, самообеспечение, молочная продукция

Для цитирования: Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Оценка региональной дифференциации потребления молока и молочной продукции в Приволжском федеральном округе // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 19-25.

ASSESSMENT OF REGIONAL DIFFERENTIATION OF MILK AND DAIRY PRODUCTS CONSUMPTION IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Natalia A. Yakovenko ¹, Irina S. Ivanenko ²

^{1,2}The Institute of Agrarian Problems is a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia

¹yana0206@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7589-6302

²ivanenko.i.s@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7877-6568

The relevance of the study is determined by the need to smooth out regional imbalances in the consumption of milk and dairy products, balanced development of the agro-food complex and its product chains. The analysis of the level of consumption, self-sufficiency and economic accessibility of dairy products in the regions of the Volga Federal District for 2014-2024 was carried out. Trends in the consumption and self-sufficiency of milk and dairy products in the Volga Federal District regions have been identified, the main of which are an increase in consumption levels while increasing regional differentiation, an increase in the stratification of regions in terms of self-sufficiency while stabilizing the economic availability of dairy products. The prospects for the development of the milk and dairy products market in the regions of the Volga Federal District are associated with the development of interregional cooperation and the intensification of the inter-regional exchange of agricultural products and food.

Keywords: differentiation, region, foodsecurity, consumption, self-sufficiency, dairyproducts

For citation: Yakovenko, N. A. & Ivanenko, I. S. (2026). Assessment of regional differentiation of milk and dairy products consumption in the Volga federal district. Modern economy: ensuring food security'26: collection of scientific papers. (pp. 19-25). Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

Введение. Продовольственная безопасность страны напрямую связана с уровнем продовольственной самообеспеченности регионов. В соответствии со стратегическими целями развития агропродовольственного комплекса Российской Федерации по основным продуктам питания запланировано достижение или поддержание высокого уровня самообеспеченности к 2030 году. Критически важной точкой роста качества потребления населения РФ является развитие молочнопродуктовой цепочки, которая является стратегически значимой подсистемой агропродовольственного комплекса России. В настоящее время молочное скотоводство остается одним из наиболее значимых и проблемных секторов российского АПК [1-5]. Поэтому исследование тенденций развития молочнопродуктовой цепочки России, уровня производства и потребления является актуальным для обеспечения продовольственной безопасности страны.

В соответствии с прогнозируемыми задачами к 2030 году предполагается увеличить производство молока на 8,24 млн тонн - до 38,5 млн тонн. При этом 7,36 млн т молока планируется нарастить за счет введения 662 тыс. новых скотомест, а 880 тыс. тонн - за счет модернизации и реконструкции действующих мощностей. В 2025 году было реализовано 33 инвестиционных проектов по введению в эксплуатацию новых молочно-товарных ферм мощностью свыше 1000 скотомест в 22 регионах России.

В 2024 году объем производства товарного молока в России составил 26,3 млн тонн, что на 4 % выше аналогичного показателя уровня 2023 года. В последние годы производство росло за счет интенсивных факторов. Молочное скотоводство характеризуется сокращением поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, во всех федеральных округах. В 2024 году по сравнению с предыдущим годом в целом по России поголовье КРС сократилась на 4,1 %, коров - на 3,8 %.

Однако наблюдались неравномерные изменения в развитии молочнопродуктовой цепи по регионам Российской Федерации. На Поволжский федеральный округ РФ в 2024 году приходилось 32,2% от общего объема производства молока или 8,4 млн тонн. Благодаря высоким надоям Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика и Воронежская область вошли в пятерку лидеров молочного производства. Ключевым фактором роста производства стало повышение продуктивности коров и модернизация ферм при поддержке государственных программ развития агропродовольственного комплекса страны. Например, за семилетний период в Республике Башкортостан построено и введено в эксплуатацию 21 индустриальная ферма, а к 2030 году планируется создать ещё 30 современных молочно-товарных ферм. Башкортостан продолжает развивать переработку молока, однако, проблема ее дефицита пока сохраняется. В целом Башкортостан является профицитным регионом по молоку. К 2030 году в республике планируется достичь производства 1 млн тонн товарного молока. В связи с нехваткой мощностей для переработки молока в настоящее время часть сырого молока вывозится в другие регионы России.

Целью исследования является оценка региональной дифференциации в потреблении и самообеспечении молоком и молочной продукцией в регионах Приволжского федерального округа (ПФО), выявление тенденций в развитии рынка молочной продукции Приволжского федерального округа.

Материалы и методы исследования. Теоретической основой исследования являются труды российских и зарубежных ученых по проблемам продовольственной безопасности, дифференциации развития агропродовольственного комплекса и его продуктовых цепочек по регионам РФ, функционирования рынка молока и молочной продукции. При проведении исследований использовались методы системного и сравнительного анализа.

Уровень самообеспечения отдельными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отражает долю отечественного производства в общем объеме фактического потребления конкретного продукта питания. Коэффициент самообеспечения рассчитывается как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему внутреннего потребления и определяется по следующей формуле:

$$КСО = \frac{\text{Объем производства}}{\text{Внутреннее потребление}} * 100\%$$

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ одним из основных показателей продовольственной безопасности и индикатором ее оценки является экономическая доступность продовольствия, которая определяется как отношение фактического потребления основной пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления, отвечающим требованиям здорового питания.

Информационное обеспечение работы составили законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы обеспечения продовольственной безопасности РФ и развития агропродовольственного комплекса страны, материалы научных и научно-практических конференций. В работе использовались материалы Росстата, информация Министерства сельского хозяйства РФ, информационные ресурсы Интернета и других открытых информационных источников.

Результаты исследования. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации устанавливает нормативы по самообеспеченности основными продуктами питания, многие из которых в настоящее время уже достигнуты или превышены. Следует отметить, что уровень самообеспеченности продовольствием в регионах Российской Федерации варьируется, но в целом наблюдается тенденция к росту уровня обеспечения населения основными продуктами питания в регионах.

Рекомендуемый уровень рационального потребления молока и молокопродуктов соответствует 325 кг в год на одного человека. В большинстве регионов ПФО наблюдается положительная динамика среднедушевого потребления молочной продукции. В свою очередь, потребление населением молока и молокопродуктов в разрезе субъектов РФ значительно отстает от утвержденных рациональных норм потребления. Сравнительный анализ среднедушевого потребления показал, что в четырех регионах ПФО этот показатель снизился: в Республике Башкортостан – на 2,8 %, Республике Мордовии – 2,1 %, Саратовской области – 7,9 %, Ульяновской области – 2,6 %.

Расчетный коэффициент вариации среднедушевого потребления молока в регионах ПФО показал углубление дифференциации (табл. 1). Если в 2014 году размах вариации показателя потребления составил 255 %, то в 2024 году разрыв увеличился на 3 п.п. и достиг уровня 258 %.

Таблица 1

Дифференциация потребления молока и молокопродуктов
на душу населения в субъектах Приволжского федерального округа

Субъекты	Среднедушевое потребление, кг/ в год	
	2014	2024
Российская Федерация	244	253
Приволжский федеральный округ	269	280
Республика Башкортостан	315	306
Республика Марий Эл	270	280
Республика Мордовия	277	271
Республика Татарстан	364	375
Удмуртская Республика	268	310
Чувашская Республика	256	305
Пермский край	232	250
Кировская область	283	295
Нижегородская область	248	258
Оренбургская область	309	310
Пензенская область	214	239
Самарская область	242	258
Саратовская область	263	242
Ульяновская область	230	224
Размах вариации	255	258
Среднеквадратическое отклонение	47,0	46,4
Коэффициент вариации	0,198	0,190

Составлено и рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2025: Стат.сб./Росстат. – М., 2025. – 630 с.

В большинстве регионов ПФО наблюдается положительная динамика или сохранение высокого уровня самообеспечения молочной продукцией (табл. 2). Значительный рост в исследуемом периоде отмечается в Республике Мордовия (с 159,2 % до 235,3 %), Кировской области (с 127,4 % до 216,6 %) и Удмуртской Республике (с 144,6 % до 192,8 %). Вместе с тем в отдельных субъектах (например, Оренбургская и Ульяновская области) наблюдается снижение показателя самообеспечения молочной продукцией, что свидетельствует о снижении производства или увеличении потребления при недостаточном росте производственных мощностей.

Таблица 2

Дифференциация экономической доступности и самообеспеченности молоком
и молокопродуктами населением субъектов Приволжского федерального округа, в %

Субъекты	Коэффициент самообеспеченности		Экономическая доступность потребления	
	2014	2024	2014	2024
Российская Федерация	78,6	84,0	75,8	77,8
Приволжский федеральный округ	99,3	114,9		
Республика Башкортостан	107,8	103,1	97,8	94,2
Республика Марий Эл	97,9	111,6	83,9	86,2
Республика Мордовия	159,2	235,3	86,0	83,4
Республика Татарстан	107,9	130,9	113,0	115,4
Удмуртская Республика	144,6	192,8	83,2	95,4
Чувашская Республика	118,7	123,2	79,5	93,8
Пермский край	70,3	88,2	72,0	76,9
Кировская область	127,4	216,6	87,9	90,8
Нижегородская область	71,1	85,2	77,0	79,4
Оренбургская область	104,6	94,2	96,0	95,4
Пензенская область	99,4	132,3	66,5	73,5
Самарская область	53,5	52,7	75,2	79,4
Саратовская область	99,8	102,1	81,7	74,5
Ульяновская область	75,8	67,0	71,4	68,9
Размах вариации	105,7	182,6	79,0	79,0
Среднеквадратическое отклонение	29,2	54,7	14,60	14,37
Коэффициент вариации	28,9	45,2	0,198	0,193

Составлено и рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2025: Стат.сб./Росстат. – М., 2025. –

630 с.

Расчетный коэффициент вариации самообеспеченности показал углубление дифференциации. Если в 2014 году размах вариации показателя самообеспеченности составил 105,7 %, то в 2024 году разрыв увеличился на 76,9 п.п. и достиг уровня 182,6 %. Если в 2014 году среднее отклонение фактической самообеспеченности по регионам ПФО составляло в 2014 году 28,9 %, то к 2024 году оно повысилось до 45,2 %.

На самообеспечение молочной продукцией в ПФО большое влияние оказало сокращение дойного стада. В связи с уменьшением поголовья КРС и дойного стада в 12 регионах ПФО численность крупного рогатого скота в целом по округу уменьшилась на 171,9 тыс. голов (3,7 %), коров - на 58,9 тыс. голов (3,1 %). Однако мощная сырьевая база и высокий уровень переработки позволяют Приволжскому федеральному округу производить наибольший объем молочной продукции в стране. В ПФО производится максимальный объем пахты (65,7%), сухого обезжиренного молока (38,3%), сливочного масла (31,7%) и питьевого молока (29,2%).

По мнению специалистов, основным вызовом для динамичного развития молочнопродуктовой цепочки остается зависимость от импорта оборудования и технологий [6, 7, 8]. Дефицит собственного оборудования и технологий замедляет модернизацию. Более 70 % современного оборудования и технологий закупается за рубежом. Остается высоким импорт сырья и комплектующих, что делает отрасль уязвимой к колебаниям валютных курсов и политическим рискам.

Согласно данным Центра изучения молочного рынка, ежегодно в ПФО формируется товарный излишек в 2,9 млн тонн, который в сыром или переработанном виде направляется за пределы макрорегиона. При этом три субъекта-лидера молочного производства формируют около 85 % этого профицита, который направляется, в том числе, на рынки Москвы и в соседние территории. Данная динамика положительно сказывается на продовольственной безопасности страны и ее регионов.

Заключение. Важным направлением сокращения региональной дифференциации в ПФО в потреблении молока и молочной продукции является интеграция регионов в единое технологическое и экономическое пространство с созданием современных производств и высокопроизводительных рабочих мест. Реализация инфраструктурных проектов и поддержка инновационной активности рассматриваются как ключевые факторы устойчивого роста производственного потенциала регионов. Интенсификация межрегионального обмена сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, включая молоко и молочную продукцию, и межрегиональная кооперация будет способствовать сглаживанию региональных диспропорций и сбалансированному развитию агропродовольственного комплекса, повышению качества жизни населения.

Список источников

1. Ксенофонов М. Ю., Ползиков Д. А., Вербицкий Ю. С., Мельникова Я. С. Развитие молочного подкомплекса АПК в контексте политики продовольственной безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4(169). С. 38-51.
2. Шумейко Н. Н., Белокопытов А. В. Многофакторность устойчивости развития молочного подкомплекса региона в условиях экономических санкций // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10, № 3. С. 561-576.
3. Анищенко А. Н. Молочнопродуктовый подкомплекс России в условиях глобальных вызовов и угроз // Вестник Национального Института Бизнеса. 2022. № 1(45). С. 64-69.
4. Панасенко С. В., Сурай Н. М., Таточенко А. Л., Терехова А. А., Сидорова Е. С. Анализ показателей производства молока в аспекте обеспечения продовольственной безопасности России // Молочная промышленность. 2022. №5. С. 43-48.
5. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Перспективы развития молочнопродуктовой цепочки в контексте достижения целей продовольственной безопасности // Продовольственная политика и безопасность. 2025. Т. 12, № 3. С. 599-614.
6. Поклад В. Анализ молочного рынка России: прогнозы производства, потребления и цен на 2025-2028 годы / <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/analiz-molochного-rynka-rossii-prognozy-proizvodstva-potrebleniya-i-cen-na-2025-2028-gody/?ysclid=mn5ngi1ix7661393338>
7. Мамай О. В., Паршова В., Липатова Н. Н., Газизьянова Ю. Ю., Мамай И. Н. Система эффективного управления аграрным сектором экономики в современных условиях // Сельское хозяйство и продовольственная безопасность: технологии, инновации, рынки, кадры: научные труды международной научно-практической конференции. 2019. С. 711-715.
8. Купряева М. Н., Волконская А. Г. Экспортная стратегия в обеспечение продовольственной безопасности России // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции. Самарский ГАУ, 2023. С. 143-149.

References

1. Ksenofontov, M. ,Yu., Polzikov D. A., Verbitskiy, Yu. S., Melnikova, Ya. S. (2018). Development of dairy farming in the context of food security policy in Russia. Problems of forecasting. (4(169)). 38-51. (in Russ.).
2. Shumeyko N. N. & Belokopytov, A. V. (2023). Multifactor sustainability of dairy subcomplex development in the region amidst economic sanctions. Food Policy and Security, 10(3), 561-576. <https://doi.org/10.18334/ppib.10.3.118763>(in Russ.).
3. Anishchenko, A. N. (2022). Dairy subcomplex of Russia in the context of global challenges and threats. Bulletin of the National Institute of Business. 1(45). Pp. 64-69. (in Russ.).
4. Panasenko, S. V., Surai, N. M., Tatochenko, A. L., Terekhova, A. A. & Sidorova, E.S. (2022). Analysis of milk production indicators in the aspect of ensuring food security in Russia. Dairy Industry. 5. pp. 43-48. (in Russ.).

5. Yakovenko, N. A. & Ivanenko, I. S. (2025). Prospects for development of the dairy product chain in the context of achieving food security goals. Food Policy and Security, 12(3), 599-614. <https://doi.org/10.18334/ppib.12.3.123283> (in Russ.).

6. Poklad, V. Analysis of the Russian dairy market: forecasts of production, consumption and prices for 2025-2028 / <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/analiz-molochnogo-rynka-ros-sii-prognozy-proizvodstva-potrebleniya-i-cen-na-2025-2028-gody/?ysclid=mn5ngi1ix7661393338> (in Russ.).

7. Mamai, O. V., Parshova, V., Lipatova, N. N., Gazizyanova, Yu. Yu. & Mamai, I. N. (2019). The system of effective management of the agricultural sector of the economy in modern conditions. Agriculture and food security: technologies, innovations, markets, cadres '19: scientific proceedings of the international scientific and practical conference. 711-715 (in Russ.).

8. Kupryaeva, M. N. & Volkonskaya, A.G. (2023). Export strategy to ensure food security in Russia. Modern economy: ensuring food security. Collection of scientific papers of the X International Scientific and Practical Conference. (pp. 143-149). Samara State Agrarian University (in Russ.).

Информация об авторах:

Н. А. Яковенко – доктор экономических наук, доцент;

И. С. Иваненко – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

N. A. Yakovenko – Doctor of Economics, Associate Professor;

I. S. Ivanenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи обзорная

УДК 639.3

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫБОВОДСТВА

Татьяна Николаевна Макушина¹, Юлия Николаевна Кудряшова²

^{1,2}Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹Tatiana-mak@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

²kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

В статье рассматриваются особенности развития рыбоводства на примере Самарской области. Описаны элементы повышения эффективности в этой отрасли аграрного производства.

Ключевые слова: рыбоводство, производство, эффективность

Для цитирования: Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Повышение эффективности рыбоводства/ Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб.науч.тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 25-29.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF FISH FARMING

Tatyana N. Makushina¹, Yulia N. Kudryashova²

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹Tatiana-mak@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

²kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

This article examines the development of fish farming in the Samara Region, using the example of the Samara Region. It also describes ways to improve efficiency in this sector of agricultural production.

Keywords: fish farming, production, efficiency

For citation: Makushina, T. N. & Kudryashova, Yu. N. (2026). Improving the efficiency of fish farming. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 25-29) Kinel: PLC Samara SAU (inRuss.).

Введение. Частью аграрного сектора экономики является товарное рыбоводство и не смотря на проводимые в стране реформы в сельском хозяйстве оно остается на низком уровне рентабельности с долгим сроком окупаемости. Еще в 2021 году весь объем рыбохозяйственного комплекса страны составлял менее 0,33% ВВП, а в 2025 году достиг 145 и превысил 1 трлн руб. Россия обладает огромными, но пока не полностью реализованным потенциалом в области рыболовства и аквакультуры.

В целях развития товарного рыбоводства еще в 2019 году была утверждена Стратегия развития рыбного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года и план мероприятий по ее реализации[3]. Эта стратегия ставит перед собой амбициозные задачи: обеспечить стремительный рост производства товарной рыбы, довести объемы товарной аквакультуры до 618 тыс. тонн и увеличить реализацию рыбопосадочного материала на половину, обеспечивая доминирование отечественной рыбной продукции на внутреннем рынке до 85%. Развитие этой отрасли требует системного подхода, включающего научно обоснованные экономические и организационные меры, которые обеспечат эффективность и конкурентоспособность производства. Целью работы является выявление путей повышения экономической эффективности товарного рыбоводства в условиях малых производств.

Текст статьи. Оценка экономической эффективности в товарном рыбоводстве требует особого подхода к выбору показателей, что зависит от того, чем именно занимается предприятие и какую нишу оно занимает в рыбной отрасли. Например, в Самарской области занимаются разведением осетровых, форелевых и карповых пород рыбы. Товарное рыбоводство представляет собой подотрасль животноводства, сфокусированную на искусственном разведении и выращивании рыбы [2]. В этом случае предполагается использование водных и земельных ресурсов. Ключевыми производственными активами выступают водоемы, специально оборудованные для нужд аквакультуры. Товарное рыбоводство делится на три основных типа, в зависимости от используемых методов разведения, биотехнологии и типов водоемов:

- Прудовое рыбоводство – это самый распространенный вид, где рыбу выращивают как интенсивными, так и экстенсивными способами. Чаще так выращивают карп, белый амур и толстолобик.

- Индустриальное рыбоводство – это метод используется для выращивания дорогостоящих видов рыб (форель, осетр и лосось), когда рыбу содержат в садках или бассейнах, обеспечивая высокую плотность посадки и сбалансированное питание комбикормами, при этом продуктивность достигает 100 кг товарной рыбы с кубического метра, а высокий спрос на эти ценные породы позволяет увеличивать объемы производства и получать максимальную прибыль.

- пастбищное рыбоводство – этот метод предполагает использование естественных водоемов (озер, водохранилищ, рек) для разведения рыбы, которая питается естественным кормом (фито и зоопланктоном).

В настоящее время товарное рыбоводство охватывает все этапы производства рыбы: от получения мальков до выращивания готовой продукции и улучшения водоемов и базируется на сети управляемых водоемов (искусственных или естественных), оборудованных системами мониторинга и поддержания качества воды [4-10].

Эффективность товарного рыбоводства зависит от множества факторов, которые можно классифицировать как:

1. Внутренние:

- организационно-экономические – организация и управление производством и реализацией товарной аквакультуры; уровень ветеринарно-зоологического обслуживания; уровень развития селекционно-генетической работы.

- технико-технологические – техническое оснащение и оборудование рыбоводных хозяйств; развитие интеграции и кооперации; состояние кормовой базы товарного рыбоводства; подготовка квалифицированных специалистов.

2. Внешние:

- экономико-правовые – государственная поддержка товарной аквакультуры; конъюнктура мирового рынка рыбы и рыбной продукции; инвестиционная привлекательность рыбоводства; правовое регулирование использования водных объектов.

- природно-биологические – состояние искусственных и естественных водоемов; термический и гидрохимический режим водоемов; генетический потенциал гидробионтов; продолжительность производственного цикла.

- социальные – уровень доходности сельского населения; уровень развития социальной инфраструктуры; дефицит квалифицированных кадров; уровень жизни и здоровье сельского населения.

Настоящий потенциал рыбоводческой отрасли региона остается нереализованным из-за комплекса проблем: неэффективность системы учета улова и несовершенство законодательства, регулирующего предоставление рыбопромысловых участков, узконаправленная ориентация коммерческих структур на процесс выращивания рыбы и другие. Для достижения более высокой экономической результативности в производстве и сбыте продукции товарной аквакультуры необходимо определить и последовательно развивать ключевые направления: внедрение инновационных технологий содержания и выращивания рыбы; совершенствование системы воспроизводства рыбопосадочного материала; совершенствование системы кормления рыбы; создание единой и доступной информационной системы в товарном рыбоводстве и другие. Благодаря интеграции товарного рыбоводства в национальный проект «Развитие АПК» и реализации госпрограммы «Развитие рыбоводного комплекса удалось остановить упадок рыбоводства и добиться прироста производства на уровня 14% ВВП.

В Самарской области несколько хозяйств ориентированы на выращивании радужной форели. При этом созданы рыбоводные комплексы интенсивного типа для выращивания форели в бассейнах. В современных системах представлены передовые технологии и для аквакультуры и для создания условий выращивания. Современные линии полностью автоматизированы и требуют минимального участия персонала, при этом выход на полную мощность занимает 9 месяцев при использовании мальков 15г. При таких условиях выращивание форели характеризуется низкой себестоимостью производства при одновременной высокой рентабельности, а широкая потребительская база и устойчивый спрос обеспечивают значительный объем рынка сбыта рыбы.

В качестве повышения эффективности выращивания форели на фермах рекомендуется учитывать плотность посадки [1]. Оптимизация плотности посадки позволяет снизить капитальные затраты на каждую произведенную рыбу. Например, при удвоении плотности посадки форели, основные производственные инвестиции могут сократиться примерно в два раза, что

делает производство более рентабельным. Кроме того необходимо ввести в рацион комплексные кормовые добавки с пробиотическими препаратами для увеличения рыбо-биологических показателей и улучшения качественных характеристик форели в условиях миниферм. Исследования показали, что введение в рацион комплексных кормовых добавок оказывает положительное влияние на рыбоводно-биологические показатели (выживаемость, упитанность, среднесуточный прирост и другие).

Заключение. Таким образом, рыбоводство в Самарской области, является одной из перспективных отраслей аграрного производства не только за счет естественных водоемов, но и развитии рыбного фермерства в регионе. Яркими примерами успешной реализации подобных проектов являются уже действующие мини- и семейные форелевые фермы Самарской области. В рамках мини экоферм работают фермеры и члены их семей. Для создания условий форелевых ферм используются разработанные рыбоводные комплексы интенсивного типа для выращивания радужной форели в бассейнах замкнутого водоснабжения. А для успешного экономического результата целесообразно использовать наработки и рекомендации специалистов.

Список источников

1. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю., Уварова Л. С. Бухгалтерский управленческий учет в эпоху цифровизации. Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель. 2020. С. 68-71.
2. Зверев О. Царская рыба // Агро-Информ. 2025. № 5 (319). С. 38-40.
3. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (ред. От 19.12.2025) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 года [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/
4. Садыкулов Т., Ануарбеков С., Асылбекова С., Бадрызлова Н., Жаркенов Д., Исбеков К., Неваленный А. Технология выращивания форели на таинтинском водохранилище в восточно-казахстанской области // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. 2017. №. 4. С. 85-94. DOI: <https://doi.org/10.24143/2073-5529-2017-4-85-94>
5. Волконская А. Г. Реализация государственных программ по развитию аграрной экономики и сельских территорий // Землеустройство, экономика и управление в агропромышленном комплексе в период глобальных вызовов. Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2023. С. 58-62.
6. Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и За рубежом : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Молодёжный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. С. 179-183.
7. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.
8. Галенко Н. Н., Купряева М. Н. Цифровые технологии в сельском хозяйстве // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 120-122.
9. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.
10. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.

References

1. Kudryashova, Yu. N., Gazizyanova, Yu. Y. & Uvarova L. S. (2020). Accounting management accounting in the era of digitalization (Buhgalterskij upravlencheskij uchet v epohu cifrovizacii). Development of the agro-industrial complex in the digital economy '20: a collection of scientific papers. (pp. 68-71). Kinel (in Russ.).
2. Zverev, O. Tsar's fish. Agro-Inform. 2025. 5 (319). P. 38-40 (in Russ.).
3. Order of the Government of the Russian Federation dated September 8, 2022 No. 2567-r (as amended on December 19, 2025) «On approval of the Strategy for the development of the agro-industrial and fisheries complex of the Russian Federation for the period up to 2030» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/
4. Sadykulov, T., Anuarbekov, S., Asylbekova, S., Badryzlova, N., Zharkenov, D., Isbekov, K. & Nevalenny, A technology of trout growing at the tainty water reservoir in the East Kazakhstan region. Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Fisheries. 2017. No. 4. P. 85-94. DOI: <https://doi.org/10.24143/2073-5529-2017-4-85-94> (in Russ.).
5. Volkonskaya, A. G. (2023). Implementation of state programs for the development of the agricultural economy and rural areas. Land management, economics and management in the agro-industrial complex in the period of global challenges: Proceedings of the V All-Russian (national) '23: collection of scientific papers (pp. 58-62). Izhevsk (in Russ.).
6. Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2021). Forms and methods of state regulation of agricultural development. Current issues of the agro-industrial complex in Russia and abroad '21: collection of scientific papers. (pp.179-183). Irkutsk (in Russ.).
7. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '21: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
8. Kupryaeva, M. N. & Galenko, N.N. (2021). Digital Technologies in Agriculture. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '21 collection of scientific papers (120-122). Samara (in Russ.).
9. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).
10. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 4, 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2. (In Russ.).

Информация об авторах:

Т. Н. Макушина – кандидат экономических наук, доцент;

Ю. Н. Кудряшова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

T. N. Makushina – Candidate of Economic Sciences, associate Professor;

Yu. N. Kudryashova – Candidate of Economic Sciences, associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ПРИБЫЛЬ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «АГРОПЛЮС»

Нияз Шамилевич Фаизов

Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия
zzz005zzz@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0002-4860-7456

Прибыль является особой экономической категорией. Она выступает прежде всего как избыток суммы выручки от продаж (дохода) над суммой затрат. Простой расчет указывает на несложность определения суммы прибыли, но трудности возникают в понимании природы прибыли, её возможностей и влияния на работу любого предприятия, в том числе и небольшого предприятия в малом бизнесе. В представленной статье изучаются данные по прибыли на примере предприятия малого бизнеса ООО «Агроплюс», в частности рассматривается абсолютная и относительная величина финансового результата работы, важность определения нормы прибыли для продаж единицы товара.

Ключевые слова: финансовый результат, прибыль, рентабельность, доходы (выручка от продажи), расходы, норма прибыли.

Для цитирования: Фаизов Н. Ш. Прибыль и рентабельность малого предприятия ООО «Агроплюс» // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 30-35.

PROFIT AND PROFITABILITY OF SMALL ENTERPRISE LLC "AGROPLUS"

Niaz Sh. Faizov

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia
zzz005zzz@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0002-4860-7456

Profit is a special economic category. It is primarily defined as the excess of sales revenue (income) over expenses. A simple calculation suggests the simplicity of determining profit, but difficulties arise in understanding the nature of profit, its potential, and its impact on the operations of any enterprise, including small businesses. The article examines profit data using the example of the small business Agropplus LLC. Specifically, it examines the absolute and relative magnitude of financial results and the importance of determining the profit margin for agricultural equipment sales through a reseller relative to the total cost of the goods.

Keywords: financial result, profit, profitability, income (sales revenue), expenses, profit margin.

For citation: Faizov, N. Sh. (2026). Profit and profitability of a small enterprise LLC "Agroplus". Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 30-35). Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

Введение. В современных условиях работы малого бизнеса показатели прибыли и рентабельности являются наиважнейшими, так как главной целью деятельности ООО «Агроплюс» является получение прибыли. Прибыль представляет собой абсолютную величину в денежных единицах, рентабельность – относительную величину эффективности малого предприятия, как коэффициент или процент.

Наличие и рост прибыли основные признаки рационального, грамотного, профессионального управления деятельностью ООО «Агроплюс». В случае снижения прибыли, получения убытков пересматривается уровень расходов и возможности для их снижения или оптимизации. Реальное эффективное управление расходами в малом бизнесе основа для роста прибыли при условии, если отсутствуют большие инвестиции в технологии продаж, если малое предприятие не объединяется в дилерскую сеть, в холдинги и корпорации.

Текст статьи. Основная и часто используемая рентабельность малого бизнеса представляет собой отношение прибыли к затратам, или убытков к затратам. В последнем случае определяется окупаемость затрат. Рентабельность бывает положительной, нулевой и отрицательной (окупаемость затрат).

Для любого предприятия расчет показателя рентабельности зависит от конкретной задачи, которая поставлена перед технологией деятельности. В малом бизнесе достаточно рассчитать рентабельность хозяйственной деятельности за конкретный период, то есть отношение прибыли к затратам; рентабельность всего капитала (активов) или рентабельность предприятия и дать им оценку.

Прибыль (или убытки) – это финансовый результат работы малого предприятия, в расчет которого включены доходы и расходы. Алгоритм расчёта рентабельности работы предприятий малого бизнеса, также простой, но есть одна сложность – точность определения расходов. В случае их недоучёта или переучёта точность простого расчёта прибыли, рентабельности и реальность экономического анализа снижается или «сводится на нет».

Если точность информации по доходу и расходам высокая, то этапы расчёта, например, рентабельности, следующие:

1. Наличие данных за период (доходы и расходы);
2. Расчёт прибыли или убытков от продаж (доход минус расходы);
3. Расчёт рентабельности хозяйственной деятельности как коэффициент или процент.

$$P = \frac{П(У)}{З} \text{ (коэффициент)}$$

$$P = \left(\frac{П(У)}{З} \right) \times 100\% \text{ (процент)}$$

Где Р – рентабельность (коэффициент или процент)

П – прибыль (денежные единицы)

У – убытки (денежные единицы)

З – затраты (денежные единицы).

Анализ прибыли на конкретном предприятии рассматривается по его представленным данным. Рассмотрим их в табличном выражении.

Таблица 1

Динамика получения прибыли

Показатели	2022 г.	2023 г.	Темп изменения, %	2024 г.	Темп изменения, %
Прибыль от продаж, тыс. руб.	3091	4476	44,8	2238	-50
Прибыль от деятельности, тыс. руб.	3636	5100	40,3	849	-83,4
Чистая прибыль, тыс. руб.	2908	4080	40,3	624	-84,7

По периодам наблюдается наличие прибыли, но изменения различны, снизилась прибыль в 2024 году по сравнению с 2023 и 2022 гг. Чистая прибыль как основной показатель, по которому можно определить эффективность всего предприятия, снижается с 4 млн.руб. в 2023 году до 624 тыс. руб. в 2024 году. Это резкое снижение в разы.

Финансовый результат в относительном выражении позволяет оценивать работу малого предприятия с точки зрения нормы прибыли, по которой работает ООО «Агроплюс». Прибыль – это будущее развитие, она и рентабельность требуются для страховки от различного вида рисков. В связи с этим малое предприятие ООО «Агроплюс» устанавливает свою норму прибыли. На этот показатель влияют внутренние факторы и внешние факторы, такие как спрос потребителей, работа с поставщиками, налоги и т.д.

Рассмотрим в ретроспективе какая была средняя годовая норма прибыли в ООО «Агроплюс».

Норму прибыли рассчитаем по периодам:

2022г.: $3091: 88122 = 0,035$ или 3,5 %

2023г.: $4476: 110157 = 0,0406$ или 4,1 %

2024г.: $2238: 139957 = 0,0159$ или 1,6%

В динамике в процессе торговли сельскохозяйственной техникой ООО «Агроплюс» устанавливала фактически норму прибыли в границах с 3,5%, до 1,6%. Средняя годовая величина нормы прибыли уменьшалась, поэтому встаёт вопрос: почему руководитель – собственник малого предприятия снижает норму прибыли? Норму прибыли он установил по отношению к расходам в 2022 году – 3,5%, в 2023 году – 4,1 %, в 2024 году – 1,6%. На такое значение нормы прибыли повлияло много факторов негативного характера, которые в большей степени не зависят от собственника и руководителя данного предприятия.

В реальных условиях в ежедневном режиме устанавливается норма прибыли в виде процента к каждой продаже, в зависимости от условий продаж сельскохозяйственной техники и оборудования.

Рассмотрим небольшой пример, при продаже единицы сельскохозяйственного оборудования себестоимостью в 250 тыс. руб. (стоимость оборудования плюс торговые затраты на продажу) цена в 2022 году составила:

$250 \text{ тыс. руб.} * 1,035 = 258,75 \text{ тыс. руб.},$

где 1,035 состоит из двух частей – коэффициентов: 1 и 0,035.

$(250 * 1) + (250 * 0,035) = 250 + 8,75 = 258,75 \text{ тыс. руб.}$, то есть прибыль равна на единицу продажи сельскохозяйственного оборудования 8,75 тыс. руб. при норме прибыли 3,5%. 8,75 тыс. руб. является созданной добавленной стоимостью в ООО «Агроплюс».

Аналогично рассчитывается цена продажи в другие периоды при прочих равных условиях.

Цена продажи в 2023 году:

$250 \text{ тыс. руб.} * 1,041 = 260,25 \text{ тыс. руб.}$ Норма прибыли 4,1%.

Цена продажи в 2024 году:

$250 \text{ тыс. руб.} * 1,016 = 253,75 \text{ тыс. руб.}$ Норма прибыли 1,6%.

Малое предприятие в 2024 году по причине снижения нормы прибыли не получило прибыли в сравнении с 2023 годом на сумму 5 тыс.руб.с одной единицы продаж.

Финансовый результат в виде прибыли от продаж является необходимым законом для малого бизнеса ООО «Агроплюс». Абсолютная величина прибыли имеет важное значение как цель любой деятельности, но оценка эффективности характеризуется рентабельностью. Было отмечено, что рентабельность выступает в нескольких измерениях. Фактически важны два способа расчёта уровня рентабельности: к расходам и к стоимости всего авансированного капитала (активов).

Первое отношение: прибыль от продаж к расходам. Это и есть норма прибыли, которую малый бизнес фактически получает, еще до получения прибыли от продаж устанавливается норму прибыли в каждом процессе торговли каждой единицы сельскохозяйственной техники.

Фактически норма прибыли в среднем за 2024 год составила 1,599%, то есть при продаже сельскохозяйственной техники на 100 тыс. руб. предприниматель ООО «Агроплюс» реализует товар за 101599 руб. Соответственно на каждые 100 тыс. руб. продаж в ООО «Агроплюс» получают дополнительно 1599 руб. в 2024 году. В 2022 году эта сумма составила 3500 руб., в 2023 году – 4063 руб.

Во втором отношении: чистая прибыль на капитал, определяется степень увеличения стоимости активов (капитала) и их влияние на получение прибыли от продаж.

Эти показатели в итоге выступают показателями экономической эффективности работы ООО «Агроплюс».

Таблица 2

Динамика показателей рентабельности

Показатели	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение, +/-	2024 г.	Абсолютное отклонение, +/-
Рентабельность продаж, %	3,5	4,06	0,56	1,59	-2,47
Рентабельность капитала по чистой прибыли, %	30,5	8,2	-22,3	1,4	-6,8

Рентабельность продаж снижается с 3,5% до 1,6%. В 2024 году у малого предприятия ООО «Агроплюс» почти отсутствует норма прибыли, то есть деятельность находится на уровне безубыточности.

Результаты небольшого экономического анализа показывают, что получение прибыли от продаж и чистая прибыль снижаются.

Далее в данном небольшом исследовании выработаны предварительные направления для улучшения ситуации с возможностями получения прибыли в конкретном малом предприятии.

Заключение. Основные направления по росту прибыли и рентабельности, следующие:

1. Улучшение технологии продаж сельскохозяйственной техники, оборудования и инструментов с определением наиболее выгодных для продажи групп, то есть надо пересмотреть имеющийся ассортимент. Возможно определить группы покупателей на постоянной основе определенных групп товаров (сельскохозяйственной техники и оборудования).

2. Рост эффективности маркетинга: по каждому покупателю определяется, например, выгодность продажи сельскохозяйственной техники (физическим или юридическим лицам); также выгодность продаж по каждому каналу.

3. Улучшение работы по выработке ценности каждого вида сельскохозяйственной техники, оборудования и инструмента. Формирование отчёта-истории о каждом виде продукта с учётом выгодности его покупки. В частности, положительные характеристики по инженерному, по технологическому, по сервисному, по финансово-экономическому пунктам и т.д., проблемные моменты. Это возможно марка техники, цвет, размер, возможности хранения, выгодность по затратам, воздействие на почву, на урожайность, на затраты, на удобство работы для работников, расход топлива, удобства и так далее. Эти отчеты -истории должны предоставляться любому покупателю для ознакомления.

4. Увеличение выручки от продаж в связи с новыми каналами продаж, с новыми условиями продаж и сервисного обслуживания (совместно с производителями и крупными дилерами), расширение новых поставок сельскохозяйственной техники от новых поставщиков-партнеров. Возможно, определённой точкой роста может стать в дальнейшем открытие дилерского центра определённого производителя сельскохозяйственной техники, или открытие ремонтного участка, ремонта и сервисного обслуживания.

5. Постоянная работа над экономией затрат. Прибыль и рентабельность увеличивается при снижении расходов. Минимально возможно снижение расходов до нулевого уровня безубыточной деятельности.

Список источников

1. Аскарлов А. А., Марданов А. Т. Информационные технологии в экономике и управлении // Информационные технологии в образовании и науке : Материалы Международной научно-практической конференции, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, 19 июня 2025 года. Бирск: Уфимский университет науки и технологий, 2025. С. 18-20. EDN GBNSPI.

2. Газизьянова Ю. Ю., Латышева З. И., Микушкин М. А. Системная эффективность зерновых агрокластеров: теория и методика измерения синергии // Вестник НГИЭИ. 2025. № 9(172). С. 108-119.
3. Гусманов Р. У., Шевченко В. В. Перспективы инвестиционной деятельности предприятий Республики Башкортостан // Интеллектуальные горизонты современной науки : Материалы международной научно-практической конференции. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2025. С. 3-10.
4. Купряева М. Н. Формирование стратегического видения организации // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции, Кинель, 26 марта 2025 года. Кинель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный аграрный университет», 2025. С. 186-190. EDN DRMCDD.
5. Мамай О. В. Анализ инновационного развития аграрного сектора экономики // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК : сборник статей по материалам IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 16 февраля 2023 года / под общ. ред. Сухановой С. Ф. Курган: Курганский государственный университет, 2023. С. 218-220. EDN FOWQGU.
6. Концептуальные основы развития системы экономической безопасности АПК / Е. В. Фудина, И. С. Курмаева, А. А. Пенкин, Н. С. Шустова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 9, № 10(163). С. 64-70. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.10.09.008. EDN EDDVKX.
7. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.
8. Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и за рубежом : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Хуснидинова Шарифзяна Кадиловича, Иркутск, 11 ноября 2021 года. Молодёжный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. С. 179-183.

References

1. Askarov, A. A. & Mardanov, A. T. (2025). Information technology in economics and management. Information technology in education and science: Proceedings of the International scientific and practical conference, Birk branch of the Ufa University of Science and Technology, June 19, 2025. Birk: Ufa University of Science and Technology, 2025. Pp. 18-20. EDN GBNSPI (in Russ.).
2. Gazizyanova, Yu. Yu., Latysheva, Z. I. & Mikushkin, M. A. (2025). Systemic efficiency of grain agroclusters: theory and methodology for measuring synergy. Bulletin of NGIEI. 2025. No. 9 (172). Pp. 108-119. DOI 10.24412/2227-9407-2025-9-108-119. EDN ULKDET (in Russ.).
3. Gusmanov, R. U. & Shevchenko, V. V. (2025). Prospects for investment activities of enterprises of the Republic of Bashkortostan. Intellectual horizons of modern science: Proceedings of the international scientific and practical conference, Chelyabinsk, October 8, 2025. Saratov: Limited Liability Company "Center for Professional Management "Academy of Business", 2025. pp. 3-10. – EDN NOHKOF (in Russ.).
4. Kupryaeva, M. N. (2025). Formation of a Strategic Vision of an Organization. Modern Economy: Ensuring Food Security: Collection of Scientific Papers of the XII International Scientific and Practical Conference, Kinel, March 26, 2025. Kinel: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Agrarian University", 2025. pp. 186-190. EDN DRMCDD (in Russ.).
5. Mamai, O. V. (2023). Analysis of Innovative Development of the Agricultural Sector of the Russian Economy. Achievements and Prospects of Scientific and Innovative Development of the AIC: Collection of Articles Based on the Materials of the IV All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, Kurgan, February 16, 2023 / under General editorship by Sukhanova S. F. Kurgan: Kurgan State University, 2023. Pp. 218-220. - EDN FOWQGU (in Russ.).

6. Conceptual foundations for the development of the economic security system of the agro-industrial complex / E. V. Fudina, I. S. Kurmaeva, A. A. Penkin, N. S. Shustova. Economy and management: problems, solutions. 2025. Vol. 9, No. 10 (163). Pp. 64-70. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.10.09.008. EDN EDDVKX (in Russ.).

7. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy. Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. (pp. 116-120). Kinel (in Russ.).

8. Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2021). Forms and methods of state regulation of agricultural development. Current issues of the agro-industrial complex in Russia and abroad '21: collection of scientific papers. (pp. 179-183). Irkutsk (in Russ.).

Информация об авторе:

Н. Ш. Фаизов – кандидат экономических наук.

Information about the author:

N. Sh. Faizov – Candidate of Economic Sciences.

Тип статьи (обзорная)

УДК 351.712

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОЕКТЫ

Анна Генриховна Волконская

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

В статье рассматривается практика государственно-частного партнерства (ГЧП) как механизма мобилизации ресурсов для развития публичной инфраструктуры и предоставления общественных услуг, анализируются правовые основы, структура участников, а также спектр реализуемых проектов, от транспортных магистралей до социальных объектов. Особое внимание уделяется актуальной статистике, демонстрирующей объемы привлеченных частных инвестиций и региональные лидеры в этой сфере.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, концессионные соглашения, инвестиции, проекты.

Для цитирования: Волконская А. Г. Государственно-частное партнерство: ключевые тенденции и проекты // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ. 2026. С. 35-39.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: KEY TRENDS AND PROJECTS

Anna G. Volkonskaya

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

This article examines the practice of public-private partnerships as a mechanism for mobilizing resources for public infrastructure development and public service provision. It analyzes the legal framework, the structure of participants, and the range of projects being implemented, from highways to social facilities. Particular attention is given to current statistics demonstrating the volume of private investment attracted and regional leaders in this field.

Keywords: public-private partnership, concession agreement, investments, projects.

For citation: Volkonskaya, A. G. (2026). Public-private partnerships: key trends and projects. Modern economy: ensuring food security: '26: collection of scientific papers. (pp. 35-39). Kinel (in Russ).

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой совместное использование государственных и частных ресурсов -финансовых, технологических, управленческих, кадровых - для создания и эксплуатации объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также для предоставления важнейших общественных услуг, которые обычно находятся в ведении государства. Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве и иных гражданско-правовых договоров, предусматривающих такое сотрудничество.

Государство в рамках соглашений, как правило, предоставляет поддержку в виде нормативно-правовой базы, доступ к земле или инфраструктуре, а также содействие в обеспечении финансовой устойчивости проекта. В качестве основного нормативно-правового акта выступает Федеральный Закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

В целом государственно-частное партнерство является эффективным инструментом для социально-экономического развития, как отдельных регионов, так и всей страны в целом, но требует тщательного планирования, учета рисков и обеспечения справедливого баланса интересов всех сторон. ГЧП представляет собой особую форму длительного взаимодействия между властью и бизнесом, нацеленного на реализацию социально значимых инвестиционных проектов, направленных на развитие транспорта, энергетики и социальной инфраструктуры. Субъектами ГЧП выступают публичные и частные партнёры. Публичный партнёр - это государственный орган, которому принадлежат инфраструктурные объекты территориально-отраслевых комплексов, обладающие социальной значимостью.

Публичным партнером является Российская Федерация, представляющаяся через федеральный исполнительный орган власти, или же субъект Российской Федерации, выступающий через исполнительный орган государственной власти субъекта. Кроме того, это может быть муниципальное образование, действующее от лица органа местного самоуправления. Частный партнер представляет собой физическое лицо-предпринимателя, либо юридическую организацию, российскую или иностранную, с которой оформлено соглашение государственно-частного или муниципально-частного партнерства.

Суть ГЧП заключается в вовлечении частных партнёров для выполнения задач, связанных с техническим обслуживанием, эксплуатацией, реконструкцией, модернизацией и строительством объектов публичной инфраструктуры. Частные предприятия предоставляют общественные услуги в рамках долговременного сотрудничества, совместно принимают на себя риски и разделяют обязанности и ответственность. Все это осуществляется через заключение и выполнение ГЧП-соглашений [2].

Государственно-частное партнёрство позволяет получить дополнительные инвестиции на развитие инфраструктуры и создание новых объектов. Этот подход ведёт к улучшению качества услуг, снижению расходов и повышению уровня жизни граждан. Совместное усилие государства и бизнеса приносит значительные результаты в развитии регионов и улучшении социально-экономической обстановки в стране. В текущих макроэкономических условиях государственно-частное партнерство продолжает оставаться основным механизмом взаимодействия между государством и деловым сектором. Содержание ГЧП охватывает широкий спектр проектов, начиная от строительства и управления транспортной инфраструктурой, и заканчивая созданием социальных объектов, таких как больницы и школы. Проекты ГЧП разрабатываются исходя из потребностей общества, а их реализация направлена на улучшение качества

жизни граждан, ускорение экономического роста и повышение конкурентоспособности страны.

Традиционные виды сотрудничества государства с частным сектором, такие как концессионные договоры и соглашения о государственно-частном или муниципально-частном партнерстве, составляют 81% осуществляемых проектов, причем из них 97% представляют концессии. Менее 20% проектов относятся к другим вариантам государственно-частного взаимодействия, но именно они привлекают 34% от общего объема инвестиций. Наибольшая часть вложений приходится на проекты, реализуемые через долгосрочные контракты (36%) и контракты жизненного цикла (21%). Наиболее популярными видами партнерства между государством и бизнесом являются аренда с инвестиционными условиями (39%) и энергосервисные контракты (29%).

Самые масштабные проекты реализуются на региональном и федеральном уровнях и в основном направлены на развитие транспортной (117 проектов) и социальной инфраструктуры (244 проекта). К сожалению, государственно-частное партнерство в области инноваций остается слабо развивающимся.

На 1 января 2025 года на территории России функционировали 44 ОЭЗ, на которые привлечены инвестиции частных партнёров:

- 25 ОЭЗ промышленно-производственного направления (ППТ), расположенные в Татарстане, Башкортостане, Чечне, а также в таких областях, как Липецкая, Самарская, Свердловская, Псковская, Астраханская, Калужская, Московская (здесь 3 ОЭЗ), Воронежская, Тульская, Орловская, Нижегородская, Новгородская, Ивановская, Оренбургская, Смоленская, Курская, Ленинградская, Владимирская и Омская, а также в Красноярском крае;

- 7 технико-внедренческих ОЭЗ (ОЭЗ ТВТ) расположены в Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане, а также в Московской (2 ОЭЗ), Саратовской и Томской областях;

- 10 туристско-рекреационных ОЭЗ (ТРТ) находятся в Бурятии, Алтайском крае, Иркутской и Тверской областях, включая туристический кластер из 6 ОЭЗ в Карачаево-Черкесии, Чечне и Кабардино-Балкарии, а также в Ингушетии, Дагестане и Северной Осетии-Алания;

- 2 портовые ОЭЗ (ПОЭЗ) расположены в Ульяновской и Астраханской областях.

В настоящее время идет строительство более 150 крупных инфраструктурных объектов в ОЭЗ с привлечением ГЧП, из которых 46 уже действуют. Производственную деятельность начали 41 зарегистрированный резидент, которые выпустили продукции и услуг на сумму 11,6 млрд рублей. Объем инвестиций в ОЭЗ достиг 19,2 млрд рублей, с созданием более 7 тысяч рабочих мест [1,7-9].

В целом, по итогам 2024 года в России установлен рекорд по государственно-частному партнерству (ГЧП): заключено 278 новых соглашений с объемом частных инвестиций 2,4 трлн руб. Основной драйвер - транспортная инфраструктура, включая проект ВСМ Москва - Санкт-Петербург. В целом, лидерами рейтинга развития ГЧП стали Москва, Санкт-Петербург и Самарская область. К 2024 году в столице реализованы инициативы государственно-частного партнерства объемом почти 1,2 триллиона рублей. В этом году подписаны договоры на 493 миллиарда рублей, а также завершено строительство объектов стоимостью 42 миллиарда рублей.

На второе место поднялся Санкт-Петербург, улучшив свой результат в рейтинге на одну позицию. Это произошло благодаря активному развитию проектов в прошлом году: ранее город не попадал в десятку лидеров по данному критерию, но теперь вышел в первые ряды за счет заключения концессионного соглашения по скоростной магистрали широтного направления на сумму свыше 240 миллиардов рублей, плюс ввод в строй нескольких школ (12 миллиардов рублей). По накопленному опыту Санкт-Петербург уступает только Москве - к 2024 году в северной столице стартовало 22 проекта ГЧП на 308 миллиардов рублей.

Третью строчку заняла Самарская область (ранее - седьмая). Такой рывок объясняется началом и проведением масштабных инициатив в 2024 году - сдана в эксплуатацию обьездная дорога вокруг Тольятти с мостом через Волгу при инвестициях в 140 миллиардов рублей. Помимо этого, заключены новые контракты на 14 миллиардов рублей [3].

Согласно информации Минэкономразвития, в 2024 году на разных этапах реализации находилось 4,4 тысячи концессий и проектов ГЧП с общим объемом 7,4 триллиона рублей, из которых 5,3 триллиона рублей обеспечили частные вложения. Главная доля средств ушла на высокоскоростную трассу Москва-Санкт-Петербург - 1,9 триллиона рублей. По распределению вложений лидируют транспортные отрасли, забравшие 93% (2,2 триллиона рублей), за ними ЖКХ (3%, или 80 миллиардов рублей) и социальная инфраструктура (3%, или 75 миллиардов рублей). По оценкам Минэкономразвития, с учетом проектов в работе, по итогам года объем привлеченных инвестиций достигнет примерно 500 миллиардов рублей.

За первые три квартала 2025 года в сфере государственно-частного партнерства (ГЧП) и концессий подписано 142 новых договора на общую сумму 246 миллиардов рублей. В их числе - две масштабные концессии, заключенные Москвой, по возведению дорог с суммарными вложениями в 185 миллиардов рублей. По состоянию на 1 октября 2025 года в процессе создания, эксплуатации или завершения находится свыше 4,4 тысячи договоров в области концессий и ГЧП. Общие инвестиции в такие инициативы составили 7,4 триллиона рублей, из них 72 % - средства частных инвесторов, то есть около 5,3 триллиона рублей.

Несмотря на масштабы и динамику развития государственно-частного партнерства в России, анализ текущей ситуации позволяет выявить ряд проблем. На наш взгляд к ключевым проблемным аспектам, требующим совершенствования можно отнести:

1. Улучшение институциональной среды ГЧП для привлечения и удержания частных инвесторов:

- совершенствование правового режима, включая минимизацию коррупции, улучшение правоприменительных практик и обеспечение прозрачности в работе государственных органов, обеспечение надежной защиты прав собственности и равных условий для всех участников рынка, создание благоприятных условий для стартапов и инновационных компаний, включая налоговые стимулы, доступ к финансированию и поддержка исследований и разработок.

2. Более детальное рассматривание заявок на реализацию проектов, претендующих на осуществление в рамках ГЧП:

- разработка четких критериев оценки, по которым будут оцениваться проекты. Это могут быть экономическая эффективность, социальная значимость, технологическая инновационность, устойчивое развитие, риски и финансовая устойчивость;

- создание экспертной комиссии, группы экспертов из различных областей: экономики, юриспруденции, экологии и области самого проекта.

3. Увеличение количества проектов социальной направленности в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП):

- разработка благоприятной нормативно-правовой базы, создание условий, которые упрощают и стимулируют участие частного сектора в социальных проектах;

- повышение осведомленности посредством организации программ, семинаров и конференций для информирования частного сектора о преимуществах и возможностях участия в социальных проектах через ГЧП.

Подводя итог, можно констатировать, что инструмент ГЧП стал неотъемлемой частью национальной экономической политики и ключевым драйвером инфраструктурного обновления.

Список источников

1. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.

2. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.

3. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт: режим доступа: <https://economy.gov.ru/>

4. Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и за рубежом : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Хуснидинова Шарифзяна Кадировича, Иркутск, 11 ноября 2021 года. Молодёжный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. – 179-183.

5. Купряева М. Н. Механизмы управления муниципальным имуществом // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2016. С. 76-79.

6. Купряева М. Н. Модернизация стратегического государственного управления // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 129-134.

7. Купряева М. Н. Мотивация как фактор повышения эффективности труда // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 72-75.

8. Кудряшова Ю. Н. Применение современных информационных технологий в растениеводстве // Цифровые технологии в АПК: состояние, потенциал и перспективы развития : сб. науч. тр. Махачкала. 2019. С. 95-100.

9. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy . Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. (pp. 116-120). Kinel (in Russ).

2. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ).

3. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official website: access mode: <https://economy.gov.ru/>

4. Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2021). Forms and methods of state regulation of agricultural development. Current issues of the agro-industrial complex in Russia and abroad '21: collection of scientific papers. (pp. 179-183). Irkutsk (in Russ.).

5. Kupryaeva, M. N. (2016). Municipal property management mechanisms. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 76-79). Kinel (in Russ).

6. Kupryaeva, M. N. (2022). Modernization of strategic public administration. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 129-134). Kinel (in Russ)

7. Kupryaeva, M. N. (2022). Motivation as a factor of increasing labor efficiency. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. - (pp. 72-75). Kinel (in Russ)

8. Kudryashova, Yu. N. (2019). Application of modern information technologies in crop production. Digital technologies in agriculture: state, potential and prospects of development '19 : collection of scientific papers.. (pp. 95-100) Makhachkala (in Russ).

9. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).

Информация об авторе:

А. Г. Волконская – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

A. G. Volkonskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ХМЕЛЕВОДСТВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Надежда Петровна Зайцева¹, Сергей Петрович Зайцев²,
Светлана Петровна Филиппова³

^{1, 2, 3} Чувашский государственный аграрный университет, Чебоксары, Россия

¹nad2094@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0045-8424-6790>

²zaycevp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0008-2014-4873>

³sveta-fp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0074-8941-7832>

В статье рассматриваются перспективы развития отрасли хмелеводства как стратегическое направление устойчивого развития территорий. На основе анализа статистических данных авторами выявлены ключевые проблемы, сдерживающие рост производства: высокая капиталоемкость, длительный инвестиционный цикл, зависимость от импортного посадочного материала, недостаток специализированной инфраструктуры. Особое внимание уделено Чувашской Республике как основному региону развития отечественного хмелеводства, на примере которого авторами предложены меры поддержки отрасли в условиях турбулентности экономической экосреды.

Ключевые слова: отрасль, хмелеводство, импортозамещение, стратегическое развитие, локальный продукт

Для цитирования: Зайцева Н. П., Зайцев С. П., Филиппова С. П. Перспективы развития отрасли хмелеводства Чувашской Республики в условиях турбулентности экономической среды // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 40-45.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CHUVASH REPUBLIC'S HOP-GROWING INDUSTRY IN A TURBULENT ECONOMIC ENVIRONMENT

Nadezhda P. Zaitseva¹, Sergey P. Zaitsev², Svetlana P. Filippova³

^{1,2,3}Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia

¹nad2094@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0045-8424-6790>

²zaycevp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0008-2014-4873>

³sveta-fp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0074-8941-7832>

The article discusses the prospects for the development of the hop-growing industry as a strategic direction for the sustainable development of territories. Based on the analysis of statistical data, the authors identify key problems that hinder the growth of production: high capital intensity, long investment cycle, dependence on imported planting material, and lack of specialized infrastructure. Special attention is paid to the Chuvash Republic as the main region for the development of domestic hop-growing, and the authors propose measures to support the industry in the context of economic environmental turbulence.

Keywords: industry, hop growing, import substitution, strategic development, local product

For citation: Zaitseva, N. P., Zaitsev, S. P. & Filippova, S. P. (2026). Prospects for the Development of the Hop Growing Industry in the Chuvash Republic in the Context of Economic Environment Turbulence. Modern economy: ensuring food security 26: collection of scientific papers.(pp. 40-45). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Введение. Хмелеводство в Российской Федерации переживает период системного возрождения, которое является процессом структурного перестроения аграрной специализации в условиях жестких ограничений технологий. До недавнего времени российские пивоваренные компании использовали преимущественно импортный хмель - ежегодно ввозилось около 5-6 тысяч тонн, что покрывало более 95% потребностей отрасли. Такая зависимость от внешних поставок создавала серьёзные риски для продовольственной безопасности и устойчивости пивоваренной индустрии, объём производства которой в 2024 году достиг 7,89 млрд. литров пива и 1,193 млрд. литров пивных напитков, показав рост на 10,3% и 22,5% соответственно. В этих условиях развитие собственного хмелеводства становится не просто экономической целесообразностью, а стратегической необходимостью, поддержанной на высшем государственном уровне.

Чувашская Республика исторически является центром отечественного хмелеводства. В советский период отрасль хорошо развивалась: к середине 1980-х годов площадь хмелевых насаждений выросла до рекордных 2,92 тыс. га, что выводило Чувашию на второе место среди республик и областей того периода. Однако последовавший за распадом СССР системный кризис привёл к катастрофическому сокращению: к 2015 году оставалось лишь 99 га плодоносящих хмельников, а количество специализированных хозяйств уменьшилось со 170 до 6 [3].

В середине 2010-х годов благодаря росту интереса к локальным продуктам, развитию крафтового пивоварения и первым точечным мерам государственной началось восстановление. Сегодня Чувашия стремится сформировать современную высокотехнологичную отрасль, способную обеспечить импортозамещение в масштабах всей страны. По данным Минсельхоза России, в 2024 году валовой сбор хмеля в стране составил 328,8 т, что на 134,4 т превышает показатель 2021 года и в 1,7 раза больше предыдущего цикла. Такая динамика отражает структурный сдвиг, связанный с расширением посевных площадей, увеличением объёмов закладки многолетних насаждений и активизацией государственной поддержки. Происходит переход от фрагментарных, пилотных проектов к системному наращиванию производственного потенциала.

Географически производство хмеля концентрируется в ограниченном числе регионов, но бесспорным лидером выступает Чувашия, на долю которой приходится 218 т урожая с площади 135 га, или не менее 66% от общероссийского объёма (рис.1).

Дополнительные площади есть в Воронежской и Липецкой областях, Республиках Алтай и Марий Эл, а также в Краснодарском крае.

По итогам 2025 года Чувашия существенно увеличивает качественные и количественные показатели. В рамках реализации программы социально-экономического развития Чувашии, продлённой по поручению Президента России Владимира Путина до 2030 года, на базе Цивильского аграрно-технологического техникума установлены хмелешпалеры на площади 100 гектаров, закуплены и высажены саженцы сорта «Подвязный» на площади 26 гектаров в Цивильском и Ядринском муниципальных округах.

Однако, несмотря на позитивную динамику, отрасль сталкивается с проблемами, которые невозможно преодолеть без пересмотра институциональных и технологических основ. Прежде всего, это уникальные параметры производственного цикла хмеля как многолетней культуры. Время выхода насаждений на полную продуктивность составляет 5–7 лет, а полный срок эксплуатации достигает 15 лет. Это делает хмель одной из наиболее капиталоемких и времязатратных культур в растениеводстве, где инвестиции возвращаются не ранее чем через полтора десятилетия после начала реализации проекта. Капитальные затраты на один гектар оцениваются в 5 миллионов рублей, которые направляются на приобретение посадочного материала, строительство шпалерной системы высотой до 6 метров, закупку специализированной техники, подготовку почвы и мелиорацию.

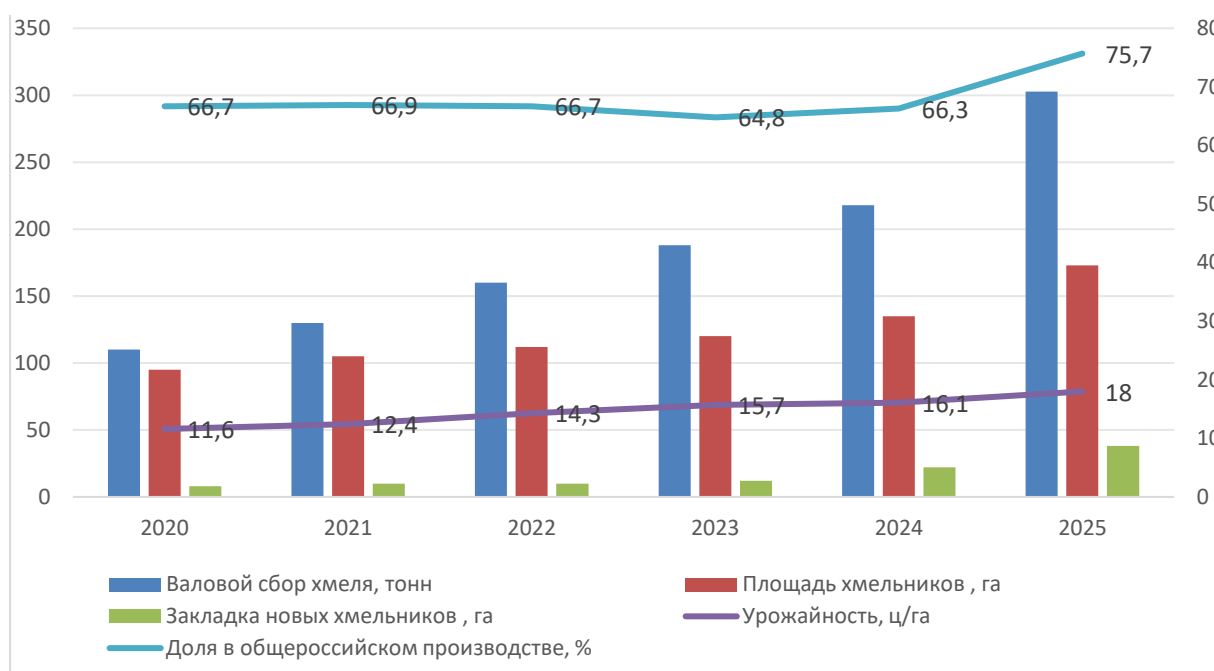

Рис.1. Динамика развития хмелеводства в Чувашской Республике за 2020-2025 гг.

Критической проблемой остаётся зависимость от импортного посадочного материала. В отсутствие отечественной селекционной базы большинство новых насаждений закладываются на основе сортов, разработанных в Европе и США. Это создаёт технологическую зависимость, ограничивает адаптацию к локальным климатическим и почвенным условиям и снижает потенциал дифференциации продукта. Селекция хмеля — процесс длительный и ресурсоёмкий, требующий создания полевых испытательных станций, лабораторий для анализа профиля кислот и ароматических соединений, а также долгосрочного финансирования [1].

Система сушки и хранения является ещё одним слабым звеном в текущей структуре отрасли. В России отсутствует сеть централизованных сушильных комплексов, адаптированных к специфике хмеля. Большинство хозяйств вынуждены создавать собственные модули, что увеличивает капитальные и эксплуатационные издержки. Отсутствие стандартов сушки и хранения приводит к вариативности качества сырья, что снижает его привлекательность для переработчиков.

Техническое оснащение также остаётся проблемой. Специализированная техника для ухода за хмелем и его уборки практически не производится в России. Импортные аналоги дороги, ремонт и обслуживание затруднены. Льготный лизинг частично компенсирует затраты, но не решает вопроса технологической автономии [2-8].

Ключевую роль в преодолении существующих проблем играет выстроенная система государственной поддержки, сочетающая федеральные и региональные меры. Из федерального бюджета субсидируется закладка и уход за многолетними насаждениями с применением повышающего коэффициента не менее 2, что фактически удваивает размер компенсации для производителей. Размер субсидий составляет от 501,1 до 979,9 тыс. руб. на гектар в зависимости от происхождения саженцев. Дополнительно предоставляются льготное кредитование по ставкам от 3% до 12%, льготный лизинг на специализированную технику, а также компенсируется до 70% затрат на мелиоративные мероприятия. Хмелеводство включено в перечень перспективных и приоритетных направлений при реализации проектов мелиорации, расширен перечень техники для лизинга.

Республиканский бюджет Чувашии дополняет федеральную поддержку, возмещая до 80% затрат на посадочный материал, до 50% - на специализированную технику, а также предоставляя гранты для семейных ферм до 9 млн. руб. и субсидии на реализацию продукции. Особую роль играет Индивидуальная программа социально-экономического развития Чувашии, предусматривающая целевые гранты на развитие хмелеводства до 2,33 млн. руб. на гектар. В 2025 году на реализацию проекта «Развитие отрасли хмелеводства» выделено более 550 млн.

руб., из которых 360 млн. руб. из республиканского бюджета.

Важным направлением становится взаимодействие с пивоваренными компаниями, которые всё активнее участвуют в развитии сырьевой базы. Компания «Балтика» уже давно выращивает пивоваренный ячмень, изготавливает солод, а с недавнего времени запустила хмелеводческий проект в Чувашии. Осенью 2025 года в Вурнарском муниципальном округе (ООО «Балтика-Агро») заложены новые хмельники на площади 12 га. Из собранного в прошлом году урожая было сварено первое сезонное пиво, полностью состоящее из чувашского хмеля, которое вызвало интерес у потребителей.

Для системного решения проблемы импортозависимости по селекции Чувашский государственный аграрный университет реализует программу создания отечественных сортов хмеля, адаптированных к местным условиям. В республике работает уникальная лаборатория по комплексному анализу «зеленого золота», современное оборудование которой позволяет проверять чистоту и концентрацию ДНК культур. В стенах вуза действует одна из трёх мировых коллекций хмеля, насчитывающая около 250 сортов из так называемой «золотой» коллекции. Крупная пивоваренная компания согласна вложить инвестиции в генетические исследования сортов хмеля, а масса программа рассчитана на 2 года.

Подготовка кадров для отрасли ведётся через систему непрерывного образования, включающую «Школу фермера» с отдельной специализацией «хмелеводство», профильные учебные заведения, а также 137 лабораторий и 40 агроклассов, действующих в республике. В планах на ближайший год - открытие новых образовательных площадок, а АПК станет одним из ключевых направлений межвузовского кампуса.

Стратегический ориентир задан на уровне Минсельхоза России. Так в 2030 году планируется заложить 1,5 тыс. га хмельников, что позволит закрыть около 50% текущей потребности пивоваренной отрасли в хмеле. Чувашия ставит перед собой ещё более амбициозные задачи. Согласно региональной Стратегии развития АПК и региональному проекту «Развитие производства хмеля», в течение 5 лет планируется доведение площади хмельников в плодоносящем возрасте до 2 тыс. га, что позволит собирать 3,7 тыс. т хмеля в год. Это позволит сократить зависимость от импорта на 46%, сделав серьёзный вклад в политику обеспечения продовольственной безопасности.

Таблица 2

Прогноз развития хмелеводства в Чувашской Республике на период до 2030 года

Показатель	2025 (факт)	2026 (план)	2027 (план)	2028 (план)	2029 (план)	2030 (цель)
Площадь хмельников в плодоносящем возрасте, га	173	350	750	1150	1550	2000
Валовой сбор хмеля, тонн	302,7	600	1300	2100	2900	3700
Производство гранулированного хмеля, тонн	255,0	500	1100	1800	2500	3300
Доля отечественного посадочного материала, %	40	50	60	70	80	90
Инвестиции в отрасль нарастающим итогом, млрд. руб.	2,5	4,0	5,5	7,0	8,5	9,0+
Создание новых рабочих мест (нарастающим итогом)	50	100	160	220	270	300

Как видно из данных (табл. 1), отрасль ожидает значительный рост. Валовой сбор хмеля к 2030 году должен увеличиться более чем в 12 раз по сравнению с 2025 годом, достигнув 3,7 тыс. т. Площадь хмельников возрастёт с текущих 173 га до 2 тыс. га. Ещё одним важным направлением является развитие переработки. Так к 2030 году планируется производить 3,3 тыс. т. гранулированного хмеля, что позволит поставлять пивоваренным компаниям готовый к использованию продукт, а не только сырьё. Доля отечественного посадочного материала должна достичь 90%, что практически устранил зависимость от импортной селекции.

Общий объём инвестиций в отрасль за пятилетний период (2025-2030 годы) составит более 9 млрд. руб., из которых в бюджете на субсидии и гранты предусмотрено 2,6 млрд. руб., что позволит поддержать и частично компенсировать 6,5 млрд. руб. частных инвестиций. По

прогноznым данным это создаст 300 новых рабочих мест в сельской местности, будет способствовать росту производительности труда на 34% и дополнительным налоговым поступлениям в объёме 250 млн. руб.

Помимо совершенствования научной базы и технической модернизации, важнейшим направлением является развитие хмелепитомников для обеспечения отрасли качественным посадочным материалом. Программа развития предполагает расширение технического парка отрасли на 160 сельхозмашин и 39 единиц автотранспорта, приобретение более 50 хмелеуборочных комбайнов и 29 хмелесушилок. Также будет вестись работа по выведению и адаптации к местному климату горьких сортов с высоким содержанием альфа-кислот, которые пользуются наибольшим спросом у пивоваров.

Критически важным фактором успеха является создание производственных кластеров. Чувашия уже демонстрирует признаки такой модели: концентрация площадей, наличие локальной логистики, налаженная связь с переработчиками.

Ещё одним необходимым элементом становится контрактная система. Без долгосрочных договорённостей между производителями хмеля и пивоваренными компаниями невозможно обеспечить стабильность сбыта и планирование инвестиций. Российские хмелеводы сегодня закрывают не более 5% от общей потребности российского рынка, и это во многом обусловлено отсутствием долгосрочного, взаимовыгодного, стратегического взаимодействия с пивоваренными компаниями. Минсельхоз России декларирует готовность всячески содействовать установлению такого сотрудничества.

Важно отметить, что даже при достижении цели по закладке 1,5 тыс. га к 2030 году дефицит сырья сохранится. По расчётам, для полного обеспечения внутреннего рынка пива, объём которого составляет около 8 млрд. литров в год, требуется порядка 5 тыс. га хмельников. Это означает, что текущая динамика, хотя и положительная, остаётся лишь начальным этапом восстановления производственной цепочки. Однако создаваемая сегодня инфраструктура, нарабатываемые компетенции и выстраиваемые кооперационные связи станут основой для следующего этапа масштабирования отрасли в 2030-х годах.

Заключение. Чувашская Республика располагает всеми необходимыми ресурсами для того, чтобы оставаться центром компетенций федерального уровня: уникальной коллекцией хмеля, современной лабораторной инфраструктурой, перспективными технологиями селекции и агротехники, подготовленными кадрами. Возрождение хмелеводства - это не просто экономическая задача, это восстановление исторической справедливости и национального достояния, часть культуры Чувашии.

Список источников

1. Зайцева Н. П., Стерхова Н. Г., Зайцев С. П. Роль стратегического управления в условиях турбулентности экономической среды // Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России : Материалы V Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 374-376.

2. Зайцева Н. П., Филиппова С. П., Ильина Л. Р. Перспективы развития технологического предпринимательства в России // Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России : Материалы V Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 376-379.

3. Филиппова С. П., Афанасьева О. Г. Повышение экономической эффективности производства хмеля // Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России : материалы IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 06 сентября 2024 года. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2024. С. 510-512.

4. Волконская А. Г. Реализация государственных программ по развитию аграрной экономики и сельских территорий // Землеустройство, экономика и управление в агропромышленном комплексе в период глобальных вызовов: Материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2023. С. 58-62.

5. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр.. Кинель: ИБЦСамарскогоГАУ, 2023. С. 72-76
6. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Управленческий учет затрат по центрам ответственности в производственных организациях // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сб. науч. тр. Кинель : РИО СГСХА, 2018. С. 239-245.
7. Газизьянова Ю. Ю., Кудряшова Ю. Н. Актуальные вопросы нормативного регулирования бухгалтерского учета в России // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр. Кинель. 2018. С. 304-308
8. Кудряшова Ю. Н. Развитие бюджетирования на сельскохозяйственных предприятиях // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : Сб. научн. тру. Кинель, 2018. С. 267-274..

References

1. Zaitseva, N. P, Sterkhova N. G. & Zaitsev, S. P. (2025). The Role of Strategic Management in a Turbulent Economic Environment. Scientific and Educational Environment as a Basis for Developing the Intellectual Potential of Agriculture in Russian Regions: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, September 5, 2025. : '25 collection of scientific papers. (pp. 374-376). Cheboksary (in Russ.).
2. Zaitseva, N. P., Filippova, S. P. & Ilyina, L. R. (2025). Prospects for the Development of Technological Entrepreneurship in Russia. Scientific and Educational Environment as a Basis for the Development of the Intellectual Potential of Agriculture in Russian Regions: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference. : '25 collection of scientific papers. (pp. 376-379). Cheboksary (in Russ.).
3. Filippova, S. P. & Afanasyeva, O. G. (2024). Increasing the economic efficiency of hop production. Scientific and educational environment as a basis for developing the intellectual potential of agriculture in Russian regions : materials of the IV International Scientific and Practical Conference, : '24 collection of scientific papers. (pp. 510-512). Cheboksary (in Russ.).
4. Volkonskaya, A. G. (2023). Implementation of state programs for the development of the agricultural economy and rural areas. Land management, economics and management in the agro-industrial complex in the period of global challenges: Proceedings of the V All-Russian (national) '23: collection of scientific papers (pp. 58-62). Izhevsk (in Russ)
5. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
6. Kudryashova, Yu.N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2018). Upravlencheskiy uchet zatrat po tsentram otvetstvennosti v proizvodstvennykh organizatsiyakh (Management cost accounting for responsibility centers in production organizations) Modern economy: ensuring food security '18: collection of scientific papers. (pp. 239-245). Kinel : EPD Samara SAU (in Russ.).
7. Gazizyanova, Yu.Yu. & Kudryashova, Yu. N. (2018). Actual issues of regulatory regulation of accounting in Russia. Innovative achievements of science and technology of agroindustrial complex : '18 collection of scientific papers. (pp. 304-308). Kinel (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N. (2018). Development of budgeting in agricultural enterprises. Modern economy: ensuring food security '18: collection of scientific papers. (pp. 267-274). Kinel (in Russ.).

Информация об авторах:

Н. П. Зайцева – старший преподаватель;
 С. П. Зайцев – кандидат технических наук, доцент;
 С. П. Филиппова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

N. P. Zaitseva – senior lecturer;
 S. P. Zaitsev – PhD in Engineering, Associate Professor;
 S. P. Filippova – Candidate of Economics and an Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
 The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи (обзорная)
УДК 338:633.1

ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА В РОССИИ: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наталья Николаевна Липатова

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
lipatova_nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3167-7271>

В статье рассмотрено зерновое хозяйство России, проанализированы показатели, характеризующие состояние производства зерна (посевные площади, урожайность, валовой сбор).

Ключевые слова: зерновое производство, экспорт зерна, зерновое хозяйство, валовой сбор, урожайность, посевные площади.

Для цитирования: Липатова Н. Н. Производство зерна в России: значение и перспективы // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 46-51.

GRAIN PRODUCTION IN RUSSIA: IMPORTANCE AND PROSPECTS

Natalya N. Lipatova

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
lipatova_nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3167-7271>

The article examines the grain industry in Russia and analyzes indicators that characterize the state of grain production (sown areas, yield, and gross harvest).

Keywords: grain production, grain export, grain farming, gross harvest, yield, acreage.

For citation: Lipatova, N. N. (2026). Grain Production in Russia: Importance and Prospects. Modern economy ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 46-51) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Важное стратегическое значение для России в современный период приобретает надежное обеспечение населения продовольствием за счет отечественного производства, то есть продовольственная безопасность [1, 2]. Особое внимание продовольственной безопасности и независимости России стало уделяться с 2022 года, когда страна оказалась под жестким санкционным давлением.

Зерновое производство России традиционно является основой всего продовольственного комплекса страны. В масштабах сельскохозяйственного производства – это наиболее крупная отрасль. Зерно выступает в качестве важного стратегического продукта в любой стране, так как положено в основу продовольственной безопасности, а зерновое производство представляет собой крупную отрасль в сельском хозяйстве и имеет особое социально-экономическое значение [3].

Объемы экспорта российского зерна и продуктов его переработки в 2024 году превысили значение 2023 года на 3,5 млн тонн или на 4%, по данным Россельхознадзора. Основными зерновыми культурами, идущими в 2024 году на экспорт, являются пшеница, ячмень и кукуруза. Наибольшее количество экспортного зерна было направлено в страны Ближнего Востока, Африки и Азии.

Важной зерновой культурой, идущей на экспорт, является пшеница. Объемы ее экспорта в 2024 году составил 57,2 млн тонн.

Значительный объем зерновых культур в России производят сельскохозяйственные организации, на их долю в 2024 году приходится более 68% от общего объема валовых сборов зерна в стране. Производство зерна в крестьянских (фермерских) хозяйствах (включая индивидуальных предпринимателей) не много превышает 30% от всего производства в стране. На личные подсобные хозяйства приходится 1,2% от общего объема валовых сборов зерна, что является наименьшим значением (рис. 1).

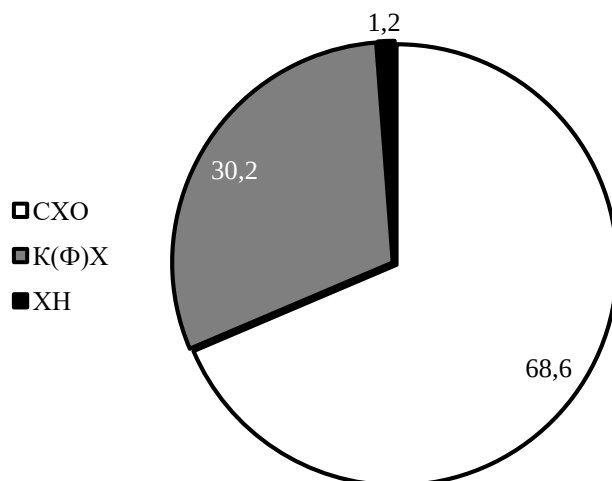

Рис. 1. Структура производства зерна по категориям хозяйств в России в 2024 году

Данные динамики размеров посевных площадей, занятых зерновыми и зернобобовыми культурами, в хозяйствах всех категорий за 2021-2024 гг. в России, представим в 1 таблице.

Таблица 1

Посевные площади зерновых культур в России, тыс. га

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2021 г., %
Зерновые и зернобобовые культуры – всего:	47006	47504	47894	46096	98,1
пшеница	28802	29513	29747	28522	99,0
рожь	1036	892	804	632	61,0
ячмень	8176	7976	7943	6941	84,9
овес	2291	2145	1831	1686	73,6
кукуруза	2954	2852	2667	2696	91,3
просо	295	237	295	286	96,9
гречиха	981	1139	1295	1103	112,4
рис	190	174	190	209	110,0
зернобобовые	2065	2350	2955	3889	188,3

В 2024 году общий размер посевной площади, отведенной под зерновые и зернобобовые культуры составил 46096 тыс. гектар. Исследуемый показатель сократился на 1,9% по сравнению с 2021 годом или на 910 тыс. гектар. При этом в целом прослеживается до 2023 года положительная динамика размера посевной площади, а затем отрицательная.

Сокращаются посевные площади за 2021-2024 гг. под следующими культурами: пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, просо. Более быстрыми темпами уменьшались посевные площади, отводимые под рожь и овес, на 39% и 26,4%, соответственно.

Расширение посевных площадей наблюдается в 2024 году в сравнении с 2021 годом у таких культур, как: гречиха, рис и зернобобовые. Значительное увеличение показателя наблюдается у зернобобовых культур – на 88,3% за исследуемый период.

Анализируя данные таблицы 2, заметны следующие изменения: в целом валовой сбор зерновых и зернобобовых культур за исследуемый период вырос на 3,7% или на 4,5 млн тонн и составил 125,9 млн тонн. В то же время данное значение не является максимальным за 2021-2024 гг. Наибольший объем производства зерновых и зернобобовых культур в России приходится на 2022 год.

Таблица 2

Валовые сборы зерновых культур в России, млн тонн

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2021 г., %
Зерновые и зернобобовые культуры – всего:	121,4	157,6	145,0	125,9	103,7
пшеница	76,1	104,2	92,9	82,6	108,5
рожь	1,7	2,2	1,7	1,2	70,6
ячмень	18,0	23,4	21,1	16,7	92,8
овес	3,8	4,5	3,3	3,1	81,6
кукуруза	15,2	15,8	16,6	14,0	92,1
просо	0,4	0,3	0,5	0,3	75,0
гречиха	0,9	1,2	1,5	1,2	133,3
рис	1,1	0,9	1,1	1,3	118,2
зернобобовые культуры	3,8	4,6	6,0	5,4	142,1

Не смотря на сокращение посевных площадей у большинства зерновых культур, валовой сбор в целом увеличился. Весомая прибавка за исследуемый период наблюдается у зернобобовых культур (на 42,1%) и гречихи (на 33,3%). Валовой сбор риса вырос в 2024 году практически на 20%, если сравнивать показатель с 2021 годом. Более, чем на 8% вырос валовой сбор пшеницы.

Валовой сбор остальных зерновых культур демонстрирует отрицательную динамику. При этом наибольшее уменьшение показателя наблюдается у ржи (на 29,4%) и проса (на 25%).

На размер валового сбора сельскохозяйственных культур влияет не только величина посевной площади, но и урожайность.

Данные динамики урожайности зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий, в целом, за 2021-2024 гг. в России, озимой и яровой пшеницы, в частности, представим на рисунке 2.

Максимальное значение урожайности зерновых и зернобобовых культур за исследуемый период приходилось на 2022 год – 33,6 ц/га. Для этого года характерны высокие значения урожайности и у озимой, и у яровой пшеницы.

В сравнении с 2021 годом значение урожайности зерновых и зернобобовых культур 2024 года увеличилось на 1,2 ц/га или на 4,5%. Аналогичная тенденция прослеживается у озимой и яровой пшеницы. Так значение урожайности озимой пшеницы в 2024 году было на уровне 35,4 ц/га, что на 1,1 ц/га больше чем в 2021 году. Урожайность яровой пшеницы увеличилась в 2024 году по сравнению с 2021 годом более значительно – на 2,9 ц/га.

Часто значение урожайности зерновых и зернобобовых культур зависит от погодных условий, поэтому необходимо выводить такие сорта, которые позволят получать хорошие урожаи даже при неблагоприятных погодных условиях (например, в условиях засухи).

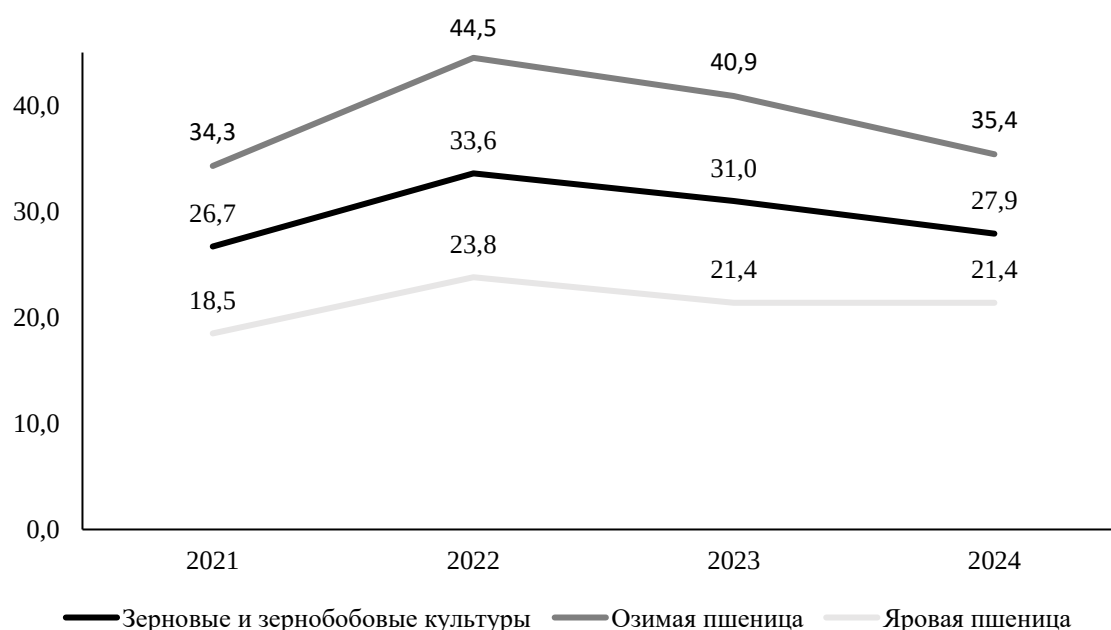

Рис. 2. Урожайность зерновых и зернобобовых культур в России, ц/га

Первое место в рейтинге производителей зерна по России занимает Южный федеральный округ (31,8 млн тонн), второе место – Центральный (29,4 млн тонн), третье – Приволжский (27,9 млн тонн). Среди регионов нашей страны лидирует Краснодарский край, где было выращено 13,5 млн тонн зерна (или 11% от общего объема производства), на 2 млн тонн уступает Ростовская область, занимая второе место в рейтинге.

Таким образом, уровень производства зерна влияет на продовольственную безопасность России. В стране наблюдается небольшое сокращение посевных площадей, отведенных под зерновые и зернобобовые культуры. В то же время в целом заметно увеличение валового сбора зерна за рассматриваемый период. Хозяйства населения производят наименьшие объемы зерна [4, 5].

Страна расширяет свои экспортные возможности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, охватывая такие страны, как Египет, Алжир, Тунис, ОАЭ и др.

Для увеличения объемов производства зерна сельскохозяйственные товаропроизводители могут внедрять цифровые и инновационные разработки, а также воспользоваться мерами государственной поддержки [6-11]. Например, генетическую инженерию, точное земледелие, БПЛА, цифровые двойники полей и др.

Список источников

1. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.
2. Pinkovetskaya J. S., Meliksetyan S. N., Pavlyuk A. V., Lipatova N. N., Nusratullin I. V. Small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: patterns of spatial distribution // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Т. 10. №2 (40). P. 640-652. doi: 10.14505/jarle.v10.2(40).26.
3. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития растениеводства в России // Перспективы развития механизации, электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства: сб. науч. тр. Чебоксары, 2021. С. 320-325.
4. Липатова Н. Н. Тенденции и перспективы развития ЛПХ в аграрном секторе региона // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 12-17.
5. Липатова Н. Н. Развитие малых форм хозяйствования в стране и регионе // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 3-6.

6. Липатова Н. Н. Инновационные достижения аграрной науки и цифровизация // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 220-224.

7. Липатова Н. Н. Особенности цифровизации в экономике России // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 30-34.

8. Липатова Н. Н. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионе // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 14-17.

9. Бакаева Н. П., Салтыкова О. Л. Влияние способов основной обработки почвы на её физические показатели, урожайность и белковость зерна ярового ячменя в условиях Среднего Поволжья // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2025. Т. 10. № 4. С. 47-52. DOI: 10.55170/1997-3225-2025-10-4-47-52.

10. Фомин В. Н., Козин А. М., Мардиев И. И., Хуснутдинов Р. Г. Влияние различных схем применения макро- и микроудобрений и стимуляторов роста на водный режим почвы, водопотребление, урожайность и качество зерна озимой пшеницы // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 19-29. doi: 10.55471/19973225_2022_7_2_19.

11. Салтыкова О. Л., Зудилин С. Н. Возделывание озимой пшеницы для получения зерна высокой белковости в условиях Среднего Поволжья // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 1. С. 3-9. doi: 10.12737/36516.

References

1. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 4, 2-7. (in Russ.). doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.

2. Pinkovetskaya, J. S., Meliksetyan, S. N., Pavlyuk, A. V., Lipatova, N. N. & Nusratullin, I. V. (2019). Small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: patterns of spatial distribution. Journal of Advanced Research in Law and Economics, 10, 2 (40), 640-652. doi: 10.14505/jarle.v10.2(40).26.

3. Lipatova, N. N. (2021). The state and trends of plant growing development in Russia. Prospects for the development of mechanization, electrification and automation of agricultural production '22: collection of scientific papers. (pp. 320-325) Cheboksary (in Russ.).

4. Lipatova, N. N. (2021). Trends and Prospects for the Development of Private Household Farms in the Agricultural Sector of the Region. Modern economy ensuring food security '21: collection of scientific papers. (pp. 12-17) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

5. Lipatova, N. N. (2022). Development of small forms of management in the country and the region. Modern economy: ensuring food security '22: collection of scientific papers. (pp. 3-6) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

6. Lipatova, N. N. (2022). Innovative achievements of agricultural science and digitalization. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '22: collection of scientific papers. (pp. 220-224) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

7. Lipatova, N. N. (2022). Features of digitalization in the Russian economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '22: collection of scientific papers. (pp. 30-34) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

8. Lipatova, N. N. (2022). State support of agricultural producers in the region // Modern economy: ensuring food security '22 Collection of scientific papers. (pp. 14-17). Kinel (in Russ.).

9. Bakaeva, N. P. & Saltykova, O. L. (2025). Influence of soil treatment methods on its physical parameters, yield, and protein content of spring barley grain in the Middle Volga Region. Izvestija Samarskoi gosudarstvennoi selskokhozjaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy), 10, 4, 47-52. (In Russian). DOI: 10.55170/1997-3225-2025-10-4-47-52.

10. Fomin, V. N., Kozin, A. M., Mardiev, I. I. & Husnutdinov, R. G. (2022). Influence of various application schemes of macro- and micro fertilizers and growth stimulants on soil water regime and consumption, winter wheat grain yield and its class. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii* (Bulletin Samara State Agricultural Academy), 2, 19–29. (In Russ.). doi: 10.55471/19973225_2022_7_2_19.

11. Saltykova, O. L. & Zudilin, S. N. (2020). Winter wheat cultivation with high protein production in the middle Volga region. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii* (Bulletin Samara State Agricultural Academy), 1, 3–9. (In Russ.). doi: 10.12737/36516.

Информация об авторе:

Н. Н. Липатова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

N. N. Lipatova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Тип статьи: обзорная

УДК 338.4

ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНОБОБОВЫХ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ольга Федоровна Пятова¹, Татьяна Владимировна Шумилина²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹o.pyatova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2571-4355>

²tanyashum86@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6841-0004>

Бобовые культуры можно выделить как важный источник питания для обеспечения продовольственной безопасности. Они пользуются повышенным спросом в производстве кормов, в пищевой промышленности. Бобовые культуры приобретают все большее значение в развитии сельского хозяйства как фактор улучшения состояния почвы и повышения эффективности использования воды. Уровень потребления бобовых в последние годы также растет в соответствии с меняющейся структурой спроса.

Ключевые слова: зернобобовые культуры, горох, чечевица, фасоль, нут, посевная площадь, урожайность, валовой сбор, сорт.

Для цитирования: Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Производство зернобобовых культур как фактор обеспечения продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 51–55.

PRODUCTION OF GRAIN LEGUMINOUS CROPS AS A FACTOR IN ENSURING FOOD SECURITY

Olga F. Pyatova¹, Tatiana V. Shumilina²

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹o.pyatova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2571-4355>

²tanyashum86@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6841-0004>

Legumes can be identified as an important source of nutrition for ensuring food security. They are in high demand in feed production and in the food industry. Legumes are becoming increasingly important in the development of agriculture as a factor in improving soil conditions and increasing water efficiency. The level of consumption of legumes has also been increasing in recent years in line with the changing structure of demand.

Keywords: legumes, peas, lentils, beans, chickpeas, acreage, yield, gross harvest, variety.

For citation: Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2026). Production of grain legumes as a factor in ensuring food security. Modern economy: ensuring food security'26: collection of scientific papers. (pp. 51-55). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Введение. В Большой Российской энциклопедии термин продовольственная безопасность трактуется как «состояние экономики государства и его экономической безопасности, при котором ... жителям на всей территории страны гарантируется доступ к продовольствию в объёме поддержания необходимого качества жизни» [2].

Одним из направлений обеспечения продовольственной безопасности (продовольственной независимости) государства является устойчивое развитие внутреннего производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, достаточного для обеспечения продовольственной независимости [2].

Стратегической целью обеспечения продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции [4].

Специалисты отмечают неуклонное снижение потребления зернобобовых культур. Причем это снижение наблюдается в странах с разным уровнем развития экономики. Рост уровня доходов и повышение уровня жизни населения приводит к постепенному отказу от потребления зернобобовых, которые многие считают «едой для бедных». Растет потребление продуктов животного происхождения [5]. С другой стороны, производство зернобобовых носит ограниченный характер.

Тем не менее, бобовые культуры расширяют свой ассортимент и приобретают все большее значение в поставках продовольствия. Они являются альтернативным источником белка и вносят свой вклад в устойчивое развитие сельского хозяйства. Бобовые культуры стали одним из основных продуктов питания во многих странах. Основными экспортерами являются Канада, Австралия, Россия, Мьянма и США.

Материалы и методы. В процессе работы над статьей авторы опирались на статистические приемы и методы экономического анализа. Информационной базой исследования стали научные статьи, публицистические издания, статистические данные Федеральной службы государственной статистики, официальные документы, законодательные акты.

Результаты. Разнообразие зернобобовых позволяет произвести отбор устойчивых к климатическим изменениям сортов. Но чтобы в полной мере использовать потенциал зернобобовых, необходимы мероприятия, способствующие их потреблению, производству и развитию сбытовой цепи.

Производители бобовых культур сходятся во мнении о преимуществах, которые находят в зернобобовых:

- продовольственная безопасность;
- пищевая ценность – источник белка и питательных микроэлементов (железо и цинк);
- здоровье – не содержат холестерина, имеют низкий гликемический индекс и низкое содержание жира;
- устойчивое ведение сельского хозяйства и смягчение последствий изменения климата.

Семена бобовых культур отличаются не только высоким содержанием белка, но и его полноценностью: содержание в них незаменимых аминокислот в 1,5-3,0 раза больше, чем в

белке злаков, качество и усвояемость его выше. Семена бобовых используют для приготовления круп, муки, консервов и кондитерских изделий. Семена некоторых зерновых бобовых (сои, чины) служат сырьем для получения казеина, пластмасс.

Например, в косметологии измельченные зерна бобовых используют в скрабах и масках для лица и тела.

Люпин, используются в производстве экологически чистых строительных материалов. Люпин является культурой, известной с древности. Семена белого люпина египтяне использовали в пищу. Его рассматривают в качестве основной культуры в энергосберегающей системе земледелия: он не только сохраняет и повышает плодородие почвы, но и дает высококачественный белок без внесения азотных удобрений. Люпин повышает плодородие почвы и улучшает ее физическое, химическое и фитосанитарное состояние. Использование зеленой массы люпина на удобрение широко применяется в земледелии. Помимо этого, используя в севооборотах люпин, можно приостановить деградацию почвенного плодородия, улучшить качество и снизить себестоимость животноводческой продукции, тем самым повысить рентабельность сельскохозяйственного производства.

Поскольку белок люпина отличается высоким качеством и переваримостью, он может использоваться в качестве корма любым видам животных без предварительной термообработки [7-10].

Экстракты из семян люпина представляют большую перспективу в фармакологической промышленности по изготовлению препаратов, снижающих артериальное давление, регулирующих биоэлектрическую активность сердца, моторную и психическую активность без проявления наркотических последствий.

Семена сои применяются в производстве экологически чистой бумаги. Соя и рапс используются для производства биотоплива.

Натуральные красители, полученные из зернобобовых, использовались художниками еще в древности. Например, красный пигмент из корня марены был популярен среди средневековых мастеров [3].

Горох - основная зерновая бобовая культура, занимает 80% площадей всех зернобобовых культур, используют на пищевые и кормовые цели. Горох – одна из наиболее древних культур. Археологические раскопки показали, что его использовали 20 тыс. лет назад наряду с пшеницей, ячменем и просом. Семена содержат 20-26% белка, имеют хорошие вкусовые качества, содержат 30% сахара, витамины А, С, группы В. Горох – один из главных источников растительного белка для производства комбикормов. Овощные сорта гороха используют в консервной промышленности (зеленый горошек).

В России производство зернобобовых культур велось уже с V–VII веков. Они рассматривались как основной продукт питания, а затем зернобобовые начали активно возделываться как ценная сельскохозяйственная культура, в том числе на корм скоту.

В стране посевные площади зернобобовых культур увеличились за период с 2016 по 2025 гг. в 2,3 раза (табл.1). Их доля в посевах зерновых также увеличилась с 3,4% до 9,4%. Валовые сборы выросли в 2,7 раза. Доля этих культур в общем валовом сборе увеличилась с 2,3 до 4,3% за период.

Таблица 1

Итоги производства зернобобовых культур в РФ

Категория хозяйств	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 ²⁾	2023 ²⁾	2024 ²⁾	2025 ²⁾³⁾
Посевные площади, тыс. га										
Все хозяйства, из них	1752	2221	2754	2164	1960	2065	2350	2955	3889	4105
СХО	1323	1604	1909	1524	1396	1475	1634	1982	2523	2676
КФХ	425	614	842	637	561	586	712	970	1363	1424
Валовой сбор, тыс. т										
Все хозяйства, из них	2940	4262	3436	3344	3447	3839	4606	5954	5374	7946
СХО	2306	3216	2532	2495	2589	2821	3341	4243	3683	...
КФХ	628	1040	898	843	851	1012	1259	1705	1685	...

Источник: [6]

В Самарской области посевные площади зернобобовых культур были увеличены значительно. Доля их в общей площади посевов зерновых составила в 2015 г. 7%, а уже в 2024 г. - 17,6%. Валовой сбор вырос в 4,4 раза, удельный вес с 4,6% поднялся до 9,8%.

Основной бобовой культурой в регионе является горох. Доля его сбора в общем валом сбора зернобобовых культур занимает 25,3% и составляет 69 тыс. т. Площади посевов за период увеличились в 2,7 раза. Рост посевов зернобобовых культур объясняется высоким спросом на растительный белок, их ролью в улучшении структуры почвы и азотфиксации, а также экономической эффективностью.

В 2025 году наблюдался заметный рост интереса к кормовым бобовым. Площади эспарцета увеличились до 18,3 тыс. га (на 22% к уровню 2024), а кормового люпина – до 9,7 тыс. га. Это связано с развитием молочного животноводства и программой региональной поддержки по созданию кормовых угодий.

Урожайность эспарцета достигла 38-42 ц/га в сухом веществе, что делает его выгодной альтернативой клеверу на бедных почвах. Эспарцет устойчив к умеренной кислотности и лучше переносит неидеальные условия [1].

В 2025 году в Кинельском районе под посевы нута было отведено 2600 гектаров. Возделыванием этой рентабельной зернобобовой культуры занимаются четыре хозяйства. ЗАО «Бобровское» – одно из них. В хозяйстве нут возделывают восьмой год. Эта устойчивая к засухе и жаре культура требовательна к почве и условиям старта. Два погодных фактора – первоначальный холод и жара сказались в конечном счете на урожае: 16-18 ц/га.

Ученые Самарского государственного аграрного университета отмечают, что в современных условиях сельское хозяйство уже не может полагаться исключительно на благоприятные погодные условия. Необходим анализ данных, полученных с полей, на основе которых разрабатывается и применяется комплекс мер. Ученые Самарского федерального исследовательского центра Российской Академии наук продолжают работу по выведению новых сортов бобовых.

Заключение. Делая вывод о производстве зернобобовых культур, приходим к выводу о том, что необходимо использовать знание и опыт всех сельхозпроизводителей для сбалансирования состава производства культур. Увеличивая предложение объемов зернобобовых культур для потребления, можно не только улучшить рацион питания, но и обеспечить продовольственную безопасность региона. Поэтому необходимо принять во внимание рекомендации ученых и воспользоваться плодами их работ. В частности, использовать для посева высокопродуктивные пригодные для возделывания в условиях Среднего Поволжья семена бобовых культур.

Список источников

1. Агросезон-2025 в Самарской области // [Электронный ресурс]. URL: <https://agromash36.ru/company/public/osnovnye/agrosezon-2025-v-samarskoy-oblasti-kak-klimat-tekhnologii-i-strategiya-opredelyayut-uspekhi-uborki-ze/>
2. Большая российская энциклопедия // [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/prodovol-stvennaia-bezopasnost-50dc1a>
3. Необычные способы использования зернобобовых. Как развивается культура зернобобовых: необычные способы использования// [Электронный ресурс]. URL: <https://fedpress.ru/article/3362614>
4. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>
5. Роль зернобобовых в обеспечении продовольственной безопасности и питания // [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/fc816a22-a92a-4362-8de7-3d02cabdc588/content>
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт // [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

7. [Электронный ресурс]. URL :https://ebooks.grsu.by/pochva_s_osn_rast/glava-6-zernovye-bobovye-kultury.htm
8. Волконская, А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. С. 90-94.
9. Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Динамика численности сельского населения Самарской области в период Всероссийских переписей населения // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 4. С. 65-72. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-65-72>.
10. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.

References

1. Agricultural season 2025 in the Samara region// URL: <https://agromash36.ru/company/public/osnovnye/agrosezon-2025-v-samarskoy-oblasti-kak-klimat-tekhnologii-i-strategiya-opredelyayut-uspekhi-uborki-ze/>
2. The Great Russian Encyclopedia// URL:<https://bigenc.ru/c/prodovol-stvennaia-bezopasnost-50dc1a>
3. Unusual ways to use pulses. How pulse crops are developing: unusual uses// URL:<https://fedpress.ru/article/3362614>
4. On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated January 21, 2020// URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (in Russ)
5. The role of pulses in ensuring food security and nutrition// URL:<https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/fc816a22-a92a-4362-8de7-3d02cabdc588/content>
6. Federal State Statistics Service (Rosstat). Official site // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (in Russ)
7. URL :https://ebooks.grsu.by/pochva_s_osn_rast/glava-6-zernovye-bobovye-kultury.htm
8. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. - (pp. 90-94). Kinel (in Russ).
9. Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2025). Dynamics of the rural population of the Samara region during the all-russian population censuses. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 4, 65-72. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-65-72> (In Russ.).
10. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 4, 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2. (In Russ.).

Информация об авторах:

О. Ф. Пятова – кандидат экономических наук, доцент;
Т. В. Шумилина – кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors:

O. F. Pyatova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
T. V. Shumilina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи (обзорная)

УДК 338:636

СОВРЕМЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО МОЛОКА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Наталья Николаевна Липатова

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

lipatova_nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3167-7271>

Молоко является основой в питании населения и от уровня его производства зависит продовольственная безопасность России. В статье проведен анализ основных показателей производства молока: поголовье коров, структура производства молока по категориям хозяйств, надои молока на одну корову; рассмотрены возможности дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: животноводство, поголовье, молоко, структура производства молока, продуктивность коров.

Для цитирования: Липатова Н. Н. Современное производство молока в Самарской области // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 56-61.

MODERN MILK PRODUCTION IN THE SAMARA REGION

Natalya N. Lipatova

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

lipatova_nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3167-7271>

Milk is the basis of the population's diet, and Russia's food security depends on the level of milk production. The article analyzes the main indicators of milk production, including the number of cows, the structure of milk production by farm category, and milk yield per cow. The article also discusses the potential for further development of the industry.

Keywords: animal husbandry, milk, livestock, milk production structure, cow productivity.

For citation: Lipatova, N. N. (2026). Modern milk production in the Samara region. Modern economy ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 56-61) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Состояние молочного подкомплекса и, в частности, непосредственное производство молока в аграрной сфере, имеет важное значение для решения продовольственной проблемы и функционирования сопряженных отраслей народного хозяйства [1].

Животноводство в Самарской области в общем объеме сельскохозяйственной продукции, согласно данным статистики за 2024 год, составляет 29%, что в сравнении с данными десятилетней давности меньше на 14 процентных пункта. Ежегодно в регионе заметно сокращение доли животноводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции, на фоне роста удельного веса растениеводства.

В последние годы наблюдается сокращается количество работников, занятых в отрасли животноводства, так как внедряются современные инновационные и цифровые возможности (автоматизация доения коров, кормления животных и др.) [2-4].

В регионе производством молока занимаются различные сельскохозяйственные производители: сельскохозяйственные организации (СХО), хозяйства населения (ХН), крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей (К(Ф)Х). Согласно статистическим данным Самарская область занимает 32 место в рейтинге регионов России.

Рассмотрим, как в Самарской области изменяется поголовье коров во всех категориях хозяйств за 2021-2024 гг., данные отобразим в виде таблицы 1.

Таблица 1

Поголовье коров в Самарской области, тыс. голов

Показатели	2021	2022	2023	2024	Темп прироста (2024 к 2021), %
Сельскохозяйственные организации	31,1	29,6	28,9	30,1	–3,2
Хозяйства населения	39,7	37,8	30,4	23,7	–40,3
Крестьянские(фермерские) хозяйства	31,0	30,6	30,7	28,4	–8,4
Всего по Самарской области	101,8	98,1	90,0	82,2	–19,3

Рассматривая динамику показателя, представленного в таблице 1 за 2021-2024 гг. в целом по всем товаропроизводителям заметно, что темп прироста принял отрицательное значение, следовательно, в Самарской области сокращается поголовье коров. В абсолютном значении поголовье коров уменьшилось на 19,3 тыс. голов.

Более ощутимо поголовье коров ежегодно сокращается в хозяйствах населения, так за рассматриваемый период показатель уменьшился на 16 тыс. голов, что составило 83% от регионального значения. При этом темп прироста в 2024 году в сравнении с 2021 годом составил – 40,3%. Отрицательная динамика поголовья коров характерна и для сельскохозяйственных организаций, и для крестьянских (фермерских) хозяйств. Так в сельскохозяйственных организациях поголовье коров сократилось на 3,2%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 8,4%.

В СХО региона в 2024 году содержится наибольшая доля коров – 37%, в К(Ф)Х – 34%, а в ХН – 29%. При этом заметно изменение в структуре поголовья коров за рассматриваемый период.

На уровень производства молока влияют многие факторы, в том числе размер поголовья коров и продуктивность животных. Не смотря на значительное снижение поголовья коров в хозяйствах населения Самарской области в структуре производства молока данная категория хозяйств занимает лидирующие позиции. Доля хозяйств населения в производстве регионального молока составляет 41% (рис. 1).

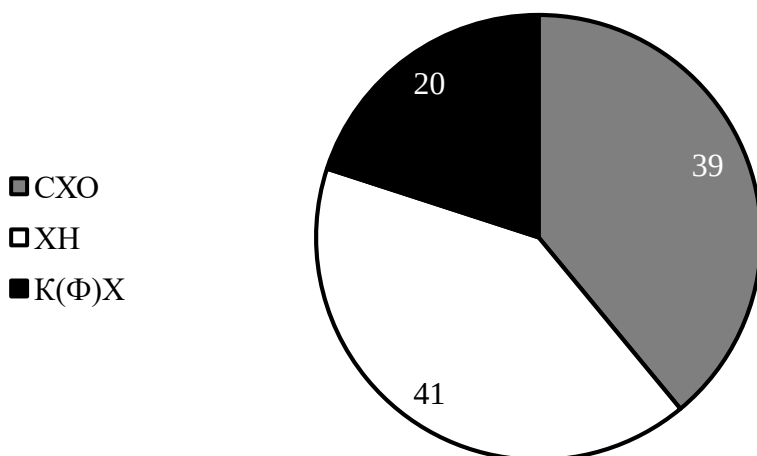

Рис. 1. Структура производства молока по категориям хозяйств в 2024 году, %

Наименьший удельный вес в структуре производства молока в Самарской области приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства – 20%, а сельскохозяйственные организации занимают промежуточное положение – 39%.

В Самарской области во всех категориях хозяйств наблюдается рост надоев молока на одну корову за 2021-2024 гг. Показатель по данным статистики в 2024 году был на уровне 6053 кг по всем товаропроизводителям, а в сельскохозяйственных предприятиях – 7818 кг (рис. 2).

Рис. 2. Надой молока на одну корову в Самарской области, кг

Темп прироста надоев молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях региона в 2024 году по сравнению с 2021 годом составил 15,5% или 1048 кг в абсолютном значении.

Анализ статистики данного показателя у сельскохозяйственных организаций по Кинельскому району позволяет заметить следующее, надой молока на 1 января 2024 года в передовых хозяйствах варьировали от 6398 кг на одну фуражную корову (ООО «Агрокомплекс им. Калягина») до 10681 кг (ООО «СХП ЭкоПродукт»). В передовых крестьянских (фермерских) хозяйствах надой молока варьировали от 6656 кг на одну фуражную корову до 7019 кг. В среднем по Кинельскому району надой молока на одну фуражную корову в сельскохозяйственных предприятиях был на уровне 8832 кг, а в Клявлинском – 9450 кг.

В сельскохозяйственных организациях Самарской области в основном содержатся коровы черно-пестрой и голштинской породы, продуктивность которых может достигать 8000-10000 кг, а у отдельных коров голштинской породы до 20000 кг.

Таким образом, можно заметить, что увеличение объемов производства молока происходит за счет роста надоев молока на одну корову, на фоне продолжающегося сокращения поголовья коров.

В этом случае сельскохозяйственным товаропроизводителям молока без государственной поддержки не справиться, так как нужно в стране достигнуть планового показателя самообеспеченности 90%. В Самарской области уровень самообеспеченности молоком в 2024 году составил лишь 52,7%.

Поддержка производства молока осуществляется на всех уровнях начиная от федерального и заканчивая муниципальным. В регионах производителям молока оказывается определенная поддержка. Так в Самарской области производители молока получают компенсации от области и муниципалитетов [5-12].

В 2024 году в Самарской области объем средств государственной поддержки молочной отрасли составил 480 млн рублей, что больше значения прошлого года на 20 млн рублей (рис. 3). При этом размер поддержки из федерального бюджета был на уровне 372 млн рублей (или

больше на 15 млн рублей по сравнению с 2023 годом), а из регионального – 108,4 млн рублей (или меньше на 1,6 млн рублей по сравнению с 2023 годом).

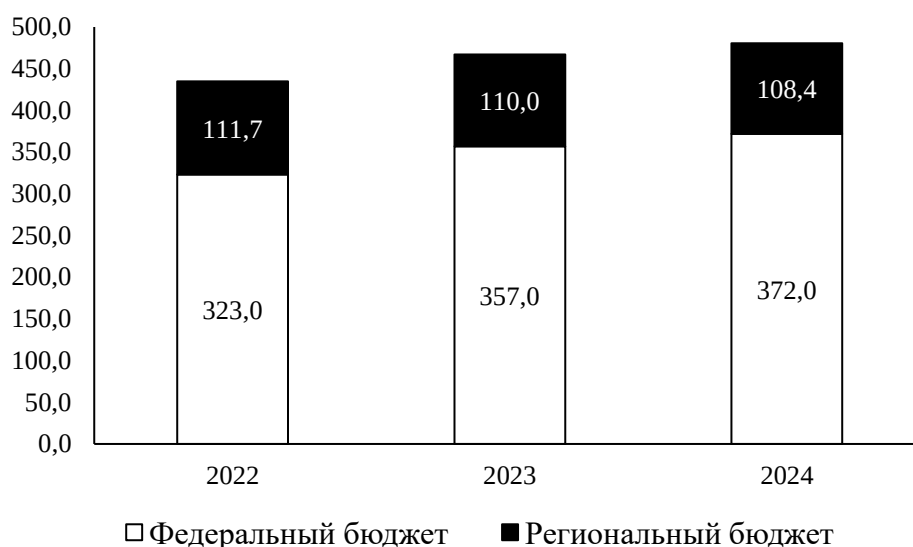

Рис. 3. Объем средств государственной поддержки молочной отрасли, млн рублей

В целом за рассматриваемый период наблюдается увеличение средств из федерального бюджета и сокращение – из регионального.

В 2024 году размер средств господдержки на один килограмм товарного молока составил 2,3 руб., что больше значения 2022 года на 0,1 руб.

В 2026 году в регионе предусмотрена субсидия, направленная на поддержку производства собственного молока. Размер субсидии ($\sum \text{субсидии}$) будет рассчитываться по следующей формуле:

$$\sum \text{субсидии} = V \cdot C,$$

где V – объем реализованного (отгруженного) на собственную переработку в отчетном квартале в физическом весе молока, указанный в справке об объеме произведенного и реализованного (отгруженного) на собственную переработку в физическом весе молока;

C – ставка для расчета размера субсидии на 1 кг реализованного (отгруженного) на собственную переработку в отчетном квартале в физическом весе молока.

Меры государственной поддержки позволят увеличить объемы производства молока и приблизиться к необходимому уровню самообеспеченности данной продукцией.

Список источников

1. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.
2. Липатова Н. Н. Инновационные достижения аграрной науки и цифровизация // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 220-224.
3. Липатова Н. Н. Особенности цифровизации в экономике России // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 30-34.
4. Pinkovetskaya J. S., Meliksetyan S. N., Pavlyuk A. V., Lipatova N. N., Nusratullin I. V. Small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: patterns of spatial distribution // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2019. Т. 10. №2 (40). P. 640-652. doi: 10.14505/jarle.v10.2(40).26.

5. Липатова Н. Н. Тенденции и перспективы развития ЛПХ в аграрном секторе региона // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 12-17.
6. Липатова Н. Н. Развитие малых форм хозяйствования в стране и регионе // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 3-6.
7. Липатова Н. Н. Современное состояние производства молока в России: значение и перспективы // Актуальные проблемы производства и переработки сельскохозяйственной продукции: сб. науч. тр. Курган, 2025. С. 144-148.
8. Липатова Н. Н. Государственное регулирование животноводства // Землеустройство, экономика и управление в агропромышленном комплексе в период глобальных вызовов: сб. науч. тр. Ижевск, 2023. С. 191-196.
9. Липатова Н. Н. Животноводство в Самарской области: состояние и перспективы // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 4. С. 3-8. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_3.
10. Кравайнис Ю. Я., Кравайне Р. С., Шкрабак В. С., Шкрабак Р. В. Влияние кормовой добавки с гепатопротекторным действием на уровень повышения молочной продуктивности коров разных типов высшей нервной деятельности // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. Т. 10. № 4. С. 94-99. DOI: 10.55170/1997-3225-2025-10-4-94-99.
11. Петухова Е. И., Баймишев М. Х., Топурия Л. Ю., Баймишев Х. Б. Биохимические показатели крови и молочная продуктивность коров при включении в структуру рациона кормовой добавки Оптиген // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. Т. 8. №2. С. 67-73. doi: 10.55170/19973225_2023_8_2_67.
12. Карамаева А. С., Карамаев С. В., Соболева Н. В. Влияние сенажа с биологическими консервантами на качество молока и сыра // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 1. С. 84-89. doi: 10.12737/27838.

References

1. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 4, 2-7. (in Russ.). doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.
2. Lipatova, N. N. (2022). Innovative achievements of agricultural science and digitalization. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '22: collection of scientific papers. (pp. 220-224) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
3. Lipatova, N. N. (2022). Features of digitalization in the Russian economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '22: collection of scientific papers. (pp. 30-34) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
4. Pinkovetskaya, J. S., Meliksetyan, S. N., Pavlyuk, A. V., Lipatova, N. N. & Nusratullin, I. V. (2019) Small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: patterns of spatial distribution. Journal of Advanced Research in Law and Economics, 10, 2 (40), 640-652. doi: 10.14505/jarle.v10.2(40).26.
5. Lipatova, N. N. (2021). Trends and Prospects for the Development of Private Household Farms in the Agricultural Sector of the Region. Modern economy ensuring food security '21: collection of scientific papers. (pp. 12-17) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
6. Lipatova, N. N. (2022). Development of small forms of management in the country and the region. Modern economy: ensuring food security '22: collection of scientific papers. (pp. 3-6) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
7. Lipatova, N. N. (2025). The current state of milk production in Russia: significance and prospects. Actual problems of agricultural production and processing: collection of scientific papers'25: collection of scientific papers. (pp. 144-148). Kurgan (in Russ.).
8. Lipatova, N. N. (2023). State regulation of animal husbandry Land management, economics, and management in the agro-industrial complex in the period of global challenges '23: collection of scientific papers. (pp. 191-196) Izhevsk (in Russ.).

9. Lipatova, N. N. (2023). Animal husbandry in the Samara region: state and prospects. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 4, 3-8. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_3. (In Russ.).
10. Kravainis, Yu. Ya., Kravine, R. S., Shkrabak, V. S. & Shkrabak, R. V. (2025). The effect of a feed additive with a hepatoprotective effect on the level of increased milk productivity of cows of different types of higher nervous activity. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*, 10, 4, 94-99. (In Russian). DOI: 10.55170/1997-3225-2025-10-4- 94-99.
11. Petukhova, E. I., Baimishev, M. Kh., Topuria, L. Yu. & Baimishev, Kh. B. (2023). Biochemical parameters of blood and milk productivity of cows included in the structure of the diet of the food additive Optigen. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*, 8, 2, 67-73. (In Russ.). doi: 10.55170/19973225_2023_8_2_67.
12. Karamayeva, A. S., Karamayev, S. V. & Soboleva, N. V. (2019). Influence of state hay with biological conservatives on milk and cheese quality. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*, 1, 84-89. (In Russ.). doi: 10.12737/27838.

Информация об авторе:

Н. Н. Липатова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

N. N. Lipatova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Тип статьи (обзорная)
УДК 332.1:004.9

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В УПРАВЛЕНИИ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Елена Сергеевна Казакова¹, Юлия Владимировна Степанова²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹Kazakova_ES@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1085-3771>

²Yul8075@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9791-4690>

В статье исследуются перспективы и механизмы внедрения цифровых платформ как инструмента стратегического управления комплексным развитием сельских территорий, проводится анализ текущего состояния цифровизации в аграрном секторе и выявляются ключевые барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию власти, бизнеса и населения. В работе обоснована необходимость создания единой цифровой экосистемы, обеспечивающей мониторинг социально-экономических показателей, прозрачность распределения ресурсов и доступ к государственным сервисам в режиме реального времени, предложена концептуальная модель платформенного решения, способствующая повышению инвестиционной привлекательности сельских поселений и улучшению качества жизни сельского населения.

Ключевые слова: цифровые платформы, сельские территории, устойчивое развитие, государственное управление, цифровизация АПК, региональная экономика, экосистемный подход.

Для цитирования: Казакова Е. С., Степанова Ю. В. Цифровые платформы в управлении комплексным развитием сельских территорий // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 62-66.

DIGITAL PLATFORMS IN THE MANAGEMENT OF INTEGRATED RURAL DEVELOPMENT

Elena S. Kazakova¹, Yulia V. Stepanova²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹Kazakova_ES@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1085-3771>

²Yul8075@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9791-4690>

The article examines the prospects and mechanisms for the introduction of digital platforms as a tool for strategic management of integrated rural development, analyzes the current state of digitalization in the agricultural sector and identifies key barriers that hinder effective interaction between government, business and the public. The paper substantiates the need to create a unified digital ecosystem that provides monitoring of socio-economic indicators, transparency of resource allocation and access to public services in real time, and offers a conceptual model of a platform solution that helps increase the investment attractiveness of rural settlements and improve the quality of life of rural populations.

Keywords: digital platforms, rural areas, sustainable development, public administration, digitalization of agriculture, regional economy, ecosystem approach.

For citation: Kazakova, E. S. & Stepanova, Y. V. (2026). Digital platforms in the management of integrated rural development. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 62-66). Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Введение. Глобальный тренд на цифровую трансформацию коренным образом меняет подходы к управлению территориями. Если раньше цифровизация касалась преимущественно точного земледелия, то сегодня акцент смещается на комплексное развитие сельских территорий. В связи с этим необходимо систематизировать научные взгляды на роль цифровых платформ в решении социально-экономических проблем села.

Сельские территории играют важную роль в экономике и социальной структуре страны, однако они сталкиваются с рядом проблем, таких как отток населения, недостаток инфраструктуры и ограниченный доступ к услугам. В последние годы цифровизация становится ключевым инструментом для решения этих проблем. Цифровые платформы могут обеспечить более эффективное управление, улучшить качество жизни и способствовать устойчивому развитию сельских территорий.

Цифровые платформы представляют собой онлайн-системы, которые объединяют пользователей, ресурсы и услуги. Они могут быть классифицированы на несколько типов: платформы для обмена информацией, которые предоставляют доступ к данным о сельских территориях, включая демографическую информацию, климатические условия и экономические показатели; платформы для оказания услуг, помогающие жителям сельских районов получать доступ к медицинским, образовательным и социальным услугам; платформы для агробизнеса, связывающие фермеров с рынками, поставщиками и потребителями; а также платформы для участия граждан, позволяющие жителям участвовать в процессе принятия решений на уровне местного самоуправления.

Цифровые платформы предлагают ряд преимуществ для управления комплексным развитием сельских территорий. Во-первых, они улучшают доступ к информации, позволяя собирать и распространять данные о состоянии инфраструктуры, экологии и социально-экономических показателях. Во-вторых, с помощью аналитики данных можно принимать более обоснованные решения, оптимизируя использование ресурсов и повышая эффективность управления. В-третьих, цифровые платформы стимулируют участие граждан, позволяя жителям активно участвовать в процессах планирования и реализации проектов, что способствует повышению прозрачности и ответственности. Наконец, платформы для агробизнеса помогают фермерам находить новые рынки сбыта и оптимизировать производственные процессы.

Примеры успешных практик подтверждают эффективность цифровых платформ. В некоторых странах разработаны платформы для агрономического консалтинга, предоставляющие фермерам доступ к экспертным знаниям по вопросам агрономии, что позволяет повысить урожайность и устойчивость к климатическим изменениям. В ряде регионов внедрены электронные сервисы, позволяющие жителям записываться на прием к врачу или получать образовательные услуги онлайн, что значительно улучшает доступность социальных услуг. Также в некоторых муниципалитетах используются платформы для сбора предложений от жителей по улучшению инфраструктуры и качества жизни в их населенных пунктах.

Современный этап развития агропромышленного комплекса и сельских поселений характеризуется переходом от точечной автоматизации к созданию комплексных цифровых экосистем. В современной литературе выделяются три подхода к пониманию платформ в контексте сельских территорий.

Технологический подход, при котором платформа используется как облачная инфраструктура для сбора данных (датчики, спутниковый мониторинг). Технологический подход рассматривает цифровую платформу как сложную программно-аппаратную инфраструктуру, обеспечивающую автоматизированный сбор, хранение, обработку и визуализацию данных о

сельской территории. В этом контексте платформа выступает «фундаментом», на котором строятся сервисы для управления ресурсами. Технологический подход подразумевает интеграцию различных источников первичной информации, включая дистанционное зондирование: спутниковые снимки для мониторинга состояния посевов, лесных массивов и нецелевого использования земель, использование сети IoT: датчики влажности почвы, метеостанции, сенсоры на объектах ЖКХ и беспилотные авиационные системы (БАС). Кроме того, использование технологического подхода предусматривает телеметрию: применение данных с датчиков сельхозтехники и транспорта, интегрированные через ГЛОНАСС/GPS.

Технологический фокус при передаче данных направлен на создание связанности в условиях низкой плотности населения. При этом развертывание сетей для передачи сигналов с датчиков на большие расстояния возможно даже при минимальном энергопотреблении. Весьма актуально использование спутникового интернета для труднодоступных районов, развитие инфраструктуры 4G/5G вдоль транспортных артерий сельских территорий.

Применение цифровой платформы в технологическом фокусе предполагает систематизацию разрозненных данных в управленческие решения. Облачные вычисления применяют в качестве централизованного хранилища данных муниципальных реестров, похозяйственных книг и кадастров. Искусственный интеллект и машинное обучение помогают создать алгоритмы для прогнозирования урожайности, моделирования паводков или планирования оптимальных маршрутов школьных автобусов для сельской местности. Цифровые двойники применяют для создания виртуальной модели территории, позволяющей прогнозировать результаты (например, строительство новой дороги или изменение границ участков) до начала реальных работ.

С точки зрения технологий, цифровая платформа - это интегратор гетерогенных данных, который ликвидирует информационную разобщенность между различными ведомствами и субъектами сельской экономики.

Институциональный подход рассматривает цифровую платформу не просто как набор ИТ-решений, а как новую систему правил, норм и механизмов взаимодействия (институтов) между ключевыми факторами сельских территорий: государством, бизнесом (агрохолдинги, фермеры) и местным сообществом.

В рамках этого подхода платформа выступает как цифровой институт, трансформирующий традиционные управленческие процессы. Основные аспекты институционального подхода включают снижение транзакционных издержек путем перехода от бумажного документооборота к цифровым сервисам, что сокращает затраты времени и ресурсов на получение госуслуг (льготные кредиты, субсидии, разрешения на строительство). Институционализация процессов мониторинга через платформу минимизирует коррупционные риски и субъективизм при распределении бюджетных средств. Платформа легитимизирует данные муниципальных похозяйственных книг, превращая их в юридически значимую базу для принятия управленческих решений.

Платформа создает среду для появления новых экономических отношений, например, создание цифровых кооперативов, где малые формы хозяйствования могут объединяться для совместного сбыта продукции, минуя цепочки посредников (агро-маркетплейсы). Платформы внедряют системы репутации и сертификации производителей, что критически важно для развития органического земледелия и агротуризма. Скоринг на основе данных платформы позволяет банкам оценивать кредитоспособность фермеров, которые ранее были «невидимы» для классической банковской системы. Цифровая платформа становится инструментом инклюзивного развития.

В России развитие цифровых платформ регулируется ведомственным проектом «Цифровое сельское хозяйство» и программой «Комплексное развитие сельских территорий».

Следует отметить, что переход к платформенному управлению – это не вопрос будущего, а необходимое условие выживания сельских территорий в конкуренции за человеческий капитал.

Таким образом, цифровые платформы представляют собой мощный инструмент для

управления комплексным развитием сельских территорий. Внедрение цифровых платформ в управление развитием сельских территорий позволяет перейти к модели «SmartVillage» (Умная деревня), что может способствовать улучшению качества жизни, а также повышению эффективности управления и развитию местной экономики. Однако для достижения этих целей необходимо преодолеть существующие барьеры и обеспечить доступность цифровых технологий для всех слоев населения. Основным барьером остается слабая техническая оснащенность малых хозяйств и отсутствие устойчивого интернет-покрытия в удаленных районах. Также необходимо повышение цифровой грамотности среди населения для эффективного использования платформ. Кроме того, защита личной информации пользователей и предотвращение киберугроз остаются важными задачами. В перспективе цифровая интеграция станет фундаментом для устойчивого роста качества жизни на селе и повышения продовольственной безопасности страны.

Список источников

1. Мамай О.В. Основные направления цифровизации государственного и муниципального управления в России // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. С. 119-123.
2. Волконская А. Г., Казакова Е. С. Системный подход к бизнес-процессам в управлении предприятием // Вестник СамГУПС. 2018. № 4(42). С. 37-41
3. Казакова Е. С., Степанова Ю. В. Ключевые инструменты маркетинга в муниципальном управлении // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2025. С. 118-122.
4. Родионова Л. Н., Акопян Д. В., Казакова Е. С., Щербаков К. А. Развитие туризма в Российской Федерации в контексте туристической привлекательности регионов // Первый экономический журнал. 2025. № 10(364). С. 39-47.
5. Степанова Ю. В., Нечаева Е. Х. Интеграция науки и образования для устойчивого развития агропромышленного комплекса // Инновации в системе высшего образования : Сборник научных трудов национальной научно-методической конференции, Кинель, 13 ноября 2025 года. Кинель: ИБЦ Самарский ГАУ, 2025. С. 245-248.
6. Степанова Ю. В. Цифровизация как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса: анализ и перспективы // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Чувашской АССР, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Александра Ивановича Кузнецова (1930-2015), Чебоксары, 18 ноября 2025 года. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 853-856.
7. Яковлева А. О., Халилзода У. Ш., Хайруллин А. Г., Степанова Ю. В. Роль корпоративной социальной ответственности в обеспечении устойчивого развития // Первый экономический журнал. 2025. № 10(364). С. 75-83.
8. Minin A. N., Nechaeva E. Kh, Markovskaya G. K., Stepanova J. V. Creation and study of Russian plum varieties in the Middle Volga // Bio web of conferences : International Scientific-Practical Conference «Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources» (FIES 2020), Kazan, 28-30 мая 2020 года. EDP Sciences: EDP Sciences, 2020. – P. 00043.
9. Шлыкова Т. Н., Долгошев А. В. Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.
10. Щеглов В. С., Волконская А. Г. Принципы стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 4. С. 28-34. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_28.

References

1. Mamai, O. V. (2024). Main directions of digitalization of state and municipal government in Russia. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '24: collection of scientific papers. (pp. 119-123) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
2. Volkonskaya, A. G. & Kazakova, E. S. (2018). A systems approach to business processes in enterprise management. Bulletin of Samara State University of Railways. 2018. No. 4 (42). pp. 37-41. Samara (in Russ.).
3. Kazakova, E. S. & Stepanova, Y. V. (2025). Key marketing tools in municipal government. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '25: collection of scientific papers. (pp. 118-122) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.);
4. Rodionova, L. N., Akopyan, D. V., Kazakova, E. S. & Shcherbakov, K. A. (2025). Development of tourism in the Russian Federation in the context of tourist attractiveness of regions. First Economic Journal. No. 10 (364). P. 39-47 (in Russ.).
5. Stepanova Yu. V. & Nechaeva E. Kh. (2025). Integration of science and education for sustainable development of the agro-industrial complex. Innovations in the system of higher education: Proc. of the Nat. Sci. and Meth. Conf. (Kinel, Nov. 13, 2025). Kinel: IBC Samara SAU Publ., 2025, pp. 245–248. (In Russ.).
6. Stepanova, Yu. V. (2025). Digitalization as a factor of sustainable development of the agro-industrial complex: analysis and prospects. Sci.-educ. and applied aspects of production and processing of agricultural products: Proc. of the Int. Sci.-Prac. Conf. dedicated to the 95th anniversary of A. I. Kuznetsov (Cheboksary, Nov. 18, 2025). Cheboksary: Chuvash State Agrarian Univ. Publ., 2025, pp. 853–856. (In Russ.).
7. Yakovleva, A. O. [et al.] (2025). The role of corporate social responsibility in ensuring sustainable development. *Pervyy ekonomicheskiy zhurnal* [First Economic Journal], 2025, no. 10(364), pp. 75–83. (In Russ.).
8. Minin, A. N. [et al.] (2020). Creation and study of Russian plum varieties in the Middle Volga. BIO Web of Conferences: Int. Sci.-Prac. Conf. «Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources» (FIES 2020) (Kazan, May 28–30, 2020). EDP Sciences, 2020, vol. 21, p. 00043.
9. Shlykova, T. N. & Dolgoshev, A. V. (2024). Economic efficiency of introducing digital technologies in agriculture of the Samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72. (In Russ.).
10. Shcheglov, V. S. & Volkonskaya, A. G. (2023). Principles of the strategy of state youth policy in Russian Federation. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 4, 28-34. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_28. (In Russ.).

Информация об авторах:

Е. С. Казакова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;
Ю. В. Степанова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент.

Information about the authors:

E. S. Kazakova – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor;
Y. V. Stepanova – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

АГРОТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Анна Генриховна Волконская

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

В статье рассказывается о развитии сельского туризма в России как инструменте для оживления сельских территорий, создания рабочих мест и диверсификации экономики. Описываются основные формы агротуризма, государственные меры поддержки (например, грант «Агротуризм») и перечислены регионы-лидеры по развитию этого направления, включая Самарскую область. Также подчёркивается роль кластеров в формировании уникального туристического продукта.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, кластер, государственное регулирование

Для цитирования: Волконская А. Г. Агротуризм как инструмент развития сельских территорий // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ. 2026. С. 67-71.

AGRITOURISM AS A TOOL FOR RURAL DEVELOPMENT

Anna G. Volkonskaya

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

This article discusses the development of rural tourism in Russia as a tool for revitalizing rural areas, creating jobs, and diversifying the economy. It describes the main forms of agritourism, government support measures (such as the «Agritourism» grant), and lists leading regions in this area, including the Samara Region. It also highlights the role of clusters in creating a unique tourism product.

Keywords: agritourism, rural tourism, cluster, government regulation.

For citation: Volkonskaya, A. G. (2026). Agritourism as a tool for rural development. Modern economy: ensuring food security: '26: collection of scientific papers. (pp. 67-71). Kinel (in Russ).

В современных условиях формирование кластеров сельского туризма стало важным инструментом для оживления и развития сельских территорий. Это позволяет диверсифицировать местную экономику, создавая новые рабочие места и останавливая отток молодежи из сел. Сельский туризм представляет собой форму путешествий, нацеленную на пребывание в сельской местности и небольших населённых пунктах с числом жителей не более 30 тысяч. Его цель - отдых, погружение в традиционный жизненный уклад, знакомство с работой аграрных производителей и/или участие в сельскохозяйственной деятельности на безвозмездной основе. Эта деятельность может включать услуги временного проживания, досуга, экскурсионного сопровождения и прочие.

Развитие сельского туризма в России активизировалось в связи с трансформацией потребительских предпочтений на туристическом рынке, обусловленной ограничением международного сообщения в период пандемии и последовавших далее экономических и политиче-

ских проблем. Ключевая задача такого туризма заключается в создании уникального агротуристического продукта. Подобный подход позволяет значительно обогатить стандартный туристический рынок, формируя предложение, наиболее привлекательное для взыскательных зарубежных путешественников.

Сельский туризм достаточно разнообразная сфера, однако концепции развития сельского туризма группируются всего по трем направлениям:

- небольшая ферма, семейная гостиница, спортивный комплекс, старинная усадьба, кемпинги и глэмпинги;
- крупные частные аграрные предприятия, осуществляющие свою деятельность в сельской местности, строительство новых сельскохозяйственных учреждений, частные отели имеющие аграрную специфику, культурные центры, этнографические центры, исторические центры и поселки с аграрной стилистикой;
- организация агротуристических комплексов в сельскохозяйственных организациях и кооперативах. Организация презентаций научных разработок и разработок новых технологий производства [1, 2].

Анализируя географию посещения сельских туристических объектов, можно отметить, что почти 40% посетителей составляют жители региональных столиц. Примерно пятая часть туристов приезжает из иных населенных пунктов того же региона, и такая же доля (20%) - из Москвы и Санкт-Петербурга. На гостей из других субъектов страны приходится 14%. Средний чек суточного пребывания варьируется от 3 до 7 тысяч рублей. В Российской Федерации сложился комплекс значимых региональных брендов, связанных с агротуризмом. В топ-100 Национального рейтинга туристических брендов страны (составленного Центром информационных технологий «Рейтинг» и журналом «Отдых в России») входят 13 наименований, относящихся к сфере сельского туризма. Среди них такие, как «Алтайский мед» (22-е место), «Адыгейский сыр» (23-е), «Вологодское масло» (33-е), «Астраханский арбуз» (34-е), «Тамбовская картошка» (44-е), «Костромской сыр» (57-е) и «Донские раки» (86-е).

Ведущие позиции по развитию инфраструктуры сельского туризма занимают Владимирская, Вологодская, Ивановская, Новгородская, Архангельская, Ленинградская, Псковская, Самарская, Тверская, Тульская, Ярославская и Пензенская области. Также в этот список входят республики Карелия, Чувашия, Татарстан и Башкортостан, а также территории Подмосквья и пригородов Санкт-Петербурга. Наиболее динамичный рост агротуризма наблюдается в республиках Алтай, Бурятия и Карелия; в Алтайском и Краснодарском краях; в Архангельской, Астраханской, Белгородской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Нижегородской, Новгородской, Рязанской, Тамбовской, Тульской и Ярославской областях. Агротуризм в различных субъектах России отличается характерными особенностями.

В частности, в Ростовской области сильной стороной выступает интеграция двух видов туристической активности: знакомства с этнической культурой и пребывания в сельской местности, а Архангельский регион отличается обилием сохранившихся аутентичных сельских поселений, потенциал которых активно задействуется в сфере сельского туризма. В Республике Бурятия - это направление развивается преимущественно на основе частных подворий и гостевых домов, значительная часть которых находится на байкальском побережье в Баргузинском, Прибайкальском и Тункинском районах.

На настоящий момент в сфере агротуризма сложились следующие формы:

- реализация сельских программ агротуризма с размещением и полноценным питанием гостей в деревенских жилищах, погружением в аутентичный уклад жизни, местные промыслы и сельскохозяйственные работы по схемам «отпускного тура» или «тура на выходные»;
- обустройство спортивно-оздоровительных маршрутов, предполагающих конные прогулки и пешие походы для знакомства с природой, историко-культурными достопримечательностями, в том числе связанными с военной историей региона;
- формирование агротуристических комплексов, экологических ферм и рекреационных баз;

– проведение рыболовных и охотничьих туров на территории специализированных хозяйств.

Поддержка сферы сельского туризма Правительством и органами местного самоуправления значительно повышает уровень занятости населения в сельской местности и способствует улучшению ее структуры. Государственная поддержка агротуризма в России, регулируемая Минсельхозом, активно развивается через грант «Агротуризм» с 2022 года, направленный на модернизацию инфраструктуры и создание рабочих мест. В 2026 году ожидается запуск новой меры, позволяющей компенсировать до 50% (до 5 млн. руб.) затрат на обустройство, что стимулирует сельхозпроизводителей повышать доходность. В рамках новой инициативы сельскохозяйственные предприятия, развивающие туристическое направление, получают право на компенсацию части понесённых расходов с периодичностью один раз в три года. Размер финансовой поддержки ограничен пятью миллионами рублей и может возместить до 50% трат на обустройство земельных участков, модернизацию коммуникаций и приобретение требуемой техники.

Общий объём финансового обеспечения государственной программы поддержки и развития агротуризма до 2024 года составил 724 млрд рублей. Из них 168,4 млрд – средства федерального бюджета, 75,8 млрд рублей – средства консолидированных бюджетов регионов, 542,1 млрд рублей – внебюджетные источники. Целью государственной поддержки в первую очередь являлась помощь фермеру увеличивать за счет привлечения туристов продажи товаров собственного производства.

В рамках госпрограммы до 2024 года за счёт льготных кредитов по всей стране появилось свыше 19,5 тыс. номеров. Содействие инвесторам будет оказываться в том числе при строительстве обеспечивающей инфраструктуры к туристическим объектам. И работу в этом направлении ведут совместно Минстрой России и корпорация «Туризм. РФ». В ближайшие три года гранты получают не менее 2,5 тыс. предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего туризма [3-8].

Агротуристический кластер Самарского региона представляет собой динамично формирующуюся территориальную структуру, объединяющую сельскохозяйственные предприятия, объекты размещения, гастрономические и рекреационные площадки. Его фундаментом служит уникальное сочетание природного и культурно-исторического потенциала региона: живописные берега Волги и Жигулёвских гор, богатые почвы, традиции многонационального сельского уклада и исторические промыслы. Кластер ориентирован не просто на предоставление услуг размещения в сельской местности, а на создание комплексного продукта, погружающего гостя в аграрную и культурную среду Самарской области. В каталоге по объектам сельского туризма выпущенном в 2023 году ГБУ ДПО «Самара-АРИС» насчитывалось около 30 таких объектов.

Географически кластер сконцентрирован вокруг нескольких ключевых зон. Особой популярностью пользуется территория Самарской Луки, где агротуризм тесно переплетается с экологическим и активным отдыхом. В степных районах на юге области развивается направление, связанное с коневодством и знакомством с бытом казачества. Богатые урожаем фруктовые сады и ягодники в северных и центральных районах стали основой для сезонных гастрономических и событийных предложений. Такая зональная специализация позволяет диверсифицировать туристический поток и равномерно распределять экономические выгоды по территории региона.

Экономическую основу кластера составляют преимущественно малые и средние семейные предприятия, а также фермерские хозяйства, для которых туризм стал важным каналом диверсификации доходов и прямой продажи продукции. К ним присоединяются перерабатывающие кооперативы, производители сувениров и народных промыслов, транспортные и экскурсионные службы. Синергетический эффект достигается за счет создания общих маркетинговых платформ, таких как региональный бренд «Вкус Самары» и межхозяйственные туристические маршруты, позволяющие гостю за одну поездку посетить несколько локаций.

Содержательное наполнение кластера строится на нескольких ключевых тематических линиях. Доминирует гастрономический туризм, включающий мастер-классы по приготовлению традиционных блюд (самарские щи, рыбные пироги), дегустации местных сыров, мёда, дикоросов и продукции винодельческих хозяйств. Вторая важная линия - это образовательный и практический агротуризм: участие в сборе урожая яблок или винограда, уход за животными, ремесленные мастерские по лозоплетению или валянию из шерсти. Третье направление - событийное, приуроченное к сельским праздникам, фестивалям урожая или народным гуляниям.

Перспективы развития кластера связаны с решением инфраструктурных задач, таких как улучшение транспортной доступности отдельных объектов и развитие комфортной гостевой среды. Стратегически важно дальнейшее укрепление кооперации между участниками, внедрение единых стандартов качества услуг и активное продвижение на межрегиональном и международном уровнях. Успешная реализация этого потенциала способна сделать агротуристический кластер Самарской области не только значимым элементом региональной экономики, но и узнаваемой частью туристического образа России, предлагающей аутентичный опыт жизни на земле.

В Самарской области уже сформирован ряд направлений туризма и сельского туризма в различных муниципальных районах. Рассмотрим наиболее развитые туристские направления. Наиболее известные объекты агротуризма в Самарской области включают экопарк «Бариновская мельница» (историческая мельница и печь), частную сыроварню «Андреев сыр», клуб деревенского отдыха «Сеновал», эко-ферму в Торновом, «Страусиная дача» (с. Сырейка), питомник «ЖеньШень» и мини-зоопарк «Золотой фазан». Популярны также конные туры в Рождествено и экскурсии на фермы.

Кроме того, в Самарской области представлены ряд проектов агротуризма, которые привлекают своей оригинальностью. Так в Клявлинском районном историко-краеведческом музее, посетителям представлено традиционное для этих мест ковроткачество. В залах музея собрана обширная коллекция ковров с этническими узорами, а также работают постоянные экспозиции: «Крестьянская изба», «Природа и археология края», «Традиции и быт народов Клявлинского района», «Наши земляки - участники войн», «Загадочный мир узоров». В выставочном зале каждые два месяца обновляются временные выставки. Гости могут не только осмотреть экспонаты, но и принять участие в мастер-классах местных мастеров, создав собственный сувенир на память.

Таким образом, агротуризм стал эффективным инструментом для социально-экономического развития сельских территорий, диверсификации экономики и создания новых рабочих мест. Активная государственная поддержка, в частности через гранты и программы, стимулирует рост этой сферы и формирование кластеров в различных регионах, включая Самарскую область.

Список источников

1. Волконская А. Г. Развитие диверсифицированной экономики Самарской области // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5, № 4. С. 23-30.
2. Волконская А. Г. Реализация государственных программ по развитию аграрной экономики и сельских территорий // Землеустройство, экономика и управление в агропромышленном комплексе в период глобальных вызовов: Материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2023. С. 58-62.
3. Министерство туризма Самарской области: официальный сайт: режим доступа: <https://mintourism.samregion.ru/>
4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.
5. Галенко Н. Н., Купряева М. Н. Цифровые технологии в сельском хозяйстве // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 120-122.

6. Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и за рубежом : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Хуснидинова Шарифзяна Кадиновича, Иркутск, 11 ноября 2021 года. Молодёжный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. С. 179-183.

7. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр.. Кинель: ИБЦСамарскогоГАУ, 2023. С. 72-76.

8. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма// Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

References

1. Volkonskaya, A. G.(2025). Development of a diversified economy in the Samara region. Samara AgroVektor. 2025. Vol. 5, No. 4. Pp. 23-30. Kinel (in Russ).

2. Volkonskaya, A. G. (2023). Implementation of state programs for the development of the agricultural economy and rural areas. Land management, economics and management in the agro-industrial complex in the period of global challenges: Proceedings of the V All-Russian (national) '23: collection of scientific papers (pp. 58-62). Izhevsk (inRuss)

3. Ministry of Tourism of the Samara Region: official website: access mode: <https://mintourism.samregion.ru/>

4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (inRuss.).

5. Kupryaeva, M. N. & Galenko, N. N. (2021). Digital Technologies in Agriculture. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '21 collection of scientific papers (120-122). Samara (inRuss.).

6. Galenko N. N. & Kurlykov, O. I. (2021). Forms and methods of state regulation of agricultural development. Current issues of the agro-industrial complex in Russia and abroad '21: collection of scientific papers. (pp.179-183). Irkutsk (in Russ.).

7. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in-Russ.).

8. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. Samara AgroVektor (Samara AgroVector), 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).

Информацияобавторе:

А. Г. Волконская – кандида тэкономических наук, доцент.

Author information

A. G. Volkonskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Олег Игоревич Курлыков¹, Юлия Александровна Курлыкова²

^{1, 2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

²olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0752-7388>

В условиях динамичных изменений экономической среды неизменно возрастает важность комплексного управления, направленного на устойчивое развитие регионов. Диверсификация экономики, связанная с развитием различных секторов, способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня доходов населения. Модернизация структуры экономики включает в себя внедрение новых технологий, улучшение инвестиционного климата и переход к более устойчивым экологическим практикам.

Ключевые слова: экономическое развитие, социальные программы, экологическая устойчивость, государственная поддержка

Для цитирования: Курлыков О. И., Курлыкова Ю. А. Устойчивое развитие сельских территорий на региональном уровне // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 72-77.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS AT THE REGIONAL LEVEL

Oleg I. Kurlykov¹, Yulia A. Kurlykova²

^{1, 2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

² olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0752-7388>

In a dynamically changing economic environment, the importance of integrated management aimed at sustainable regional development is constantly growing. Economic diversification, linked to the development of various sectors, contributes to the creation of new jobs and increases income levels. Modernization of the economic structure includes the introduction of new technologies, an improved investment climate, and a transition to more sustainable environmental practices.

Keywords: economic development, social programs, environmental sustainability, government support

For citation: Kurlykov, O. I. & Kurlykova, Yu. A. (2026). Sustainable development of rural areas at the regional level. Modern economy: ensuring, food, security '26: collection of scientific papers. (pp. 72-77). Kinel (in Russ.)

В условиях динамичных изменений экономической среды неизменно возрастает важность комплексного управления, направленного на устойчивое развитие регионов. Для достижения высоких стандартов качества жизни необходимо учитывать множество факторов, включая доступ к образованию, здравоохранению, социальным услугам, а также экологическую

устойчивость. Эффективное управление социально-экономическими процессами требует координации усилий как со стороны государственных структур, так и частного сектора, а также активного участия гражданского общества.

Кроме того, устойчивое развитие территорий напрямую связано с институциональными реформами, направленными на улучшение управления и повышение эффективности использования ресурсов. Важно развивать инфраструктуру, поддерживать малый и средний бизнес, а также активно заниматься вопросами экологии и охраны окружающей среды.

Таким образом, интегрированный подход к развитию регионов, основанный на сотрудничестве различных субъектов и учете местных особенностей, позволяет не только повысить экономическую устойчивость, но и создать комфортные условия для жизни людей. Управление развитием сельских территорий действительно требует особого внимания и комплексного подхода. Ключевыми аспектами, которые следует учесть, являются:

1. Экономическое развитие. Для повышения жизненного уровня на селе необходимо диверсифицировать экономику, поддерживая не только аграрный сектор, но и развитие малых и средних предпринимательств. Это может включать в себя развитие туризма, ремесел и другие инновационные формы бизнеса.

2. Социальные программы. Важным направлением является работа с человеческим капиталом - образование, здравоохранение и социальные услуги должны быть адаптированы под потребности сельских жителей. Также стоит обратить внимание на программы по поддержке молодежи и интеграции их в местные сообщества.

3. Экологическая устойчивость. Сохранение экологической ситуации в сельских районах должно быть в центре внимания. Необходимо внедрять экологически чистые технологии и практики, поддерживать устойчивое природопользование.

4. Инфраструктура. Развитие инфраструктуры – дороги, связь, коммунальные услуги – также имеет критическое значение. Это сделает сельские территории более привлекательными для проживания и ведения бизнеса.

5. Участие местного населения. Важно активное вовлечение местной общественности в процесс разработки и реализации стратегии развития. Это поможет адаптировать инициативы к реальным потребностям и приоритетам жителей.

6. Государственная поддержка и частное партнерство. Эффективное сотрудничество между государственными структурами и частными инициативами может способствовать созданию необходимых условий для развития сельских территорий.

Кроме того, необходимо учитывать характерные для конкретных районов характеристики и специфику, чтобы подходы к управлению были адаптивными и учитывали местные условия. Использование современных технологий и данных будет способствовать более эффективному управлению и принятию решений.

Следует отметить, что доля сельского населения в России за последние 20 лет стабилизировалась и незначительно снижается, оставаясь на уровне около 25-26% от общего числа жителей. Если в начале 2000-х годов этот показатель был чуть выше, то к 2020-2024 годам численность сельских жителей составила около 36-37 млн человек при общей тенденции к небольшой урбанизации.

Следует особо подчеркнуть, что основные тенденции урбанизации стали следующие составляющие факторы.

Стабилизация. После длительного снижения в XX веке, доля сельского населения за последние 20-30 лет зафиксировалась на отметке около четверти населения страны.

Численность. По данным на 2020-2024 годы, в сельской местности проживало порядка 37,2-37,3 млн человек.

Снижение. За последние 10 лет сельских жителей стало меньше примерно на 1,5 млн человек, в то время как городское население выросло.

Периферия. За последние 20 лет ухудшилась ситуация в удаленных сельских территориях, в частности, из-за оттока молодежи.

Численность населения Самарской области на начало 2025 года составляет около 3,11 млн человек, демонстрируя устойчивую тенденцию к высокой урбанизации. Городское население превышает 75%, при этом наблюдается приток жителей в пригороды крупных городов (Самара, Тольятти), при сохранении стабильной или медленно сокращающейся доли сельского населения, составляющей порядка 25%.

Динамика численности населения (2020-2025 гг.):

2021-2022 гг.: по данным переписи 2020 года (на 1 октября 2021 г.), население области составляло 3 172 925 человек.

2023-2024 гг.: на 1 января 2023 года зафиксировано небольшое снижение, при этом отмечается активное развитие пригородных зон Самары.

2025 г.: по предварительным данным Росстата, на начало 2025 года в регионе проживает около 3 108,9 тыс. человек.

Основные тенденции.

Урбанизация. Более 3/4 жителей проживают в городах. На начало 2025 года доля городского населения – 75,27%, сельского – 25,32%.

Субурбанизация. Наблюдается рост численности жителей в пригородных зонах (поселениях, примыкающих к Самаре) на фоне общего сокращения населения в некоторых удаленных сельских районах.

Крупнейшие центры: Самара (ок. 1,15 млн чел.) и Тольятти остаются основными центрами концентрации населения. Доля сельского населения в Самарской области стабильна и составляет около 25% от общей численности. На начало 2025 года сельское население составило приблизительно 25,32%, при этом область характеризуется высоким уровнем урбанизации. Абсолютная численность сельских жителей незначительно меняется, но процентная доля удерживается на уровне четверти населения региона.

Эффективное управление территориями действительно имеет ключевое значение для их устойчивого развития. Основные аспекты, на которые стоит обратить внимание, включают.

1. Оптимальное распределение ресурсов. Важно не только привлекать финансовые средства, но и грамотно их распределять между различными сферами – образованием, здравоохранением, инфраструктурой и т.д. Это поможет создать сбалансированное развитие.

2. Разработка стратегий развития. Необходимы четкие стратегические планы, которые учитывают специфику каждого региона. Это включает в себя анализ существующих ресурсов и потребностей населения, а также определение приоритетных направлений развития.

3. Участие местного населения. Вовлечение жителей в процесс принятия решений позволяет лучше учитывать их потребности и ожидания, что повышает уровень доверия к власти и способствует лучшему внедрению инициатив.

4. Инновации и технологии. Применение современных технологий и инновационных подходов в управлении может значительно повысить эффективность управления. Это может включать цифровизацию процессов, использование аналитики данных для принятия решений и внедрение умных городских технологий.

5. Социальная политика. Эффективное управление должно также обращать внимание на социальные аспекты, такие как сокращение бедности, обеспечение доступа к качественным услугам и развитие социального капитала.

Неэффективное управление может привести к негативным последствиям: ухудшению качества жизни, росту социальной напряженности и увеличению неравенства. Важно инвестировать в обучение и развитие кадров, способных принимать взвешенные и обоснованные решения на местах. В итоге, только комплексный подход к управлению сможет обеспечить гармоничное развитие всех территорий.

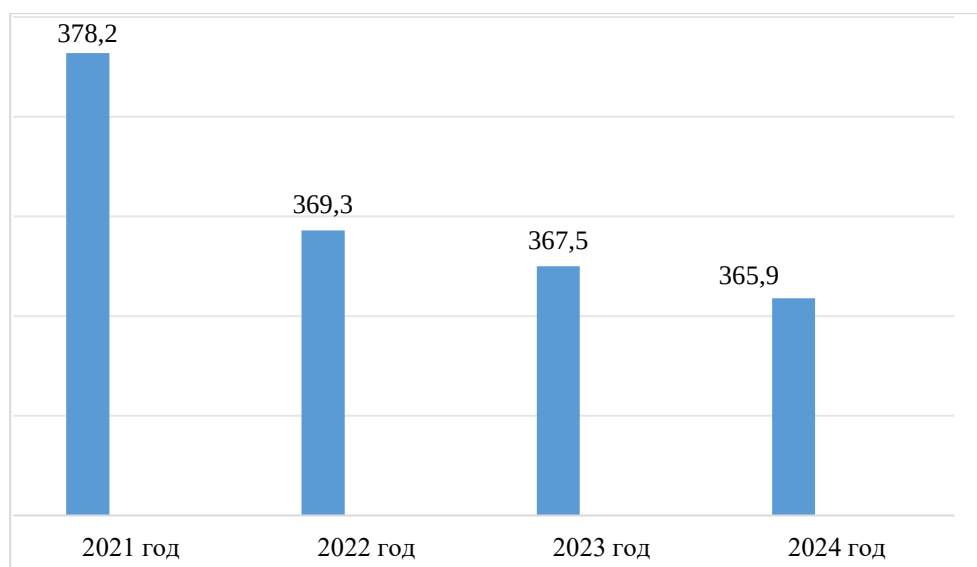

Рис.1. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс.чел.

Следует также отметить, что несмотря на снижение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, то все равно в процентах к общей численности населения составляет около 12 % и этот показатель за анализируемый период изменяется незначительно.

Устойчивое развитие действительно рассматривается как баланс между экономическими, социальными и экологическими интересами. Оно направлено на создание системы, которая обеспечивает потребности текущего поколения, не ставя под угрозу возможности будущих поколений.

1. Экономический аспект. Эффективное использование ресурсов, инвестиции в устойчивые технологии, создание рабочих мест и рост экономики, при этом важно, чтобы экономическое развитие не приводило к истощению природных ресурсов или увеличению неравенства.

2. Социальный аспект. Обеспечение равного доступа к ресурсам и услугам, повышение качества жизни, защита прав человека и поддержание социальной справедливости. Это включает образование, здравоохранение и борьбу с бедностью.

3. Экологический аспект. Сохранение природных ресурсов и биоразнообразия, минимизация воздействия на окружающую среду, управление отходами и уменьшение углеродного следа. Это требует перехода на устойчивые источники энергии и технологий, которые способствуют охране окружающей среды.

Устойчивое развитие основывается на интеграции этих трех аспектов, что позволяет достигать гармонии между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды. Это требует совместной работы как на уровне отдельных стран, так и на международной арене.

Важные идеи по улучшению управления сельскими территориями включают инвестиции в образование, развитие социальных услуг и вовлечение местных жителей в принятие решений. Обеспечение экологической устойчивости также подчеркивается через экологически чистые методы сельского хозяйства, сохранение биоразнообразия и восстановление деградированных земель. Представленный ниже набор основных направлений и стратегий могут быть полезны для улучшения управления сельскими территориями.

1. Инвестиции в образование и подготовку кадров. Фокус на развитии образовательных программ и профессиональной подготовки для формирования квалифицированных кадров, способных работать в различных секторах экономики.

2. Развитие социальных услуг. Укрепление систем здравоохранения и поддержки семей с детьми как основа для улучшения качества жизни на селе.

3. Вовлечение местных жителей. Создание механизмов для активного участия местных жителей в процессах планирования и принятия решений через местное самоуправление.

4. Экологическая устойчивость. Во-первых, это применение устойчивых агротехнологий и органического земледелия. Во-вторых, защита природы и биоразнообразия путём создания охраняемых природных территорий и устойчивого использования ресурсов. В-третьих, реализация программ, направленных на восстановление деградированных земель и возвращение их в сельскохозяйственный оборот.

5. Синергия различных политик. Объединение различных аспектов аграрной, бюджетной и социальной политики для создания комплексного подхода к развитию сельских территорий.

6. Экономическая самостоятельность. Укрепление местной экономики и создание условий для экономической независимости общин, что в свою очередь обеспечит устойчивое развитие и улучшение жизненных условий.

Эти направления могут стать основой для разработки стратегий, способствующих устойчивому развитию сельских территорий и улучшению качества жизни их жителей.

Список источников

1. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.

2. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.

3. Купряева М. Н., Казакова Е. С. Совершенствование муниципальной политики по обеспечению общественной безопасности в эпоху цифровой экономики / М. Н. Купряева, Е. С. Казакова // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов III Национальной научно-практической конференции, Самара, 29 апреля 2021 года. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 60-63.

4. Казакова Д. И., Стасишина К. Ю., Казакова Е. С. Маркетинговый подход в организации и предоставлении муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 167-171.

5. Купряева М. Н., Галенко Н. Н. К вопросу об эффективности деятельности руководителя // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр.. Кинель, 2020. С. 564-568.

6. Галенко Н. Н., Купряева М. Н. Цифровые технологии в сельском хозяйстве // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 120-122.

7. Газизьянова Ю. Ю., Кудряшова Ю. Н., Сивашова Е. М. Методологические аспекты бухгалтерского учета запасов в соответствии с ФСБУ 5/2019 «запасы» // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Самара, 2020. С. 77-80.

8. Кудряшова Ю. Н. Особенности формирования себестоимости продукции мясной промышленности // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. Выпуск №2. Самара. 2011. С. 137-140.

9. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

10. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально-экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy. Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. - (pp. 116-120). Kinel (in Russ.).
2. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
3. Kupryaeva, M. N. & Kazakova, E. S. (2021). Improving municipal policy to ensure public safety in the era of the digital economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy: collection of scientific papers of the III National Scientific and Practical Conference, Samara, April 29, 2021. (pp. 60-63). Kinel: Samara State Agrarian University (in Russ.).
4. Kazakova, D. I., Stasishina, K. Yu. & Kazakova, E. S. (2024). Marketing approach in the organization and provision of municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 167-171). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Kupryaeva, M. N. & Galenko, N. N. (2020). On the issue of the effectiveness of the manager. Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '20: collection of scientific papers. (pp. 357-361). Kinel (in Russ.).
6. Kupryaeva, M. N. & Galenko, N. N. (2021). Digital Technologies in Agriculture. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '21 collection of scientific papers (120-122). Samara (in Russ.).
7. Gazizyanova Yu. Yu., Kudryashova Yu. N. & Sivashova E. M. (2020). Methodological aspects of inventory accounting in accordance with FSB 5/2019 "reserves". Development of the agro-industrial complex in the digital economy '20 collection of scientific papers. (pp. 77-80). Samara (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N. (2011). Features of the formation of the cost of meat industry products. *Izvestiya Samarskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii*. (Proceedings of the Samara State Agricultural Academy). 2. 137-140 (in Russ.)
9. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).
10. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).

Информация об авторах:

О. И. Курлыков – кандидат экономических наук, доцент;
О. И. Курлыкова – кандидат биологических наук, доцент.

Information about the authors:

O. I. Kurlykov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
O. I. Kurlykova – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ЭКОТУРИЗМ, АГРОТУРИЗМ, СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Оксана Владимировна Мамай¹, Игорь Николаевич Мамай²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹ mamai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

² mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

Экотуризм, агротуризм и сельский туризм – это формы туризма, появившиеся в прошлом веке и ставшие все более важными секторами туристической индустрии во всем мире. Новые образы жизни, меняющееся поведение туристов и постоянно меняющиеся предпочтения клиентов в сочетании с широко распространенной обеспокоенностью состоянием окружающей среды, промышленным наследием и устойчивым развитием – все это факторы, которые привели к расширению этих нишевых видов туризма. Цель данной работы – исследовать важные последствия и выявить значимые тенденции экотуризма, агротуризма и сельского туризма.

Ключевые слова: экотуризм, агротуризм, сельский туризм, устойчивое развитие

Для цитирования: Мамай О. В., Мамай И. Н. Экотуризм, агротуризм, сельский туризм: тенденции развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 78-82.

ECOTOURISM, AGRITOURISM, RURAL TOURISM: DEVELOPMENT TRENDS

Oksana V. Mamai¹, Igor N. Mamai²,

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ mamai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

² mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

Ecotourism, agritourism, and rural tourism are forms of tourism that emerged in the last century and have become increasingly important sectors of the tourism industry worldwide. New lifestyles, changing tourist behavior, and ever-evolving customer preferences, coupled with widespread concern for the environment, industrial heritage, and sustainable development, are all factors that have led to the expansion of these niche tourism forms. The purpose of this paper is to explore the important implications and identify significant trends in ecotourism, agritourism, and rural tourism.

Keywords: ecotourism, agro-tourism, rural tourism, sustainable development.

For citation: Mamai, O. V. & Mamai, I. N. (2026). Ecotourism, agritourism, rural tourism: development trends. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 78-82) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.)

В настоящее время сельский туризм считается сложным, современным и ориентирован на высокообразованных, много путешествующих людей. Термин «сельский туризм» определяется по-разному в зависимости от страны, и найти универсальное определение довольно сложно из-за его сложной многогранной природы, поскольку это не просто «сельскохозяйственный туризм», как его часто считают. Европейская комиссия приняла это сочетание слов для обозначения «туризма в районах с низкой плотностью населения», сельской местности и

деревень. Сельский туризм и агротуризм чаще всего используются как синонимы, и, хотя нет общепринятого определения для этой формы туризма, все согласны с тем, что он предлагает «уникальные и специфические впечатления, в которых пропагандируемый образ жизни является первозданным». Кроме того, сельский туризм считается средством снятия стресса, возможностью насладиться чистым воздухом, первозданной природой. Со временем в сельских регионах развились так называемые «маршруты», например, Шелковый путь, Винный путь или Янтарный путь – некоторые из них до сих пор популярны среди определенных типов туристов. Римские или турецкие бани, поездки в Иерусалим, Мекку или Мон-Сен-Мишель также доказывают, что сельский туризм существует уже много веков и является жизнеспособной альтернативой массовому туризму. Однако, поскольку он «привлекает более специализированных туристов, интересующихся культурой и окружающей средой, направления, предлагающие отдых в сельской местности, вряд ли будут страдать от недостатков, связанных с массовым туризмом». Кроме того, у него нет «уникального имиджа», который «побудил бы потенциального клиента поспешить и купить путевку». Таким образом, различные определения сельского туризма, позволяют сделать вывод, что сельский туризм – это вид туристических услуг в сельской местности, услуги, в которых участвуют инвесторы, туроператоры, местные и центральные органы власти». Эти услуги включают проживание, питание (с упором на традиционную местную кухню) и все виды досуга в соответствии с пожеланиями туристов, но не имеют одинакового значения во всех странах [1-4].

С другой стороны, агротуризм – это более новый термин, появившийся в конце XX века и непосредственно связанный с сельскохозяйственной деятельностью. Он использует ферму в качестве основного места для туризма, при этом туристы «ночуют в крестьянских домах, а не в специально оборудованных местах размещения, таких как гостевые дома или отели». Эта форма сельского туризма обычно является второстепенной деятельностью, поскольку сельское хозяйство остается основным источником дохода и занятием фермеров. Значение термина «агротуризм», как и сельского туризма, также варьируется в зависимости от географического региона, но в целом он широко определяется как «многомерное экономическое развитие сельскохозяйственных предприятий и многомерное развитие сельских районов». Кроме того, агротуризм часто рассматривается как часть экотуризма, «поскольку оба явления связаны с природными достопримечательностями и подвержены их влиянию». Однако в случае экотуризма «главной мотивацией туристов является наблюдение и оценка природы и местных традиций, связанных с природой», а также повышение осведомленности о сохранении природных и культурных ценностей, минимизация негативного воздействия на окружающую среду, обеспечение занятости и получение экономической выгоды для местных сообществ. Таким образом, «экотуризм отличается от других форм туризма близостью к природе, рациональной эксплуатацией туристических ресурсов». Основные цели – создание, поддержка и сохранение охраняемых территорий, повышение уровня жизни в регионе и поощрение экономически жизнеспособного туризма [5-11]. Основные характеристики каждого из трех типов туризма представлены в таблице 1.

В целом, сельский туризм, агротуризм и экотуризм имеют общие черты в отношении типа туристов, выбирающих эти виды отдыха, желаемого качества отдыха, а также тенденций, условий и принципов, которыми руководствуются участвующие организации и сообщества.

Обобщая сказанное выше, можно отметить, что с одной стороны, туризм рассматривается как экономический сектор, требующий регулирования для обеспечения устойчивости, прибыльности, качества и доступности для всех социальных категорий, а с другой стороны, туризм воспринимается как вспомогательная деятельность, как средство достижения других дополнительных целей. Туризм может способствовать повышению уровня занятости, увеличению доходов, сокращению пространственного неравенства. Кроме того, некоторые формы туризма, такие как экотуризм, способствуют сохранению природы. Наконец, туризм является средством интеграции, стабильности и единства.

Таблица 1

Основные характеристики сельского туризма, агротуризма и экотуризма

Сельский туризм	Агротуризм	Экотуризм
Все виды туризма, осуществляемые в сельской местности или сельских общинах.	Туристическая деятельность, непосредственно связанная с сельским хозяйством.	Природный туризм, основной мотивацией туристов которого является наблюдение и оценка природы, а также традиционных культур, преобладающих в природных зонах.
Практикуется в небольших семейных предприятиях.	Практикуется на ферме или в домохозяйстве как дополнительный источник дохода.	Поставщики услуг, как правило, являются небольшими местными предприятиями.
Особое внимание уделяется природным территориям, местным обычаям, культуре и гастрономии.	Проводятся образовательные мероприятия, направленные на освещение и объяснение аспектов сельскохозяйственного образа жизни.	Обладает образовательными и информационными функциями, повышающими осведомленность о сохранении природных и культурных ценностей.
Этот вид туризма часто называют «агротуризмом», «туризмом на природе», «сельскохозяйственным туризмом» и «туризмом по деревням».	Часто это называют «сельским туризмом», «туризмом в сельской местности» и «туризмом в деревне».	Его часто называют «устойчивым туризмом», «ответственным туризмом» и «зеленым туризмом».
Независимая деятельность, альтернативная/дополнительная форма массового туризма.	Полностью интегрирована в сельский туризм.	Прекрасно описывается как «нишевый туризм», отличается от сельского туризма близостью к природе и более рациональным использованием туристических ресурсов.
Потенциальные клиенты – любители природы.	Потенциальные клиенты интересуются сельским хозяйством, ремеслами, фольклором, натуральными сельскохозяйственными продуктами и гастрономией.	Потенциальные клиенты заинтересованы в активном участии в жизни местного сообщества, неспешном туризме, высококачественных впечатлениях, живописных природных элементах, гастрономии, традициях и маршрутах, позволяющих почувствовать себя местными жителями.

Устойчивый и ответственный сельский туризм трудно достичь без применения принципов «зеленого мышления» и экотуризма. Более того, агротуризм оказывает значительную поддержку и естественным образом способствует развитию туризма в сельской местности. Эти три типа туризма более взаимосвязаны и надежны, чем формы массового туризма, которые могут существовать самостоятельно.

Число туристов, стремящихся к отдыху на лоне природы, в нетронутых сельских районах, растет, и наблюдается переход от массового туризма к альтернативным, специализированным формам туризма. Нишевой туризм и покупка «эмоциональных» отпусков в малоизвестных, уникальных местах стали образом жизни среди высокообразованных, много путешествующих туристов.

Таким образом, сельский туризм – это отдых в живописной сельской местности за городом с проживанием и питанием в домах местных жителей, с экскурсиями к природным, историческим и культурным достопримечательностям. Пребывание в экологически чистой среде, в спокойной атмосфере, в общении с доброжелательными хозяевами и природой, прекрасно восстанавливает здоровье горожан. Все это делает сельский туризм очень привлекательным для жителей городов. Он особенно хорош для семей. Для жителей, принимающих гостей, сельский туризм предоставляет возможность продавать продукцию своего усадебного

хозяйства на месте, создает новые рабочие места, повышает уровень их культуры и экологической осведомленности. Для администрации сельский туризм снижает социальную напряженность в сельской местности и обеспечивает доход местному бюджету. Следовательно, развитие сельского туризма стимулирует развитие малого предпринимательства, дает определенные основания для диверсификации видов предпринимательской деятельности в селах и создания новых рабочих мест. Он также способствует улучшению уровня жизни жителей конкретной местности, стимулирует совершенствование местной инфраструктуры и поддержки среды. Но для того, чтобы данный вид туризма стабильно развивался, необходимо формировать его хозяйственный механизм – организационные, экономические и правовые аспекты деятельности.

Список источников

1. Волконская А. Г. Реализация государственных программ по развитию аграрной экономики и сельских территорий // *Землеустройство, экономика и управление в агропромышленном комплексе в период глобальных вызовов*. Ижевск: Удмуртский государственный аграрный университет, 2023. С. 58-62.
2. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // *Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции*. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.
3. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // *Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр.*. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.
4. Липатова Н. Н. Развитие малых форм хозяйствования в стране и регионе // *Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр.* Кинель, 2022. С. 3-6.
5. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // *Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции*, Кинель. 2023. С. 90-94.
6. Родионова Л. Н., Акопян Д. В., Казакова Е. С., Щербаков К. А. Развитие туризма в Российской Федерации в контексте туристической привлекательности регионов // *Первый экономический журнал*. 2025. № 10(364). С. 39-47.
7. Ivanov V. D. Rural tourism as a new direction // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. 2021. Т. 6. № 1. С. 136-141.
8. Илясова Е. В. Сельский туризм в России: проблемы и перспективы развития // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2025. № 4. С. 115-126.
9. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма // *Самара АгроВектор*. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.
10. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально-экономических систем // *Самара АгроВектор*. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.
11. Щеглов В. С., Волконская А. Г. Принципы стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации // *Самара АгроВектор*. 2023. Т. 3. № 4. С. 28-34. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_28.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2023). Implementation of state programs for the development of the agricultural economy and rural areas. *Land management, economics and management in the agro-industrial complex in the period of global challenges*: Proceedings of the V All-Russian (national) '23: collection of scientific papers (pp. 58-62). Izhevsk (in Russ).
2. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy. *Modern economy: ensuring food security*: '21: collection of scientific papers. (pp. 116-120). Kinel (in Russ).

3. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. *Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23*: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
4. Lipatova, N. N. (2022). Development of small forms of management in the country and the region. *Modern economy: ensuring food security '22*: collection of scientific papers. (pp. 3-6) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Rodionova, L. N., Akopyan, D. V., Kazakova, E. S. & Shcherbakov, K. A. (2025). Development of tourism in the Russian Federation in the context of tourist attractiveness of regions. *First Economic Journal*. No. 10 (364). P. 39-47 (in Russ.).
6. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. *Modern economy: ensuring food security: '23*: collection of scientific papers. - (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
7. Ivanov, V. D. (2021). Rural tourism as a new direction. *Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2021. Vol. 6. No. 1 Pp. 136-141.
8. Ilyasova, E. V. (2025). Rural tourism in Russia: problems and development prospects. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. No 4. Pp. 115-126 (in Russ.).
9. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).
10. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).
11. Shcheglov, V. S. & Volkonskaya, A. G. (2023). Principles of the strategy of state youth policy in Russian Federation. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 4, 28-34. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_28. (In Russ.).

Информация об авторах:

О. В. Мамай – доктор экономических наук, доцент;

И. Н. Мамай – кандидат педагогических наук, доцент.

Author information:

O. V. Mamai – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor;

I. N. Mamai – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК337.027

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Ольга Яковлевна Старкова

Пермский государственный аграрно-технологический университет, Пермь, Россия

klimova377@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-7088-4185>

В статье рассмотрено финансирование развития сельских территорий в Пермском крае за счет использования ресурсов региональных программ. Изучено современное состояние уровня развития сельских населенных пунктов и качество жизни селян.

Ключевые слова: уровень жизни, заработная плата, безработица, обеспеченность жильем, учреждения культуры.

Для цитирования: Старкова О. Я. Финансирование развития сельских территорий в Пермском крае // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С82-88.

FINANCING RURAL DEVELOPMENT IN PERM KRAI

Olga Ya. Starkova

Perm State Agrarian and Technological University, Perm, Russia
klimova377@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-7088-4185>

This article examines the financing of rural development in Perm Krai through the use of regional program resources. The current level of development of rural settlements and the quality of life of villagers are examined.

Keywords: standard of living, wages, unemployment, housing, cultural institutions.

For citation: Starkova, O. Ya. (2026). Financing Rural Development in Perm Krai. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 82-88) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Сельское хозяйство является ведущей отраслью экономики России, обеспечивая независимость от импорта основных продуктов питания, предоставляя населению страны возможность потребления разнообразных и качественных товаров. Кроме того, аграрные предприятия наращивают экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия, формируя доходы государства от внешней торговли. Главным фактором воспроизводственного процесса является труд работников, которым для успешной деятельности требуются комфортные условия для жизни и безопасные условия для работы. Однако, проживание в сельской местности традиционно считается менее удобным, чем городе. Село, в следствии своей удалённости от административных и культурных центров, имеет меньшую доступность социальных услуг и хуже благоустроено, поэтому государство ведет целенаправленную работу по развитию сельских территорий.

По мнению Цветцых А.В. и Шведовой Н.В., при организации управления сельскими территориями важное место имеет система планирования, мониторинга и осуществления контроля в ряде подсистем с использованием совокупности показателей. Показателями развития природно-ресурсной подсистемы являются коэффициенты пропорциональности изменения плодородия почвы и коэффициенты воспроизводства сельскохозяйственных угодий. Показателями социально-экономической подсистемы выступают коэффициенты пропорциональности естественного прироста населения, коэффициенты изменения профессиональной и квалификационной структуры трудовых ресурсов, коэффициенты прироста экономически активного населения на селе и коэффициенты динамики доходов населения, приходящихся на одну душу. Кроме названных подсистем, авторы исследуют социально-культурную подсистему, организационно-управленческую подсистему и финансово-бюджетную подсистему [1, с.366-370].

По мнению Калафарова ЭА важнейшим аспектом развития сельских территорий следует считать вложение в человеческий капитал и в социальную сферу. Необходимо развивать образование, здравоохранение, совершенствовать социальные услуги, развивать человеческий потенциал. Данные вложения обеспечат повышение качества жизни населения, рост уровня образования и квалификации, сокращение социального неравенства. Инвестиции в образовательную сферу предусматривают строительство школ, профессиональное обучение и переобучение. Инвестиции в сферу здравоохранения связаны со строительством

медицинских учреждений, приобретением оборудования и медицинских препаратов, развитием программ профилактики заболеваний. Инвестиции в социальную сферу обеспечат доступность социальной защиты, социального обслуживания и культуры. Такого рода инвестиции государство предоставляет в виде субсидий, а их эффективное использование обеспечивается разработкой стратегии и правильным управлением [2, с. 112-118].

Курлыков О.И. предлагает использовать новые подходы к управлению, учитывающие внешние и внутренние факторы: анализировать текущее состояние проблемы, интегрировать интересы, применять инновационные подходы, разрабатывать стратегию, повышать уровень образования и квалификации, использовать финансовый механизм, предусматривающий создание специальных фондов для финансирования проектов развития, обеспечивать экологическую устойчивость [3].

Колпакова О.В. согласна с тем, что устойчивое развитие сельских территорий выступает условием повышения занятости населения, роста качества жизни, обеспечения доступности социальных услуг, однако, сельское население недовольно своим материальным положением, сталкивается с проблемами безработицы и бедности [4, с. 83-93].

Государственная поддержка развития села осуществляется в рамках государственных и региональных программ, средства на которые предусматриваются в рамках бюджета Пермского края. Бюджеты принимаются на три года.

В Пермском крае региональная программа «Развитие сельских территорий» финансируется за счет разных источников. Преобладающую долю ресурсов предоставляет федеральный бюджет, что в соответствии с планом на 2026 год составляет 53,9%. Доля местных бюджетов должна увеличиться до 29,6% по сравнению с 18% в 2025 году. На бюджет Пермского края будет приходиться 16,1% финансирования в 2026 году [5, с. 133-138].

Рассмотрим, как будет финансироваться развитие сельского хозяйства в предстоящем периоде (табл.1) [6].

Таблица 1

Государственные и региональные программы поддержки АПК (2026-2028 годы)

Программа	Значение
ГП «Государственная поддержка АПК Пермского края», млн. руб.	11260,7
в т. ч. Региональная программа «Развития сельских территорий», млн. руб.	939,8
- процентах	8,3

В совокупности за 2026, 2027 и 2028 годы на государственную программу в Пермском крае запланировано 11260,7 млн. руб. На региональную программу, обеспечивающую развитие сельских территорий, предусмотрено 939,8 млн. рублей, что составляет 8,3% от общего объема средств. Рассмотрим, как распределяются выделенные ресурсы по годам финансирования (табл.2) [6].

Таблица 2

Структура финансирования государственной и региональной программы, в %

Программа	Всего за 2026, 2027 и 2028 годы	В том числе		
		2026 год	2027 год	2028 год
ГП «Государственная поддержка АПК Пермского края»	100	29,4	32,3	38,3
Региональная программа «Развития сельских территорий»	100	4,9	31,8	63,3

Финансирование государственной и региональной программ на ближайшие три года предполагается осуществлять неравномерно (табл.2). Наибольший объем финансирования по государственной программе предполагается в 2028 году, на который запланировано почти 40% всех расходов, а наименьший - на 2026 год (менее 30%). Однако следует признать, что равномерность финансирования государственной программы на много выше, чем

региональной программы. Почти 2/3 всех расходов региональной программы запланировано на 2028 год, а на 2026 год приходится только около 5% всего финансирования. Такая не равномерность свидетельствует о том, что в первый год планового периода средств на развитие сельские территории выделено очень мало. Кроме того, планируемые показатели на последующий период ежегодно уточняются, следовательно, предусмотренные суммы могут быть сокращены.

В рамках региональной программы предусмотрены несколько направлений в реализации мероприятий (табл. 3) [6].

Таблица 3

Финансирование направлений по комплексному развитию сельских территорий, в млн. руб.

Направления программы	Всего за 2026 год, 2027 год и 2028 год
Финансовая поддержка местных органов власти по строительству жилья	57,4
Благоустройство территории	372,7
Современный облик территории	476,6

Самые существенные расходы (табл. 3) в рамках региональной программы на предстоящие три года предусматриваются на мероприятия по приданию сельским территориям современного облика. На втором месте стоят расходы на благоустройство территории, а наименьшие – по оказанию помощи местным органам власти, которые строят жилье для нуждающихся жителей с целью предоставления данного жилья для проживания на условиях найма. Рассмотрим равномерность распределения средств по годам (табл. 4) [6].

Таблица 4

Структура финансирования направлений региональной программы, в %

Направления	Всего за 2026, 2027 и 2028 годы	В том числе		
		2026 год	2027 год	2028 год
Финансовая поддержка местных органов власти по строительству жилья	100	24,6	55,7	19,7
Благоустройство территории	100	6,8	43,3	49,9
Современный облик территории	100	0,0	18,5	81,5

Распределение расходов региональной программы по направлениям по годам финансирования не равномерно. Более половины средств на финансовую помощь местным властям при строительстве жилья предполагается выделить в 2027 году, а менее 20% – в 2028 году. На благоустройство территории почти половина всех средств будет потрачена в 2028 году, а наименьшая (менее 7%) – в 2026 году. Расходование средств на придание территории современного облика в 2026 году средств вообще не предусмотрено, а более 80% будет выделено в 2028 году. Такая неравномерность выделения финансовых ресурсов, вероятно, связана с финансированием конкретных инвестиционных проектов.

Рассмотрим показатели, характеризующие текущее состояние сельских территорий Пермского края (табл.5) [7].

Таблица 5

Темп роста (снижения) численности сельского населения в Пермском крае

Годы	Показатель
2021	99,4
2022	99,3
2023	99,3
2024	99,0

За период с 2020 года по 2024 год численность сельского населения Пермского края

сокращалась ежегодно, при чем темп сокращения нарастает: в 2021 году по сравнению с 2020 годом этот показатель составил 0,6%, а в 2024 году по сравнению с 2023 годом - уже один процент. Это свидетельствует о неблагоприятной демографической ситуации в селах и об оттоке населения в городские населенные пункты.

Важнейшей причиной, почему граждане меняют свое место жительства - это отсутствие работы (табл. 6)[7].

Таблица 6

Темп роста(снижения) численности безработных в Пермском крае (в среднем за год)

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Пермский край в целом	117,3	80,9	72,6	8,0
-жители сельской местности	106,5	84,7	100,0	65,9

Количество безработных в Пермском крае(табл.6) в анализируемом периоде только в 2020 году по сравнению с 2019 годом выросло на 17,35, а с 2021 года по 2023 год этот показатель снижался. В 2023 году численность безработных граждан составила минимальное значение и было чуть больше трех тысяч человек в среднем за год. Динамика численности безработных среди сельских жителей повторяет динамику этого показателя в целом по Пермскому краю, т.е. в 2020 году наблюдался рост, а в другие годы- снижение. Доля безработных сельчан в общем количестве безработных граждан была максимальной в 2022 году и составляла 44%, а минимальной – в 2020 году (30,5%).

Важнейшим показателем уровня жизни населения является заработная плата (табл.7) [7].

Таблица 7

Темп роста среднемесячной заработной платы в Пермском крае

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Пермский край в целом	105	110	115	117
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство, охота, рыболовство	110	107	120	118

С 2019 года по 2023 год заработная плата в Пермском крае имела тенденцию к росту(табл.7). В 2020 году по сравнению с 2019 годом начисленная заработная плата выросла на пять процентов, в 2021 году - на десять процентов, в 2022 году- на пятнадцать процентов и в 2023 году - на семнадцать процентов. У жителей сельской местности заработная плата так же росла и даже большими темпами, кроме 2021 года, когда темп роста был ниже на три процента по сравнению с показателем по Пермскому краю в целом.

Сопоставим размер заработной платы жителей сельской местности и жителей Пермского края в целом (табл.8) [7].

Таблица 8

Размер среднемесячной заработной платы в Пермском крае

Показатели	2019 год	2022 год	2022 год к 2019 году(+/-)
Пермский край, руб.	39209,9	62393,0	23183,1
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство, охота, рыболовство, руб.	23229,0	39064,6	15835,6
В процентах	59	63	X

За рассматриваемый период заработная плата граждан в Пермском крае выросла более чем на 23 тысячи рублей (табл. 8). Однако среди работников, проживающих в сельской местности. рост составил только около шестнадцати тысяч рублей, хотя это позволило сократить разрыв в размере начисленной заработной платы. Жители сельской местности в 2019 году получали среднюю заработную плату меньше, чем в по Пермскому краю в целом на 41 %, в 2022 году- меньше на 37%, т.е. разрыв сокращается, но все еще является значительным.

На качество жизни большое влияние оказывают не только условия труда, но и социальные условия, в том числе обеспечение жильем. Увеличить этот показатель можно за счет строительства новых домов (табл.9) [7].

Таблица 9

Ввод в действие жилых домов в Пермском крае, в %

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Пермский край в целом	100	100	100	100	100
Сельская местность	34,1	33,1	41,6	39,7	43,3

В Пермском крае идет жилищное строительство не только в городской местности, но и на селе (табл. 9). Наибольшая доля введенных жилых домов в сельской местности (от общего объема введенного жилья в Пермском крае) имело место в 2023 году и составила 43,3 процента, а наименьшая – в 2020 году (33,1 %).

Качество жизни в сельской местности зависит и от социальных условий, возможности посещения культурных учреждений (табл.10) [7,8].

Таблица 10

Число учреждений культуры в Пермском крае, в %

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Учреждения культурного досуга, всего	100	100	100	100	100
- в сельской местности	88,9	88,9	88,2	87,9	87,9
Библиотеки, всего	100	100	100	100	100
- в сельской местности	69,3	73,0	74,8	75,3	77,1

Около 90% всех учреждений культуры Пермского края находятся в сельской местности (табл.10), однако, начиная с 2021 года эта доля стала снижаться и в 2023 году по сравнению с 2019 годом сократилась на один процент. Большая часть библиотек Пермского края так же располагается в сельской местности, и их доля в общем количестве за период с 2019 года по 2023 год выросла на 7,8 %.

Список источников

1. Цветных А. В., Шведова Н. В. Ускоренное развитие сельских территорий: сбалансированная система показателей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т.9. №2 (31). С.366-370.
2. Калафаров Э. А. Развитие сельских территорий через субсидирование предприятий агропромышленного комплекса: стратегия и эффективность // Инновационные научные исследования. 2024. №4-1. С.112-118.
3. Курлыков О. И. Формирование устойчивого развития сельских территорий на региональном уровне // Самара. АгроВектор. Электронный научный журнал. 2025. №4 (12).
4. Колпакова О. В. Комплексное развитие сельских территорий // Синергия науки. 2021. №58. С. 83-93.
5. Старкова О. Я. Финансирование благоустройства сельских территорий Пермском крае // Вестник Ватского ГАУ. 2025. №2(24). С. 133-138.
6. Закон Пермского края «О бюджете Пермского края на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годы». Принят Законодательным собранием Пермского края 27 ноября 2025 года [Электронный ресурс] <https://mfin.permkrai.ru/dokumenty/371541/> (дата обращения 29.12.2025 года).
7. Пермский край в цифрах. 2024.: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь; 2024. 191 с.
8. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. С. 90-94.

References

1. Tsvettsykh, A. V. & Shvedova, N. V. (2020). Accelerated development of rural areas: a balanced system of indicators. *Azimut of scientific research: economics and management*. T.9. No.2(31). P.366-370 (in Russ.).
2. Kalafarov, E. A. (2024). Development of rural areas through subsidizing enterprises of the agro-industrial complex: strategy and efficiency. *Innovative scientific research*. No.4-1. P.112-118 (in Russ.).
3. Kurlykov, O. I. (2025). Formation of Sustainable Development of Rural Areas at the Regional Level. Samara. *AgroVector. Electronic Scientific Journal*. No.4(12) (in Russ.).
4. Kolpakova, O. V. (2021). Comprehensive Development of Rural Areas. *Synergy of Science*. No. 58. P. 83-93 (in Russ.).
5. Starkova, O. Ya. (2025). Financing the Improvement of Rural Areas in the Perm Territory. *Bulletin of Vatsky GATU*. No. 2(24). P. 133-138 (in Russ.).
6. Law of the Perm Territory "On the Budget of the Perm Territory for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028". Adopted by the Legislative Assembly of the Perm Territory on November 27, 2025 [Electronic resource] <https://mfin.permkrai.ru/dokumenty/>
7. Perm Krai in Figures. 2024.: A Brief Statistical Compendium/Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Perm Krai.-Perm; 2024. 191 p.
8. Volkonskaya, A. G. (2023) Development of rural areas as a component of food security. *Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers*. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).

Информация об авторе:

О. Я. Старкова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

O. Ya. Starkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Тип статьи - обзорная

УДК 332.1

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА СЕЛЕ: ИНСТРУМЕНТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ КАДРОВ

Юлия Николаевна Кудряшова

Самарский государственный аграрный университет, Самара, Россия

kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

Статья посвящена проблеме управления миграционными процессами в сельской местности России, где сохраняется устойчивый отток молодежи и квалифицированных кадров. Автор обосновывает переход от реактивных методов сдерживания оттока к проактивным стратегиям, формирующим целостную экосистему привлекательности села. В качестве ключевых инструментов закрепления населения рассматриваются комплексная жилищная политика (включая арендное жилье и кооперативы), диверсификация экономики (сельский туризм, коворкинги для удаленных сотрудников), системы материального стимулирования (программы «Земский доктор/учитель») и нематериальные факторы (развитие карьерных траекторий, формирование позитивной идентичности сельского жителя). Особое внимание уделяется роли муниципального планирования и вовлечения местных сообществ. Делается вывод о необходимости сочетания всех элементов в единой архитектуре управления как условия предотвращения депопуляции и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: миграция, село, молодежь, кадры, жилищная политика, подъемные выплаты, закрепление населения.

Для цитирования: Кудряшова Ю. Н. Управление миграционными процессами на селе: инструменты закрепления молодежи и привлечения квалифицированных кадров // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. – Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 88-93.

MANAGING MIGRATION PROCESSES IN THE RURAL AREAS: TOOLS FOR STABILIZING YOUTH AND ATTRACTING QUALIFIED PERSONNEL

Yulia N. Kudryashova

Samara State Agrarian University, Samara, Russia

kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

The article is devoted to the problem of managing migration processes in rural areas of Russia, where there is a steady outflow of young people and qualified personnel. The author substantiates the transition from reactive methods of containing the outflow to proactive strategies that form a holistic ecosystem of rural attractiveness. Comprehensive housing policy (including rental housing and co-operatives), economic diversification (rural tourism, coworking spaces for remote employees), material incentives (Zemsky Doctor/Teacher programs), and non-material factors (development of career paths, formation of a positive rural identity) are considered as key tools for population retention. Special attention is paid to the role of municipal planning and the involvement of local communities. It is concluded that it is necessary to combine all elements in a unified management architecture to prevent depopulation and ensure food security in the country.

Keywords: migration, village, youth, personnel, housing policy, incentive payments, population retention.

For citation: Kudryashova, Yu. N. (2026). Managing Migration Processes in Rural Areas: Tools for Retaining Young People and Attracting Qualified Personnel. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 88-93) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.)

Современное состояние сельских территорий в Российской Федерации характеризуется устойчивым действием депопуляционных и миграционных тенденций, среди которых наиболее тревожным является отток именно молодого и наиболее квалифицированного населения. Эта проблема имеет не только демографическое, но и глубинное социально-экономическое измерение, поскольку именно молодежь и специалисты с высоким уровнем человеческого капитала выступают основным ресурсом для модернизации сельской экономики, внедрения инноваций и обеспечения комплексного развития территорий. Управление миграционными процессами на селе долгое время рассматривалось исключительно через призму сдерживания оттока с помощью разовых мер материальной поддержки, однако накопленный как отечественный, так и зарубежный опыт убедительно демонстрирует, что эффективная миграционная политика в отношении сельских территорий требует перехода от реактивных методов (реагирование на уже сложившийся отток) к проактивным стратегиям, основанным на формировании целостной экосистемы привлекательности сельской среды. Ключевым здесь становится понимание того, что решения о миграции принимаются молодыми людьми и квалифицированными специалистами не под влиянием какого-то одного фактора, а в результате сложной оценки совокупности условий: наличия достойной занятости и карьерных перспектив, доступности жилья и социальной инфраструктуры, качества образования для детей, возможностей для досуга и самореализации, а также общего социально-психологического климата в поселении.

Анализ структуры миграционных потоков из сельской местности показывает, что наибольшие потери несут возрастные группы от 18 до 35 лет, причем если отток выпускников школ в вузы и средние специальные учебные заведения, расположенные в городах, во многом неизбежен и даже необходим для получения качественного образования, то критическим является невозвращение этих людей на малую родину после завершения обучения. Согласно данным социологических исследований, до 70% сельских школьников ориентированы на переезд в город, и лишь около 15% из них рассматривают возможность возвращения в село после получения профессии. Более того, отток молодежи носит самовоспроизводящийся характер: убытие наиболее активной и образованной части населения ведет к деградации социальной инфраструктуры (закрываются школы, клубы, ФАПы), что, в свою очередь, становится дополнительным фактором, подталкивающим к отъезду оставшихся. В этих условиях управление миграционными процессами не может ограничиваться точечными субсидиями или разовыми акциями, а должно представлять собой системную деятельность, интегрирующую инструменты жилищной, образовательной, экономической и социальной политики, реализуемую на принципах долгосрочного планирования и обязательного учета специфики каждого конкретного муниципального образования.

Одним из наиболее эффективных инструментов закрепления молодежи на селе признается жилищная политика, поскольку проблема доступного и комфортного жилья является для молодых людей одной из главных преград для принятия решения о постоянном проживании в сельской местности. Традиционные программы, такие как «Социальное развитие села» или «Комплексное развитие сельских территорий», предусматривающие выдачу субсидий на строительство или приобретение жилья, безусловно, дают положительный эффект, однако их потенциал далеко не исчерпан. Перспективным направлением здесь выступает развитие арендного жилья с возможностью последующего выкупа по льготной цене, а также создание жилищно-строительных кооперативов из числа молодых специалистов, работающих в одной отрасли или на территории одного поселения. Кроме того, важнейшим условием является не просто предоставление квадратных метров, а формирование качественной жилой среды, включающей благоустроенные общественные пространства, доступ к высокоскоростному интернету, возможность подключения к централизованным системам водоснабжения и водоотведения. Опыт Белгородской области, где реализуется проект «Новый облик сельских территорий», показывает, что комплексная застройка сельских микрорайонов с современным дизайном, детскими площадками и спортивными объектами способна кардинально изменить восприятие сельской жизни молодыми семьями, которые начинают рассматривать переезд в село не как вынужденное отступление, а как осознанный выбор в пользу более здорового и комфортного образа жизни.

Однако жилье, сколь бы привлекательным оно ни было, не сможет удержать молодежь на селе при отсутствии достойной занятости и понятных карьерных траекторий. Ключевым инструментом управления миграционными процессами здесь становится развитие не только сельскохозяйственного производства, но и альтернативных сфер экономической деятельности – сельского туризма, народных промыслов, логистики, переработки продукции, сферы услуг. Именно диверсификация сельской экономики позволяет создавать рабочие места с разным уровнем квалификации и разной профессиональной направленностью, что особенно важно для молодых специалистов, получивших неаграрные профессии. В этом контексте заслуживает внимания практика создания на базе сельских школ и домов культуры центров удаленной работы и коворкингов, которые позволяют IT-специалистам, дизайнерам, маркетологам, бухгалтерам и другим представителям цифровых профессий жить в сельской местности, работая на городские компании или федеральные заказчики. Такой формат занятости, получивший в зарубежной литературе название «цифровых кочевников» применительно к сельским территориям, способен не только закрепить на селе молодых специалистов с высоким уровнем дохода, но и создать вокруг них новый слой потребителей локальных услуг, что запускает мультипликативные эффекты для всей местной экономики.

Привлечение квалифицированных кадров на село требует применения инструментов, которые можно условно разделить на материальные и нематериальные. К первым относятся различные формы финансовой поддержки – подъемные выплаты (успешно зарекомендовавшие себя в программе «Земский доктор» и «Земский учитель»), компенсация расходов на переезд и обустройство, льготное кредитование на приобретение жилья и транспортных средств, а также системы грантов на запуск собственного дела. Показательно, что программы «Земский доктор» и «Земский учитель», несмотря на отдельные недостатки в реализации, позволили привлечь в сельские территории десятки тысяч специалистов, причем значительная часть из них – это молодые люди в возрасте до 35 лет. Однако эффект этих программ значительно возрастает, когда единовременные выплаты дополняются системой постприбыльного сопровождения, включающей помощь в трудоустройстве супруга, устройстве детей в детский сад и школу, адаптации на новом месте. Ко вторым – нематериальным инструментам – относятся возможности для профессионального развития (доступ к программам повышения квалификации, стажировкам, участие в профессиональных конкурсах), признание и статус (например, присвоение звания «Заслуженный работник сельского хозяйства» с соответствующими льготами), а также возможность влиять на развитие своего поселения через участие в общественных советах, территориальном общественном самоуправлении или иных формах локальной демократии.

Особого внимания заслуживает вопрос формирования кадровых траекторий, связывающих систему профессионального образования с реальными потребностями сельских территорий. Здесь ключевым инструментом управления выступает целевое обучение по договорам между абитуриентами, сельскими муниципалитетами и работодателями, причем эффективность этого инструмента резко возрастает, когда в договоре прописаны не только обязательства выпускника отработать определенное количество лет, но и встречные обязательства принимающей стороны – предоставить благоустроенное жилье, обеспечить наставничество, гарантировать карьерный рост. Более того, перспективным направлением является создание на базе аграрных вузов и колледжей так называемых «образовательных округов», объединяющих несколько сельских районов, в рамках которых студенты проходят длительные производственные практики, выполняют курсовые и дипломные работы по реальной проблематике конкретных поселений, а лучшие выпускники получают гарантированное трудоустройство с дополнительными бонусами. Такой подход позволяет преодолеть разрыв между абстрактными знаниями, получаемыми в учебном заведении, и конкретными навыками, необходимыми для работы в сельских условиях, а главное – формирует у молодого человека позитивный образ сельской территории как места, где он уже знаком с людьми, инфраструктурой и производственными процессами.

Управление миграционными процессами на селе не может быть эффективным без активного вовлечения в эту деятельность самих муниципальных образований и местных сообществ. Региональные и федеральные меры поддержки создают общую рамку, но конкретные решения о том, как именно привлекать и удерживать молодежь и квалифицированных специалистов, должны приниматься на местном уровне с учетом уникальных особенностей каждого поселения. В этой связи важнейшим инструментом становится муниципальное планирование кадрового и миграционного развития – разработка и реализация муниципальных программ, включающих такие мероприятия, как создание реестра свободных рабочих мест с перспективной оценкой потребности в специалистах на 5-7 лет вперед, организация дней открытых дверей на предприятиях для школьников и студентов, проведение ярмарок вакансий с участием удаленных работодателей, формирование баз данных молодежи, уехавшей на учебу в города, с целью последующего информирования их о вакансиях и возможностях на малой родине. Интересный опыт в этом направлении накоплен в Республике Татарстан, где в ряде сельских районов созданы «молодежные администрации» – совещательные органы при главах муниципальных образований, состоящие из молодых людей, которые разрабатывают и продвигают проекты по закреплению молодежи на селе, получая при этом административную и финансовую поддержку для их реализации.

Важнейшим нематериальным, но чрезвычайно действенным инструментом управления миграционными процессами выступает формирование позитивной идентичности сельского жителя и преодоление укоренившегося в массовом сознании образа села как места депрессивного, бесперспективного и «второсортного». Средства массовой информации, социальные сети, блогеры, образовательные программы – все эти каналы могут и должны работать на создание привлекательного образа сельской жизни, демонстрируя ее преимущества: экологическую чистоту, более низкий уровень стресса, возможность ведения личного подсобного хозяйства, более тесные социальные связи, меньшие затраты на жизнь. При этом важно, чтобы такой позитивный образ подкреплялся реальными историями успеха молодых людей, которые вернулись в село и добились там профессиональных и личных достижений. Практика проведения ежегодных форумов «Молодые профессионалы села», конкурсов проектов «Моя малая родина» и фестивалей сельской культуры показывает, что такие события не только создают площадку для обмена опытом и генерации новых идей, но и формируют у участников чувство сопричастности к большому и важному делу возрождения сельских территорий, что само по себе является мощным антимиграционным фактором.

В заключение следует подчеркнуть, что управление миграционными процессами на селе не может сводиться к набору отдельных инструментов – будь то жилищные субсидии, подъемные выплаты или PR-кампании. Эффективная система управления должна представлять собой целостную архитектуру, в которой все элементы взаимосвязаны и работают на достижение единой цели: превращение сельских территорий в пространство, где молодой человек или квалифицированный специалист может реализовать свой потенциал, получить достойное вознаграждение за свой труд, обеспечить благополучное будущее своим детям и при этом пользоваться всеми благами современной жизни. Достижение такой цели невозможно без серьезных инвестиций, долгосрочного политического внимания и постоянного мониторинга результативности применяемых мер, однако альтернативой этому является дальнейшая депопуляция сельских территорий, потеря их культурного и экономического потенциала и углубление пространственного неравенства, что в конечном счете создает угрозы не только для сельского развития, но и для продовольственной и социальной безопасности страны в целом. Именно поэтому разработка и внедрение современных, научно обоснованных инструментов управления миграционными процессами на селе должно стать одним из приоритетных направлений государственной региональной и аграрной политики на ближайшие десятилетия.

Список источников

1. Чернова Ю. В. Отражение информации о затратах на основное производство в бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий // Бухучет в сельском хозяйстве. 2017. №10. С. 18-27.
2. Чернова Ю. В. Раскрытие информации о затратах на производство и реализации продукции растениеводства в бухгалтерской отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2010. №12. С. 20-24.
3. Кудряшова Ю. Н. Применение нормативного метода учета затрат как фактора повышения эффективности управления затратами // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель: РИИЦ СГСХА, 2017. С. 265-271.
4. Чернова Ю. В. Информация о реализации продукции животноводства и затратах на ее производство в бухгалтерской отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. №2. С. 62-77.
5. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Аутсорсинг: проблемы и перспективы развития // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК : сб. ст. Курган, 2022. С. 265-270.
6. Чернова Ю. В. Совершенствование учетно-аналитической базы для формирования отчета о движении денежных средств // Бухгалтерский учет, аудит и налоги: основы, теория, практика: сб. науч. тр. Пенза, 2012. С. 94-97.

7. Кудряшова Ю. Н. Совершенствование управленческого учета в молочном скотоводстве // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сб. науч. тр. Кинель : РИЦ СГСХА, 2014. - С.231-234.

8. Труфанова Ю. С., Чернова Ю. В. Совершенствование бухгалтерского учета материально-производственных запасов // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сб. науч. тр. Кинель, 2015. С. 183-186.

9. Чернова Ю. В. Налоговая реформа 2025 года: ключевые аспекты изменений налогового законодательства России // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 1. С. 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75.

10. Чернова Ю. В., Баймишева Т. А., Курмаева И. С. Функциональное моделирование в системе учета бизнес-процессов транспортно-экспедиционной деятельности в условиях цифровизации // Самара АгроВектор. 2026. Т. 6, № 2. С. 123-132. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2026-6-2-123-132>

References

1. Chernova, Yu. V. (2017). Reflection of information on costs of the main production in accounting reports of the agricultural enterprises. *Buhuchet v sel'skom hozyajstve (Accounting in agriculture)*, 10, 18-27 (in Russ.).

2. Chernova, Yu. V. (2010). The disclosure of data upon the crop production output and sale expenses within accounting record-keeping. *Buhuchet v sel'skom hozyajstve (Accounting in agriculture)*, 12, 20-24 (in Russ.).

3. Kudryashova, Yu. N. (2017). Application of the Standard Cost Accounting Method as a Factor in Improving the Efficiency of Cost Management. *Innovative Achievements of Science and Technology in the Agrarian Sector '17 collection of scientific papers*. (pp. 265-271). Kinel (in Russ.).

4. Chernova, Yu. V. (2014). Information about sales of livestock and the cost of its production in the financial statements. *Buhuchet v sel'skom hozyajstve (Accounting in agriculture)*, 2, 62-77 (in Russ.).

5. Kudryashova, Yu.N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2022). Outsourcing: problems and prospects. *Achievements and prospects of scientific and innovative development of the agro-industrial complex '22: collection of art.*(pp. 265-270). Kurgan (in Russ.)

6. Chernova, Yu. V. (2012). Improving the accounting and analytical base for generating a cash flow statement. *Accounting, auditing and taxes: fundamentals, theory, practice '12: collection of scientific papers*. (pp. 94-97). Penza (in Russ.).

7. Kudryashova, Yu.N. (2014). Improvement of management accounting in dairy cattle breeding. *Modern economy: problems, solutions, prospects '14 : collection of scientific papers*. (pp.231-234).Kinel : RIC SGSXA (in Russ.).

8. Trufanova, Yu. S. & Chernova, Yu. V. (2015). Improvement inventory accounting. *Modern economy: problems, solutions, prospects '15: collection of scientific papers*. (pp. 183-186). Kinel (in Russ.).

9. Chernova, Yu. V. (2025). Tax reform 2025: key aspects of Russian tax legislation changes. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 1, 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75. (In Russ).

10. Chernova, Yu. V., Baimisheva, T. A. & Kurmaeva, I. S. (2026). Functional modeling in the accounting system for business processes of freight forwarding activities in the context of digitalization. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*. 6, 2. 123-132. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2026-6-2-123-132> (In Russ.).

Информация об авторе:

Ю. Н. Кудряшова – кандидат экономических наук.

Information about the author:

Yu. N. Kudryashova – Candidate of Economic Sciences.

РОЛЬ И МЕСТО СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Оксана Владимировна Мамай¹, Игорь Николаевич Мамай²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹ mamai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

² mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

В настоящее время наблюдается рост популярности сельского туризма практически во всех регионах Российской Федерации. Уставшее от суеты городское население стремится воссоединиться с природой, восстановить свои силы. Сельский туризм нацелен на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности, что позволяет создать комплексный туристический продукт. Данное исследование направлено на выявление причин возникновения и роли сельского туризма в развитии регионов.

Ключевые слова: туризм, сельский туризм, регион, развитие

Для цитирования: Мамай О. В., Мамай И. Н. Роль и место сельского туризма в развитии регионов // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 94-97.

THE ROLE AND PLACE OF RURAL TOURISM IN REGIONAL DEVELOPMENT

Oksana V. Mamai¹, Igor N. Mamai²,

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ mamai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

² mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

Rural tourism is currently gaining popularity in virtually all regions of the Russian Federation. Tired of the hustle and bustle of urban life, people seek to reconnect with nature and rejuvenate. Rural tourism utilizes the natural, cultural, historical, and other resources of rural areas, creating a comprehensive tourism product. This study aims to identify the causes and role of rural tourism in regional development.

Keywords: tourism, rural tourism, region, development.

For citation: Mamai, O. V. & Mamai, I. N. (2026). The role and place of rural tourism in regional development. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 94-97) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.)

По данным Всемирной туристической организации, сельский туризм в мире растет в 3 раза быстрее, чем туристическая индустрия в целом. Данная тенденция характерна и для российского туризма, включая сельский туризм. Актуальность и важность развития данных видов деятельности подтверждена рядом постановлений Правительства РФ:

– Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 29.05.2025);

– Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017).

Можно выделить несколько причин такого роста популярности сельского туризма:

1) для развития данного вида туризма существует широкая географическая база. Практически любая сельская территория, обладающая какими-то интересными достопримечательностями или позволяющая организовать увлекательный мастер-класс, подходит для этого;

2) потенциальными потребителями могут стать граждане различного социального и экономического положения, возраста, что говорит о наличии разнообразной аудитории, предъявляющей спрос на данный вид туризма;

3) для организации данного вида туризма можно использовать уже имеющуюся материальную базу сельских территорий, предлагая туристам особенные закуски и напитки, производимые в данной местности;

4) расположение туристических объектов непосредственно вблизи постоянного места проживания, исключают акклиматизацию у туристов, что делает посещение туристических объектов доступными для детей и лиц пожилого возраста;

5) возможность организовать данный вид бизнеса малыми и средними предприятиями, поскольку не требует строительства огромных гостиниц, ресторанов и мест развлечения. Прикосновение к сельскому укладу жизни, проживание в небольших домах, вкусная и полезная еда – это и делает сельский туризм уникальным и привлекательным.

Согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) сельский туризм – комплексная сфера социально-экономической деятельности, ориентированная на создание дополнительного источника дохода для жителей сельской местности, и выполняющая следующие социально-экономические функции:

- создание привлекательных рабочих мест, в т.ч. для сельской молодежи и женщин;
- обустройство сельских территорий;
- комплексное использование природных и культурных потенциалов сельских территорий.

Мировой опыт показывает, что сельский туризм участвует в решении следующих важных социально-экономических проблем сельской местности:

- 1) повышение занятости сельского населения, создание дополнительных рабочих мест;
- 2) получение дополнительных доходов, рост жизненного уровня сельских жителей;
- 3) благоустройство населенных пунктов, расположенных на сельских территориях, улучшение социальной, инженерной инфраструктуры;

4) реализация продукции (например, готовых продуктов питания: сыры, колбасы, молочные продукты, мед и т.д.) сельскохозяйственных товаропроизводителей, личных подсобных хозяйств непосредственно в организации;

5) расширение ассортимента продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей, личных подсобных хозяйств;

6) сохранение местных обычаев, фольклора, народных промыслов, местных достопримечательностей;

7) уменьшает негативные экологические последствия слишком интенсивной туристической деятельности в «престижных» регионах, разгружает наиболее популярные туристические маршруты и места,

8) является дополнительным источником поступлений в местный бюджет и т.д.

Таким образом, проведенное исследование показало, что сельский туризм в развитии регионов выполняет как минимум 3 ключевые роли (рис. 1).

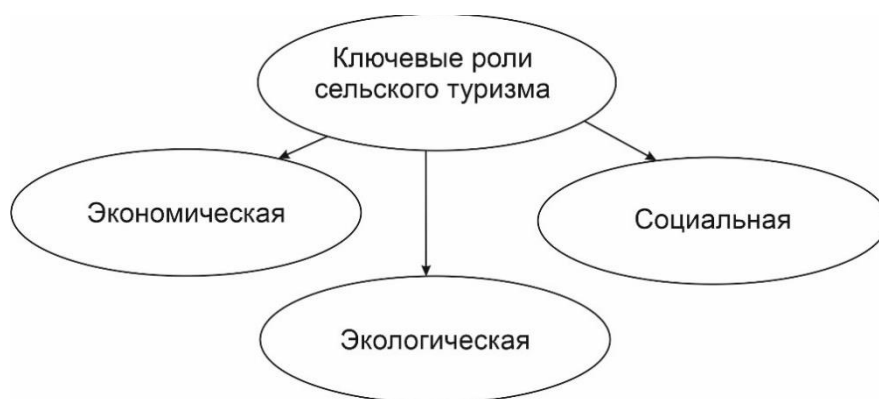

Рис. 1. Роли сельского туризма в развитии регионов

Экономическая роль – сельский туризм способствует экономическому росту и диверсификации:

- сельскохозяйственные товаропроизводители, фермеры, личные подсобные хозяйства получают дополнительный доход без отрыва от своей организации. Ими организуются продажа фермерских продуктов, проведение мастер-классов, тематических мероприятий;
- получается мультипликационный эффект, т.к. привлеченные финансовые средства от туристических услуг, оставленные туристами, распределяются между смежными отраслями: транспортом, торговлей, строительством и сферой услуг;
- становится возможной борьба с сезонностью, поскольку сельский отдых привлекателен и разнообразен круглый год: сбор урожая осенью, летние и зимние прогулки, весеннее наслаждение единением с просыпающейся природой.

Социальная роль – сельский туризм способствует социальному развитию сельских территорий:

- благодаря созданию новых рабочих мест в сфере гостеприимства, сельский туризм способствует повышению занятости населения, предотвращает отток молодежи из сел, обеспечивая их интересной работой;
- улучшается инфраструктура сельских территорий: повышается качество дорог, увеличивается число дорог с твердым покрытием, осуществляется благоустройство населенных пунктов и т. д.;
- повышается качество жизни сельского населения, чему способствуют государственные программы поддержки и гранты.

Экологическая роль – сельский туризм способствует сохранению культурного наследия и экологии:

- туристы знакомятся с традициями, ремёслами, фольклором, культурными ценностями конкретной местности, изучают исторические аспекты, чем способствуют их сохранению;
- сельский туризм считается экологическим видом бизнеса, т.к. он требует бережного отношения к окружающей природной среде как от принимающей стороны, так и от пребывающих гостей.

Следовательно, можно утверждать, что сельский туризм относится к тем немногочисленным видам бизнеса, который в равной степени направлен на достижение экономических, социальных и экологических целей.

По оценкам экспертов, в 2027 г. туристский поток в сельскую местность составит не менее 7 млн чел. Это значит, что примерно каждый 20-й житель России хотя бы раз в год будет отдыхать в деревне, селе, малом городе, поселке. По расчетам, это принесет селам и малым городам до 250 млрд руб. дополнительного дохода. Таким образом, сельский туризм – стратегическое направление для развития и процветания населенных пунктов, расположенных в сельской местности.

Список источников

1. Ивашкин М. В. Современные модели сельского туризма в России // Вестник ТОГУ. 2025. №3. С. 149-156.

2. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.
3. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр.. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.
4. Липатова Н. Н. Развитие малых форм хозяйствования в стране и регионе // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 3-6.
5. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. С. 90-94.
6. Родионова Л. Н., Акопян Д. В., Казакова Е. С., Щербаков К. А. Развитие туризма в Российской Федерации в контексте туристической привлекательности регионов // Первый экономический журнал. 2025. № 10(364). С. 39-47.
7. Ivanov V. D. Rural tourism as a new direction // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6. № 1. С. 136-141.
8. Илясова Е. В. Сельский туризм в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2025. № 4. С. 115-126.
9. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма// Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

References

1. Ivashkin, M. V. (2025). Modern models of rural tourism in Russia. PSU Bulletin. No. 3. Pp. 149-156 (in Russ).
2. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy . Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. (pp. 116-120). Kinel (in Russ).
3. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (inRuss.).
4. Lipatova, N. N. (2022). Development of small forms of management in the country and the region. Modern economy: ensuring food security '22: collection of scientific papers. (pp. 3-6) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Rodionova, L. N., Akopyan, D. V., Kazakova, E. S. & Shcherbakov, K. A. (2025). Development of tourism in the Russian Federation in the context of tourist attractiveness of regions. First Economic Journal. No. 10 (364). P. 39-47 (in Russ.).
6. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ).
7. Ivanov, V. D. (2021). Rural tourism as a new direction. Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. 2021. Vol. 6. No. 1 Pp. 136-141.
8. Ilyasova, E. V. (2025). Rural tourism in Russia: problems and development prospects. Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. No 4. Pp. 115-126 (in Russ.).
9. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).

Информация об авторах:

О. В. Мамай – доктор экономических наук;

И. Н. Мамай – кандидат педагогических наук, доцент.

Author information:

O. V. Mamai – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor;

I. N. Mamai – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тип статьи (обзорная)
УДК 330.341.1

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ

Анна Генриховна Волконская

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

В статье рассматривается научный потенциал Российской Федерации в 2024 году, который характеризуется ростом внутренних расходов на исследования и разработки, отмечается ключевой структурный сдвиг по направлению сокращения традиционных научных организаций на фоне роста научной активности в университетах и, особенно, в промышленном секторе. Также указано на наличие положительных тенденций в финансировании и кадровом составе, и проблемных зонах, требующие дополнительного внимания.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, концессионные соглашения, инвестиции, проекты.

Для цитирования: Волконская А. Г. Научный потенциал России: структурные сдвиги // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ. 2026. С. 98-102.

SCIENTIFIC POTENTIAL OF RUSSIA: STRUCTURAL SHIFTS

Anna G. Volkonskaya

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
gold.eka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8388-6780>

This article examines the Russian Federation's scientific potential in 2024, which is characterized by rising domestic R&D spending. It notes a key structural shift toward the downsizing of traditional research organizations amid growing scientific activity at universities and, especially, in the industrial sector. It also identifies positive trends in funding and personnel, as well as problem areas requiring further attention.

Keywords: public-private partnership, concession agreement, investments, projects.

For citation: Volkonskaya, A. G. (2026). Scientific potential of Russia: structural shifts // Modern economy: ensuring food security: '26: collection of scientific papers. (pp. 98-102). Kinel (in Russ).

Научный потенциал – это комплексная характеристика, отражающая способность территории генерировать новые знания, разрабатывать и внедрять инновации, а также обеспечивать устойчивое развитие за счет научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Можно выделить два основных подхода к толкованию:

а) научный потенциал рассматривается как совокупность научных организаций, обладающих необходимыми ресурсами для проведения исследований и разработки инноваций;

б) научный потенциал – это комплекс, включающий образовательный, научный, управленческий и модернизированный производственный потенциалы, то есть практически все ресурсы, прямо или косвенно участвующие в создании инноваций.

В общепринятом смысле, научный потенциал рассматривается как объединение активностей, возможностей и инструментов, имеющихся в распоряжении территории, которые могут быть использованы для решения исследовательских, конструкторских и технологических вызовов, ориентированных на поддержание стабильного прогресса. Научный потенциал тесно согласуется с актуальным пониманием развития регионального инновационного процесса, принимает во внимание перемены в движении информации и технологий, обусловленные развитием цифрового общества, и позволяет применять всесторонний подход к разрешению проблем научно-технологического прогресса и гарантирования экономической безопасности, учитывая особенности российских регионов при разработке соответствующей государственной стратегии.

В соответствии с федеральным законом № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», «научная (научно-исследовательская) деятельность – это работа, нацеленная на приобретение и использование новых знаний». Научно-исследовательская работа осуществляется посредством базовых и прикладных изысканий. Как фундаментальные, так и прикладные изыскания одинаково важны для социума, природы и хозяйственной деятельности [1].

В 2024 году внутренние расходы на научные исследования и разработки в России составили 1,88 триллиона рублей. За год они возросли на 235,1 миллиарда рублей в номинальном выражении, что соответствует росту на 4,5% в постоянных ценах. По абсолютному объему финансирования науки Россия занимает девятое место в мире (64,9 миллиарда долларов США по расчету на основе паритета покупательной способности). В первую десятку также входят США (955,6 млрд долл.), Китай (917,2 млрд долл.), Япония (213,8 млрд долл.), Германия (179 млрд долл.), Республика Корея (143,7 млрд долл.), Великобритания (110,8 млрд долл.), Франция (87,1 млрд долл.), Тайвань (69,1 млрд долл.) и Индия (57,9 млрд долл.).

Кроме того, к концу 2024 года количество работников, занятых в исследованиях и разработках, увеличилось до 675,7 тысяч человек (рост на 0,8% относительно уровня 2023 года). Положительная динамика наблюдается во всех категориях: исследователи (339,1 тыс. чел., +0,1% за год), технический персонал (64,4 тыс. чел., +3,7%), вспомогательный и другой персонал (272,2 тыс. чел., +1%). Значительную долю исследователей составляют молодые ученые до 39 лет – 146,7 тысяч человек, или 43,3%. Среди других факторов, позволяющих оценить рост научного потенциала, можно отметить увеличение числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки (табл.1) [4].

Таблица 1

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки,
по типам организаций по Российской Федерации, единиц

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Число организаций – всего	3950	4051	4175	4175	4195	4125	4157
в том числе:							
научно-исследовательские организации	1574	1618	1633	1627	1584	1560	1543
конструкторские организации	254	255	239	233	249	236	231
проектные и проектно-изыскательские организации	20	11	12	13	13	17	16
опытные заводы	49	44	35	33	30	30	25
образовательные организации высшего образования	917	951	969	990	991	990	994
организации промышленности, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	419	450	441	446	494	491	531
прочие	717	722	846	833	834	801	817

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод о структурной перестройке научно-исследовательского сектора России. Несмотря на относительную стабильность общего числа организаций, наблюдается устойчивый рост научных подразделений в промышленности (с 419 до 531) и вузах (с 917 до 994). Этот рост происходит на фоне сокращения числа традиционных научно-исследовательских, конструкторских организаций и опытных заводов, что указывает на смещение центра научной активности в сторону реального сектора экономики и высшей школы.

Главными рычагами государственного регулирования в направлении роста научного потенциала являются разработка и реализация федеральных программ и проектов, ориентированных на поддержку приоритетных направлений в науке и технологиях. Данные программы охватывают финансирование фундаментальных и прикладных исследований, совершенствование научно-технической базы, подготовку высококвалифицированных специалистов, поддержку инновационной деятельности и трансфер технологий. Основными инструментами выступают Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», программа «Приоритет-2030», гранты РНФ, а также проекты по развитию инфраструктуры, поддержке молодых ученых и цифровой трансформации. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» поддерживает ИТ-исследования и внедрение новых технологий.

Помимо этого, ключевым моментом является создание научно-образовательных центров мирового уровня, способных объединить науку, образование и промышленность. Также существенную роль в государственной научной политике играет создание благоприятных условий для внедрения результатов научных исследований и разработок в коммерческую сферу. Это подразумевает поддержку малых инновационных предприятий, создание технопарков и бизнес-инкубаторов, а также развитие системы защиты интеллектуальной собственности. Государство также стимулирует взаимодействие между научными организациями и предприятиями реального сектора экономики, содействуя внедрению передовых технологий и продуктов в производственный процесс. Научный потенциал включает в себя разнообразные компоненты: научные и исследовательские организации; человеческие ресурсы (сотрудники, занятые в НИОКР); финансовые, информационные, земельные, материально-технические и прочие виды ресурсов [1, 3].

Показатели научного потенциала Российской Федерации определяют и показывают состояние и динамику развития науки и технологий в стране. Эти показатели отражают не только количественные аспекты, такие как численность исследователей или объем финансирования, но и качественные характеристики, включая публикационную активность, патентную деятельность и уровень инновационной восприимчивости экономики. Показатели научного потенциала должны отражать возможности проведения научных исследований. В систему показателей оценки научного потенциала входят наиболее значимые и относительно независимые показатели, отражающие три основных аспекта научной деятельности в регионах (табл.2)

Таблица 2

Система показателей оценки научного потенциала региона

Базовый индикатор	Показатели
Материально-технический	внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат – приобретение оборудования в расчете на одного исследователя используемые передовые производственные технологии
Финансовый	внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя затраты на технологические инновации
Результативный	выдача патентов в расчете на одного исследователя защита кандидатских и докторских диссертаций созданные передовые производственные технологии

Научный потенциал территории, являясь фундаментом её развития, обуславливает её способность максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, а также интенсивность и продуктивность их применения, исходя из текущего уровня развития. Таким образом, комплексный анализ показателей научного потенциала является необходимым условием для эффективного управления развитием науки и технологий в Российской Федерации.

При рассмотрении отдельных областей науки, становится заметным преобладание технических наук, которые всегда занимают лидирующую позицию. Это отражает приоритеты российской экономики, ориентированной на развитие промышленности и технологий. Естественные науки также занимают значительную долю в общей численности исследователей, хотя их количество несколько меньше, чем в технических науках. Медицинские и сельскохозяйственные науки, в свою очередь, демонстрируют относительно стабильные показатели, что подчеркивает их важность для обеспечения здоровья населения и продовольственной безопасности страны. Кроме общего сокращения, структура исследовательских кадров так же претерпела изменения. Обращает на себя внимание снижение числа молодых ученых (до 29 лет) как среди исследователей в целом, так и среди кандидатов наук. Это обусловлено проблемами с привлечением и удержанием молодежи в науке, что, в свою очередь, указывает на недостаточность мер поддержки молодых исследователей. Старшее поколение ученых (70 лет и старше) демонстрирует относительную стабильность в численности, особенно среди докторов наук [4-11].

Подводя итог можно констатировать наличие как положительных тенденций, так и проблемных зон, требующих пристального внимания. С одной стороны, наблюдается увеличение объемов финансирования науки, рост числа организаций, занимающихся исследованиями и разработками, а также расширение участия промышленных предприятий в инновационной деятельности. Это свидетельствует о стремлении государства и бизнеса к развитию науки и технологий, а также о понимании их ключевой роли в обеспечении конкурентоспособности страны. С другой стороны, вызывают опасения снижение доли расходов на науку в ВВП и федеральном бюджете, сокращение численности персонала, занятого в сфере исследований и разработок и диспропорции в структуре исследовательских кадров по областям науки. Эти факторы могут негативно сказаться на темпах развития науки и технологий.

Для дальнейшего развития научного потенциала Российской Федерации необходимо принятие комплексных мер, направленных на стимулирование инновационной активности, поддержку молодых ученых, повышение престижа научной деятельности, развитие научной инфраструктуры и обеспечение эффективного взаимодействия между наукой, образованием и бизнесом. Только в этом случае Российская Федерация сможет в полной мере реализовать свой научный потенциал и занять достойное место в мировом научно-технологическом пространстве.

Список источников

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/135919/>
2. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт: режим доступа: <https://economy.gov.ru/>
3. Мартынова С. В., Ратай Т. В., Тарасенко И. И. (2025) Российская наука в 2024 году: рост ключевых показателей. М. - ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/1082485052.html>.
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт. - [Электронный ресурс]. - Точка доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
5. Купряева М. Н., Кунгурякова К.А. Теоретические подходы к подготовке управленческих кадров // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сборник научных трудов. Кинель: РИО СГСХА, 2015. С. 72-78.

6. Волконская А. Г., Мамай О. В., Казакова Е. С. Стили преподавания и их результативность в группе обучающихся // Инновации в системе высшего образования: Сборник научных трудов Международной научно-методической конференции, Кинель, 23 октября 2020 года. Кинель: РИО Самарского ГАУ, 2020. С. 217-219.

7. Казакова Е. С. Оценка качества подготовки обучающихся в образовательных организациях высшего образования // Инновации в системе высшего образования: сборник научных трудов Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. С. 223-226.

8. Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Цифровая трансформация логистического бизнеса // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 37-42.

9. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально-экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

10. Купряева М. Н. Меры повышения результативности реализации государственной программы по работе с молодежью // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 10-15. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_10.

11. Купряева М. Н. Особенности и проблемы государственного регулирования рынка труда Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 73-78. doi: 10.55170/2949-3536-2024- 4-3-73-78.

References

1. Federal Law of August 23, 1996, No. 127-FZ «On Science and State Scientific and Technical Policy (with amendments and additions) [Electronic resource]. - Access mode: <https://base.garant.ru/135919/>

2. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official website: access mode: <https://economy.gov.ru/>

3. Martynova, S. V., Ratay, T. V. & Tarasenko, I. I. (2025). Russian Science in 2024: Growth of Key Indicators. Moscow: ISSEK HSE. Access mode: <https://issek.hse.ru/news/1082485052.html>.

4. Federal State Statistics Service (Rosstat): official website. - [Electronic resource]. - Access point: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

5. Kupryaeva, M. N. & Kunguryakova, K. A. (2015). Organization of public relations in conflict situations. *Modern economy: problems, solutions, prospects '18*: collection of scientific papers. (pp. 72-78). Kinel (in Russ.).

6. Volkonskaya, A. G., Mamai, O. V. & Kazakova, E. S. (2020). Teaching styles and their effectiveness in a group of students. *Innovations in the higher education system'20*: collection of scientific papers. (pp. 217-219). Kinel (in Russ.).

7. Kazakova, E. S. (2024). Assessment of the quality of students' training in educational organizations higher education. *Innovation in the higher education system*: collection of scientific papers. (pp. 223-226). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

8. Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2021). Digital transformation of the logistics business. *Development of the agro-industrial complex in the digital economy 21'*: collection of scientific papers. (pp. 37-42). Kinel. (in Russ.).

9. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).

10. Kupryaeva, M. N. (2023). Measures to improve implementation performance of the state program for working with youth. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 10-15. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_10 (In Russ.).

11. Kupryaeva, M. N. (2024). Features and problems of state regulation of the labor market of the Samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 73-78. doi: 10.55170/2949-3536-2024- 4-3-73-78 (In Russ.).

Информация об авторе:

А. Г. Волконская – кандидат экономических наук, доцент.

Author information:

A. G. Volkonskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, РИСКА И АСИМЕТРИИ ИНФОРМАЦИИ

Мария Николаевна Купряева

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

Принятие решений в условиях асимметрии информации приводит к тому, что многие стратегии исполнителей имеют характер «минимакса» – стремления минимизировать максимальный возможный ущерб. Это особенно заметно при пороговых санкциях и при непрозрачных процедурах. Если субъект считает, что одна ошибка может стоить доступа к рынку, он будет действовать так, будто вероятность такой ошибки выше, чем она есть на самом деле. Поведенчески это проявляется как неприятие потерь и как завышенная оценка редких негативных событий. Экономически это приводит к снижению инновационности поведения: исполнитель меньше экспериментирует с ценой, реже пробует новые категории заказов, чаще выбирает привычные и предсказуемые задачи, даже если они менее прибыльны.

Ключевые слова: платформенная экономика, интерфейс, стратегический оптимум, фрейминг, визуализации.

Для цитирования: Купряева М. Н. Принятие решений в условиях неопределённости, риска и асимметрии информации// Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ. 2026. С. 103-108.

DECISION MAKING IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY, RISK AND ASYMMETRY OF INFORMATION

Maria N. Kupryaeva

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

Decision-making in conditions of asymmetry of information leads to the fact that many strategies of performers have the character of "minimax" - the desire to minimize the maximum possible damage. This is especially noticeable with threshold sanctions and opaque procedures. If a subject believes that one mistake may be worth market access, they will act as if such a mistake is more likely than it actually is. Behaviorally, this manifests as loss aversion and as an overestimation of rare negative events. Economically, this leads to a decrease in innovativeness of behavior: the performer experiments less with the price, less often tries new categories of orders, more often chooses familiar and predictable tasks, even if they are less profitable.

Keywords: platform economy, interface, strategic optimum, framing, visualization.

For citation: Kupryaeva, M. N. (2026). Decision making in the context of uncertainty, risk and asymmetry of information. Modern economy ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 103-108) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Принятие решений в платформенной экономике принципиально отличается от классического выбора в условиях «данных» цен и «прозрачных» правил рынка.

Здесь субъект – особенно гибридный исполнитель – действует в среде, где

неопределённость не является временным шумом, а выступает постоянным свойством системы. Неопределённость создаётся изменчивостью спроса, неполной наблюдаемостью качества, непрозрачностью алгоритмов распределения и ранжирования, зависимостью дохода от репутации, а также правовой и процедурной неоднозначностью конфликтов [1, 2].

В итоге решения принимаются не в логике статического оптимума, а в логике управления вероятностями и избежание катастрофических сценариев, где ключевым становится не максимизация средней выгоды, а удержание доступа к рынку и снижение риска резкого провала.

Важнейшее различие между риском и неопределённостью состоит в том, что риск предполагает хотя бы приблизительное знание вероятностей, тогда как неопределённость означает отсутствие устойчивых вероятностных оценок. В платформенной среде исполнитель часто находится именно в неопределённости: он может наблюдать последствия (меньше заказов, падение видимости, предупреждение, странные колебания спроса), но не знает точных причин и вероятностей. Даже если он видит метрики, он не знает их веса в ранжировании, не знает, как сработают жалобы, не знает, какие параметры система считает критическими. Поэтому выбор перестаёт быть чисто вероятностным и становится эвристическим: субъект опирается на простые правила, опыт, истории сообщества и на собственные эмоции как на сигнал риска. Асимметрия информации лежит в основе этой неопределённости [5, 6]. Платформа обладает структурным информационным преимуществом: она наблюдает рынок целиком, знает распределение спроса, видит поведение тысяч исполнителей и клиентов, может менять правила и веса алгоритма. Исполнитель наблюдает только свою локальную траекторию, а клиент видит лишь интерфейсные представления и рейтинги. Более того, сама платформа является не нейтральным наблюдателем, а активным игроком: она проектирует то, что показывать и что скрывать, какие события превращать в уведомления, какие – оставлять «в фоне». Поэтому асимметрия информации проявляется не только как недостаток знаний у исполнителя, но и как управленческий ресурс платформы, позволяющий направлять поведение через сигналы и умолчания.

В таких условиях решения исполнителя можно представить как непрерывное управление портфелем рисков. Денежный риск связан с волатильностью дохода, сезонностью, неравномерностью заказов и кассовыми разрывами. Репутационный риск связан с отзывами, жалобами, спорными случаями и порогами статуса. Платформенный риск связан с возможностью снижения видимости, ограничений аккаунта и изменением правил. Операционный риск связан с срывами, ошибками, логистикой, сроками, состоянием оборудования и здоровья. Регуляторный риск связан с формализацией дохода, налоговыми режимами и возможными проверками. Эти риски взаимосвязаны: попытка снизить денежный риск через больше часов может повышать операционный риск и риск ошибок; попытка снизить репутационный риск через уступчивость может ухудшать денежный результат; попытка снизить платформенный риск через следование метрикам может вести к выгоранию и снижению качества, что в итоге ударит по репутации.

При неопределённости возрастает роль сигналов, которые система делает видимыми. Рейтинг, прогресс до статуса, предупреждения о нарушениях, индикаторы «здоровья аккаунта» становятся не просто информацией, а когнитивными якорями. Они формируют точку отсчёта, относительно которой субъект переживает результат как выигрыш или как потерю. Именно поэтому одинаковое по экономическому смыслу событие может восприниматься по-разному в зависимости от того, как оно предъявлено. Падение рейтинга на десятки доли воспринимается как угроза, если рядом порог; то же падение может игнорироваться, если до порога далеко. Аналогично и с доходом: обычный месяц воспринимается как провал, если точка отсчёта закрепились на «пиковом» периоде. Так неопределённость усиливает зависимость от фрейминга и визуализации.

Решение исполнителя часто включает не только выбор «делать или не делать», но и выбор того, как интерпретировать происходящее. В отсутствие прозрачности субъект

вынужден строить объяснительные модели: почему мало заказов, почему выросли отмены, почему изменился спрос, почему пришла жалоба. Эти модели могут быть частично неверными, но они дают ощущение управляемости. Подтверждающее смещение затем закрепляет модель: человек замечает подтверждения и игнорирует опровержения. В результате рациональность становится не только ограниченной, но и самоподдерживающейся: стратегия поведения воспроизводится, потому что объяснение мира под неё подстроено.

Для платформы это может быть выгодно, потому что такие «народные теории» часто стимулируют конформное поведение: брать больше, быстрее отвечать, меньше спорить, избегать отмен.

В ситуации неопределённости ключевым становится выбор между краткосрочной и долгосрочной выгодой. Платформенная среда систематически усиливает *present bias*, потому что вознаграждение дробное, частое и визуализированное, а долгосрочные выгоды требуют инвестиций и не имеют немедленного подтверждения. Исполнитель видит «заказ прямо сейчас», но не видит на экране будущую устойчивость, резерв или переносимую репутацию. Поэтому даже понимая ценность обучения, портфолио и диверсификации каналов, он выбирает ещё один заказ, чтобы закрыть текущие обязательства и снизить тревожность. Это решение психологически рационально, но экономически может закреплять цикл выживания, когда развитие постоянно откладывается [7-10].

Асимметрия информации проявляется и в отношениях с клиентом. Клиент часто не знает реальную сложность работы и не видит усилий, но может оценивать результат и оставлять отзыв. Исполнитель знает усилия и контекст, но не контролирует ожидания клиента полностью. В такой ситуации возникает риск конфликтов ожиданий, и исполнитель начинает инвестировать в управление ожиданиями: уточняющие вопросы, подтверждения, дополнительные объяснения, предохранительные шаги. Это уменьшает вероятность негативного отзыва, но увеличивает скрытые издержки. Если процедура спора на платформе непрозрачна, исполнитель воспринимает конфликт как слишком опасный и будет предпочитать уступку. Таким образом, асимметрия информации конвертируется в асимметрию переговорной силы: кто контролирует оценку и процедуру, тот получает преимущество. Для платформы как фирмы экономическая задача состоит в том, чтобы управлять неопределённостью рынка и удерживать качество при минимальных издержках. Поэтому она строит систему сигналов и порогов, которая заставляет исполнителей самодисциплинироваться.

Но у этой системы есть обратная сторона: если пороги слишком жёсткие, а алгоритмы слишком непрозрачные, неопределённость для исполнителей возрастает, что может вести к выгоранию, уходу и деградации качества. Тогда платформа сталкивается с проблемой устойчивости: краткосрочная дисциплина превращается в долгосрочную нестабильность предложения. Поэтому оптимальный дизайн должен балансировать управляемость и предсказуемость: давать достаточно прозрачности и процедурности, чтобы исполнитель мог формировать реалистичные ожидания и рациональные стратегии, а не жить в режиме постоянного страха.

С точки зрения теоретического моделирования принятие решений в такой среде удобно описывать как динамическую игру обучения. Платформа меняет параметры и наблюдает поведение; исполнители наблюдают сигналы и учатся реагировать; клиенты учатся использовать репутационные рычаги и интерфейсные подсказки. В этой игре важны не только денежные стимулы, но и правила обновления репутации, пороги статусов, процедуры споров и скорость обратной связи. Равновесие может быть «неэффективным», но устойчивым: исполнители работают в режиме гонки метрик, платформа получает краткосрочную ликвидность, но накапливаются скрытые издержки выгорания и сегментации, которые затем приводят к кризисам качества и предложения. Поэтому анализ неопределённости и асимметрии информации в платформенной экономике должен включать не только индивидуальный выбор, но и системную динамику, где поведение участников воспроизводится архитектурой сигналов. Рассмотрим ещё одну задачу «с данными» – как

эмпирически выделить эффект алгоритмического управления и поведенческих стимулов так, чтобы он не растворился в обычной сезонности спроса и разнице между людьми. В платформенной экономике самая частая ошибка исследования состоит в том, что поведенческие механизмы описываются как универсальные, а затем проверяются на данных, которые не отделяют «шум рынка» от «сигнала управления». Поэтому задача формулируется так: построить такую структуру данных и такую логику сравнения, при которой изменения в поведении исполнителя можно связать именно с сигналами платформы, а не с тем, что «вчера был дождь, сегодня нет» или «у этого человека изначально выше качество». Для этого данные нужно мыслить как систему взаимосвязанных потоков, где один поток описывает то, что «предложила» платформа, а другой – то, что «сделал» исполнитель. Если мы видим только завершённые заказы, мы теряем половину реальности: исполнитель выбирал из множества вариантов, часть которых он не увидел или отказался. Поэтому в идеальной постановке нужны следы экспозиции: какие заказы показывались, когда и в каком порядке, сколько времени они были доступны, какие альтернативы были предложены одновременно. Именно экспозиция позволяет отделить изменение поведения от изменения возможностей.

Если поток заказов упал, поведение «беру меньше» не обязательно является выбором; это может быть просто отсутствие вариантов. Без данных об экспозиции любое утверждение о «поведенческой реакции» становится хрупким.

Далее возникает задача реконструкции скрытых санкций и скрытых стимулов. Платформа редко пишет «мы понизили вам видимость», но в данных это проявляется косвенно: падает доля показов, меняется структура предлагаемых заказов, снижается вероятность получать «дорогие» категории, ухудшается география, растёт время ожидания между заказами. Если такие сдвиги происходят после конкретного события – например, после жалобы, отмены, пересечения порога метрики, изменения статуса, – то появляется возможность выделить «подпись» алгоритмического вмешательства. Это и есть экономически значимая часть неопределённости: исполнитель чувствует последствия, но не всегда видит причину, а исследователь по данным может выявить устойчивые паттерны этих последствий. Очень важный узел – оценить «поведение ради метрик» не декларативно, а операционально. В данных оно проявляется как расхождение между эффективностью и активностью. Если в периоды приближения к порогу статуса растёт число принятых заказов, но падает эффективная ставка (доход после комиссии и издержек, делённый на время), то это прямой след того, что субъект оптимизирует не маржу, а безопасность доступа. Ещё сильнее этот след, если одновременно растёт доля коротких, низкомаржинальных или высокорисковых по конфликтности задач, которые рационально было бы избегать при отсутствии угрозы потери статуса. Когда такие паттерны систематически повторяются возле порогов, они перестают быть «индивидуальной странностью» и становятся структурным эффектом дизайна.

Отдельная эмпирическая задача – измерить неопределённость как «непредсказуемость правил», а не как простую волатильность рынка. Волатильность спроса существует всегда, но неопределённость платформы проявляется в том, что одинаковые действия в похожем контексте дают разные результаты без прозрачного объяснения. По данным это можно увидеть, как рост остаточной вариативности: вы контролируете время суток, географию, категорию, цену, опыт, рейтинг, а результат всё равно скачет. Если при этом после определённых событий скачки становятся чаще или сильнее, можно говорить, что неопределённость эндогенна и создаётся управленческим контуром.

Практически это означает, что задача исследования – не «предсказать доход», а выделить компонент непредсказуемости, который заставляет исполнителей перестраховываться.

Другая часть задачи – корректно работать с тем, что оценки и отзывы являются смещёнными наблюдениями.

Оценку оставляют не все, оставляют чаще при сильных эмоциях, а эмоции зависят от ожиданий, которые формируются интерфейсом. Поэтому репутационные данные нужно интерпретировать как смесь качества и психологии клиента плюс контекст заказа. Если этого не учесть, получится иллюзия справедливости: кажется, что рейтинг «честно» отражает

качество, хотя часть рейтинга отражает структуру клиентов и категорий, которые алгоритм приносит исполнителю. Эмпирически это особенно важно, потому что репутация одновременно является и метрикой качества, и инструментом управления. Значит, она и «результат», и «причина», и это создаёт замкнутость: рейтинг влияет на видимость, видимость влияет на состав клиентов, состав клиентов влияет на рейтинг. Ещё одна сложная, но очень продуктивная задача – поймать «обучение под алгоритм» как процесс. Исполнители не просто реагируют, они учатся. В данных это видно как изменение эластичности поведения: сначала человек пробует разные стратегии, затем закрепляется на одной, затем при изменении правил снова увеличивает вариативность, затем снова стабилизируется. Если вы видите, что после изменения правил или после серии санкционных сигналов у большинства исполнителей возрастает конформность (меньше отказов, меньше отмен, больше часов), то вы наблюдаете не просто индивидуальные решения, а коллективную адаптацию к управлению.

В экономике это важно, потому что именно обучение делает поведенческие эффекты устойчивыми и превращает «интерфейсный сигнал» в долговременный режим занятости.

Наконец, задача данных в платформенной теме неизбежно упирается в неполноту и этику. Даже если вы получите выгрузки, там будет много пропусков, агрегированных полей, запретов по персональным данным и юридических ограничений. Поэтому исследовательская конструкция должна быть устойчивой к частичной наблюдаемости: вы должны уметь делать выводы даже тогда, когда не видите точную формулу ранжирования, но видите её следы в доступе к заказам.

И вы должны уметь различать «причинный эффект управления» и «самоселекцию»: сильные исполнители чаще остаются, слабые уходят, и выборка меняется сама по себе. Если вы это не контролируете, вы перепутаете эффект дизайна с эффектом отбора, и получите неверную картину того, как неопределённость и риск реально формируют решения.

Таким образом, «задача с данными» здесь – это построить наблюдаемую модель платформенной реальности, где вы видите не только итоговые заказы, но и поле возможностей, сигналы, санкции и пороги, а затем показать, как изменения сигналов и правил меняют поведение и устойчивость. Когда это сделано, глава перестаёт быть описательной: она становится объяснительной, потому что может показать, какие элементы дизайна усиливают оборонительную рациональность, где рождается гонка метрик, почему возникает сегментация, и какие параметры системы делают решения более предсказуемыми и устойчивыми для гибридных субъектов.

Список источников

1. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.
2. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. С. 90-94.
3. Купряева М. Н., Казакова Е. С. Совершенствование муниципальной политики по обеспечению общественной безопасности в эпоху цифровой экономики // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов III Национальной научно-практической конференции, Самара, 29 апреля 2021 года. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 60-63.
4. Казакова Д. И., Стасишина К. Ю., Казакова Е. С. Маркетинговый подход в организации и предоставлении муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 167-171.
5. Купряева М. Н., Галенко Н. Н. К вопросу об эффективности деятельности руководителя // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр.. Кинель, 2020. С. 564-568.

6. Купряева М. Н. Модернизация стратегического государственного управления / М.Н. Купряева // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 129-134.
7. Крестьянова Е. Н., Кудряшова Ю. Н. Условия формирования общекультурных компетенций бакалавров аграрного вуза // Инновационные достижения науки и техники АПК : Сб. науч. тр. Кинель, 2018. С. 444-447.
8. Купряева М. Н. Мотивация как фактор повышения эффективности труда / М.Н. Купряева // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 72-75.
9. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально-экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.
10. Купряева М. Н. Особенности социального и психологического компонента в системе организации труда // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 4. С. 31-38. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-31-38>.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy. Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. (pp. 116-120). Kinel (in Russ.).
2. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
3. Kupryaeva, M. N. & Kazakova, E. S. (2021). Improving municipal policy to ensure public safety in the era of the digital economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy: collection of scientific papers of the III National Scientific and Practical Conference , Samara, April 29, 2021. (pp. 60-63). Kinel: Samara State Agrarian University (in Russ.).
4. Kazakova, D. I., Stasishina, K. Yu. & Kazakova, E. S. (2024). Marketing approach in the organization and provision of municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 167-171). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Kupryaeva, M. N. & Galenko, N. N. (2020). On the issue of the effectiveness of the manager. Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '20: collection of scientific papers. (pp. 357-361). Kinel (in Russ.).
6. Kupryaeva, M. N. (2022). Modernization of strategic public administration. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 129-134). Kinel (in Russ.)
7. Krestyanova, E. N. & Kudryashova, Yu. N. (2018). Conditions for the formation of general cultural competencies of bachelors of an agricultural university. Innovative achievements of science and technology of the agroindustrial complex. '18: a collection of scientific papers. (pp. 444-447). Kinel (in Russ.)
8. Kupryaeva, M. N. (2022). Motivation as a factor of increasing labor efficiency. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 72-75). Kinel (in Russ.)
9. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).
10. Kupryaeva, M. N. (2025). Features of the social and psychological component in the labor organization system. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 4, 31-38. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-31-38>. (In Russ.).

Информация об авторе:

М. Н. Купряева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

M. N. Kupryaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА РОССИИ

Елена Сергеевна Казакова¹, Юлия Владимировна Степанова²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹Kazakova_ES@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1085-3771>

²Yul8075@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9791-4690>

В статье рассматривается влияние государственных программ на развитие туристического бизнеса. Анализируются основные направления государственной политики, направленные на поддержку и стимулирование туристической отрасли, а также их влияние на экономическое развитие регионов.

Ключевые слова: туризм, государственные программы, экономика, инфраструктура, поддержка бизнеса, финансирование, устойчивое развитие, квалификация кадров, маркетинг, внутренний туризм, инвестиции, конкуренция, экотуризм

Для цитирования: Казакова Е. С., Степанова Ю. В. Роль государственных программ в развитии туристического бизнеса России // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 109-114.

THE ROLE OF STATE PROGRAMS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN TOURISM INDUSTRY

Elena S. Kazakova¹, Yulia V. Stepanova²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹Kazakova_ES@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1085-3771>

²Yul8075@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9791-4690>

This article examines the impact of government programs on the development of the tourism industry. It analyzes the main areas of government policy aimed at supporting and stimulating the tourism industry, as well as their impact on regional economic development.

Keywords: tourism, government programs, economics, infrastructure, business support, financing, sustainable development, personnel qualifications, marketing, domestic tourism, investment, competition, ecotourism

For citation: Kazakova, E. S. & Stepanova, Y. V. (2026). The role of state programs in the development of the Russian tourism industry. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 109-114). Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.)

Введение. В последние десятилетия туризм стал одной из ключевых отраслей экономики во многих странах, оказывая значительное влияние на социальное и экономическое развитие регионов. В условиях глобализации и растущей конкуренции государства все чаще принимают меры для поддержки туристического сектора, что делает государственные программы важным инструментом для стимулирования роста и устойчивого развития этой отрасли.

Туризм является многогранной отраслью, охватывающей различные аспекты, включая

гостиничный бизнес, ресторанный сервис, транспорт, развлекательные услуги и культурные мероприятия. По данным Всемирной организации туристов (UNWTO), в 2019 году международный туризм обеспечил около 10% мирового валового продукта и стал источником более 300 миллионов рабочих мест. В условиях пандемии COVID-19 эта отрасль столкнулась с серьезными вызовами, что сделало поддержку со стороны государства еще более актуальной.

Развитие государственных программ в сфере туризма в России с начала 2000-х годов до настоящего времени можно разделить на несколько ключевых этапов.

В начале 2000-х годов, с 2000 по 2005 годы, началось активное внимание к развитию туристической отрасли. В 2001 году была разработана первая «Концепция государственной политики в области туризма до 2010 года», которая определила основные направления развития. В 2004 году был принят Федеральный закон «О туристской деятельности в Российской Федерации», ставший основой для правового регулирования отрасли.

С середины 2000-х годов, в период с 2005 по 2010 годы, началась реализация ряда программ, направленных на развитие туристической инфраструктуры. Одним из значимых проектов стало создание федеральных туристических кластеров, таких как Сочи, где активно развивалась инфраструктура к Олимпийским играм 2014 года. В 2007 году была принята «Национальная стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года», которая определила приоритетные направления и цели.

С 2010 по 2014 годы подготовка к зимним Олимпийским играм в Сочи привела к значительным инвестициям в туристическую инфраструктуру. Были разработаны программы по развитию курортов, улучшению транспортной доступности и созданию новых гостиничных комплексов. После Олимпиады в 2014 году началось активное продвижение Сочи как туристического направления, что способствовало развитию внутреннего туризма.

В постолимпийский период, с 2015 по 2020 годы, в условиях экономических санкций и кризиса правительство начало акцентировать внимание на внутреннем туризме. Запущены программы по поддержке малых гостиниц и агротуризма. В 2017 году была принята «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2025 года», ставящая целью удвоение числа туристов и развитие новых направлений.

С 2020 по 2021 годы пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на туристическую отрасль. В ответ правительство запустило ряд мер поддержки, включая субсидии для гостиниц и туристических компаний. В 2021 году акцент стал делаться на безопасность путешествий, развитие внутреннего туризма и внедрение цифровых технологий, таких как электронные визы. Началась реализация программы «Туризм. Безопасность. Качество».

С 2022 года и далее продолжается работа над развитием туристической инфраструктуры с акцентом на экологический и культурный туризм. Разрабатываются новые маршруты и программы, направленные на привлечение туристов из стран СНГ и других регионов.

Государственные программы играют важную роль в формировании благоприятной среды для развития туризма. Они могут включать в себя множество направлений. Во-первых, это финансовая поддержка: гранты и субсидии для малых и средних предприятий в сфере туризма помогают улучшать качество услуг и расширять бизнес. Например, в России реализуются программы по субсидированию процентных ставок по кредитам для гостиничного бизнеса. Во-вторых, развитие инфраструктуры: инвестиции в транспортную инфраструктуру, строительство новых гостиниц, создание туристических объектов (музеи, парки, культурные центры) способствуют привлечению туристов и улучшению качества обслуживания. В-третьих, обучение и повышение квалификации кадров: программы подготовки специалистов в области туризма играют важную роль в обеспечении высококвалифицированного обслуживания. Это может включать курсы повышения квалификации, стажировки и обмены. В-четвертых, маркетинг и продвижение: государственные инициативы по продвижению туристических направлений на международной арене, участие в выставках и ярмарках помогают привлечь внимание к стране или региону как к туристическому направлению. Наконец, устойчивое развитие: все большее внимание уделяется экотуризму и устойчивым практикам, которые способствуют сохранению природных ресурсов и культурного наследия.

Важным документом, регулирующим деятельность в сфере туризма в России, является Федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Этот закон определяет правовые основы организации туристической деятельности, устанавливает права и обязанности участников туристического рынка, а также регулирует вопросы безопасности туристов. Закон также акцентирует внимание на необходимости защиты прав потребителей туристских услуг и содействует развитию внутреннего и выездного туризма. В рамках этого закона предусмотрены меры по государственной поддержке туризма, что позволяет регионам разрабатывать свои программы развития туристической инфраструктуры.

Существуют успешные примеры государственных программ, направленных на развитие туризма в разных странах. В России программа «Туризм 2020» акцентирует внимание на модернизации инфраструктуры и улучшении качества сервиса. В рамках этой программы осуществляется поддержка внутреннего туризма и экотуризма, что позволяет развивать регионы с уникальными природными ресурсами. В Италии национальная стратегия по развитию туризма акцентирует внимание на устойчивом туризме и защите культурного наследия. Программы поддержки малых предприятий и местных инициатив способствуют развитию уникальных туристических предложений. В Таиланде государственные инициативы по упрощению визового режима и развитию новых туристических маршрутов способствовали увеличению потока международных туристов. Программа «Amazing Thailand» активно продвигает страну как безопасное и привлекательное направление для путешествий.

Сравнение эффективности государственных программ в сфере туризма в разных регионах России, таких как Краснодарский край, Санкт-Петербург и Сибирь, требует учета ряда факторов, включая инвестиции, развитие инфраструктуры, туристический поток и качество предлагаемых услуг.

Краснодарский край, включая Сочи, активно развивает туристическую инфраструктуру, особенно после Олимпийских игр 2014 года. Здесь были построены новые отели, развиты транспортные маршруты и улучшены пляжные зоны. Регион привлекает туристов благодаря мягкому климату и разнообразным курортам, что делает его популярным направлением для летнего отдыха. В рамках федеральных и региональных программ активно поддерживаются малые гостиницы и агротуризм. Однако следует отметить, что туризм в Краснодарском крае часто имеет ярко выраженный сезонный характер, что может приводить к колебаниям в доходах.

Санкт-Петербург – один из главных культурных центров России, привлекающий туристов круглый год благодаря большому количеству музеев, театров и исторических памятников. Город имеет развитую транспортную инфраструктуру, включая международный аэропорт и железнодорожные связи. Активно реализуются программы по развитию культурного туризма и привлечению иностранных туристов. Тем не менее, высокая конкуренция среди культурных направлений может затруднять привлечение туристов в условиях экономической нестабильности.

Сибирь, в свою очередь, предлагает уникальные природные ресурсы и возможности для экотуризма, включая Байкал и горные районы. Регион отличается разнообразием направлений для активного отдыха, таких как горные лыжи, рыбалка и охота, что делает его привлекательным для определенной аудитории. Однако развитие инфраструктуры в Сибири часто отстает от более популярных туристических регионов, а транспортная доступность может быть ограниченной. Кроме того, сравнительно низкий уровень маркетинга и промоции сибирских туристических направлений по сравнению с Краснодарским краем и Санкт-Петербургом также является значительным препятствием.

Таким образом, эффективность государственных программ в сфере туризма варьируется в зависимости от региона. Краснодарский край и Санкт-Петербург демонстрируют высокие результаты благодаря развитой инфраструктуре и активной государственной поддержке. В то же время Сибирь имеет потенциал для развития, особенно в сегментах экотуризма и ак-

тивного отдыха, но сталкивается с проблемами в области инфраструктуры и маркетинга. Каждый регион требует индивидуального подхода к развитию туризма, учитывая его уникальные особенности и возможности.

Государственные программы не только способствуют развитию туристического бизнеса, но и оказывают значительное влияние на экономическое развитие регионов. Инвестиции в инфраструктуру создают новые рабочие места в гостиничном бизнесе, ресторанах, транспортных компаниях и других связанных отраслях. Развитие туризма также способствует повышению уровня жизни местного населения за счет создания новых возможностей для бизнеса. Кроме того, успешное развитие туристической инфраструктуры привлекает как отечественные, так и иностранные инвестиции. Это создает дополнительные возможности для внедрения экологически чистых технологий и устойчивых практик в туристической отрасли.

Несмотря на положительное влияние государственных программ, существуют и проблемы, связанные с их реализацией. Нехватка бюджетных средств часто приводит к ограничению финансирования программ, что может затруднить реализацию намеченных мероприятий. Сложные процедуры получения субсидий могут отпугнуть предпринимателей от участия в государственных программах. Необходимость взаимодействия между уровнями власти также является важным аспектом; эффективная реализация программ требует четкого взаимодействия между федеральными, региональными и местными органами власти.

Для повышения эффективности государственных программ можно предложить несколько мер. Во-первых, упрощение процедур получения финансирования: необходимо разработать более простые и доступные механизмы получения грантов и субсидий для туристических проектов. Во-вторых, создание комплексных стратегий развития с учетом местных особенностей позволит оптимально использовать ресурсы и привлекать внимание к уникальным предложениям региона. В-третьих, сотрудничество между государственными учреждениями и частным сектором может помочь реализовать совместные инициативы и проекты, способствующие развитию туризма. Наконец, проведение регулярных исследований позволит оценить эффективность действующих программ и корректировать стратегии в соответствии с изменениями на рынке.

Заключение. Таким образом, государственные программы играют ключевую роль в развитии туристического бизнеса, способствуя созданию конкурентоспособной отрасли. Для достижения максимального эффекта необходимо преодоление существующих проблем и активное сотрудничество между государственными органами, бизнесом и местным населением. Устойчивое развитие туризма требует комплексного подхода и стратегического планирования, что позволит не только увеличить поток туристов, но и обеспечить долгосрочное развитие региона.

Список источников

1. Мамай О.В. Основные направления цифровизации государственного и муниципального управления в России // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. С. 119-123.
2. Волконская А. Г., Казакова Е. С. Системный подход к бизнес-процессам в управлении предприятием // Вестник СамГУПС. 2018. № 4(42). С. 37-41
3. Казакова Е. С., Степанова Ю. В. Ключевые инструменты маркетинга в муниципальном управлении // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2025. С. 118-122.
4. Родионова Л. Н., Акопьян Д. В., Казакова Е. С., Щербаков К. А. Развитие туризма в Российской Федерации в контексте туристической привлекательности регионов // Первый экономический журнал. 2025. № 10(364). С. 39-47.
5. Степанова Ю. В., Нечаева Е.Х. Интеграция науки и образования для устойчивого развития агропромышленного комплекса // Инновации в системе высшего образования :

Сборник научных трудов национальной научно-методической конференции, Кинель, 13 ноября 2025 года. Кинель: ИБЦ Самарский ГАУ, 2025. С. 245-248.

6. Степанова Ю. В. Цифровизация как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса: анализ и перспективы // Научно-образовательные и прикладные аспекты производства и переработки сельскохозяйственной продукции : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Чувашской АССР, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Александра Ивановича Кузнецова (1930-2015), Чебоксары, 18 ноября 2025 года. Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2025. С. 853-856.

7. Яковлева А. О., Халилзода У. Ш., Хайруллин А. Г., Степанова Ю. В. Роль корпоративной социальной ответственности в обеспечении устойчивого развития // Первый экономический журнал. 2025. № 10(364). С. 75-83.

8. Minin A. N., Nechaeva E. Kh, Markovskaya G. K., Stepanova J. V. Creation and study of Russian plum varieties in the Middle Volga // Bio web of conferences : International Scientific-Practical Conference «Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources» (FIES 2020), Kazan, 28-30 мая 2020 года. EDP Sciences: EDP Sciences, 2020. P. 00043.

9. Галенко Н. Н., Еремина Ю. Е. Перспективы развития сельского туризма// Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42.

10. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.

References

1. Mamai, O. V. (2024). Main directions of digitalization of state and municipal government in Russia. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '24: collection of scientific papers. (pp. 119-123) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

2. Volkonskaya, A. G. & Kazakova, E. S. (2018). A systems approach to business processes in enterprise management. Bulletin of Samara State University of Railways. 2018. No. 4 (42). pp. 37-41. Samara (in Russ).

3. Kazakova, E. S. & Stepanova, Y. V. (2025). Key marketing tools in municipal government. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '25: collection of scientific papers. (pp. 118-122) Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.);

4. Rodionova, L. N., Akopyan, D. V., Kazakova, E. S. & Shcherbakov, K. A. (2025). Development of tourism in the Russian Federation in the context of tourist attractiveness of regions. First Economic Journal. No. 10 (364). P. 39-47 (in Russ.).

5. Stepanova Yu. V. & Nechaeva E. Kh. (2025). Integration of science and education for sustainable development of the agro-industrial complex. Innovations in the system of higher education: Proc. of the Nat. Sci. and Meth. Conf. (Kinel, Nov. 13, 2025). Kinel: IBC Samara SAU Publ., 2025, pp. 245–248. (In Russ.).

6. Stepanova, Yu. V. (2025). Digitalization as a factor of sustainable development of the agro-industrial complex: analysis and prospects. Sci.-educ. and applied aspects of production and processing of agricultural products: Proc. of the Int. Sci.-Prac. Conf. dedicated to the 95th anniversary of A. I. Kuznetsov (Cheboksary, Nov. 18, 2025). Cheboksary: Chuvash State Agrarian Univ. Publ., 2025, pp. 853–856. (In Russ.).

7. Yakovleva, A. O. [et al.] (2025). The role of corporate social responsibility in ensuring sustainable development. *Pervyy ekonomicheskiy zhurnal* [First Economic Journal], 2025, no. 10(364), pp. 75–83. (In Russ.).

8. Minin, A. N. [et al.] (2020). Creation and study of Russian plum varieties in the Middle Volga. BIO Web of Conferences: Int. Sci.-Prac. Conf. «Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources» (FIES 2020) (Kazan, May 28–30, 2020). EDP Sciences, 2020, vol. 21, p. 00043.

9. Galenko, N. N. & Eremina, Yu. E. (2022). Prospects for the development of rural tourism. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 2, 42-47. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_42. (In Russ.).

10. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).

Информация об авторах:

Е. С. Казакова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

Ю. В. Степанова – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент.

Information about the authors:

E. S. Kazakova – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor;

Y. V. Stepanova – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи (дискуссионная)

УДК 332-1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Олег Игоревич Курлыков

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

В статье проводится анализ прогноза социально-экономического развития городского округа, рассматриваются факторы влияющие на объемы производства и общую экономическую ситуацию на муниципальном уровне и предлагаются мероприятия для развития различных сфер экономики.

Ключевые слова: прогноз социально-экономического развития, экономическая ситуация, планирование

Для цитирования: Курлыков О. И. Социально-экономическое развитие на муниципальном уровне // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 114-120.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL

Oleg I. Kurlykov

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

This article analyzes the socioeconomic development forecast for the urban district, examines factors influencing production volumes and the overall economic situation at the municipal level, and proposes measures for the development of various economic sectors.

Keywords: socioeconomic development forecast, economic situation, planningThe article examines the role of the personnel reserve in ensuring the effective operation of local government bodies and municipal organizations, and also reflects the factors implementing a successful personnel policy.

For citation: Kurlykov, O. I. (2026). Socio-economic development at the municipal level. Modern economy: ensuring, food, security'26: collection of scientific papers. (pp. 114-120). Kinel (in Russ.)

Прогноз социально-экономического развития городского округа Кинель на 2023-2025 годы представлял собой комплексную оценку, основанную на текущих экономических и политических реалиях, а также на стратегических планах как федерального, так и регионального уровней. Основными направлениями и факторами, влияющими на развитие округа, являлось:

1. Реализация федеральных и региональных программ. Прогноз учитывал Послания Президента Российской Федерации и ключевые национальные проекты, которые нацелены на устойчивое развитие экономики, улучшение качества жизни граждан и достижение стратегических целей.

2. Влияние санкций. Осознавая последствия санкционного давления со стороны ряда стран, прогноз принимался во внимание ограниченные возможности выхода на новые экспортные рынки, что может негативно сказаться на отдельных отраслях экономики округа.

3. Структурная перестройка. Необходимо было учитывать потенциальные сложности в перестройке производственно-логистических цепочек, что требовало времени и ресурсов, а также новых подходов к организации бизнеса.

4. Предложения по поддержке экономики. Важным аспектом являлось реализация федеральных и региональных мер поддержки, направленных на стимулирование местной экономики, адаптацию бизнеса к новым условиям и развитие инфраструктуры.

5. Сценарные условия. Прогноз включал два варианта – базовый и консервативный. Базовый вариант предполагал активное и успешное выполнение намеченных мер, что позволило в значительной степени достичь поставленных целей. В консервативном варианте учитывались риски и неопределенности, что затруднило достижение целевых показателей.

Таким образом, прогноз является важным инструментом для планирования и управления социально-экономическим развитием городского округа Кинель, позволяя учитывать как текущие вызовы, так и долгосрочные цели. Реализация предложенных мероприятий обеспечит устойчивое развитие округа и позволит минимизировать риски, связанные с изменяющейся экономической ситуацией.

Следует особо отметить, что ключевые факторы, которые влияют на экономическую ситуацию в городском округе Кинель в условиях внешнего санкционного давления. Разделение на базовый и консервативный сценарии действительно позволяет лучше понять возможные пути развития экономики.

В базовом варианте сценарных условий предполагается активное вмешательство государства в экономику, что может способствовать более быстрой адаптации и восстановлению. Например, проактивная экономическая политика может включать меры по поддержке местных производителей, стимулированию инвестиций и созданию новых рабочих мест.

С другой стороны, консервативный сценарий, скорее всего, отражает менее оптимистичный взгляд на ситуацию, где более полагаться на естественные рыночные механизмы и медленное реагирование на изменения в внешнеэкономической среде.

Следует отметить, что этот анализ должен быть пополнен конкретными примерами успешно реализованных мер или программ на местном уровне, а также оценкой их эффективности. Это позволит глубже понять, как имеет отметить, что отличия по вариантам объясняются:

- различной степенью влияния последствий от внешне различия в подходах могут влиять на социально-экономическое развитие региона. Следующего санкционного давления на экономику городского округа;

- различной скоростью адаптации экономики региона к новым условиям и перехода к восстановительному росту.

Динамика развития городского округа Кинель в среднесрочной перспективе действительно будет зависеть от различных факторов, как внутреннего, так и внешнего характера. Рассмотрим некоторые из них подробнее:

1. Демографические процессы. Изменения в численности населения, его структуре и миграционных потоках будут влиять на спрос на услуги и товары, а также на необходимость в инфраструктуре и социальных программах.

2. Состояние рынка труда и уровень занятости. Уровень безработицы, наличие рабочих мест, квалификация и навыки рабочей силы определяют экономическую стабильность региона. Успешное развитие бизнеса, в частности малого и среднего предпринимательства, может способствовать созданию новых рабочих мест.

3. Уровень и качество жизни населения. Эти показатели включают доступность жилья, образовательные и медицинские услуги, безопасность, культурные и досуговые мероприятия. Высокий уровень жизни может привлекать новые кадры и способствовать экономическому росту.

4. Инвестиционный климат. Эффективность привлечения инвестиций зависит от прозрачности местных властей, налоговой политики, подъемных и субсидий. Привлекательный инвестиционный климат способствует привлечению внешнего капитала и развитию местных предприятий.

5. Предпринимательская деятельность и поддержка конкурентной среды. Развитие бизнеса, поддержка стартапов и инновационных проектов значительно влияют на экономический рост. Комплекс мероприятий по улучшению среды для бизнеса может включать налоговые льготы, программы наставничества и доступ к финансированию.

6. Развитие транспортной инфраструктуры. Хорошая транспортная инфраструктура облегчает перемещение товаров и услуг, а также улучшает доступность региона для туристов и жителей. Инвестиции в дороги, общественный транспорт и логистические центры напрямую влияют на экономическое развитие.

Эти факторы требуют комплексного подхода и стратегического планирования со стороны местных властей, чтобы создать условия для устойчивого развития округа и повышение качества жизни его жителей.

Реализация мер дополнительной материальной поддержки, таких как выплата регионального (семейного) капитала и ежемесячные денежные выплаты семьям при рождении третьего и последующих детей, может действительно оказать положительное влияние на рождаемость. Эти меры помогают родителям снизить финансовое бремя, связанное с воспитанием детей, и могут стать стимулом для принятия решения о расширении семьи.

Дополнительные меры поддержки, такие как улучшение инфраструктуры для семей, обеспечение доступности детских садов и школ, а также программы по улучшению условий жизни, также могут способствовать созданию более благоприятной обстановки для воспитания детей. Важно, чтобы такие программы были комплексными и учитывали разнообразные аспекты жизни семей, чтобы эффективно реагировать на их потребности.

Кроме того, информационные кампании о государственных мерах поддержки и их доступности могут повысить осведомленность населения и доверие к таким инициативам. В желании сохранить и увеличить рождаемость важны как экономические стимулы, так и социальная поддержка, чтобы создать комфортные условия для семей с детьми.

Ожидалось, что в результате действия этих факторов прогнозируется, что общий коэффициент рождаемости несколько уменьшится и в 2025 году может составить 10,171 промилле против 10,489 промилле в 2021 году, показатель смертности уменьшится с 17,585 промилле в 2021 году до 15,006 промилле в 2025 году. Таким образом, численность населения на протяжении всего прогнозного периода будет уменьшаться и в 2025 году в среднегодовом выражении может составить 58,009 тыс. человек – на 0,1% меньше, чем в 2021 году. Как показывает

реальные данные, что на начало 2025 года численность населения немного уменьшалась по сравнению с плановыми показателями и составила 57734 человека.

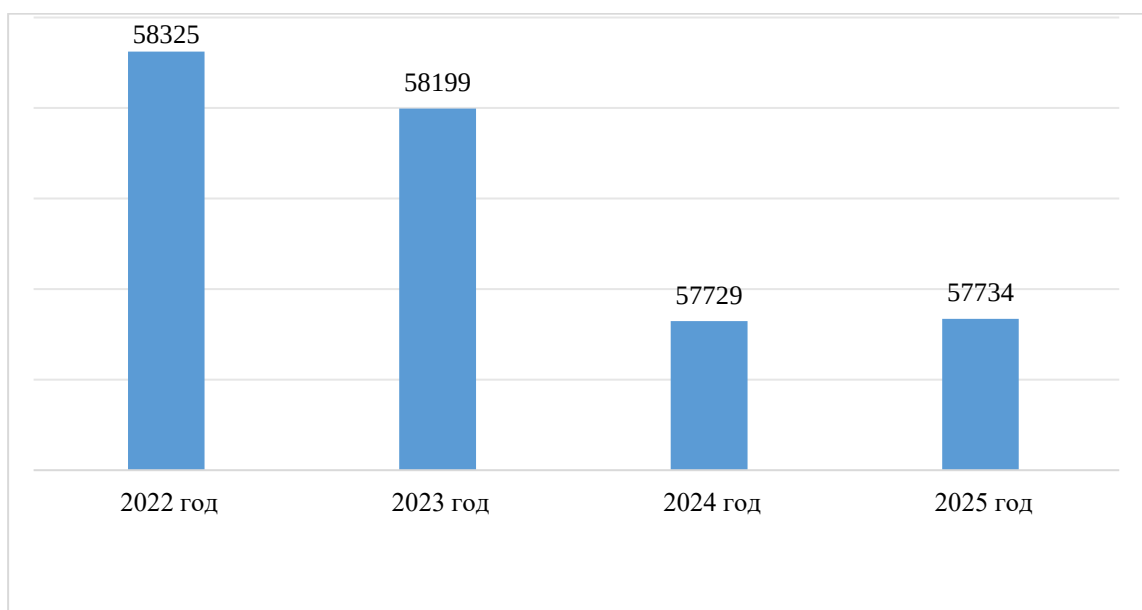

Рис.1. Численность населения городского округа Кинель, человек

Снижение доли граждан старше пенсионного возраста с 23,7% до 23,51% подразумевает, что в обществе станет меньше людей, зависящих от пенсионных выплат, что, в свою очередь, может снизить финансовую нагрузку на государственные пенсионные фонды. Однако стоит также учитывать, что данная ситуация может вызвать необходимость пересмотра пенсионной политики и увеличения пенсионного возраста в будущем, чтобы адаптироваться к новым демографическим реалиям.

Сокращение доли населения моложе трудоспособного возраста с 19,31% до 19,14% говорит о снижении рождаемости и возможном сокращении младшего поколения, что может негативно сказаться на будущей рабочей силе и потребительском спросе. Такие демографические тенденции могут ухудшить экономические перспективы и создать вызовы для системы образования и здравоохранения.

Консервативный сценарий с учетом негативных факторов, таких как эпидемиологические угрозы, подчеркивает необходимость проактивного подхода к планированию и управлению демографическими процессами. Прогнозируемое снижение численности населения до 57,859 тыс. человек в 2025 году на 0,4% по сравнению с 2021 годом подчеркивает важность активных мер по стимулированию рождаемости и поддержанию здоровья населения.

В целом, актуальные изменения в возрастной структуре требуют комплексного подхода к развитию политики, направленной на поддержку семей, привлечение молодежи на рынок труда и создание условий для достойной жизни пожилых граждан.

В среднесрочной перспективе развитие промышленного производства прогнозируется в условиях сохраняющейся неопределенности экономических последствий в условиях санкционного давления. На увеличение объема отгруженных товаров собственного производства может оказать влияние рост реализационных цен на производимые товары и услуги.

По базовому варианту развития в 2023 году (учитывая сложившуюся в городском округе ситуацию) индекс промышленного производства прогнозируется на уровне 102,8%, в 2024 году – 102,9%, в 2025 году – 103%. В 2025 году по сравнению с 2021 годом объем производства увеличится на 7,2%.

Следует отметить, что в кинельской администрации отмечают, что большинство показателей действительно показали рост, хотя объясняют высокую динамику скромно. Рост произошёл в промышленности, торговле, снизилась безработица.

Следует отметить значительный вклад внесли сразу два крупных предприятия, имеющих филиалы в Кинеле и при этом — ближайшие конкуренты на российском рынке ПЭТ-тары и преформ. Это австрийская ALPLA с ростом отгрузки товаров из своего кинельского подразделения в 196,9% и кипрский RETAL с динамикой 120%.

По группе «Обрабатывающие производства» в 2023 году рост производства ожидается на уровне 103% к предыдущему году, в 2024 году — 103,1%, в 2025 году — 103,1%. К концу прогнозного периода ожидается рост промышленного производства на 7,3%. Однако по мнению экспертов рост промышленного производства составил 102-103% за весь анализируемый период.

В условиях, описанных нами, прогнозирование развития промышленности городского округа Кинель требует учета ряда ключевых аспектов, которые могут повлиять на сохранение объемов производства и общую экономическую ситуацию. Рассмотрим подробнее эти факторы.

1. Ужесточение финансовых и экономических санкций. Это может привести к повышению финансовых рисков для предприятий, а также к ограничению доступа к международным рынкам и кредитным ресурсам. Возможно также увеличение издержек на ведение бизнеса и ограничение в закупке сырья и материалов, что требует от предприятий пересмотра бизнес-моделей и поиска новых поставщиков.

2. Высокий уровень материальных издержек. Предприятия, зависящие от импорта, столкнутся с повышением цен на сырье и комплектующие из-за девальвации валюты, ростом транспортных расходов и других факторов. Это может вынудить компании искать способы оптимизации затрат, включая способы снижения зависимости от импортных материалов, переход на местные аналоги или изменения технологий производства.

3. Логистические проблемы. Разрыв сформировавшихся производственных цепочек затрудняет доставку сырья и готовой продукции, что, в свою очередь, может привести к снижению производительности и увеличению сроков поставок. Для решения данной проблемы предприятия могут рассмотреть возможность диверсификации поставок, использование альтернативных маршрутов или изменение логистических стратегий.

В условиях этих вызовов предприятия могут рассмотреть следующие стратегии для поддержания объемов производства:

- инновации и модернизация. Внедрение новых технологий или модернизация существующих производственных процессов может помочь снизить издержки и повысить эффективность.

- диверсификация. Расширение ассортимента продукции и поиск новых рынков сбыта помогут снизить зависимость от определенных сегментов и смягчить риски.

- партнерство с местными производителями. Установление партнерств с местными поставщиками может уменьшить зависимость от импортных поставок и снизить логистические риски.

- государственная поддержка. Активное использование программ государственной поддержки, субсидий и грантов может обеспечить дополнительную финансовую устойчивость для предприятий.

Применение данных стратегий может помочь предприятиям городского округа Кинель адаптироваться к новым условиям и сохранить объемы выпускаемой продукции в условиях неизбежного влияния кризисных факторов.

В среднесрочной перспективе инвестиционная стратегия городского округа Кинель будет сосредоточена на нескольких ключевых направлениях, направленных на улучшение качества жизни жителей и развитие городской инфраструктуры. Основные направления деятельности могут быть выделены следующим образом:

В сфере жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства.

1. Замена коммунальной инфраструктуры. Приоритетным будет выполнение мероприятий по замене устаревших и изношенных коммунальных сетей, что обеспечит надежное снабжение жителей.

2. Строительство инфраструктуры для многодетных семей. Подготовка проектно-сметной документации и строительство необходимых объектов на земельных участках, выделенных многодетным семьям.

3. Установка приборов учета. Планируется установка приборов учета ресурсов на объектах муниципальной собственности для повышения прозрачности и контроля за расходами.

4. Ремонт дорог. Осуществление капитального и текущего ремонта автомобильных дорог, что улучшит транспортное сообщение в городе.

5. Приобретение спецтехники. Закупка специализированной техники для обслуживания и ремонта городской инфраструктуры.

6. Благоустройство территорий. Продолжение работ по благоустройству общественных и дворовых территорий.

7. Реконструкция и озеленение Детского парка. Эти мероприятия сделают парк более комфортным и привлекательным для семей с детьми.

В сфере образования:

1. Капитальный и текущий ремонт. Проведение ремонтов в учреждениях образования для создания безопасной и комфортной учебной среды.

2. Противопожарные мероприятия. Обеспечение безопасности в дошкольных учреждениях через выполнение необходимых противопожарных мероприятий.

3. Оснащение учреждений. Закупка оборудования и материальных запасов, необходимых для эффективного образовательного процесса.

В сфере культуры:

1. Ремонт учреждений культуры. Проведение капитального и текущего ремонта, что повысит уровень культурных услуг для местных жителей.

2. Противопожарные мероприятия. Аналогично образовательным учреждениям, в учреждениях культуры также будут реализованы противопожарные меры.

3. Развитие библиотек. Комплектование библиотечных фондов и улучшение организации библиотечного обслуживания, что будет способствовать культурному развитию населения.

В сфере спорта и физической культуры:

1. Строительство ФОК. Создание физкультурно-оздоровительных комплексов в Кинеле и Алексеевке, что расширит доступ к спортивным услугам.

2. Приобретение спортивного инвентаря. Закупка спортивной экипировки и инвентаря для обеспечения качественной физической подготовки и спортивных мероприятий.

Эти направления направлены на создание комфортной городской среды, поддержку социальной инфраструктуры и содействие культурному и физическому развитию жителей городского округа Кинель.

Список источников

1. Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и За рубежом : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Хуснидинова Шарифзяна Кадиновича, Иркутск, 11 ноября 2021 года. Молодёжный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. С. 179-183.

2. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.

3. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.

4. Казакова Д. И., Стасишина К. Ю., Казакова Е. С. Маркетинговый подход в организации и предоставлении муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 167-171.

5. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр.. Кинель: ИБЦСамарскогоГАУ, 2023. С. 72-76.
6. Волконская А. Г., Казакова Е. С. Системный подход к бизнес-процессам в управлении предприятием // Вестник СамГУПС. 2018. № 4(42). С. 37-41.
7. Купряева М. Н., Сотникова И. Н., Краснослободцева А. Е. Электронная коррупция как фактор снижения коррупции в РФ // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр. Кинель, 2017. С. 357-361.
8. Курлыков О. И. Проблема оценки эффективности местного самоуправления // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Кинель, 30 марта 2022 года. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 83-86.
9. Волконская А. Г., Мамай О. В. Кризисы в развитии социально- экономических систем // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3.
10. Купряева М. Н. Особенности социального и психологического компонента в системе организации труда // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 4. С. 31-38. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-31-38>.

References

1. Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2021). Forms and methods of state regulation of agricultural development. Current issues of the agro-industrial complex in Russia and abroad '21: collection of scientific papers. (pp.179-183). Irkutsk (in Russ.)
2. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).
3. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).
4. Kazakova, D. I., Stasishina, K. Yu. & Kazakova, E. S. (2024). Marketing approach in the organization and provision of municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 167-171). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
6. Volkonskaya, A. G. & Kazakova, E. S. (2018). A systems approach to business processes in enterprise management. Bulletin of Samara State University of Railways. 2018. No. 4 (42). pp. 37-41. Samara (in Russ.).
7. Kupryaeva, M. N., Sotnikova, I. N. & Krasnoslobodtseva, A. E. (2017). Electronic Corruption as a Factor in Reducing Corruption in the Russian Federation Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '17: collection of scientific papers. (pp. 357-361). Kinel (in Russ.).
8. Kurlykov O. I. (2022). The problem of assessing the effectiveness of local government. Modern economy: ensuring food security '22: collection of scientific papers. (pp.83-86). Kinel (in Russ.)
9. Volkonskaya, A. G. & Mamai, O. V. (2023). Crises in development socio-economic systems. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 3-9. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_3. (In Russ.).
10. Kupryaeva, M. N. (2025). Features of the social and psychological component in the labor organization system. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 4, 31-38. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-31-38>. (In Russ.).

Информация об авторе:

О. И. Курлыков – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

O. I. Kurlykov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Игорь Николаевич Мамай¹, Оксана Владимировна Мамай²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

²mamai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

Данное исследование, направленное на оценку инновационного развития Самарской области, позволяет изучить место данного региона в рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации и выявить положительные и негативные тенденции.

Ключевые слова: рейтинг, инновационное развитие, регион

Для цитирования: Мамай И. Н., Мамай О. В. Оценка инновационного развития Самарской области // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 121-124.

ASSESSMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE SAMARA REGION

Igor N. Mamai¹, Oksana V. Mamai²

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ mamai_in@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6847-0688>

² mamai_ov@ssaa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5193-4741>

This study, aimed at assessing the innovative development of the Samara Region, allows us to examine the region's place in the ranking of innovative development of constituent entities of the Russian Federation and identify positive and negative trends.

Keywords: rating, innovative development, region

For citation: Mamai, I. N. & Mamai, O. V. (2026). Assessment of innovative development of the Samara region. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 121-124) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.)

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, создаваемый с 2012 г. на регулярной основе Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в виде аналитических докладов, учитывает 55 показателей инновационного развития регионов, которые формируют российский региональный инновационный индекс (РРИИ). РРИИ включает в себя 5 тематических блоков, по которым оцениваются регионы:

1) социально-экономические условия инновационной деятельности (основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, потенциал цифровизации);

2) научно-технический потенциал (финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, материально-техническая база науки, результативность научных исследований и разработок);

3) инновационная деятельность (активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций, затраты на инновации, результативность инновационной деятельности);

4) экспортная активность (экспорт товаров и услуг, экспорт знаний);

5) качество инновационной политики (нормативная правовая база научно-технической и инновационной политики, организационное обеспечение научно-технической и инновационной политики, участие в федеральной научно-технической и инновационной политике) [1, 2].

Проведенное исследование показало, что Самарская область по совокупному уровню инновационного развития по итогам 10 выпуска аналитического доклада занимает 9 место, что на 5 пунктов выше, чем в предыдущем докладе, где она было на 14 месте [2]. Это можно считать положительной тенденцией инновационного развития региона.

Рассмотрим более подробно значение показателей инновационного развития Самарской области, входящие в РРИИ (табл. 1).

Таблица 1

Показатели российского регионального инновационного индекса Самарской области

Показатель	Значение	Среднее по РФ	Ранг в выпуске 10	Ранг в выпуске 9
Социально-экономические условия инновационной деятельности	0,4825	0,4568	4	5
Научно-технический потенциал	0,3847	0,4004	26	33
Инновационная деятельность	0,3402	0,3856	24	23
Экспортная активность	0,4080	0,4946	21	20
Качество инновационной политики	0,8282	—	6	14

По значению индекса «Социально-экономические условия инновационной деятельности» регион занимает 4 позицию, что на 1 пункт выше предыдущего рейтинга, тем самым входя в топ-10 субъектов РФ. Следует отметить, что значение данного показателя у Самарской области выше, чем в среднем по России, однако она существенно отстает от Москвы (0,7041) и Санкт-Петербурга (0,5632). Если рассматривать показатели только регионов, то разрыв оказался гораздо меньше – Республика Татарстан имеет значение 0,4831. Следовательно, социально-экономические условия инновационной деятельности в данном регионе можно считать почти самыми лучшими в России.

Значение индекса «Научно-технический потенциал» оставляет желать лучшего. Здесь регион занимает 26 позицию и существенно отстает от среднего показателя по России. Разрыв с лидером по данному индексу – Томская область (0,5745) – еще внушительнее. Положительным можно считать повышение в рейтинге на 7 пунктов, однако такие показатели, как финансирование научных исследований и разработок, кадры науки, материально-техническая база науки, результативность научных исследований и разработок требует улучшения своих значений.

По значению индекса «Инновационная деятельность» Самарская область занимает 24 место, спустившись на 1 пункт по отношению к прошлому рейтингу. Данный показатель также ниже среднего по России и существенно отстает от лидера – Республика Татарстан (0,6651). Следовательно, такие показатели, как активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций, затраты на инновации, результативность инновационной деятельности нуждаются в повышении эффективности.

Снижение в рейтинге произошло и по показателю «Экспортная активность», где Самарская область потеряла 1 пункт. Значение данного индекса также ниже среднего по России и существенно отстает от лидеров – Москва (0,6460), Нижегородская область (0,6045).

Достаточно высокое место в рейтинге регион занимает по показателю «Качество инновационной политики». Следует отметить, что произошел рост на 14 пунктов по отношению к

прошлomu рейтингу. Это можно рассматривать, как положительную тенденцию развития, поскольку регион вошел в топ-10 субъектов РФ по значению данного индекса.

Более детальный анализ показал, что у региона очень мало индикаторов, по которым он входит в топ-10 субъектов РФ (табл. 2)

Таблица 2

Индикаторы инновационного развития Самарской области

Показатель	Значение показателя	Ранг в рейтинге
Социально-экономические условия инновационной деятельности		
Основные макроэкономические показатели	0,467	8
Образовательный потенциал населения	0,536	7
Потенциал цифровизации	0,445	15
Научно-технический потенциал		
Финансирование научных исследований и разработок	0,325	18
Кадры науки	0,355	14
Материально-техническая база науки	0,440	52
Результативность научных исследований и разработок	0,418	36
Инновационная деятельность		
Активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций	0,476	26
Затраты на инновации	0,299	32
Результативность инновационной деятельности	0,243	24
Экспортная активность		
Экспорт товаров и услуг	0,348	33
Экспорт знаний	0,468	14
Качество инновационной политики		
Нормативная правовая база научно-технической и инновационной политики	1,000	1
Организационное обеспечение научно-технической и инновационной политики	1,000	1
Участие в федеральной научно-технической и инновационной политике	0,485	10

Проведенное исследование показало, что Самарская область входит в топ-10 субъектов РФ по следующим детализированным показателям, входящим в состав РРИИ [2]:

- доля занятых в высокотехнологичных отраслях промышленности – 5 место;
- доля взрослого населения с высшим образованием – 10 место;
- численность студентов программ высшего образования на 10 тыс. человек – 10 место;
- зарплата в науке в процентах к средней в регионе – 6 место;
- доля аспирантов, защитившихся в период подготовки – 6 место;
- доля инновационных организаций – 3 место;
- доля инновационной продукции – 7 место;
- экспорт технологий – 7 место;
- стратегия научно-технического и инновационного развития – 1 место;
- выделенные территории развития научно-технической и инновационной деятельности – 1 место;
- региональный закон о науке, технологиях и инновациях – 1 место;
- программа поддержки науки, технологий и инноваций – 1 место;
- координационный орган по науке, научно-технической и инновационной политике – 1 место;
- региональные институты развития науки, технологий и инноваций – 1 место;
- число территорий развития научно-образовательной деятельности с федеральными статусами – 7 место;
- число территорий инновационного развития с федеральными статусами – 7 место.

Таким образом, можно сделать вывод, что Самарская область имеет удовлетворительный уровень инновационного развития, однако во всех тематических блоках имеется большое количество показателей, которые нуждаются в повышении и улучшении, что является перспективными направлениями развития региона.

Список источников

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2026: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2026. – 216 с.
2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 10. [Электронный ресурс] / под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025.
3. Липатова Н. Н. Инновационные достижения аграрной науки и цифровизация // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2022. С. 220-224
4. Волконская А. Г. Развитие диверсифицированной экономики Самарской области // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5, № 4. С. 23-30
5. Липатова Н. Н., Шлыкова Т. Н. Цифровизация как основное направление развития аграрной сферы // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр.. Кинель, 2021. С. 6-9
6. Курмаева И. С., Казакова Е. С. Система государственной поддержки инноваций в АПК РФ // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр.. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2023. С. 72-76.
7. Шлыкова Т. Н., Долгошев А. В. Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.

References

1. Innovation Performance Indicators: 2026: *statistical compilation* (2026). (216 p.). Moscow. (in Russ.).
2. Innovative Development Ranking of Subjects of the Russian Federation. Issue 10. [Electronic resource] / edited by L. M. Gokhberg, E. S. Kutsenko; National Research University Higher School of Economics. Moscow: ISSEK HSE, 2025.
3. Lipatova, N. N. (2022). Innovative achievements of agricultural science and digitalization. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '22: collection of scientific papers. (pp. 220-224) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
4. Volkonskaya, A. G.(2025). Development of a diversified economy in the Samara region. Samara AgroVector. 2025. Vol. 5, No. 4. Pp. 23-30. Kinel (in Russ).
5. Lipatova, N. N. & Shlykova, T. N. (2021). Digitalization as the main direction of development of the agrarian sphere. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '21: *collection of scientific papers*. (pp. 6-9). Kinel (in Russ.).
6. Kurmayeva, I. S. & Kazakova, E. S. (2023). The system of state support for innovations in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Development of the agroindustrial complex in the digital economy '23: collection of scientific papers. (pp. 72-76) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
7. Shlykova, T. N. & Dolgoshev, A. V. (2024). Economic efficiency of introducing digital technologies in agriculture of the Samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 68-72. (In Russ). doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.

Информация об авторах:

И. Н. Мамай – кандидат педагогических наук, доцент;

О. В. Мамай – доктор экономических наук, доцент.

Author information

I. N. Mamai – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

O. V. Mamai – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТАЦИОННЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Андрей Юрьевич Титов¹, Олег Игоревич Курлыков²

¹ Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹autitov1974@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6574-8432>

²olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

Вданной статье описываются проблемные вопросы в деятельности аграрных формирований, касающихся с 2026 года в России новых налоговых реформ, затрагивающие практически все налоги и специальные режимы. Для поддержки малых агропредприятий предлагаются комплексные меры, направленные на улучшение доступа к финансированию, снижение кредитных рисков и создание благоприятной инвестиционной среды. Также предлагаются альтернативные способы финансирования и стратегии, которые хозяйства в Самарской области применяют для адаптации к изменениям в налоговой системе и рынках.

Ключевые слова: налоговая реформа, финансирование, адаптация, налоговая система

Для цитирования: Титов А. Ю., Курлыков О. И. Формирование адаптационных мер в условиях новой налоговой политики // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 125-130.

FORMATION OF ADAPTATION MEASURES IN THE CONDITIONS OF THE NEW TAX POLICY

Andrey Yu. Titov¹, Oleg I. Kurlykov²

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹autitov1974@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6574-8432>

²olegkv_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6591-4151>

This article describes the challenges facing agricultural enterprises in Russia, including new tax reforms beginning in 2026, affecting virtually all taxes and special regimes. To support small agricultural enterprises, comprehensive measures are proposed aimed at improving access to financing, reducing credit risks, and creating a favorable investment environment. Alternative financing methods and strategies that farms in the Samara Region are using to adapt to changes in the tax system and markets are also presented.

Keywords: tax reform, financing, adaptation, tax system

For citation: Titov, A. Yu. & Kurlykov, O. I. (2026). Formation of adaptation measures in the context of the new tax policy. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 125-130) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.)

В современных условиях аграрного сектора денежно-кредитная политика играет ключевую роль в формировании инвестиционного климата для субъектов малого агробизнеса. Доступ к заемным средствам для крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей напрямую влияет на способность этих субъектов развиваться, расширять производство и адаптироваться к сезонным колебаниям.

Одним из основных аспектов является процентная ставка на кредиты, которая может существенно варьироваться в зависимости от политики центрального банка. Низкая процентная ставка может стимулировать агробизнес, позволяя ему привлекать больше заемных средств для инвестиций в новые технологии, расширение площадей посевов и улучшение инфраструктуры. В то же время, высокая ставка может ограничивать эти возможности, приводя к снижению конкурентоспособности и замедлению развития.

Кроме процентных ставок важным фактором является доступность кредитования и условий получения займов. Для многих малых аграрных предприятий, имеющих нестабильные доходы или недостаточные залоги, банки могут предлагать менее привлекательные условия. Поэтому разработка специальных программ кредитования, субсидирования процентных ставок и гарантирования кредитов со стороны государства может значительно улучшить ситуацию.

Важную роль также играет наличие современных технологий и знаний в области управления агробизнесом. Инвестиции в образовательные программы и доступ к информации могут повысить эффективность использования заемных средств и снизить риски, связанные с ведением агропроизводства.

В условиях высокой зависимости от природных факторов, таких как климатические условия, важно, чтобы государственная политика в области сельского хозяйства была гибкой и адаптивной. Это может включать создание страховок от природных катастроф, поддержку инновационных практик и устойчивого земледелия, что в свою очередь позволит малым хозяйствам чувствовать себя более уверенно в вопросах финансирования и долгосрочного планирования.

Таким образом, для поддержки малых агропредприятий необходимы комплексные меры, направленные на улучшение доступа к финансированию, снижение кредитных рисков и создание благоприятной инвестиционной среды. С повышением ставки НДС до 22% и изменением порогов для освобождения от уплаты налога, рынок и экономисты ожидают различные последствия для бизнеса и экономики в целом.

Во-первых, увеличение ставки НДС может привести к росту цен на товары и услуги, что в свою очередь может повлиять на потребительский спрос. Повышенные налоги могут быть частично или полностью перенесены на конечного покупателя, что может снизить покупательскую способность населения.

Во-вторых, изменение порогов для освобождения от уплаты НДС окажет специфическое влияние на малый и средний бизнес. С одной стороны, возможность не платить НДС при выручке до 20 миллионов рублей может упростить ведение бизнеса для малых компаний. Но с другой стороны, снижение порога до 10 миллионов рублей к 2028 году может создать дополнительные финансовые нагрузки на предприятия, увеличивая количество малых компаний, которые станут обязаны регистрироваться в качестве плательщиков НДС.

Экономисты предсказывают, что такие шаги могут привести к увеличению теневой экономики, поскольку некоторые малые предприятия могут попытаться скрыть свою выручку, чтобы не превышать порог. Это может затруднить борьбу с уклонением от налогов и уменьшить сборы в бюджет.

В целом, предстоящие изменения в налоговом законодательстве могут стать значительными как для бизнеса, так и для государственного бюджета, и их влияние будет активно обсуждаться в экономических кругах.

Положение о льготном кредитовании для малого агробизнеса является важным механизмом государственной поддержки, позволяющим смягчить финансовые условия для сельхозпроизводителей. Благодаря привязке процентных ставок по займам к ключевой ставке Банка России, аграрии получают возможность планировать свои расходы и инвестиции более предсказуемо.

Сохранение уровня субсидирования на уровне 70% от ключевой ставки для приоритетных направлений, таких как селекция и генетика, молочное скотоводство и сезонные полевые работы, позволяет активно развивать ключевые сферы агропромышленного комплекса. Это особенно важно в условиях неопределенности и конкурентной борьбы на рынке.

Для остальных направлений субсидирование на уровне 50% также способствует улучшению доступности финансирования, хотя и в меньшей степени. Так, малые и средние предприятия, занимающиеся менее приоритетными направлениями, также могут рассчитывать на финансовую помощь в виде льготных кредитов, что способствует их развитию и повышению общей устойчивости агробизнеса.

Поддержка со стороны государства через такие финансовые механизмы позволяет малым агробизнесам не только выживать в сложных экономических условиях, но и эффективно развиваться, внедрять новые технологии и повышать производительность. Это, в свою очередь, способствует обеспечению продовольственной безопасности и развитию региональной экономики.

Важным событием начала 2026 года стало выделение Правительством РФ дополнительных средств на программу льготного кредитования агропромышленного комплекса. В январе 2026 года Правительство направило 19,1 млрд рублей на данную программу, что свидетельствует о постоянной поддержке аграрного сектора. Эти средства в первую очередь предназначены для субсидирования займов, которые будут использованы для проведения сезонных полевых работ и поддержания молочного скотоводства, что является ключевым сегментом в агропромышленном комплексе страны. С 2026 года также стало возможным включение приобретения техники в перечень приоритетных направлений льготного инвестиционного кредитования, что должно способствовать модернизации и техническому перевооружению хозяйств.

В условиях, когда реальная экономика сталкивается с растущими вызовами, важно учитывать, что прогнозы, основанные на идеальных обстоятельствах, часто оказываются неэффективными. Высокая ключевая ставка и отсутствие реального роста доходов населения напрямую сказываются на потребительском спросе, что ведет к негативным последствиям для бюджетных поступлений.

Кроме того, недоступность кредитных ресурсов для сельского хозяйства может снизить производственные мощности в этом секторе и усугубить проблему с налоговыми поступлениями. В результате, если бизнес начнет уходить в теневой сектор из-за экономической неустойчивости, прогнозируемые доходы могут существенно не оправдаться.

Таким образом, исходя из текущих условий, аналитики и эксперты могут ожидать, что государственные доходы будут меньше запланированных, что может повлиять на исполнение бюджета и финансирование государственных программ. Государству будет необходимо искать новые решения и меры для стимулирования экономики и улучшения ситуации в ключевых отраслях.

В условиях данной ситуации сельскохозяйственные товаропроизводители действительно сталкиваются с серьезными финансовыми вызовами из-за различий в НДС на закупки и продажу. Пониженная ставка в 10% на реализацию продукции позволяет им немного облегчить налоговую нагрузку, но одновременное повышение ставки до 22% на закупку необходимых для производства ресурсов значительно ухудшает их финансовые показатели.

Это создает ситуацию, в которой фермеры фактически теряют прибыль, так как их затраты по НДС на приобретение оборудования, топлива и удобрений становятся значительно выше, чем налоговые поступления от продажи готовой продукции. Если этот вопрос не будет решен, это может привести к снижению рентабельности и даже банкротству многих сельскохозяйственных предприятий.

Для более точной оценки последствий и выработки мер поддержки необходимо провести подробные расчёты, которые включают анализ затрат и доходов, а также возможные пути оптимизации налоговой нагрузки. Рекомендуется также привлекать экспертов в области налогообложения и финансового планирования для разработки предложений по улучшению ситуации на уровне региона и государства.

Следует выделить, какие новые налоговые условия будут в 2026 году. Увеличение НДС – это явление может привести к ухудшению собираемости налогов и усложнению фи-

нансового контроля, так как часть экономики переходит в тень, а новые налоговые обязательства становятся риском для малых и средних предпринимателей.

Увеличение наличной денежной массы также сигнализирует о том, что население и бизнес теряют доверие к банковской системе и предпочитают держать средства под рукой. Это значительно ограничивает возможности центрального банка проводить эффективную денежно-кредитную политику, особенно в условиях высокой инфляции. Высокая ставка в 16% становится ловушкой ликвидности: несмотря на то, что банк может попытаться уменьшить денежную массу через дорогие кредиты, отсутствие привлекательных инвестиционных возможностей заставляет бизнес и население накапливать наличность.

При таких условиях ожидается дальнейшее углубление инфляционных процессов, что может вызвать дополнительные проблемы для денежного обращения и реальной экономики. Важно учитывать, что без решения вопроса о реформировании налоговой системы и стимулирования деловой активности, стабильность экономики будет под угрозой, а уровень жизни населения продолжит снижаться. Это требует внимательного мониторинга и проактивных действий со стороны государства для минимизации негативных последствий.

Следует отметить, что Самарская область занимает значительное место в производстве сельскохозяйственной продукции в Приволжском федеральном округе. Высокая доля организаций, работающих на общем режиме налогообложения с НДС, говорит о развитой аграрной инфраструктуре и эффективных методах ведения сельского хозяйства.

Производство таких ключевых товаров, как зерно, подсолнечник, молоко и мясо, имеет важное значение для экономики региона. Налоговые ставки, особенно по 10% на определённые виды сельхозпродукции, регулируются законодательством и направлены на поддержку местных производителей, стимулирование сельского хозяйства и обеспечение доступности продуктов питания для населения.

Ведущие сельскохозяйственные компании и фермерские хозяйства активно работают в рамках этих условий, находя способы оптимизации процессов и повышения конкурентоспособности, несмотря на законодательные ограничения. Это может включать внедрение новых технологий, улучшение качества продукции и расширение рынков сбыта.

Налоговые обязательства могут существенно влиять на бизнес и экономику региона. Если дополнительные налоговые выплаты составляют 14,8 тыс. рублей с каждого миллиона выручки, это действительно создает значительную нагрузку для компаний. При оценке цифр в 350-400 млн рублей для Самарской области мы видим, что такая сумма может оказать серьезное влияние на инвестиционный климат, возможности для расширения бизнеса и, в конечном итоге, на уровень занятости и доходы населения.

Высокая процентная ставка по кредитам создает значительные трудности для сельхозтоваропроизводителей. При ставках 18-22% годовых заемные средства становятся слишком дорогими для покрытия текущих расходов и инвестиций в развитие. Это положение может привести к нескольким негативным последствиям.

1. Сокращение производственных программ. Производители могут быть вынуждены уменьшить объемы производства, что, в свою очередь, может привести к дефициту продукции на рынке и потере клиентской базы.

2. Затыжка поясов. Это может выражаться в экономии на ресурсах, но жесткие меры экономии могут ухудшить качество продукции и уменьшить ее конкурентоспособность.

3. Зависимость от субсидий. Ожидание государственных субсидий может не всегда оправдываться, и это создает дополнительную неопределенность в бизнесе. Субсидии, если они не постоянны и не гарантированы, могут лишь временно облегчить положение.

В таких условиях важно находить альтернативные способы финансирования, такие как:

- изучение возможности привлечения инвестиций или участия в государственных программах поддержки;
- поиск других финансовых институтов, предлагающих более выгодные условия кредитования.

- оценка возможностей для оптимизации затрат и повышения эффективности производства;
- внедрение инновационных технологий, которые могут снизить затраты и увеличить производительность.

Таким образом, ситуация требует комплексного подхода и гибкости в принятии решений, чтобы минимизировать негативные последствия и обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства.

Следует выделить три основные стратегии, которые хозяйства в Самарской области применяют для адаптации к изменениям в налоговой системе и рынках.

1. Перенос части издержек в цену - это стратегия, которую выбрали только 20-25% хозяйств. Это показывает, что предприятия стараются избегать резких ценовых колебаний, так как они могут привести к потере рынков. В условиях конкуренции резкое повышение цен может сделать продукцию менее конкурентоспособной.

2. Смена поставщиков является более популярной стратегией, так как хозяйства уже начали искать контрагентов на упрощённой системе налогообложения (УСН). Этот подход позволяет снизить налоговую нагрузку, несмотря на потерю входного налога к вычету. Однако экономия достигается за счёт возможного снижения качества и разрыва кооперационных связей, что может негативно сказаться на результате в долгосрочной перспективе.

3. Создание запасов до 2025 года также представляет собой краткосрочную стратегию, которая была использована теми, кто смог заранее закупить необходимые ресурсы. Это временное решение, так как запасы со временем иссякнут, и предприятиям всё равно придётся адаптироваться к новым условиям закупок.

Таким образом, каждая из стратегий имеет свои плюсы и минусы. Хозяйствам необходимо тщательно анализировать рынок и возможные последствия выбора той или иной стратегии, чтобы максимально минимизировать риски и сохранить свою конкурентоспособность.

Список источников

1. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.
2. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 124-128.
3. Казакова Д. И., Казакова Е. С. Понятие и функции государственных и муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 117-120.
4. Купряева М. Н., Сотникова И. Н., Краснослободцева А. Е. Электронная коррупция как фактор снижения коррупции в РФ // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр. Кинель, 2017. С. 357-361.
5. Волконская А. Г., Купряева М. Н. Воздействие цифровизации на перемену концепции управления персоналом // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2023. С. 80-84.
6. Кудряшова Ю. Н. Совершенствование учета затрат и калькулирования себестоимости продукции молочного скотоводства // Учетно-аналитические инструменты развития инновационной экономики. Том 3. Княгинино, 2014. С. 181-184.
7. Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Организация управленческого учета по центрам ответственности в свиноводческих хозяйствующих субъектах // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель: РИО Самарского ГАУ, 2020. С. 559-564.
8. Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Изменения законодательства в бухгалтерском и налоговом учете в 2021 году. Теория и практика современной аграрной науки : сб. науч. тр. Новосибирск, 2021. С. 1262-1267.

9. Чернова Ю. В. Налоговая реформа 2025 года: ключевые аспекты изменений налогового законодательства России // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 1. С. 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75.

10. Макушина Т. Н. Изменения налогового законодательства в 2025 году // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. (pp. 116-120). Kinel (in Russ.).

2. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).

3. Kazakova, D. I. & Kazakova, E. S (2024). The concept and functions of public and municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 117-120). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

4. Kupryaeva, M. N., Sotnikova, I. N. & Krasnoslobodtseva, A. E. (2017). Electronic Corruption as a Factor in Reducing Corruption in the Russian Federation Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '17: collection of scientific papers. (pp. 357-361). Kinel (in Russ.).

5. Volkonskaya, A. G. & Kupryaeva, M. N. (2023). The Impact of Digitalization on Changing the Concept of Human Resource Management. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '23 collection of scientific papers (60-63). Samara (in Russ.).

6. Kudryashova, Yu. N. (2014). Improving cost accounting and calculating the cost of dairy cattle production. Accounting and analytical tools for the development of innovative economy: '14 collection of scientific papers. (pp. 181-184). Knyaginino (in Russ.).

7. Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2020). Organization of management accounting by responsibility centers in pig-breeding economic entities. Innovative achievements of agricultural science and technology. '20 collection of scientific papers. (pp. 559-564). Kinel (in Russ.).

8. Makushina, T. N. & Kudryashova, Yu. N. (2021). Changes in legislation in accounting and tax accounting in 2021. Theory and practice of modern agricultural scienc. '21: collection of scientific papers. (pp. 1262-1267). Novosibirsk (in Russ.).

9. Chernova, Yu. V. (2025). Tax reform 2025: key aspects of Russian tax legislation changes. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 1, 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75. (In Russ.).

10. Makushina, T. N. (2024). Changes in tax legislation in 2025. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98 (In Russ.).

Информация об авторорах:

О. И. Курлыков – кандидатэкономическихнаук, доцент;

А. Ю. Титов – старший преподаватель.

Information about the authors:

O. I. Kurlykov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

A. Yu. Titov – Art. teacher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи (научная)
УДК 339.37

СТРАТЕГИИ ПЛАТФОРМЕННЫХ ФИРМ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРАВИЛ, СТИМУЛОВ И САНКЦИЙ

Мария Николаевна Купряева

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

В статье раскрыто проектирование правил в платформенной фирме и описывается главная операционная цель

Ключевые слова: элемент, сегментация, стандарт, платформа, санкции

Для цитирования: Купряева М. Н. Стратегии платформенных фирм: проектирование правил, стимулов и санкций// Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ. 2026. С. 131-135.

PLATFORM FIRM STRATEGIES: DESIGNING RULES, INCENTIVES AND SANCTIONS

Maria N. Kupryaeva

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

The article reveals the design of rules in a platform firm and describes the main operational goal

Keywords: element, segmentation, standard, platform, sanctions

For citation: Kupryaeva, M. N. (2026). Platform Firm Strategies: Designing Rules, Incentives, and Sanctions. Modern economy ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 131-135) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Основу концепции многосторонней платформы в парадигме инновационного развития (теория подрывных инноваций) сформулировал К. Кристенсен, который обосновывал устойчивое экономическое развитие как последовательность кардинальных разрушающих инноваций и сопровождающую ее волну последующих улучшающих инноваций. По словам К. Кристенсена, подрывные технологии – это технологии, которые обеспечивают иные ценности, чем основные технологии, и изначально уступают основным технологиям по параметрам производительности, которые наиболее важны для основных клиентов. Он вводит важные аспекты изменения производительности со временем, строит траектории производительности продукта, предоставляемой фирмами и требуемой клиентами для различных технологий и сегментов рынка, и показывает, что технологические сбои происходят, когда эти траектории пересекаются.

Стратегия платформенной фирмы начинается с признания того, что она управляет не «штатом», а поведенческой системой, где значимая часть координации достигается не приказом и не контрактом в классическом смысле, а архитектурой выбора[1, 3]. Платформа не обязана выдавать прямые распоряжения, чтобы получить нужное поведение: ей достаточно спроектировать правила доступа к заказам, структуру вознаграждений и набор санкций так, чтобы

участники экосистемы сами выбирают предсказуемые действия. В этом смысле платформа выступает как инженер института: она формирует микро-нормы, которые начинают работать как «рынок внутри рынка», а затем закрепляются привычками, ожиданиями и коллективными практиками исполнителей и пользователей.

Проектирование правил в платформенной фирме обычно строится вокруг главной операционной цели – обеспечить устойчивую ликвидность двустороннего рынка. Клиент должен получать быстрый отклик и стабильное качество, а исполнитель – достаточный поток заказов и ощущение справедливости, чтобы не уходить. Именно поэтому правила редко являются нейтральными: они являются инструментом балансировки спроса и предложения.

Платформа формирует минимальные стандарты допуска (верификация, документы, обучение, тесты), ограничивает определённые категории действий (частые отмены, поздние отказы, некорректная коммуникация), задаёт порядок подтверждений (таймеры ответа, подтверждение прибытия, фото-доказательства), а также вводит процедуры разрешения споров. Эти правила, с одной стороны, защищают потребителя и снижают транзакционные издержки доверия, а с другой – задают рамку поведения исполнителя, превращая его свободу выбора в управляемую свободу.

Ключевой элемент стратегии – сегментация правил по уровням доверия.

Платформы редко применяют одинаковые правила ко всем: они строят лестницу статусов, уровней и программ, где чем выше репутация и стабильность показателей, тем больше привилегий и тем мягче контроль [2, 6].

Это создаёт «экономику доступа»: доступ к лучшим заказам, к меньшей комиссии, к более стабильным потокам и к ускоренным выплатам становится наградой за соблюдение норм. Стратегически это выгодно платформе, потому что позволяет перенести часть контроля на самодисциплину участников: исполнитель стремится сохранять статус, избегая действий, которые могут ухудшить метрики. При этом статус работает не только как экономическое преимущество, но и как психологический маркер: принадлежность к верхнему уровню становится частью идентичности, что повышает удержание и снижает вероятность ухода. Стимулы в платформенной среде почти всегда проектируются как комбинация «жёстких» и «мягких» механизмов. Жёсткие стимулы – это деньги: коэффициенты спроса, бонусы за выполнение целей, гарантированные минимумы, компенсации отмен, скидки на сервисные комиссии при выполнении условий. Мягкие стимулы – это видимость, статус, бейджи, прогресс-бары, персональные рекомендации, социальное признание и «геймификация». Их преимущество в том, что они дешевле прямых выплат и при этом могут иметь сильный поведенческий эффект, потому что работают через сравнение, стремление к завершению и неприятие потерь.

Платформы выбирают пропорцию этих стимулов исходя из конкурентной ситуации: когда нужно быстро нарастить предложение, доминируют денежные стимулирующие пакеты; когда рынок насыщен, платформа усиливает статусные и репутационные механизмы, потому что они удерживают поведение без прямого роста переменных затрат.

Санкции в платформенной фирме часто строятся как «лестница» с нарастающей строгостью, потому что одна и та же ошибка может иметь разную природу: случайная, системная, мошенническая. Типичная лестница включает предупреждение и обучение, затем – временные ограничения на доступ к заказам или определённым категориям, затем – снижение видимости и исключение из программ, затем – блокировку. Важно, что санкции в платформенной среде не обязательно выглядят как наказание.

Наиболее эффективная санкция – это изменение вероятностей: уменьшить частоту предложений, ухудшить позицию в выдаче, отрезать премиальные заказы. Такая санкция экономически сильнее штрафа, потому что она влияет на будущий поток дохода и накапливается во времени. Поэтому платформы часто используют санкции именно как управляемую видимость, сохраняя при этом формальную позицию «мы никого не заставляем, вы свободны».

Стратегия проектирования санкций всегда связана с вопросом правовой и репутационной устойчивости. Платформе важно, чтобы санкции были объяснимы, воспроизводимы и

процедурно защищаемы, иначе каждая блокировка превращается в судебный и репутационный риск. Поэтому современные платформы вынуждены строить комплаенс- архитектуру санкций: фиксировать основания, хранить цифровые доказательства, обеспечивать апелляцию и пересмотр, разграничивать автоматические и ручные решения. Чем более платформенный рынок зрелый и конфликтный, тем больше платформа инвестирует в процедуры, потому что без процедур санкционный контур начинает разрушать доверие и стимулирует уход, мультислойность или оппортунизм. Отдельным элементом стратегии является управление неопределённостью. Полная прозрачность алгоритмов ранжирования и антифрод-логики делает систему уязвимой к манипуляциям, но полная непрозрачность повышает тревожность и оборонительную рациональность исполнителей. Поэтому платформы обычно выбирают компромисс: раскрывают общие принципы (какие показатели важны), дают «гигиенические правила» (что нельзя делать), вводят пороги и предупреждения, но скрывают точные веса и триггеры. С точки зрения поведенческой экономики это означает, что неопределённость используется как дисциплинарный ресурс: исполнитель знает, что «за это могут наказать», но не знает точно, когда и насколько, и поэтому перестраховывается. Однако чрезмерная неопределённость разрушает устойчивость предложения, потому что вызывает выгорание и уход, поэтому платформы стараются держать неопределённость в «управляемом коридоре».

Важная стратегия платформенных фирм – минимизация транзакционных издержек доверия через стандартизацию. Платформа задаёт шаблоны услуг, стандартизирует карточки, вводит обязательные поля, предписывает формат коммуникации, ограничивает внешние контакты, вводит безопасные платежи и escrow, предлагает страхование и гарантии. Эти механизмы одновременно повышают удобство для клиента и усиливают контроль платформы над процессом. Чем больше стандартов и обязательных процедур, тем меньше свободы у исполнителя, но тем выше предсказуемость сервиса. Внутри стратегии платформы это воспринимается как оптимизация качества и снижение рисков, а для гибридного субъекта – как рост управляемости и снижение автономии. Отсюда возникает постоянное напряжение, которое платформа пытается снимать через компенсации, статусы и «обещание справедливости».

Проектирование стимулов тесно связано с тем, как платформа распределяет риски. Если риск отмен и простоя почти полностью лежит на исполнителе, платформа вынуждена усиливать денежные стимулы, чтобы удерживать предложение, иначе люди уходят. Если платформа берёт часть риска на себя (компенсации отмен, гарантия минимального дохода, страхование), она может снижать интенсивность «жёстких» стимулов и опираться на статусные механизмы. Поэтому стратегии стимулов и санкций нельзя анализировать отдельно от тарифной политики и процедур споров: это единая конструкция управления поведением, где деньги, репутация, видимость и процедурность взаимно дополняют друг друга. Отдельная линия стратегии – управление «качеством» как измеряемым показателем. Платформы превращают качество в набор метрик: время ответа, процент принятия, процент отмен, доля спорных заказов, оценка клиента, соблюдение сроков, отклонения от маршрута, частота обращений в поддержку. Эти метрики затем связываются с правилами доступа и с санкциями. Поведенчески это создаёт эффект оптимизации по измеримому: исполнитель начинает делать то, что улучшает метрику, даже если это не всегда улучшает реальную ценность. Например, он может избегать сложных заказов, которые несут риск негативной оценки, или уступать клиенту, чтобы не получить жалобу [5,7-10].

Внутри стратегии платформы это приемлемо, пока сохраняется общее качество, но в долгосрочной перспективе может приводить к снижению инноваций и к сегментации рынка на «безопасные» и «опасные» категории.

Сильная платформа пытается проектировать не только санкции, но и восстановление. Восстановление – это набор механизмов, которые позволяют участнику вернуться к нормальной работе после ошибки: обучение, испытательный период, поэтапное снятие ограничений, амнистия при доказанном сбое, пересмотр рейтинга при недобросовестном отзыве.

Эти механизмы критичны для удержания, потому что в пороговой системе без восстановления любая ошибка превращается в катастрофический риск, и исполнители начинают действовать чрезмерно оборонительно.

Поэтому стратегия платформы, ориентированная на устойчивость предложения, должна включать «мягкие» контуры реабилитации, иначе санкции перестают быть управленческим инструментом и превращаются в фактор деградации экосистемы.

В итоге стратегии платформенных фирм в части правил, стимулов и санкций представляют собой инженерную настройку баланса: между свободой и контролем, прозрачностью и защитой от манипуляций, экономическими выплатами и психологическими механизмами удержания, дисциплиной и восстановлением, а также между краткосрочной ликвидностью и долгосрочной устойчивостью предложения. Управление поведением в платформенной экономике достигается не одной «кнопкой», а конструкцией, где правила задают границы, стимулы направляют движение, а санкции и процедуры обеспечивают исполнение, превращая экосистему в самоподдерживающуюся систему ожиданий и действий.

Список источников

1. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.
2. Галенко Н. Н., Курлыков О. И. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и за рубежом : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Хуснидинова Шарифзяна Кадиновича, Иркутск, 11 ноября 2021 года. Молодёжный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. С. 179-183.
3. Казакова Д. И., Стаशिшина К. Ю., Казакова Е. С. Маркетинговый подход в организации и предоставлении муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 167-171.
4. Казакова Д. И., Казакова Е. С. Понятие и функции государственных и муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 117-120.
5. Минеев Д.В., Ломакин А.Ю., Купряева М.Н., Руссков А.Н. Инновационная направленность развития менеджмента предприятий в современных условиях хозяйствования // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. №2. С. 112-114.
6. Купряева М. Н., Сотникова И. Н., Краснослободцева А. Е. Электронная коррупция как фактор снижения коррупции в РФ // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр.. Кинель, 2017. С. 357-361.
7. Купряева М. Н., Галенко Н. Н. К вопросу об эффективности деятельности руководителя // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр.. Кинель, 2020. С. 564-568.
8. Кудряшова Ю. Н. Применение нормативного метода учета затрат как фактора повышения эффективности управления затратами // Инновационные достижения науки и техники АПК : сб. науч. тр. Кинель: РИНЦ СГСХА, 2017. С. 265-271.
9. Щеглов В. С., Волконская А. Г. Принципы стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 4. С. 28-34. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_28.
10. Волконская А. Г., Казакова Е. С. Основные аспекты благоустройства городской среды в рамках национального проекта // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 2. С. 62-74. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-2-62-74>.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy. Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. - (pp. 116-120). Kinel (in Russ.).

2. Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2021). Forms and methods of state regulation of agricultural development. Current issues of the agro-industrial complex in Russia and abroad '21: collection of scientific papers. (pp.179-183). Irkutsk (in Russ.).
3. Kazakova, D. I., Stasishina, K. Yu. & Kazakova, E. S. (2024). Marketing approach in the organization and provision of municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 167-171). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
4. Kazakova, D. I. & Kazakova, E. S. (2024). The concept and functions of public and municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 117-120). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Mineev, D. V., Lomakin, A. Yu., Kupryaeva, M. N., & Russkov, A. N. (2011). Innovative focus of enterprise management development in modern economic conditions. Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy), 2, 112-114 (in Russ.).
6. Kupryaeva, M. N., Sotnikova, I. N. & Krasnoslobodtseva, A. E. (2017). Electronic Corruption as a Factor in Reducing Corruption in the Russian Federation Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '17: collection of scientific papers. (pp. 357-361). Kinel (in Russ.).
7. Kupryaeva, M. N., Galenko, N. N. (2020). On the issue of the effectiveness of the manager. Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '20: collection of scientific papers. (pp. 357-361). Kinel (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N. (2017). Application of the Standard Cost Accounting Method as a Factor in Improving the Efficiency of Cost Management. Innovative Achievements of Science and Technology in the Agrarian Sector '17 *collection of scientific papers*. (pp. 265-271). Kinel (in Russ.).
9. Shcheglov, V. S. & Volkonskaya, A. G. (2023). Principles of the strategy of state youth policy in Russian Federation. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 4, 28-34. doi: 10.55170/29493536_2023_3_4_28. (In Russ.).
10. Volkonskaya, A. G. & Kazakova, E. S. (2025). Main aspects of urban environment improvement in the framework of the national project. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 2, 62-74. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-2-62-74>. (In Russ.).

Информация об авторе:

М. Н. Купряева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

M. N. Kupryaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АНАЛИЗА, АУДИТА И СТАТИСТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тип статьи (обзорная)
УДК 331.1

РОЛЬ КАДРОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Юлия Николаевна Кудряшова¹, Татьяна Николаевна Макушина²

^{1,2}Самарский государственный аграрный университет, Самара, Россия

¹kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

²Tatiana-mak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

В статье рассматривается роль кадровой составляющей как фундаментального фактора обеспечения экономической безопасности предприятия, анализируются механизмы, обеспечивающие безопасность, основные риски и предлагаются методы минимизации угроз, исходящих от персонала.

Ключевые слова: кадровая безопасность, экономическая безопасность организации, управление персоналом, мотивация персонала (KPI, грейдинг), кадровые риски.

Для цитирования: Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Роль кадровой составляющей в обеспечении экономической безопасности современного предприятия // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ. 2026. С. 136-140.

THE ROLE OF HUMAN RESOURCES IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A MODERN ENTERPRISE

Yulia N. Kudryashova¹, Tatiana N. Makushina²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Samara, Russia

¹kudryashova.julya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5716-2401>

²Tatiana-mak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4639-4311>

The article examines the role of the personnel component as a fundamental factor in ensuring the economic security of an enterprise, analyzes the mechanisms that ensure security, the main risks, and proposes methods for minimizing threats posed by personnel.

Keywords: personnel security, economic security of an organization, personnel management, personnel motivation (KPI, grading), and personnel risks.

For citation: Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2026). The role of human resources in ensuring the economic security of a modern enterprise. Modern economy ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 136-140) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

В современных условиях нестабильной экономической ситуации, высокой конкуренции и развития корпоративного шпионажа, вопросы экономической безопасности выходят на первый план для любой организации. Традиционно акцент делается на защите коммерческой

тайны, финансовой стабильности или юридической чистоте сделок. Однако, ключевым элементом всей системы безопасности был и остается человек.

Экономическая безопасность организации – это состояние защищенности ее жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз. Принято выделять несколько функциональных составляющих: финансовую, правовую, информационную, техническую и кадровую. Кадровая составляющая занимает особое место, поскольку персонал одновременно является главным активом компании и основным источником потенциальных угроз.

Сотрудники генерируют идеи, создают прибыль, управляют ресурсами, но они же могут совершать ошибки, нарушать регламенты или сознательно наносить ущерб работодателю. Таким образом, управление кадровой безопасностью – это не функция отдела кадров, а стратегическая задача высшего руководства.

Роль персонала в системе экономической безопасности можно рассматривать с двух позиций:

1. Персонал как объект защиты. Компания должна обеспечить сотрудникам безопасные условия труда, своевременную оплату и социальные гарантии. Лояльный и довольный сотрудник – залог стабильности.

2. Персонал как субъект угрозы. Именно действия (умышленные или неумышленные) сотрудников чаще всего приводят к утечке информации, финансовым потерям или репутационному ущербу.

Для понимания роли кадровой составляющей необходимо четко представлять, какие угрозы она призвана нейтрализовать. Все кадровые риски можно разделить на несколько групп:

- Риски найма: прием на работу сотрудника, чьи компетенции не соответствуют заявленным; прием на работу «агента влияния» конкурентов; прием на работу лица, имеющего судимость за экономические преступления.

- Риски лояльности: снижение мотивации, саботаж, воровство, использование ресурсов компании в личных целях, разглашение конфиденциальной информации (по неосторожности или умышленно).

- Риски компетенций: неквалифицированные действия, приводящие к поломке оборудования, срыву сделок, принятию неверных управленческих решений.

- Риски управления: высокая текучесть кадров, потеря ключевых специалистов, отсутствие преемственности, конфликты в коллективе.

Обеспечение кадровой безопасности – это комплексный процесс, который должен пронизывать весь цикл работы с сотрудником: от поиска до увольнения.

Безопасность организации закладывается еще на входе. Процедура скрининга кандидатов должна включать:

- Проверку рекомендаций с предыдущих мест работы.
- Верификацию документов (образование, воинский учет).
- Психологическое тестирование на выявление склонности к риску, корыстным мотивам или неадекватному поведению.

- Проверку на наличие конфликта интересов (например, работа близких родственников в компании-конкуренте).

После выхода на работу сотрудник должен быть интегрирован не только в рабочий процесс, но и в корпоративную культуру, поскольку от того, насколько быстро и органично новый член команды усвоит принятые нормы поведения, ценности и стандарты взаимодействия, напрямую зависит его будущая лояльность и добросовестное отношение к обязанностям. Ключевым элементом этой интеграции выступает обучение, в рамках которого особое внимание уделяется проведению инструктажей по режиму коммерческой тайны и информационной безопасности, что позволяет с первых дней донести до сотрудника важность сохранения конфиденциальных данных и ответственность за их разглашение, тем самым формируя у него понимание границ дозволенного в информационном пространстве компании.

Не менее значимым фактором является мотивация, построенная на прозрачной системе оплаты труда и бонусов, так как ясные и понятные критерии вознаграждения за результаты работы устраняют почву для поиска нелегальных способов заработка за счет компании, ведь сотрудник видит прямую связь между своими усилиями и получаемым доходом, что делает корыстные злоупотребления невыгодными и бессмысленными.

Параллельно с этим важнейшую роль играет формирование лояльности через предоставление достойного социального пакета, проведение корпоративных мероприятий и проявление реальной заботы о потребностях персонала, поскольку, когда человек чувствует, что организация вкладывается в его благополучие и комфорт, у него закономерно повышается уровень эмоциональной привязанности и идентификации себя с компанией, что превращает его из простого исполнителя в осознанного партнера, заинтересованного в общем успехе и стабильности.

Даже при работе с лояльными сотрудниками организация не может позволить себе ослабить бдительность, поскольку человеческий фактор и стечение обстоятельств остаются источниками потенциальных угроз, поэтому этап контроля и мониторинга требует постоянного и системного подхода к соблюдению установленных регламентов.

Прежде всего, это касается контроля доступа, предполагающего четкое разграничение прав на получение информации, при котором каждый сотрудник имеет доступ только к тем данным и ресурсам, которые непосредственно необходимы для выполнения его должностных функций, что позволяет минимизировать риски случайной или умышленной утечки сведений, выходящих за пределы его компетенции.

Параллельно с этим необходимо обеспечивать соблюдение регламентов через использование специализированных технических средств, таких как DLP-системы, предназначенные для предотвращения утечек конфиденциальных данных, а также видеонаблюдение, которое должно применяться строго в рамках действующего законодательства, чтобы не нарушать права сотрудников, но при этом дисциплинировать их и фиксировать возможные нарушения.

Важным элементом контроля выступает регулярная аттестация, представляющая собой плановую проверку знаний и навыков персонала, поскольку она позволяет не только оценить соответствие сотрудника занимаемой должности, но и выявить пробелы в его понимании регламентов безопасности, которые могут быть своевременно устранены через дополнительное обучение.

Особого внимания заслуживает этап увольнения, так как статистика свидетельствует, что максимальное количество инцидентов, связанных с хищением данных или материальным ущербом, происходит именно в момент расторжения трудовых отношений или сразу после него, когда уходящий сотрудник может испытывать обиду, желание отомстить или соблазн использовать остатки доступа в личных целях. В связи с этим критически важной становится четкая процедура сдачи дел, включающая полный возврат всех материальных ценностей, корпоративных носителей информации, электронных ключей и пропусков, что должно оформляться документально и происходить под контролем непосредственного руководителя или сотрудника службы безопасности. Не менее значимым действием является мгновенная блокировка доступа увольняющегося ко всем информационным системам, которая должна производиться в последний рабочий день, а лучше в час уведомления об увольнении, чтобы исключить возможность кражи данных или намеренной порчи информации в оставшееся время.

Особое внимание следует обратить на механизмы управления эффективностью труда, такие как внедрение систем геймификации и ключевых показателей эффективности, которые напрямую стимулируют рост производительности, поскольку прозрачная привязка оплаты к результату мотивирует сотрудников выполнять больший объем работы с более высоким качеством, что в конечном итоге выражается в росте выручки и прибыли компании.

Цифровизация HR-процессов также играет значительную роль, поскольку автоматизация рутинных операций высвобождает рабочее время сотрудников для выполнения задач, непосредственно приносящих доход, и одновременно позволяет оптимизировать численность вспомогательного персонала, снижая нагрузку на фонд оплаты труда.

Нельзя не отметить важность нормирования труда и управления штатным расписанием, так как регулярный аудит загруженности сотрудников и выявление избыточных функций позволяют предотвратить неоправданный рост штата и, соответственно, сократить издержки на заработную плату и содержание рабочих мест, а передача непрофильных функций на аутсорсинг дает возможность сконцентрировать ресурсы на основных направлениях деятельности.

Механизм управления текучестью кадров напрямую влияет на экономию средств, поскольку снижение затрат на постоянный поиск, наем и обучение новых людей, а также сохранение накопленного опыта и командного взаимодействия позволяют избежать значительных финансовых потерь, ведь стоимость замены одного сотрудника может достигать его годового заработка.

Оптимизация социального пакета через внедрение гибких систем льгот, таких как кафетерий бенефитов, позволяет перераспределять средства компании с невостребованных опций на действительно важные для персонала направления, повышая лояльность без увеличения общих затрат.

Механизм адаптации и наставничества сокращает время выхода нового сотрудника на полную производительность и снижает количество ошибок в начальный период работы, что минимизирует производственный брак и возможные штрафы, а регулярный кадровый аудит и правовая экспертиза документации позволяют избежать судебных исков и санкций со стороны контролирующих органов за нарушение трудового законодательства.

Таким образом, все перечисленные механизмы в совокупности формируют целостную систему, в которой грамотно выстроенная кадровая политика превращается из административной функции в стратегический фактор, напрямую определяющий экономическую эффективность и устойчивость бизнеса, воздействуя одновременно на рост доходов, сокращение издержек и защиту от рисков.

Список источников

1. Соколовский А. А., Грибов П. Г. Кадровая безопасность как основа обеспечения экономической безопасности современного предприятия // Вестник Евразийской науки. Том 16. №3. 2024. С. 1-10.
2. Чернова Ю. В. Отражение информации о затратах на основное производство в бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий // Бухучет в сельском хозяйстве. 2017. №10. С. 18-27.
3. Чернова Ю. В. Раскрытие информации о затратах на производство и реализации продукции растениеводства в бухгалтерской отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2010. №12. С. 20-24.
4. Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Цифровая трансформация логистического бизнеса // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 37-42.
5. Чернова Ю. В. Информация о реализации продукции животноводства и затратах на ее производство в бухгалтерской отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. №2. С. 62-77.
6. Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Цифровизация и современные возможности для повышения эффективности работы // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 7-12.
7. Труфанова Ю. С., Чернова Ю. В. Совершенствование бухгалтерского учета материально-производственных запасов // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сб. науч. тр. Кинель, 2015. С. 183-186.
8. Чернова Ю. В. Совершенствование учетно-документальной базы для формирования информации о нематериальных активах в бухгалтерской отчетности // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №2. С. 48-52.
9. Купряева М. Н. Меры повышения результативности реализации государственной программы по работе с молодежью // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3. № 1. С. 10-15. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_10.

10. Купряева М. Н. Особенности и проблемы государственного регулирования рынка труда Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 73-78. doi: 10.55170/2949-3536-2024- 4-3-73-78.

11. Купряева М. Н. Особенности социального и психологического компонента в системе организации труда // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 4. С. 31-38. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4- 31-38>.

References

1. Sokolovsky, A. A. & Gribov, P. G. (2024). Personnel Security as a Basis for Ensuring the Economic Security of a Modern Enterprise. *Vestnik Evrazijskoj nauki.(Bulletin of Eurasian Science)*. 3, 1-10 (in Russ.).

2. Chernova, Yu. V. (2017). Reflection of information on costs of the main production in accounting reports of the agricultural enterprises. *Buhuchet v sel'skom hozyajstve (Accounting in agriculture)*, 10, 18-27 (in Russ.).

3. Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2021). Digital transformation of the logistics business. Development of the agro-industrial complex in the digital economy 21' :collection of scientific papers. (pp. 37-42). Kinel (in Russ.).

4. Chernova, Yu. V. (2010). The disclosure of data upon the crop production output and sale expenses within accounting record-keeping. *Buhuchet v sel'skom hozyajstve(Accounting in agriculture)*, 12, 20-24 (in Russ.).

5. Makushina, T. N. & Kudryashova, Yu. N. (2024). Digitalization and Modern Opportunities for Improving Work Efficiency. Development of the Agro-Industrial Complex in the Digital Economy '24:collection of scientific papers (pp. 7-12). Kinel (in Russ.).

6. Chernova, Yu. V. (2014). Information about sales of livestock and the cost of its production in the financial statements. *Buhuchet v sel'skom hozyajstve (Accounting in agriculture)*, 2, 62-77 (in Russ.).

7. Trufanova, Yu. S. & Chernova, Yu. V. (2015). Improvement inventory accounting. Modern economy: problems, solutions, prospects '15: collection of scientific papers. (pp. 183-186). Kinel (in Russ.).

8. Chernova, Y. V. (2015). Improvement of registration and documentary base for information about intangible assets in accounting reports. *Izvestiia Samarskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii (Bulletin Samara State Agricultural Academy)*, 2, 48-52 (in Russ.).

9. Kupryaeva, M. N. (2023). Measures to improve implementation performance of the state program for working with youth. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 3, 1, 10-15. doi: 10.55170/29493536_2023_3_1_10 (In Russ.).

10. Kupryaeva, M. N. (2024). Features and problems of state regulation of the labor market of the Samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 73-78. doi: 10.55170/2949-3536-2024- 4-3-73-78 (In Russ.).

11. Kupryaeva, M. N. (2025). Features of the social and psychological component in the labor organization system. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 4, 31-38. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-31-38>. (In Russ.).

Информация об авторах:

Ю. Н. Кудряшова – кандидат экономических наук;

Т. Н. Макушина – кандидат экономических наук.

Information about the authors:

Yu. N. Kudryashova – Candidate of Economic Sciences;

T. N. Makushina – Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРИЗНАНИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ДОХОДОВ В СВЕТЕ ВВЕДЕНИЯ ФСБУ 9/2025 «ДОХОДЫ»

Юлия Юнусовна Газизьянова

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
gyuliya2014.g@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5988-4598>

Статья посвящена анализу изменений, вносимых в порядок учета доходов Федеральным стандартом бухгалтерского учета (ФСБУ) 9/2025 «Доходы» по сравнению с Положением по ведению бухгалтерского учета (ПБУ) 9/99. Автором рассматриваются различия в условиях признания доходов и их классификации, а также особенности применения нового стандарта различными организациями.

Ключевые слова: доходы, выручка, экономические субъекты, классификация доходов, условия признания доходов.

Для цитирования: Газизьянова Ю. Ю. Анализ изменений в признании и классификации доходов в свете введения ФСБУ 9/2025 «Доходы» // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 141-146.

ANALYSIS OF CHANGES IN THE RECOGNITION AND CLASSIFICATION OF INCOME IN LIGHT OF THE INTRODUCTION OF FAS 9/2025 «INCOME»

Yuliya Yu. Gazizyanova

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
gyuliya2014.g@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5988-4598>

The article is devoted to the analysis of changes made to the accounting of income by the Federal Accounting Standard (FAS) 9/2025 «Income» in comparison with the regulations on the accounting department (RAD) 9/99. The author examines the differences in the conditions for recognizing income and its classification, as well as the specifics of applying the new standard by various organizations.

Keywords: income, revenue, economic entities, classification of income, conditions for recognizing income.

For citation: Gazizyanova, Yu. Yu. (2026). Analysis of changes in the recognition and classification of income in light of the introduction of FAS 9/2025 «Income». Modern economy: ensuring food-security '26: collection of scientific papers.(pp. 141-146). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Россия стремится интегрироваться в мировую экономику, где действуют международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Согласование отечественных стандартов с международными повышает привлекательность российских компаний для зарубежных инвесторов и партнеров. Кроме того, современные хозяйственные процессы становятся всё сложнее, появляются новые виды сделок и активов, что требует внесения соответствующих поправок в действующую систему учета. Новые стандарты помогают организациям более полно и достоверно отражать факты хозяйственной деятельности в отчетности. Эти обстоятельства

приводят к необходимости регулярно разрабатывать новые и вносить изменения в действующие нормативные акты в сфере бухгалтерского учета [1].

16 мая 2025 года на основании приказа Министерства финансов РФ №56н принят и официально введен в действие Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Доходы» (ФСБУ 9/2025). Нормативный акт вступил в силу с 19 августа 2025 года. ФСБУ 9/2025 станет обязательным с отчетности за 2027 год, но организации имеют возможность руководствоваться данным стандартом досрочно при составлении отчетности за 2025 или 2026 год. Этот документ заменит существующие положения по бухгалтерскому учету ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда». Большинство требований действующих нормативных актов (ПБУ 9/99 и ПБУ 2/2008) были перенесены в новый стандарт, однако имеются и дополнительные нововведения. Таким образом, новая редакция объединяет правила указанных ранее положений в едином порядке учета доходов, дополняя их рядом важных аспектов [2].

Введение ФСБУ 9/2025 представляет собой значительное обновление порядка учета доходов, затрагивающее практически всех экономических субъектов, включая индивидуальных предпринимателей и некоммерческих организаций. Практика показывает, что внедрение новых ФСБУ вызывает трудности, особенно среди малого бизнеса и непрофильных специалистов. В связи с чем работу по переходу на новые правила учета доходов следует начать заблаговременно.

В данной работе проведен сравнительный анализ норм ФСБУ 9/2025 по сравнению с ПБУ 9/99 в части условий признания доходов и их классификации. В связи с чем вопросы, раскрытые в статье, могут быть актуальны как для практических работников, занимающихся организацией и ведением бухгалтерского учета, так и для научных исследований, направленных на улучшение системы учета и отчетности в стране.

Новый стандарт должны будут применять все экономические субъекты, а не только коммерческие организации, как было прописано в ПБУ 9/99 (п.1 ФСБУ 9/2025). Например, финансовые организации, которые работают в области страхования и банковской сфере, до вступления в силу ФСБУ 9/2025 не обязаны были опираться на правила учета доходов из действующего ПБУ 9/99, а после вступления в силу ФСБУ 9/2025 такая обязанность появится и у них. При этом для некоторых финансовых организаций будут действовать особые правила, их отдельно установит ЦБ РФ.

Также действие ФСБУ распространили на предпринимателей, которые ведут бухгалтерский учет либо по своему решению, либо по требованиям законодательства. Некоммерческие организации, не относящиеся к бюджетной сфере, должны будут формировать информацию о доходах также с учетом положений ФСБУ 9/2025 (сообщение Минфина от 11.09.2025г. №ИС-учет-59). В частности, эти организации по новому стандарту станут учитывать доходы, которые получают от предпринимательской деятельности (п.2 ФСБУ 9/2025 «Доходы»). Различные благотворительные поступления под учет согласно требованиям рассматриваемого ФСБУ у НКО не подпадут [3].

Можно отметить три вида организаций, которые не обязаны применять ФСБУ 9/2025:

- Кредитные и некредитные финансовые организации, бюро кредитных историй, кредитные рейтинговые агентства, которые учитывают доходы по нормативным актам ЦБ РФ (п. 2 ФСБУ 9/2025);
- компании, которые обязаны сдавать консолидированную отчетность, учитывают доходы по правилам МСФО (подп. «а» п.11 ФСБУ 9/2025);
- компании, подлежащие аудиту, которые выбрали в учетной политике учет по МСФО (подп. «б» п.11 ФСБУ 9/2025).

Малые предприятия также будут обязаны применять ФСБУ 9/2025. Но для компаний, имеющих право вести бухгалтерию в упрощенном порядке, предусмотрены льготы, снижающие административную нагрузку [4].

ФСБУ 9/2025 предусматривает особый порядок учета доходов для специфичных видов

деятельности, некоторые доходы нужно будет учитывать по правилам других стандартов, а именно:

- для учета доходов от сдачи имущества в аренду следует применять нормы ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», а не общие правила признания дохода, изложенные в ФСБУ 9/2025;

- учет доходов по договорам страхования регламентирован правилами МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования», независимо от общего порядка учета доходов, установленного ФСБУ 9/2025, это следует из п. 9 ФСБУ 9/2025;

- случаи, когда другими федеральными стандартами установлены иные требования к учету доходов, включаемых в чистую прибыль (п. 7 ФСБУ 9/2025) [3].

Как можно видеть на рисунке 1, в ФСБУ 9/2025 выделены альтернативные по сравнению с положениями ПБУ 9/99 виды доходов, исключено понятие «доходы от обычных видов деятельности». Вместо этого введены четкие категории: доходы, включаемые в чистую прибыль (например, выручка), и доходы, отличные от выручки. Данное отличие в нормах рассматриваемых стандартов приведет к необходимости перестроить группировку доходов в бухгалтерском учете и отчетности в соответствии с новыми типами доходов. Бухгалтерской службе необходимо будет внести изменения в рабочий план счетов и утвердить новую форму Отчета о финансовых результатах. В связи с этим законодателями в перспективе планируются внесение изменений в ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» [5].

Рис.1 Классификация доходов в бухгалтерском учете в соответствии с нормами ФСБУ 9/2025 «Доходы организации»

Понятия «доходы от обычных видов деятельности» в ФСБУ 9/2025 не используется. В связи с чем лицу, ответственному за ведение бухгалтерского учета придется пересмотреть учетную политику и другие документы по бухгалтерскому учету, где оно использовалось, и уточнить формулировки.

Еще одним новшеством ФСБУ 9/2025 является то, что в анализируемом стандарте конкретизирована классификация доходов, исключены определенные поступления из состава доходов, такие как выплаты по посредническим договорам, обеспечительные платежи и прочее. Данное **уточнение вносит большую ясность в порядок учета**. С введением этой нормы будут сняты споры об учете ряда поступлений, исключив их из доходов. В частности, больше не

будет сомнений, надо ли посреднику учитывать в доходах средства на обеспечение исполнения поручения и компенсацию расходов. Также законодатели в новом ФСБУ сделали полным перечень ценностей, по которым предоплата и залог не включаются в доходы, что конкретизирует порядок их учета [6].

В пункте 12 ФСБУ9/2025 приведены условия признания выручки (рис.2).

Рис.2 Критерии признания выручки
в соответствии с нормами ФСБУ9/2025 «Доходы организации»

Сопоставляя критерии признания выручки, представленные в ФСБУ9/2025 и ПБУ9/99 можно прийти к выводу, что два условия признания выручки существенно изменились, а три из пяти критериев остались прежними.

Согласно подпункту «а)» пункта 12 ФСБУ 9/2025 уточняется важное условие содержания договора: он обязан иметь экономический смысл, подразумевающий влияние на перераспределение рисков и будущих денежных потоков среди участников сделки. Документ должен ясно фиксировать права сторон относительно передаваемого товара и процедуру расчетов. Важно удостовериться, что договор включает новые критерии, установленные изучаемым стандартом. Отсутствие этих пунктов способно повлечь неправильное признание выручки, искажающее бухгалтерские записи и делающую отчетность недостоверной [2, 3].

Таким образом, у покупателя (заказчика) по результатам сделки должно появиться право:

- самостоятельно выбирать сферу применения и назначение приобретаемого товара;
- извлекать экономическую пользу от полученного товара;
- ограничивать третьих лиц в пользовании товаром и получении прибыли от него.

Это означает, что организации потребуется тщательнее анализировать фактический момент перехода контроля над продуктом, а не полагаться исключительно на формальное оформление факта смены собственника, подтвержденного соответствующими документами. Реальный переход контроля может произойти раньше или позднее официальной даты отгрузки товара.

Организации сталкиваются с необходимостью приспосабливаться к изменениям в методике учета доходов, вызванных внедрением новых стандартов. Так, упразднение термина «доходы от обычной деятельности» влечет необходимость пересматривать внутренние регламенты и механизмы группировки доходов [3, 7].

Правильное ведение учета доходов позволяет точно оценить финансовые результаты деятельности фирмы и принять обоснованные управленческие решения. Через учет доходов руководство получает представление о рентабельности различных направлений бизнеса, позволяет выявить наиболее эффективные направления деятельности и оптимизировать расходы. Таким образом, грамотное ведение бухгалтерского учета доходов играет важную роль в обеспечении эффективного функционирования организации, соблюдении правовых норм и повышении инвестиционной привлекательности бизнеса [8-10].

Список источников

1. Nusratullin I., Gazizyanova Y., Kuznetsova S., Kutsenko E. & Berezhnaya L. Socio-economic development of Russia in terms of the BRICS countries' development // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, No. 27, pp. 52-61/
2. Минфин утвердил ФСБУ 9/2025 «Доходы»: как перейти и применять [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/391660-minfin-utverdil-fsbu-92025-dohody-kak-pereyti-i-primenyat> (дата обращения: 14.03.2026).
3. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 9/2026 «Доходы»: приказ М-ва финансов России от 16 мая 2025 г. № 56н. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511967/ (дата обращения: 14.03.2026).
4. Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Цифровизация и современные возможности для повышения эффективности работы // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 7-12.
5. Чернова, Ю. В. Раскрытие информации о финансовых вложениях в бухгалтерской отчетности предприятий агропромышленного сектора // Молодые ученые. 2014. № 2(05). С. 57-59.
6. Akhmetshin E. M., Prodanova N. A., Shevchenko S. S., Ratnikova I. P., Gazizyanova Yu. Yu., Zharelina O. N. Current issues of corporate integrated reporting development in Russia. European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. Special Issue 3. pp. 142-153.
7. Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Цифровая трансформация логистического бизнеса // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 37-42.
8. Лазарева Т. Г., Логинов Ю. М., Александрова Е. Г. Цифровизация как инновационный подход ведения бухгалтерского учета // Инновационные достижения науки и техники АПК: сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Самара: РИО Самарского ГАУ, 2019. С. 568-570.
9. Макушина Т. Н. Изменения налогового законодательства в 2025 году // Самара Агро-Вектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98.
10. Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Анализ денежных доходов населения Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 12-19. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-12-19.

References

1. Nusratullin, I., Gazizyanova, Y., Kuznetsova, S., Kutsenko, E. & Berezhnaya, L. (2020). Socio-economic development of Russia in terms of the BRICS countries' development. Amazonia Investiga, 9, 27, 52-61.

2. The Ministry of Finance approved FAS 9/2025 «Revenue»: how to switch and apply URL: <https://www.glavbukh.ru/art/391660-minfin-utverdil-fsbu-92025-dohody-kak-pereyti-i-primenyat> (in Russ.).

3. Order of the Ministry of Finance of Russia dated May 16, 2025 No. 56n «On approval of Federal Accounting Standards (FAS 9/2026 «Income» (n.d.). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/ (in Russ.).

4. Makushina, T. N. & Kudryashova, Yu. N. (2024). Digitalization and modern capabilities to improve operational efficiency. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '24: collection of scientific papers. (pp. 7-12). Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

5. Chernova, Yu. V. (2014). Disclosure of information on financial investments in the accounting statements of enterprises of the agro-industrial sector. *Molodiyvchenij* (Young scientist). 2(05). pp. 57-59. (in Russ.).

6. Akhmetshin, E. M., Prodanova, N. A., Shevchenko, S. S., Ratnikova, I. P., Gazizyanova, Yu. Yu. & Zharelina, O. N. (2018). Current issues of corporate integrated reporting development in Russia. *European Research Studies Journal*. 21. S3. 142-153.

7. Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2021). Digital transformation of the logistics business. Development of the agro-industrial complex in the digital economy 21': collection of scientific papers. (pp. 37-42). Kinel. (in Russ.).

8. Lazareva, T. G., Loginov, Yu. M. & Aleksandrova, E. G. (2019). Digitalization as an innovative approach to accounting. Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '19: collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. (pp. 568-570). Samara (in Russ.).

9. Makushina, T. N. (2024). Changes in tax legislation in 2025. *Samara AgroVektor* (Samara AgroVektor), 4, 3, 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98. (In Russ.).

10. Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2024). Analysis of monetary incomes of the population of the samara region. *Samara AgroVektor* (Samara AgroVektor), 4, 3, 12-19. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-12-19. (In Russ.).

Информация об авторе:

Ю. Ю. Газизьянова – кандидат экономических наук, доцент;

Information about the author:

Yu. Yu. Gazizyanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Тип статьи (аналитическая)

УДК 633.12

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА ГРЕЧИХИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Татьяна Владимировна Шумилина¹, Ольга Федоровна Пятова²

^{1,2} Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹ tanyashum86@mail.ru, ORCID 0000-0001-6841-0004

² o.pyatova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-2571-4355

Гречиха является одной из важнейших крупных культур, которая отличается высокой питательной ценностью и сбалансированным легкопереваримым белком, приближающимся по своему аминокислотному составу к белку животного происхождения. Гречневая солома приравняется по питательной ценности к соломе ячменя и овса. Гречиху используют также в качестве страховой культуры при пересеве озимых. Гречиха – ценная продовольственная, лекарственная и медоносная культура. В статье проводится анализ показателей производства гречихи в Самарской области.

Ключевые слова: гречиха, посевная площадь, урожайность, валовой сбор, экспорт

Для цитирования: Шумилина Т. В., Пятава О. Ф. Анализ показателей производства гречихи в Самарской области // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 146-152.

ANALYSIS OF BUCKWHEAT PRODUCTION INDICATORS IN THE SAMARA REGION

Tatyana V. Shumilina ¹, Olga F. Pyatova ²

^{1,2} Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹ tanyashum86@mail.ru, ORCID 0000-0001-6841-0004

² o.pyatova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-2571-4355

Buckwheat is one of the most important cereal crops, distinguished by its high nutritional value and balanced, easily digestible protein, with an amino acid composition similar to that of animal proteins. Buckwheat straw is comparable in nutritional value to barley and oat straw. Buckwheat is also used as an insurance crop when reseeding winter crops. Buckwheat is a valuable food, medicinal, and honey crop. This article analyzes buckwheat production in the Samara Region.

Keywords: buckwheat, sown area, yield, gross harvest, export.

For citation: Shumilina, T. V. & Pyatova, O. F. (2026). Analysis of buckwheat production indicators in the Samara region. Modern Economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 146-152). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Введение. Гречиха играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, обеспечивая население ценным диетическим продуктом (гречневой крупой) и поддерживая продовольственную независимость страны благодаря высокому уровню самообеспечения. Это неприхотливая культура, богатая белком и витаминами, которая также служит важным медоносом.

Гречка богата белком, клетчаткой и полезными микроэлементами. Кроме того, российская гречиха имеет хорошее качество и конкурентоспособную цену на мировом рынке.

Материалы и методы. При проведении исследования показателей производства гречихи в Самарской области были использованы метод обобщающих величин, анализ рядов динамики, табличные и графические методы представления данных.

Результаты и обсуждение. В мире выращивают гречиху 18 стран, причем 7 из них - бывшие республики СССР. Сегодня в мире гречиха выращивается на площади более чем 3,9 млн га. При этом Россия занимает первое место по площади посевов и производству гречихи, за ней следуют Китай и Украина. По сравнению с другими странами, во Франции самый высокий урожай гречихи и самая маленькая площадь посевов. В 2024 г. мировой доход от рынка гречихи оценивался в 1,57 млрд. долларов США и, согласно прогнозам, будет расти в среднем на 4,5 % в год, достигнув к 2034 г. 2,43 млрд. долларов США. Россия, Китай и Украина по-прежнему останутся ведущими производителями гречихи в мире. По данным ФАО (2019), мировое производство гречихи составило около 3,8 млн тонн, из которых на долю Российской Федерации пришлось примерно 1,5 млн т, а за ней следовал Китай с 0,9 млн т [1].

Россия – лидер по ее производству и ежегодно производит около 50% мирового объема. По данным Росстата, в 2024 году гречиху выращивали на площади 1 092,2 тыс. га, это на 15,6% (202,6 тыс. га) меньше, чем в 2023 году/ Основные посевы гречихи в России располагаются в центральных областях Нечерноземной и Черноземной зонах, Поволжье, в Татарстане, Башкирии и Удмуртии, на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке [2].

Валовые сборы гречихи в РФ в 2024 году снизились до 1 202,2 тыс. тонн, что на 18,5%

(на 273,0 тыс. тонн) меньше, чем в 2023 году. Однако, несмотря на то, что сборы гречихи снизились, они ощутимо превышают среднегодовые значения прошлых лет, что позволяет держать цены на гречиху и гречневую крупу на низких отметках. По отношению к среднегодовым показателям за прошедшие 5 лет (1 058,9 тыс. тонн) сборы гречихи увеличились на 13,5% (на 143,3 тыс. тонн).

Лидером по сбору гречихи в РФ в 2024 году является Алтайский край, где собрали 661,0 тыс. тонн - 55,0% от общего по стране объема. Второе место занимает Республика Башкортостан с объемом в 83,3 тыс. тонн. За год сборы здесь увеличились на 2,1%, а доля в общем по стране производстве составила 6,9%.

В 2025 году Россия стала поставлять за рубеж больше гречихи. С начала года по состоянию на середину ноября экспорт этой культуры достиг 240 тыс. т. Показатель уже вплотную приблизился к объему экспорта за весь 2024 год [3].

В ТОП-10 регионов по сбору гречихи по итогам 2024 года, помимо вышеуказанных субъектов РФ, вошли также и Самарская область (16,2 тыс. тонн; 1,4%) [3].

В России в 2025 году в России гречиха занимала 751 тыс. га, что составляет 0,9% во всех посевах. По сравнению с предыдущим 2024 годом показатель сократился на 31,9%. Основными производителями гречихи в стране являются сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

В структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур в Самарской области гречиха занимает незначительную долю (менее 1%). Среди посевов зерновых и зернобобовых культур на гречиху за рассматриваемый период приходилось от 0,41% до 1,19% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика посевной площади гречихи в Самарской области

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Посевная площадь гречихи, тыс.га	13,6	11,1	10,4	11,7	8,5	4,9
Доля в общей посевной площади, %	0,64	0,51	0,47	0,53	0,38	0,22
Доля в посевной площади зерновых и зернобобовых культур, %	1,19	0,96	0,89	1,00	0,68	0,41

В 2025 году в регионе гречихой было засеяно 4,9 тыс. га. Это самое минимальное значение показателя за рассматриваемый период. Для сравнения в 2020 году гречиха занимала 13,6 тыс. га.

Нужно отметить, что гречиха высевается не во всех районах Самарской области. Так в 2024 году данная культура была посеяна в 18 муниципальных районах.

Урожайность гречихи в Самарской области имеет разнонаправленную тенденцию по годам рассматриваемого периода (рис. 1).

Наименьшее значение показателя было получено в 2021 г., когда урожайность гречихи составила 6,5 ц/га. В целом за рассматриваемый период урожайность увеличилась на 59,2% и составила в 2025 году 12,1 ц/га. На протяжении почти всего рассматриваемого периода (за исключением 2020 г.), урожайность в самарской области превышала показатели по ПФО.

Нужно выделить 2024 год, когда урожайность гречихи в Самарской области достигла уровня 19,2 ц/га, что значительно превышает уровень показателя по ПФО (12,9 ц/га) и стране в целом (11,5 ц/га).

Наибольшее значение урожайности гречихи в 2024 году было достигнуто в Челно-Вершинском районе (25,74 ц/га). Наименьшая урожайность была в Ставропольском районе (3,0 ц/га).

Рис. 1. Урожайность гречихи в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе и Самарской области, ц/га [5]

Оценка колеблемости урожайности гречихи за рассматриваемый период показала невысокую изменчивость за рассматриваемый период. Коэффициент вариации составил 15,1%. Кроме этого, значение коэффициента позволяет сделать вывод о наличии невысокого риска при выращивании вышеуказанных культур. Уровень такого риска можно охарактеризовать как умеренный, так как значение показателя находится в интервале от 10% до 25%.

Для выявления характера распределения муниципальных районов Самарской области по уровню урожайности гречихи была проведена структурная группировка по данным об урожайности за 2024 год, результаты которой представлены в таблице 2.

Проведенная структурная группировка показала следующее: в 2024 году наиболее часто встречались районы с урожайностью в интервале от 12,1 ц/га до 16,65 ц/га. В данную группу входят 7 районов и составили 38,9% от общей численности районов.

По два района входят в 4 и 5 группу с урожайностью от 16,65 ц/га до 21,2 ц/га и от 21,20 ц/га до 25,75 ц/га соответственно.

Наиболее часто используемыми в экономической практике структурными характеристиками являются мода и медиана.

Таблица 2

Структурная группировка районов Самарской области по урожайности гречихи в 2024 г.

№ группы	Группы районов по урожайности гречихи, ц/га	Число районов		Перечень районов
		в абсолютном выражении	в % к итогу	
1	3,00-7,55	3	16,7	Камышлинский, Кинельский, Ставропольский
2	7,55-12,10	4	22,2	Алексеевский, Безенчукский, Богатовский, Клявлинский
3	12,10-16,65	7	38,9	Кинель-Черкасский, Красноармейский, Красноярский, Похвистневский, Сызранский, Шенталинский, Шигонский
4	16,65-21,20	2	11,1	Борский, Елховский
5	21,20-25,75	2	11,1	Кошкинский, Челно-Вершинский
Итог	-	18	100,0	-

Термин «мода» находит употребление в тех случаях, когда определяется наиболее часто встречающееся значение признака, иначе говоря, мода – это варианта, у которой частота (вес) наибольшая (наиболее часто встречающееся в совокупности значение признака).

Медиана – это значение изучаемого признака, приходящееся на середину ранжированной совокупности.

По данным структурной группировки районов Самарской области были рассчитаны структурные средние величины, которые показали, что наиболее часто встречаются районы с урожайностью гречихи 13,8 ц/га. При этом половина районов имеет урожайность гречихи свыше 13,4 ц/га, а другая половина меньше этого значения.

Валовой сбор гречихи в Самарской области в 2025 году составил 5,9 тыс. тонн (рис.2).

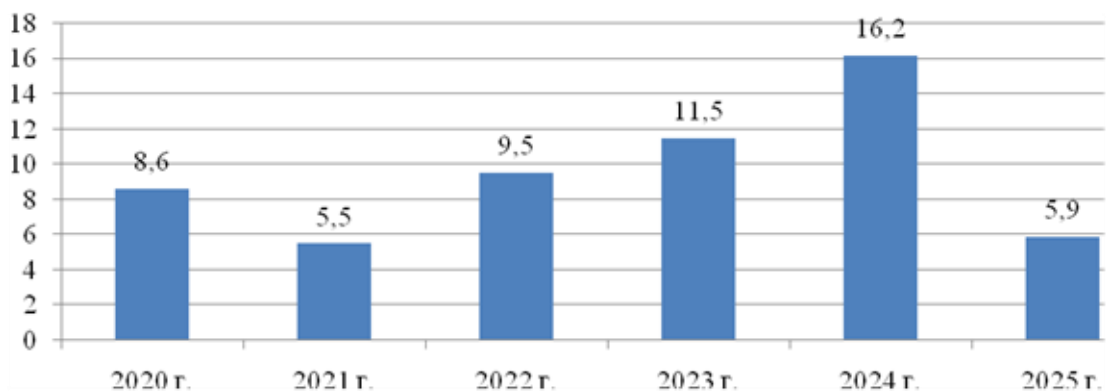

Рис. 2. Валовой сбор гречихи в Самарской области, тыс. тонн [5]

За рассматриваемый период наибольший объем гречихи был собран в 2024 году (16,2 тыс. тонн), наименьший в 2021 году (5,5 тыс. тонн).

Реализация гречихи в Самарской области осуществляется преимущественно через оптовые площадки, фермерские хозяйства и агросерверы.

В 2025 году в Самарской области отмечается активная реализация гречихи, включая экспорт на фоне высокого урожая по РФ. В конце 2025 года самарские аграрии отгружали партии гречки в Китай. Цены на гречку в РФ в конце 2025 года оставались стабильными, составляя около 85–86 рублей за 1 кг [2, 3].

В условиях Среднего Поволжья главные лимитирующие факторы урожайности гречихи – часто повторяющиеся засухи, а в северных районах зоны еще и недостаточный уровень почвенного плодородия. Поэтому, наряду с селекцией сортов, адаптированных к необходимым условиям, важна разработка оптимальных сортовых технологий, обеспечивающих более полную реализацию генетического потенциала районированных сортов [4].

Одно из наиболее уникальных свойств гречихи – это невозможность ее генной модификации. На 100 % защищенный от ГМО продукт в перспективе будет иметь возрастающий спрос и характеризоваться высокой маржинальностью.

Лапша и макароны из гречневой муки становятся все более популярными как альтернатива традиционным продуктам из пшеницы. Рост спроса на такого рода товары в странах Азии существенно повышает потенциал отечественных товаропроизводителей в сфере увеличения экспортных поставок. Целый ряд направлений глубокой переработки гречихи позволяет максимально использовать ее питательные и функциональные свойства, расширяя ассортимент продуктов на ее основе и удовлетворяя растущий спрос на здоровое и функциональное питание. [6-10].

Таким образом, гречиха является важной продовольственной культурой с высокой питательной ценностью. Также одна из самых популярных круп, производство которой в области поддерживает продовольственный баланс. Кроме того, высокий экспортный потенциал гречихи делает актуальной и эффективной для выращивания в Самарском регионе.

Список источников

1. Баюров Л. И., Дмитриенко С. Н. Гречиха и ее народнохозяйственное значение [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. 2025. №211. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/grechiha-i-ee-narodnohozyaystvennoe-znachenie> (дата обращения: 19.01.2026).

2. Гречиха: новые сорта традиционной культуры 2020-х годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/grechiha-novye-sorta-tradicionnoj-kul-tury-2020-h-godov>

3. Гречиха: площади, сборы и урожайность в России в 2024 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://ab-centre.ru/news/grechiha-ploschadi-sbory-i-urozhaynost-v-2024>

4. Кадырова Ф. З., Климова Л. Р., Кадырова Л. Р. О некоторых приемах оптимизации возделывания гречихи в засушливых условиях [Электронный ресурс] // Достижения науки и техники АПК. 2019. №5. С. 30-33.

5. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.gov.ru/>

6. Седых В. А. Обеспечение продовольственной безопасности на основе развития экспортных поставок гречихи и продуктов ее переработки [Электронный ресурс] // Человек: преступление и наказание. 2024. №3. С.399-404.

7. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023. Самарский ГАУ. С. 90-94.

8. Галенко Н. Н., Курлыков О.И. Формы и методы государственного регулирования развития сельского хозяйства // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и за рубежом : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Хуснидинова Шарифзяна Кадыровича, Иркутск, 11 ноября 2021 года. Молодёжный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2021. С. 179-183.

9. Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Динамика численности сельского населения Самарской области в период Всероссийских переписей населения // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 4. С. 65-72. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-65-72>.

10. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.

References

1. Bayurov, L. I. & Dmitrienko, S. N. (2025). Buckwheat and its economic significance [Electronic resource] // Scientific journal of KubSAU'25. No. 211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grechiha-i-ee-narodnohozyaystvennoe-znachenie> (accessed: 19.01.2026).

2. Buckwheat: new varieties of a traditional crop of the 2020s [Electronic resource]. - URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/grechiha-novye-sorta-tradicionnoj-kul-tury-2020-h-godov>

3. Buckwheat: area, harvests, and yield in Russia in 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://ab-centre.ru/news/grechiha-ploschadi-sbory-i-urozhaynost-v-2024>

4. Kadyrova, F. Z., Klimova, L. R. & Kadyrova, L. R. (2019). On some methods of optimizing buckwheat cultivation in arid conditions. Achievements of science and technology of the agro-industrial complex'19. No. 5. Pp. 30-33.

5. Website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.gov.ru/>

6. Sedykh, V. A. (2024). Ensuring food security through the development of export supplies of buckwheat and its processed products. Man: crime and punishment'24. No. 3. Pp. 399-404.

7. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).

8. Galenko, N. N. & Kurlykov, O. I. (2021). Forms and methods of state regulation of agricultural development. Current issues of the agro-industrial complex in Russia and abroad '21: collection of scientific papers. (pp.179-183). Irkutsk (in Russ.)

9. Pyatova, O. F. & Shumilina, T. V. (2025). Dynamics of the rural population of the Samara region during the all-russian population censuses. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 4, 65-72. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-65-72> (In Russ.).

10. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 4, 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2. (In Russ.).

Информация об авторах:

Т. В. Шумилина – кандидат экономических наук, доцент;

О. Ф. Пятова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

T. V. Shumilina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

O. F. Pyatova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Тип статьи (обзорная)

УДК 332.1: 657

НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Татьяна Георгиевна Лазарева¹, Екатерина Георгиевна Александрова²,

Наталья Ивановна Власова³

^{1,2,3}Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹kdatgf@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4586-0202>

²fegtgf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2411-0744>

²n.i.vlasova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4724-4497>

Наблюдается ежегодное увеличение использования инновационных разработок в сельском хозяйстве, одними из которых являются БПЛА. Они позволяют осуществлять мониторинг, оценку и анализ состояния возделываемых культур, внесения удобрений, обработки от вредителей. Использование БПЛА способствует снижению затрат на проведение технологических операций, повышению производительности труда. Технические параметры, стоимость БПЛА требуют от бухгалтера внимательного отношения при их постановке на учет и в учетных процессах их эксплуатации.

Ключевые слова: сельское хозяйство, БПЛА, продовольственная безопасность, экономическая эффективность, затраты.

Для цитирования: Лазарева Т. Г., Александрова Е. Г., Власова Н. И. Необходимость и особенности применения беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве // Современная экономика : обеспечение продовольственной безопасности : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 152-156.

NEED AND FEATURES OF USE OF UNMANNED AIRCRAFT IN AGRICULTURE

Tatyana G. Lazareva¹, Ekaterina G. Alexandrova², Natalia I. Vlasova³

^{1,2,3}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹kdatgf@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4586-0202>

²fegtgf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2411-0744>

²n.i.vlasova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4724-4497>

The use of innovative technologies in agriculture is increasing annually, including UAVs. They enable monitoring, assessment, and analysis of crop conditions, fertilizer application, and pest control. The use of UAVs helps reduce the cost of technological operations and improve labor productivity. The technical parameters and cost of UAVs require careful attention from accountants during their registration and operational accounting processes.

Keywords: agriculture, UAVs, food security, economic efficiency, costs.

For citation: Lazareva, T. G., Alexandrova, E. G. & Vlasova, N. I. (2026). Need and features of use of unmanned aircraft in agriculture. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 152-156). Kinel: PLC Samara SAU.

Сельское хозяйство Российской Федерации занимает ключевую роль в экономике страны, так как от его развития зависит продовольственная безопасность. Для поддержания данной отрасли и ее дальнейшего развития необходимо управленческим кадрам уметь нивелировать между имеющимися в распоряжении средствами, предметами труда и внешними вызовами. Поэтому для сельского хозяйства первостепенны и значимы вопросы внедрения в производство передовых достижений.

Значительным потенциалом роста в России обладает производительность труда. Научно-технический прогресс совершенствуя и разрабатывая средства труда способствует в конечном счете повышению производительности труда. Одним из достижений научно-технического прогресса является применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в сельском хозяйстве. БПЛА позволяют осуществлять мониторинг состояния сельскохозяйственных культур, формировать подробные карты местности, играют активную роль в проведении технологических операций (например, при нанесении удобрений, гербицидов, пестицидов, фунгицидов), позволяют контролировать развитие и размножение заболеваний и вредителей, что в конечном счете позволяет повысить эффективность. Отличительными особенностями БПЛА являются высокая точность, скорость обработки информации, безопасность работ и экологичность. Например, в компании Абрау-Дюрсо применение БПЛА стало обычной практикой – с их помощью на площади 760 га проводятся обработка винограда, что заменяет работу 12 тракторов на протяжении 10 обработок за сезон. Применение БПЛА позволило увеличить скорость обработки в 3 раза, при этом сократились затраты на технологические операции. Но такая ситуация не характерна для всего сельского хозяйства.

В глобальной сети Интернет можно встретить данные о том, что применение БПЛА в сельском хозяйстве России не является массовым. Компания «Геомир» приводит данные о том, что в 2023 году на агродроны приходилось лишь 5% от всего рынка гражданских БПЛА. В 2018-2022 гг. на сельское хозяйство приходилось 4% от объема государственных закупок БПЛА в натуральном выражении. В 2025 году лидером по использованию агродронов в сельском хозяйстве является Калининградская, Псковская. Нижегородская области. БПЛА в данном регионе применяют крупные предприятия агрохолдингового типа «ДолговГрупп» и АО «Залесское молоко» и ООО «Агро Нива». За 2025 год объем российского рынка БПЛА для сельского хозяйства возрос до 17,6 млрд руб.

Министерство сельского хозяйства РФ осуществляет активную работу по популяризации использования БПЛА в отрасли. Государственная лизинговая компания и Министерство

сельского хозяйства РФ провели работу по включению БПЛА в перечень техники и оборудования, приобретаемых на условиях льготного лизинга. В 2024 году были аккредитованы первые поставщики, согласованы первые сделки.

Минпромторг разработало программу стимулирования развития беспилотной авиационной техники, раскрывающую механизм субсидирования производителей и пользователей БПЛА. Механизм основан на многоуровневой поддержке всего жизненного цикла БПЛА. В основе программы заложен принцип адресной финансовой поддержки для повышения конкурентоспособности продукции и стимулирование инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Субсидирование летного часа ориентировано на уменьшение операционных издержек эксплуатирующих организаций, что должно привести к увеличению коммерческой привлекательности использования БПЛА отечественного производства.

Данные первого полугодия 2024 г. по сравнению с данными предыдущих периодов демонстрируют увеличение экономического эффекта от использования БПЛА в агропромышленном комплексе. Интеграция данных, полученных с БПЛА, с системами точного земледелия, такими как GPS-навигация и автоматизированные системы управления сельскохозяйственной техникой, позволила повысить точность внесения удобрений и средств защиты растений до 95 %. Указанное способствовало снижению затрат на ресурсы предприятий и увеличению урожайности на 4,2%.

С 2026 года в планах у Министерства сельского хозяйства России установление размеров площадей обработки полей агродронами и БПЛА.

Таким образом, БПЛА для сельского хозяйства – это комплексное оборудование, состоящее из камер высокого разрешения, тепловизоров, инфракрасных датчиков, систем навигации GPS и навигации, программного обеспечения для анализа данных. Непосредственно само использование БПЛА в сельском хозяйстве требует соблюдения законодательства и технических норм. Так, все летательные аппараты должны быть зарегистрированы в установленном порядке, а полеты – согласованы с соответствующими органами. При этом операторы БПЛА должны пройти обучение и иметь соответствующую квалификацию. Соблюдаться должны правила безопасности – высота полета и зона полета. БПЛА, как и любая техника, должны подлежать регулярной проверке, обновлять программное обеспечение, проверять исправность камер и сенсорных датчиков.

Принятие к учету БПЛА требует от бухгалтера понимания особенностей их функционирования. Как правило, срок полезного использования БПЛА превышает 12 месяцев, при этом стоимость может существенно отличаться в зависимости от модели, технической оснащенности, места производства и т.д.

При приобретении и постановке на учет БПЛА стоимостью менее 40000 руб. в соответствии с ФСБУ 5/2019 «Запасы» и рекомендациями Министерства финансов, их стоит относить в состав запасов и списывать в текущие расходы единовременно.

В случае, если первоначальная стоимость БПЛА будет составлять более 40000 руб, то его стоит отражать в составе основных средств, первоначально сформировав по нему все затраты на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы». Соответственно, по БПЛА необходимо и начисление амортизации.

Еще немаловажным моментом учета БПЛА является вопрос расчета по нему и уплаты имущественного налога. При массе доставки груза БПЛА более 30 кг, он подлежит регистрации в государственном реестре гражданских воздушных судов и учету в качестве недвижимого имущества, следовательно, подлежит обложению налогом на имущество и транспортным налогом.

При максимальной взлетной массе БПЛА до 30 кг, они подлежат специальному учету в Росавиации, но не подлежат регистрации. Таким образом, не являются объектом обложения транспортным и имущественным налогом. Преимущество такого БПЛА заключается в том, что при полетах на высоте до 150 метров от земной или водной поверхности в пределах прямой видимости и в светлое время суток не требуется согласование таких полетов.

Сдерживает использование БПЛА в сельском хозяйстве действующий в большинстве субъектах Российской Федерации запрет на использование беспилотных воздушных судов, их применение регулируется на региональном уровне. В некоторых регионах разрешено применение БПЛА на период выполнения сельскохозяйственных работ, в других оперативные штабы дают такие разрешения по запросу. Необходимость наличия квалифицированных пилотов с соответствующими правами, процедура регистрации БПЛА и связанная с ней бюрократическая нагрузка создают значительные барьеры для широкого внедрения беспилотных технологий в сельскохозяйственную практику. Дефицит специалистов, способных эффективно управлять БПЛА и обрабатывать получаемые данные, негативно влияют на ситуацию. Таким образом, недостаточное финансовое обеспечение сельскохозяйственного производства является основной проблемой, препятствующей внедрению инновационных технологий, в том числе и БПЛА. Мелкие и средние хозяйства и фермеры не в состоянии закупать дорогостоящие аппараты, соответствующее программное обеспечение, их обслуживать.

Таким образом, применение БПЛА в аграрном секторе является ключевым инструментом повышения производительности труда и точности работы сельхозтоваропроизводителя. Использование БПЛА способствует сокращению затрат, оптимизации ресурсов снижению экологических рисков и минимизации воздействия на окружающую среду. Ключевые конкурентные преимущества, которые возможно получить в результате грамотного использования приведут к повышению урожайности культур, снижению общей себестоимости производства, сокращению занятости на трудных и вредных работах, сокращению расходов удобрений, пестицидов и воды.

Список источников

1. Дьяченко А. В., Леденева М. В., Чуб М. В. Применение беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве как способ повышения урожайности обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 25-31.
2. Кузнецов Р. В. Использование БПЛА в сельском хозяйстве как фактор повышения конкурентоспособности // Мировые цивилизации. 2024. Т. 9. № 4. С. 1-7.
3. Пермьяков Д. С., Носков А. Г. Перспективы использования БПЛА в сельском хозяйстве // Инновационные технологии в науке и образовании: сб. науч. тр. Ростов-на-Дону, 2022. С. 240–244.
4. Чернова Ю. В. Раскрытие информации о расчетах с покупателями и заказчиками в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2017. С. 120-125.
5. Власова Н. И., Лазарева Т. Г. Тенденции развития агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : Сборник научных трудов IV Национальной научно-практической конференции. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ. 2022. С. 150-154.
6. Лазарева Т. Г., Власова Н. И., Александрова Е. Г. Учет выхода и реализации переработанной продукции животноводства // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России : сборник статей Международной научно-практической конференции молодых ученых. Пенза: Пензенская государственная сельскохозяйственная академия. 2016. С. 18-22.
7. Чернова Ю. В. Рейтинговая оценка сельскохозяйственных предприятий Самарской области по уровню финансовой устойчивости // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сб. науч. тр. Кинель. 2015. С. 194-197.
8. Власова О. В., Бондарева Г. А., Наджафова М. Н., Александрова Е. Г. Финансовая устойчивость производителей мясной пищевой продукции в контексте обеспечения экономической безопасности // Вестник НГИЭИ. 2023. № 3(142). С. 26-37.
9. Шлыкова Т. Н., Долгошев А. В. Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве Самарской области // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72.

References

1. Dyachenko, A. V., Ledeneva, M.V. & Chub, M.V. (2025). Use of unmanned aerial vehicles in agriculture as a way to increase crop yields and ensure food security of the Russian Federation. *Business. Education. Law*. 2025. No. 3 (72). P. 25-31. (in Russ.).
2. Kuznetsov, R. V. (2024). The use of UAVs in agriculture as a factor of increasing competitiveness. 2024; 9(4): 10ECMZ424. Available at: <https://wcj.world/PDF/10ECMZ424.pdf>.
3. Permyakov, D. S. & Noskov, A. G. (2022). Prospects for the use of UAVs in agriculture // *Innovative technologies in science and education: collection of scientific papers*. Rostov-on-Don, 2022. pp. 240–244.
4. Chernova, Yu. V. (2017). Disclosure of information on settlements with buyers and customers in accounting (financial) reports. *Modern economy: ensuring food security '17: collection of scientific papers*. (pp. 120-125). Kinel (in Russ.).
5. Vlasova N. I. & Lazareva T. G. (2022). Trends in the development of the agro-industrial complex in the context of import substitution. *Development of the agro-industrial complex in the context of the digital economy'22: Collection of scientific papers of the IV National Scientific and Practical Conference*. Kinel: IBC Samara State Agrarian University. Pp. 150-154. (in Russ.).
6. Lazareva, T. G., Vlasova, N. I. & Aleksandrova, E. G. (2016). Accounting for the output and sale of processed livestock products. Contribution of young scientists to the innovative development of the agro-industrial complex of Russia'16 : collection of articles of the International scientific and practical conference of young scientists.(pp. 18-22).Penza. (in Russ.).(in Russ.).
7. Chernova, Yu. V. (2015). Rating assessment of agricultural enterprises of the Samara region in terms of financial sustainability. *Modern economy: problems, solutions, prospects'15: collection. scientific tr.* (pp. 194-197). Kinel (in Russ.).
8. Vlasova, O. V., Bondareva, G. A., Nadzhafova, M. N. & Aleksandrova, E. G. (2023). Financial stability of meat food producers in the context of economic security. *Bulletin of NGIEI*. No. 3 (142). P. 26-37. (in Russ.).
9. Shlykova, T. N. & Dolgoshev, A. V. (2024). Economic efficiency of introducing digital technologies in agriculture of the Samara region. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 68-72. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-68-72. (In Russ.).

Информация об авторах:

Т. Г. Лазарева – кандидат экономических наук;
Е. Г. Александрова – кандидат сельскохозяйственных наук;
Н. И. Власова – кандидат сельскохозяйственных наук.

Information about the authors:

T. G. Lazareva – candidate of economic sciences;
E. G. Aleksandrova – candidate of agricultural sciences;
N. I. Vlasova – candidate of agricultural sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СБОР В РОССИИ: НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Юлия Владимировна Чернова¹, Татьяна Ахтамовна Баймишева²,
Ирина Сергеевна Курмаева³

^{1,2,3}Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

¹yola.uvc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9482-565X>

²baimisheva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4619-589X>

³kurmaeva.85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7521-0027>

Статья посвящена анализу нового инструмента финансирования импортозамещения, научных разработок и поддержки российских производителей электронных и радиоэлектронных компонентов, вводимого в России с 1 сентября 2026 года. Рассматриваются правовая природа данного фискального механизма, этапы его внедрения, целевое назначение аккумулируемых средств, а также потенциальные экономические последствия для производителей и потребителей.

Ключевые слова: технологический сбор, электронная промышленность, фискальный механизм, импортозамещение, промышленная политика.

Для цитирования: Чернова Ю. В., Баймишева Т. А., Курмаева И. С. Технологический сбор в России: новый механизм финансирования электронной промышленности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 157-160.

TECHNOLOGY LEVY IN RUSSIA: A NEW MECHANISM FOR FINANCING THE ELECTRONICS INDUSTRY

Yulia V.Chernova¹, Tatiana A. Baimisheva², Irina S. Kurmaeva³

^{1,2,3}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

¹yola.uvc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9482-565X>

²baimisheva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4619-589X>

³kurmaeva.85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7521-0027>

The article analyzes a new instrument for financing import substitution, research and development, and support for Russian manufacturers of electronic and radio-electronic components, to be introduced in Russia on September 1, 2026. It examines the legal nature of this fiscal mechanism, the stages of its implementation, the designated use of the accumulated funds, as well as the potential economic consequences for producers and consumers.

Keywords: technology levy, electronics industry, fiscal mechanism, import substitution, industrial policy

For citation: Chernova, Yu. V., Baimisheva, T. A. & Kurmaeva, I. S. (2026). Technology levy in Russia: a new mechanism for financing the electronics industry. Modern economy: ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 157-160). Kinel: PLC Samara SAU (in Russ.).

Технологический сбор, вводимый в России с 1 сентября 2026 года, представляет собой новый фискальный механизм, который, по замыслу законодателя, должен стать инструментом финансирования развития отечественной электронной и радиоэлектронной промышленности.

Как следует из принятых в конце 2025 года поправок [1, 2] в Федеральный закон «О промышленной политике в РФ», этот платеж взимается как с импортеров, так и с российских производителей определенных видов продукции, содержащей электронную компонентную базу. Примечательно то, что, обладая всеми признаками налога (обязательность, индивидуальная безвозмездность, денежная форма), данный сбор формально выведен за рамки Налогового кодекса РФ. Вместо этого он интегрирован в законодательство о промышленной политике, что дает Министерству промышленности и торговли широкие полномочия по самостоятельной настройке механизма его взимания – от определения перечня товаров до установления конкретных ставок и порядка уплаты, ограниченных лишь законодательно установленным потолком.

Правовая природа технологического сбора вызывает дискуссию среди экспертов, поскольку он не соответствует юридическому определению сбора как платежа за совершение государственными органами юридически значимых действий. По сути, он представляет собой специфический акциз – фиксированную надбавку к цене товара, исчисляемую в твердой сумме за каждую единицу продукции. Максимальный размер такого сбора установлен на уровне пяти тысяч рублей, однако конкретная ставка для каждой товарной позиции будет варьировать в зависимости от ее вида и стоимости, причем для большинства изделий она прогнозируется существенно ниже предельного значения. Объектом обложения становится широкий спектр товаров, включающий электронную компонентную базу (электронные модули) и готовую промышленную продукцию, содержащую такие компоненты. Круг плательщиков охватывает как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих ввоз этих товаров на территорию РФ или их производство в пределах страны, включая континентальный шельф и исключительную экономическую зону.

Важной особенностью внедрения [3] этого фискального инструмента является его поэтапный характер [4], призванный обеспечить адаптацию бизнеса [5, 6] и отладку административных механизмов со стороны регулятора. На первом этапе, который стартует в сентябре 2026 года, сбор будет распространяться исключительно на готовые изделия – прежде всего на ноутбуки, смартфоны, планшеты и светотехническую продукцию. Это позволит оперативно запустить процесс аккумуляции средств и начать формирование целевого фонда для поддержки отрасли. На втором этапе, реализация которого запланирована после тщательного тестирования и консультаций с деловым сообществом, действие сбора будет расширено на сами электронные компоненты и модули. Как подчеркивают в Минпромторге, именно второй этап призван стать ключевым элементом стимулирования глубокой локализации производства, создавая экономический стимул для переноса цепочек создания стоимости на территорию страны.

С финансовой точки зрения [7], технологический сбор рассматривается правительством как устойчивый источник пополнения федерального бюджета [8-14], имеющий при этом строго целевое назначение. Аккумулированные средства планируется направлять на реализацию программ государственной поддержки и развитие компетенций в сфере радио- и микроэлектроники – отрасли, критически важной для обеспечения технологического суверенитета. Прогнозные показатели доходов, озвученные Министерством финансов, предполагают постепенный выход на полную мощность: в 2026 году, с учетом вступления сбора в силу только с сентября, ожидаемые поступления составят около 20 миллиардов рублей; в 2027 году эта сумма возрастет до 88 миллиардов, а начиная с 2028 года прогнозируется стабильный уровень в 110 миллиардов рублей ежегодно. Министр финансов Антон Силуанов уточнил, что в полном объеме механизм начнет функционировать с 2027 года, когда завершатся начальные этапы внедрения и будет отлажена вся административная инфраструктура.

Анализируя потенциальные последствия введения технологического сбора, нельзя не отметить его неоднозначное влияние на экономическую конъюнктуру. С одной стороны, он действительно создает финансовую основу для субсидирования отечественных разработчиков и производителей, что в долгосрочной перспективе может способствовать сокращению импортозависимости. С другой стороны, как отмечают эксперты, сам по себе сбор, представляющий собой прямую надбавку к цене продукции, неизбежно приведет к удорожанию как импортных, так

и локально произведенных товаров для конечного потребителя. При этом автоматического переклечения спроса в пользу российской продукции не произойдет, поскольку конкурентоспособность последней зависит от совокупности факторов, включая качество, функциональность и цену, которая также увеличится под воздействием сбора. В связи с этим главным условием успешной реализации данной инициативы выступает взвешенный подход правительства при установлении конкретных ставок, способный минимизировать инфляционное давление и избежать избыточной фискальной нагрузки на бизнес и граждан.

Список источников

1. Газизьянова Ю. Ю. Бухгалтерский учет переоценки нематериальных активов в соответствии с ФСБУ «Нематериальные активы» // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель, 2023. С. 192-197.
2. Газизьянова Ю. Ю., Кудряшова Ю. Н. Бухгалтерский учет капитальных вложений в соответствие с ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель, 2021. С. 102-106.
3. Лазарева Т. Г. Внутренний контроль в системе управления сельскохозяйственным предприятием // Вклад молодых ученых в аграрную науку: сб. науч. тр. Кинель, 2015. С. 764-771.
4. Фролова Т. Г. Проблемы внедрения контроллинга на сельскохозяйственных предприятиях // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: сб. науч. тр. Самара, 2014. С. 221-224.
5. Лазарева Т. Г., Власова Н. И. Внутренний экономический контроль организаций, осуществляющих совместную деятельность // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. Пенза, 2016. С. 68-71.
6. Nusratullin I., Gazizyanova Y., Kuznetsova S., Kutsenko E. & Berezhnaya L. Socio-economic development of Russia in terms of the BRICS countries' development // AmazoniaInvestiga. 2020. Vol. 9, No. 27, pp. 52-61.
7. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю. Управленческие аспекты учета затрат основного производства // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности. Кинель, 2021. С. 188-193.
8. Газизьянова Ю. Ю., Кудряшова Ю. Н., Власова Н.И., Лазарева Т.Г. Проблемы перехода на уплату НДС по ставке 20% // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр. Самара, 2018. С. 444-447.
9. Курмаева И. С., Пенкин А. А. Развитие инновационной экономики в России // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 4. С. 16-22. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-16-22>.
10. Курмаева И. С., Пенкин А. А. Состояние молочного животноводства в России и меры государственной поддержки // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 79-85. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-79-85.
11. Чернова Ю. В. Налоговая реформа 2025 года: ключевые аспекты изменений налогового законодательства России // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 1. С. 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75.
12. Чернова Ю. В., Баймишева Т. А., Курмаева И. С. Функциональное моделирование в системе учета бизнес-процессов транспортно-экспедиционной деятельности в условиях цифровизации // Самара АгроВектор. 2025. Т. 6, № 2. С. 123-132. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2026-6-2-123-132>
13. Баймишева Т. А. Состояние и проблемы сельского туризма в РФ // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 4. С. 58-64. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-58-64>.
14. Баймишева Т. А., Пенкин А. А. Тенденции развития рынка агрострахования в России Самара // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 86-91. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-86-91.

References

1. Gazizyanova, Yu. Yu. (2023). Accounting for revaluation of intangible assets in accordance with the FAS «Intangible assets». Modern economy: ensuring food security '23: collection of scientific papers. (pp. 192-197). Kinel (in Russ.).

2. Gazizyanova, Yu. Yu. & Kudryashova, Yu. N. (2021). Accounting of capital investments in accordance with FSB 26/2020 «Capital investments». Development of the agro-industrial complex in the digital economy '21: collection of scientific papers. (pp. 102-106). Kinel (in Russ.).
3. Lazareva, T. G. (2015). Internal control in the management system of an agricultural enterprise. Contribution of young scientists to agrarian science '15: collection of scientific papers. (pp. 764-771). Kinel (in Russ.).
4. Frolova, T. G. (2014). Problems of implementing controlling at agricultural enterprises. Modern economy: problems, solutions, prospects '14: collection of scientific papers. (pp. 221-224). Samara (in Russ.).
5. Lazareva, T. G. & Vlasova, N. I. (2016). Internal economic control of organizations engaged in joint activities. Accounting, analysis, audit and taxation: problems and prospects '16: collection of scientific papers. (pp. 68-71). Penza (in Russ.).
6. Nusratullin, I., Gazizyanova, Y., Kuznetsova, S., Kutsenko, E. & Berezhnaya, L. (2020). Socio-economic development of Russia in terms of the BRICS countries' development. *Amazonia Investiga*, 9, 27, 52-61.
7. Kudryashova, Yu. N. & Gazizyanova, Yu. Yu. (2021). Management Aspects of Main Production Cost Accounting. Modern Economy: Ensuring Food Security '21: collection of scientific papers. (pp. 188-193). Kinel (in Russ.).
8. Gazizyanova, Yu. Yu., Kudryashova, Yu. N., Vlasova, N. I. & Lazareva, T. G. (2018). Problems of transition to the payment of VAT at a rate of 20%. Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '18: collection of scientific papers. (pp. 444-447). Samara (in Russ.).
9. Kurmayeva, I. S. & Penkin, A. A. (2025). Development of innovation economy in Russia. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 4, 16-22. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-16-22>. (In Russ.).
10. Kurmayeva, I. S. & Penkin, A. A. (2024). The state of dairy farming in Russia and measures of state support. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 79-85. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-79-85. (In Russ.).
11. Chernova, Yu. V. (2025). Tax reform 2025: key aspects of Russian tax legislation changes. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 1, 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75. (In Russ.).
12. Chernova, Yu. V., Baimisheva, T. A. & Kurmaeva, I. S. (2026). Functional modeling in the accounting system for business processes of freight forwarding activities in the context of digitalization. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 6, 2, 123-132. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2026-6-2-123-132> (In Russ.).
13. Baimisheva, T. A. (2025). The status and problems of rural tourism in the Russian Federation. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 4, 58-64. <https://doi.org/10.55170/2949-3536-2025-5-4-58-64>. (In Russ.).
14. Baimisheva, T. A. & Penkin, A. A. (2024). Development trends of the agricultural insurance market in Russia. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 86-91. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-86-91. (In Russ.).

Информация об авторах:

Ю. В. Чернова – кандидат экономических наук, доцент;
 Т. А. Баймишева – кандидат экономических наук, доцент;
 И. С. Курмаева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors:

Yu. V. Chernova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
 T. A. Baimisheva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
 I. S. Kurmaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
 The authors declare no conflicts of interests.

НАЛОГОВО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ САМОЗАНЯТЫХ И ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

Мария Николаевна Купряева

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

Налог на профессиональный доход — это специальный налоговый режим для самозанятых граждан, который можно применять с 2019 года. Действовать этот режим будет в течение 10 лет. Эксперимент по установлению специального налогового режима проводится на всей территории РФ.

Переход на специальный налоговый режим осуществляется добровольно. У налогоплательщиков, которые не перейдут на этот налоговый режим, остается обязанность платить налоги с учетом других систем налогообложения, которые они применяют в обычном порядке.

Физические лица и индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим (самозанятые), могут платить с доходов от самостоятельной деятельности налог по льготной ставке — 4 или 6%. Это позволяет легально вести бизнес и получать доход от подработок без рисков получения штрафа за незаконную предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: транзакционные издержки, трудовые решения, налоговый режим, репутационного капитала

Для цитирования: Купряева М. Н. Налогово-правовой режим самозанятых и платформенной занятости // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ. 2026. С. 161-165.

SELF-EMPLOYED AND PLATFORM EMPLOYMENT TAX REGIME

Maria N. Kupryaeva

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia
mary-casual@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0443-7069>

Professional income tax is a special tax regime for self-employed citizens that can be applied from 2019. This regime will be in effect for 10 years. An experiment to establish a special tax regime is being carried out throughout the Russian Federation.

The transition to a special tax regime is voluntary. Taxpayers who do not switch to this tax regime remain obliged to pay taxes, taking into account other taxation systems that they apply in the usual manner.

Individuals and individual entrepreneurs who have switched to a special tax regime (self-employed) can pay tax on income from independent activities at a preferential rate of 4 or 6%. This allows you to legally conduct business and receive income from part-time jobs without the risks of receiving a fine for illegal entrepreneurial activity.

Keywords: transaction costs, labor decisions, tax treatment, reputational capital

For citation: Kupryaeva, M. N. (2026). Self-employed and platform employment tax regime. Modern economy ensuring food security '26: collection of scientific papers. (pp. 161-165) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

Самозанятые – это граждане, которые легально ведут самостоятельную деятельность без образования юридического лица и найма сотрудников по трудовым договорам и уплачивают налог на профессиональный доход (НПД) по ставке 4% или 6% через мобильное приложение «Мой налог».

Самозанятость, или НПД – это экспериментальный льготный налоговый режим. Он действует до 31 декабря 2028 года (Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ, далее — Закон о самозанятых).

Институциональная среда гибридных хозяйствующих субъектов начинается не с абстрактных «рынков», а с конкретных правовых режимов, которые отвечают на два базовых вопроса: кто признаётся участником оборота и в каком статусе он получает доход. Для самозанятых, фрилансеров и платформенных работников это особенно важно, потому что их экономическая роль часто «плавает» между логикой предпринимательства и логикой занятости [1, 2].

Внутри одной и той же модели поведения человек может одновременно быть исполнителем услуг, обладателем репутационного капитала, носителем операционных рисков и объектом алгоритмического управления. Поэтому налогово-правовой режим здесь выступает не как техническое оформление, а как механизм, который формирует стимулы, распределяет риски и задаёт границы допустимых контрактов.

Ключевым институтом легализации индивидуальных доходов в России стал специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД), который используется самозанятыми и часто становится базовым статусом для платформенной занятости.

Его смысл в том, что государство позволяет физическому лицу легально получать доход от самостоятельной деятельности, минимизируя транзакционные издержки администрирования. Режим был запущен как эксперимент, применяется по всей территории РФ и рассчитан на длительный период действия, что делает его институционально стабильным ориентиром для платформ и исполнителей.

Экономическая «простота» НПД обеспечивается тем, что налог считается автоматически, а коммуникация с налоговым органом встроена в цифровой интерфейс. Базовые ставки зависят от типа плательщика со стороны заказчика: при расчётах с физическими лицами применяется ставка 4%, а при расчётах с организациями и ИП – 6%.

Важным элементом является налоговый вычет (10 000 руб.), который фактически снижает эффективные ставки до 3% и 4% до исчерпания вычета, что повышает привлекательность режима на старте [3, 4].

Срок уплаты НПД установлен как ежемесячный, не позднее 28-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом; при этом в официальных разъяснениях отдельно фиксируется, что срок был перенесён с 25-го на 28-е число в связи с изменениями порядка расчётов. В налогово-правовой логике НПД принципиально важно, что «точкой фиксации» дохода является чек, формируемый самозанятым. Это не просто фискальная формальность: чек превращает разовый доход в юридически распознаваемый факт, который затем автоматически попадает в расчёт налога. Для платформенной занятости это означает, что даже при высокой частоте микротранзакций режим остаётся управляемым, потому что не требует привычной кассовой дисциплины в смысле ККТ, но требует цифрового подтверждения дохода. ФНС прямо указывает на обязанность формировать чек и передавать его покупателю (заказчику); при безналичных расчетах допускается формирование чека не позднее 9-го числа следующего месяца, что важно для платформ, где платежи могут агрегироваться и закрываться периодами.

Право применять НПД связано с набором критериев, которые ограничивают его использование как «универсального» статуса на все случаи жизни. Во-первых, установлен годовой лимит дохода – не более 2,4 млн рублей; превышение лимита означает утрату права на режим в текущем году, что в практическом смысле превращается в резкий институциональный порог для растущих гибридных субъектов. Во-вторых, режим адресован физическим лицам и ИП без работников, то есть он институционально «заточен» под индивидуальную занятость и не предназначен для мини-фирм с наймом персонала.

Отдельная группа ограничений имеет прямое значение для платформенной занятости и борьбы с «подменой» трудовых отношений. Закон и разъяснения ФНС закрепляют, что доходы, получаемые в рамках трудовых отношений, не признаются объектом налогообложения НПД. Более того, НПД нельзя применять к доходам по гражданско-правовым договорам, если заказчиком выступает текущий работодатель или лицо, которое было работодателем менее двух лет назад: здесь институт НПД прямо защищает границу между наймом и самостоятельной деятельностью [2].

Нарушение этих правил, как указывает ФНС, ведёт к тому, что такие доходы должны облагаться НДФЛ и страховыми взносами в общем порядке, а значит риск «переквалификации» имеет не только трудовое, но и фискальное измерение.

В платформенной экономике это ограничение становится особенно чувствительным, потому что платформы нередко создают трудоподобные режимы управления без трудового договора: метрики, санкции, требования доступности, стандарты качества и маршрутизация заказов. Когда подобные режимы сочетаются с массовым использованием НПД, возникает институциональная зона напряжения: формально отношения оформлены как гражданско-правовые, а фактически поведение напоминает отношения зависимости. Налоговый режим здесь работает как фильтр: он позволяет легализовать самостоятельный доход, но одновременно ставит барьеры против превращения НПД в инструмент «обнуления» работодателем своих обязательств по взносам и гарантиям. Практика работы организаций и платформ с самозанятыми дополнительно институционализируется через цифровые сервисы контроля статуса. ФНС поддерживает бесплатный сервис проверки, позволяющий по ИНН определить, зарегистрирован ли человек как плательщик НПД на конкретную дату; для массовых выплат предусмотрена возможность автоматизированной проверки через API.

Это важно именно для платформенной занятости: выплаты часто идут потоком, и риск ошибки статуса (например, исполнитель утратил право на НПД из-за превышения лимита или снялся с учета) становится системным операционным риском.

Показательно, что именно в этой точке государство начинает достраивать институциональный контур: в публичной повестке закрепляется идея добровольного социального страхования самозанятых на случай временной нетрудоспособности.

Плательщику НПД рассчитывать свой налог самостоятельно не надо. Расчёт формируется автоматически через приложение «Мой налог». Как только самозанятый оформит чек через это приложение, сумма дохода попадает в налоговую базу.

По итогам каждого месяца, не позднее 12-го числа месяца, следующего за отчётным, самозанятый будет получать уведомление об уплате налога с указанием реквизитов. Для удобства к приложению можно привязать банковскую карту, тогда налог списывается автоматически.

Срок уплаты налога на профессиональный доход – до 25 числа месяца, следующего за отчётным. За нарушение срока оплаты налагается штраф в 20% от недоимки. Если сумма налога окажется меньше 100 рублей, платить её пока не надо, она добавится к налогу за следующий период. А при отсутствии дохода в отчётном месяце налога к уплате не будет, никакой обязательной фиксированной суммы здесь нет.

Если самозанятый получит доход больше 2,4 млн рублей в календарном году, то он теряет право платить НПД. Что делать при превышении установленного лимита доходов? Выход здесь только один – зарегистрировать бизнес в обычном порядке в налоговой инспекции.

По сообщениям профильных правовых источников, с 2026 года планируется (в формате эксперимента) запуск механизма, при котором самозанятый сможет добровольно уплачивать взносы и получать право на пособие по больничному при соблюдении условий участия.

Для платформенной занятости это означает частичное «сшивание» налоговой легализации с социальной защитой и попытку уменьшить структурную асимметрию, когда гибридный субъект несёт многие риски занятости без стандартных гарантий найма.

Поэтому в платформенной экономике НПД часто становится институциональным «статусом по умолчанию» для исполнителей, а для платформ – удобным механизмом легализации предложения, при котором большая часть фискальной и социальной нагрузки структурно остаётся у исполнителя [7-10].

Наконец, важно учитывать, что регулирование платформенной экономики в России находится в стадии формализации не только на уровне налогообложения, но и на уровне специальных рамочных правил для платформ как инфраструктурных посредников. Принятый федеральный закон о регулировании платформенной экономики (№ 289-ФЗ) вводит новый контур требований и должен вступить в силу с 1 октября 2026 года. Хотя сам по себе он не заменяет налоговые режимы, его появление меняет институциональную среду: повышается определённость правил взаимодействия платформ, продавцов (исполнителей) и потребителей, а значит и условия, в которых налоговые статусы (включая НПД) фактически реализуются в массовых практиках платформенной занятости.

Список источников

1. Волконская А. Г. Особенности региональной стратегии развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 116-120.

2. Курлыков О. И. Проблема оценки эффективности местного самоуправления // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Кинель, 30 марта 2022 года. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 83-86.

3. Купряева М. Н., Казакова Е. С. Совершенствование муниципальной политики по обеспечению общественной безопасности в эпоху цифровой экономики // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов III Национальной научно-практической конференции, Самара, 29 апреля 2021 года. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2021. С. 60-63.

4. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов. Кинель : ИБЦ Самарского ГАУ, 2022. С. 124-128.

5. Мамай О.В. Основные направления цифровизации государственного и муниципального управления в России // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2024. С. 119-123.

6. Купряева М. Н., Галенко Н. Н. К вопросу об эффективности деятельности руководителя // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр.. Кинель, 2020. С. 564-568.

7. Купряева М. Н. Мотивация как фактор повышения эффективности труда // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 72-75.

8. Кудряшова Ю. Н., Газизьянова Ю. Ю., Уварова Л. С. Бухгалтерский управленческий учет в эпоху цифровизации // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Самара. 2020. С. 68-71.

9. Чернова Ю. В. Налоговая реформа 2025 года: ключевые аспекты изменений налогового законодательства России // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 1. С. 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75.

10. Макушина Т. Н. Изменения налогового законодательства в 2025 году // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98.

References

1. Volkonskaya, A. G. (2021). Features of the regional development strategy. Modern economy: ensuring food security: '21: collection of scientific papers. - (pp. 116-120). Kinel (in Russ.).
2. Kurlykov, O. I. (2022). The problem of assessing the effectiveness of local government. Modern economy: ensuring food security '22: collection of scientific papers. (pp.83-86). Kinel (in Russ.).
3. Kupryaeva, M. N. & Kazakova, E. S. (2021). Improving municipal policy to ensure public safety in the era of the digital economy. Development of the agro-industrial complex in the digital economy: collection of scientific papers of the III National Scientific and Practical Conference, Samara, April 29, 2021. (pp. 60-63). Kinel: Samara State Agrarian University (in Russ.).
4. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: problems, solutions, prospects '22: collection of scientific papers. (pp. 124-128). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
5. Mamai, O. V. (2024). Main directions of digitalization of state and municipal government in Russia. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '24: collection of scientific papers. (pp. 119-123) Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).
6. Kupryaeva, M. N. & Galenko, N. N. (2020). On the issue of the effectiveness of the manager. Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex '20: collection of scientific papers. (pp. 357-361). Kinel (in Russ.).
7. Kupryaeva, M. N. (2022). Motivation as a factor of increasing labor efficiency. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 72-75). Kinel (in Russ.).
8. Kudryashova, Yu. N., Gazizyanova, Yu. Yu. & Uvarova, L. S. (2020). Accounting Management Accounting in the Era of Digitalization. Development of the Agro-Industrial Complex in the Digital Economy '20 collection of scientific papers. (pp. 68-71). Samara (in Russ.).
9. Chernova, Yu. V. (2025). Tax reform 2025: key aspects of Russian tax legislation changes. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 1, 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75. (In Russ.).
10. Makushina, T. N. (2024). Changes in tax legislation in 2025. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98. (In Russ.).

Информация об авторе:

М. Н. Купряева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

M. N. Kupryaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Тип статьи (обзорная)

УДК 336.74:336.22

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Наталья Сергеевна Шустова¹, Наталья Николаевна Галенко²

^{1,2}Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия

shystovans@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5737-2565>

galenko.nn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8308-3934>

В статье представлен комплексный анализ глубинных трансформационных процессов в ключевых сегментах финансовой системы России: денежном обращении, налогообложении и корпоративном финансовом менеджменте. Исследование базируется на принципе системного подхода, раскрывающего взаимозависимость и синергию указанных элементов в контексте формирования новой экономической реальности.

Ключевые слова: финансовая система России, цифровые технологии в денежном обращении, ключевые тренды в налоговом законодательстве, единая цифровая финансовая экосистема, сквозная цифровизация, программная управляемость, системные риски.

Для цитирования: Шустова Н. С., Галенко Н. Н. Денежное обращение, налогообложение и финансовый менеджмент: современное состояние и перспективы развития // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ, 2026. С. 165-171.

MONEY CIRCULATION, TAXATION AND FINANCIAL MANAGEMENT: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Natalia S. Shustova¹, Natalia N. Galenko²

^{1,2}Samara State Agrarian University, Kinel, Russia

shystovans@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5737-2565>

galenko.nn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8308-3934>

The article presents a comprehensive analysis of the deep-seated transformation processes in the key segments of Russia's financial system: monetary circulation, taxation, and corporate financial management. The study is based on the principle of a systemic approach, revealing the interdependence and synergy of these elements in the context of the formation of a new economic reality.

Keywords: Russia's financial system, digital technologies in monetary circulation, key trends in tax legislation, unified digital financial ecosystem, end-to-end digitalization, software management, and systemic risks.

For citation: Shustova, N. S. & Galenko, N. N. (2026). Money Circulation, Taxation, and Financial Management: Current State and Development Prospects. Modern economy: ensuring food security: '26: collection of scientific papers. (pp. 165-171). Kinel (in Russ.).

Современный этап социально-экономического развития России характеризуется переходом от периода относительно стабильной интеграции в глобальные процессы к фазе активного формирования суверенной экономической архитектуры. Этот переход, инициированный внешними ограничительными мерами, выступил катализатором ускорения глубинных процессов, назревавших в национальной финансовой системе: ее цифровизации, повышения роли государства и пересмотра базовых принципов управления.

Триада «денежное обращение – налогообложение – финансовый менеджмент» образует несущий каркас этой формирующейся архитектуры. Их эволюция происходит не изолированно, а в режиме интенсивной конвергенции, где изменения в одной сфере немедленно порождают вызовы и открывают возможности в других. Так, внедрение цифровых технологий в денежном обращении (цифровой рубль) коренным образом меняет ландшафт налогового администрирования и инструментарий финансового контроллинга. Новая налоговая политика, ориентированная на стимулирование технологического суверенитета, напрямую влияет на инвестиционные стратегии и финансовые модели корпораций.

Санкции 2022 года, направленные на отключение ключевых российских банков от системы SWIFT и ограничение работы международных платежных систем, привели не к коллапсу, а к стремительной структурной перестройке платежного ландшафта. Этот процесс выявил как уязвимости, так и скрытые резервы системы:

1) Национальная платежная система (НПС) «Мир». Из дублирующей инфраструктуры НПС «Мир» превратилась в системообразующий элемент внутреннего оборота. Резко выросла эмиссия карт «Мир», а также ускорилось развитие ее эквайринговой сети внутри страны. Ключевым вызовом осталась международная приемлемость, решаемая через выпуск кобейджинговых карт с партнерами из дружественных стран (Турция, Вьетнам, некоторые страны СНГ) и развитие сети собственных POS-терминалов за рубежом.

2) Система быстрых платежей (СБП). Под управлением Банка России СБП стала драйвером безналичной революции, особенно в P2P- и P2B-сегментах. Ее дальнейшее развитие связано с интеграцией в B2B-сектор и кросс-границные операции с аналогичными системами других стран (например, в рамках ЕАЭС).

3) Международные расчеты. Произошел вынужденный переход от доллара и евро центричной модели. Основными направлениями стали:

а) Резкое увеличение доли расчетов в национальных валютах с контрагентами из Китая, Индии, Ирана, стран ЕАЭС.

б) Использование взаимозачетных (клиринговых) схем, в том числе с использованием цифровых платформ.

в) Активное применение криптоактивов как инструмента трансграничных расчетов в обход традиционных каналов, что потребовало от регулятора ускоренного формирования правового поля (закон о ЦФА).

4) Цифровой рубль: стратегический проект реформирования финансового пространства. Проект цифрового рубля (ЦР) Банка России выходит за рамки технической инновации. Это проект создания новой финансовой инфраструктуры, способной изменить баланс сил между участниками рынка и государством.

Сравнительный анализ форм рубля:

– *Наличные.* Анонимность, офлайн-доступность, но высокие издержки эмиссии, логистики, хранения и контроля.

– *Безналичные (банковские).* Электронная форма, зависимость от посредников (банков), наличие кредитной составляющей (овердрафт).

– *Цифровой рубль.* Электронная форма, эмиссия ЦБ, прямое требование к регулятору, возможность программирования и офлайн-операций.

Архитектура и пилотные сценарии. Двухуровневая модель (ЦБ — финансовые посредники — пользователи) призвана смягчить риски для банковского сектора. Пилотные тестирования с реальными операциями (например, с X5 Group) фокусируются на B2B и B2G-платежах, государственных выплатах, смарт-контрактах для автоматических расчетов (поставка — оплата).

Стратегические выгоды и системные риски:

– *Для денежно-кредитной политики.* Повышение точности передачи сигналов ставки, новый инструмент для предоставления ликвидности.

– *Для бюджетной политики.* Кардинальное повышение прозрачности и целевого характера бюджетных расходов, борьба с хищениями.

– *Риски.* Кредитный риск для банков (сокращение стабильных остатков на счетах), операционный риск (кибератаки на единую платформу), социально-политический риск, связанный с вопросами приватности и тотального контроля.

Политика мегарегулятора балансирует между консервативной задачей обеспечения финансовой стабильности и необходимостью стимулирования развития новых рынков и инструментов:

1) Денежно-кредитная политика. Переход к жесткой, инфляционно-таргетирующей политике через высокую ключевую ставку для подавления инфляционной спирали с последующей ее нормализацией. Развитие системы сигналов о будущей траектории ставки для управления ожиданиями рынка.

2) Пруденциальное регулирование. Ужесточение требований к капиталу, ликвидности и риск-менеджменту, особенно для системно значимых банков. Акцент на климатических рисках и ESG-факторах в стресс-тестировании.

3) Развитие финансовых рынков. Стимулирование прямых инвестиций через ИИС, развитие рынка инфраструктурных облигаций, поддержка секьюритизации. Контроль за новыми классами активов (ЦФА).

4) Налоговая система как инструмент промышленной политики в России совершает эволюцию от нейтрального сборщика средств в казну к активному архитектору отраслевых и технологических приоритетов. Это отражается в резком росте доли адресных налоговых льгот и специальных режимов:

- ИТ-отрасль. Уникальный пакет льгот (0% НДС, 3% налог на прибыль вместо 20%, пониженные тарифы страховых взносов 7,6%) стал драйвером роста сектора, привлечения инвестиций и замещения иностранного программного обеспечения.

- Промышленность и импортозамещение: Механизмы СПИК 2.0 (специальные инвестиционные контракты) и региональных инвестиционных проектов (РИП) позволяют инвесторам получать гарантии стабильности налоговых условий и льготы по налогу на прибыль, налогу на имущество и земельному налогу.

- Агропромышленный комплекс и крестьянские (фермерские) хозяйства. Развитие специальных налоговых режимов (ЕСХН) и мер поддержки.

- Технологическая революция налогового администрирования: эра «прозрачного налогоплательщика» ФНС России, являясь одним из мировых лидеров в цифровизации, создает систему, в которой основой для диалога становятся не отчетные формы, а первичные цифровые данные хозяйственной жизни.

- Система маркировки и прослеживаемости (Честный ЗНАК). Это не просто инструмент борьбы с контрафактом, а новая онтология товарно-денежных отношений. Охватив табак, обувь, лекарства, шины, молочную продукцию, воду, велосипеды и другие товарные группы, система создает сквозной цифровой след (Data Pipeline) от производителя сырья до конечного потребителя. Это позволяет в режиме, близком к реальному времени:

- а) Контролировать объемы производства и оборота для расчета акцизов и НДС.

- б) Автоматически выявлять несоответствия в цепочках (например, «исчезновение» товара).

- в) Формировать основу для автоматического исчисления налогов (эксперимент с авто-НДС).

- Платформа «Такснет» (ВД/ТК). Интеграционная среда, через которую бизнес в режиме «одного окна» взаимодействует с ФНС, предоставляя данные из бухгалтерских и складских систем. Это прообраз будущей бесшовной отчетности.

- Аналитика больших данных и ИИ. Создание цифровых профилей налогоплательщиков, предиктивная аналитика для выявления схем уклонения, сопоставление данных из тысяч источников (банки, таможня, госзакупки, маркировка).

Ключевые тренды в налоговом законодательстве:

1. Трансфертное ценообразование. В условиях ухода иностранных материнских компаний и перестройки холдингов акцент сместился на контроль за внутренними российскими сделками между взаимозависимыми лицами, особенно в сырьевом и финансовом секторах.

2. Налогообложение цифровых активов. Формирование сложного правового режима для ЦФА (аналог токенизированных активов) и цифровых валют (криптовалют), определение налоговой базы, моментов реализации, особенностей НДС и налога на прибыль при операциях с ними.

3. Консолидированная группа налогоплательщиков. Популяризация этого инструмента для крупного бизнеса, позволяющего оптимизировать финансовые потоки внутри группы и учитывать убытки одних компаний против прибыли других.

4. Единый налоговый платеж. Упрощение для бизнеса, снижение административной нагрузки по отслеживанию сроков уплаты множества налогов.

Внешний шок привел к переоценке базовых ценностей корпоративного управления. На первый план вышла триада: финансовая устойчивость, операционная живучесть и технологическая адаптивность:

5. Управление ликвидностью в турбулентности. Задача трансформировалась из оптимизации в обеспечение абсолютного запаса прочности. Это включает:

- Создание максимальных денежных резервов в доступных валютах и инструментах.

– Хеджирование валютных рисков в условиях непредсказуемости курсов и ограниченности инструментов.

– Реструктуризацию долгового портфеля: рефинансирование, переговоры с кредиторами, поиск альтернативных источников (господдержка, облигационные займы).

6. Операционный финансовый менеджмент - работа с новой структурой издержек (логистика, закупка комплектующих), управление запасами в условиях сбоев цепочек поставок, пересмотр кредитной политики и условий работы с контрагентами.

Финансовый директор стал ключевой фигурой в процессе перестройки бизнес-моделей:

– Финансовое моделирование новой реальности. Построение сценариев с разными ценами на сырье, логистическими коридорами, сроками реализации проектов локализации.

– Управление затратами на релокацию и адаптацию. Оценка CAPEX и OPEX для перевода производств, перенастройки технологических линий, валидации новых материалов.

– Дью-дилидженс новых поставщиков. Финансовый анализ потенциальных партнеров из дружественных стран, оценка их надежности и рисков.

Процесс цифровизации финансов не остановился, но приобрел новое направление — импортозамещение ИТ-инфраструктуры:

– Переход на российское программное обеспечение. Внедрение отечественных ERP-систем («1С», «Галактика», «Флагман»), ERM- и BI-платформ. Сопряженные с этим проблемами: миграция данных, переобучение персонала, функциональные пробелы.

– Автоматизация и RPA. Роботизация процессов (заккрытие периода, сверки, обработка счетов) для компенсации возможного роста операционных издержек и повышения точности.

– Предиктивная аналитика и сценарное моделирование. Использование методов машинного обучения для прогнозирования денежных потоков, оценки кредитных рисков новых контрагентов, моделирования стресс-сценариев.

– Ключевая компетенция современного финансового менеджера — умение эффективно интегрировать бизнес в новую промышленную политику государства.

– Льготное финансирование. Работа с программами Банка России и Минпромторга (проектное финансирование, льготные кредиты для импортозамещения, промышленные ипотеки).

– Госгарантии и субсидии. Привлечение государственных гарантий по кредитам, получение субсидий на НИОКР, компенсацию части затрат.

– Специальные режимы. Участие в СПИК 2.0, РИП для получения налоговых преференций и гарантий.

Глубинные изменения в трех сферах ведут не к их обособлению, а к сращиванию на технологической и методологической основе, формируя контуры единой цифровой финансовой экосистемы:

1) «Сквозные данные» — новая нефть финансовой системы. Транзакция, совершенная с помощью цифрового рубля, немедленно отражается в учетных системах компании и может быть автоматически верифицирована налоговым органом на основе данных маркировки о движении товара. Исчезают разрывы между оплатой, отгрузкой и отчетностью. Данные из одного сегмента становятся ценным активом для другого.

2) Программируемые финансы и смарт-контракты. Цифровой рубль как программируемая среда открывает путь для революции в госзакупках и корпоративных заказах. Смарт-контракт может автоматически осуществлять платеж поставщику только при выполнении условий (поступление товара, подтвержденное данными маркировки, прохождение контроля качества). Это минимизирует коррупционные и мошеннические риски.

3) Налоговый менеджмент в реальном времени. В перспективе система может прийти к «бесшовному» исчислению налогов. Платформа, агрегирующая данные о выручке (через онлайн-кассы), расходах (через маркировку и электронные документооборот) и финансовых результатах (через интеграцию с бухгалтерскими системами), сможет автоматически формировать налоговую базу и даже авансовые платежи, оставляя за налогоплательщиком функцию проверки и подтверждения.

4) Повышенные требования к компетенциям и этике. В условиях тотальной прозрачности возрастает ценность специалистов, способных работать на стыке финансов, ИТ и права. Этичное ведение бизнеса и налоговая дисциплина перестают быть вопросом репутации, а становятся условием выживания в высоко прозрачной цифровой среде.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что денежное обращение, налогообложение и финансовый менеджмент в России развиваются по траектории форсированного построения суверенной, технологически продвинутой и высоко прозрачной финансовой архитектуры:

- Денежное обращение эволюционирует от модели, зависимой от зарубежной инфраструктуры, к системе с национальным ядром (НПС «Мир», СБП) и амбициозным цифровым проектом (ЦР), претендующим на роль нового финансового стандарта.

- Налогообложение превращается из преимущественно фискального механизма в гибридный инструмент, сочетающий функции высокотехнологичного контроля (маркировка, Такснет) и активного стимулирования стратегических отраслей.

- Финансовый менеджмент переживает ренессанс, смещая фокус с финансовой инженерии на задачи обеспечения базовой устойчивости, интеграции в новую промышленную политику и цифровой трансформации на отечественном софте.

Перспективы связаны с успешной интеграцией этих трех блоков в единую экосистему, где ключевыми станут принципы сквозной цифровизации, программной управляемости и данных как основы для принятия решений.

Однако формирующаяся модель несет в себе системные риски:

- а) Технологический риск – это зависимость от ограниченного числа отечественных ИТ-решений, их уязвимость и возможное отставание.

- б) Риск чрезмерной централизации и контроля – это утрата баланса между прозрачностью и приватностью, подавление частной инициативы под прессом административных и технологических барьеров.

- в) Риск изоляции – это неспособность новых финансовых стандартов (цифровой рубль) интегрироваться с формирующимися альтернативными системами дружественных стран, что может привести к фрагментации финансового пространства.

- г) Кадровый риск – это острый дефицит специалистов, способных работать в новой, комплексной парадигме.

Таким образом, будущее финансовой системы России будет определяться не столько технологическим совершенством отдельных решений, сколько способностью регуляторов и бизнеса найти оптимальный баланс между суверенитетом и открытостью, контролем и свободой, инновациями и стабильностью. Достижение этого баланса и станет главным вызовом и критерием успеха на пути построения устойчивой экономики будущего.

Список источников

1. Казакова Е. С., Волконская А. Г. Особенности взаимодействия некоммерческих организаций с региональными органами власти // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. – Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. – С. 124-128.

2. Волконская А. Г. Развитие сельских территорий как составляющая продовольственной безопасности // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Кинель. 2023.– С. 90-94.

3. Казакова Д. И., Стасишина К. Ю., Казакова Е. С. Маркетинговый подход в организации и предоставлении муниципальных услуг // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы. сб. науч. тр. Кинель, 2024. С. 167-171.

4. Купряева М. Н. Механизмы управления муниципальным имуществом // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. – Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2016. – С. 76-79.

5. Волконская А. Г., Купряева М. Н. Воздействие цифровизации на перемену концепции

управления персоналом // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики : сб. науч. тр. Кинель, 2023. С. 80-84.

6. Kudryashova Yu. N., Makushina T. N. (2022). The field of Internet technologies as a means of developing cost accounting and product calculation methods '22 *collection of scientific papers*. (pp. 170-175). Kinel (in Russ.).

7. Купряева М. Н. Модернизация стратегического государственного управления // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: Сборник научных трудов. – Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. – С. 129-134.

8. Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Сфера интернет-технологий как средство развития методик учета затрат и калькулирования продукции // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности : Сб. тр. – Кинель, 2022. – С. 170-175.

9. Чернова Ю. В. Налоговая реформа 2025 года: ключевые аспекты изменений налогового законодательства России // Самара АгроВектор. 2025. Т. 5. № 1. С. 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75.

10. Макушина Т. Н. Изменения налогового законодательства в 2025 году // Самара АгроВектор. 2024. Т. 4. № 3. С. 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98.

References

1. Kazakova, E. S. & Volkonskaya, A. G. (2022). Features of interaction of non-profit organizations with regional authorities. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. - (pp. 124-128). Kinel (in Russ.).

2. Volkonskaya, A. G. (2023). Development of rural areas as a component of food security. Modern economy: ensuring food security: '23: collection of scientific papers. (pp. 90-94). Kinel (in Russ.).

3. Kazakova, D. I., Stasishina, K. Yu. & Kazakova, E. S. (2024). Marketing approach in the organization and provision of municipal services. Modern economy: problems, solutions, prospects '24: collection of scientific papers. (pp. 167-171). Kinel : PLC Samara SAU (in Russ.).

4. Kupryaeva, M. N. (2016) Municipal property management mechanisms. Modern economy: ensuring food security: '16: collection of scientific papers. (pp. 76-79). Kinel (in Russ.).

5. Volkonskaya, A. G. & Kupryaeva, M. N. (2023). The Impact of Digitalization on Changing the Concept of Human Resource Management. Development of the agro-industrial complex in the digital economy '23 collection of scientific papers (pp. 60-63). Samara (in Russ.).

6. Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2022). The field of Internet technologies as a means of developing cost accounting and product calculation methods '22 *collection of scientific papers*. (pp. 170-175). Kinel (in Russ.).

7. Kupryaeva, M. N. (2022) Modernization of strategic public administration. Modern economy: ensuring food security: '22: collection of scientific papers. (pp. 129-134). Kinel (in Russ.).

8. Kudryashova, Yu. N. & Makushina, T. N. (2022). The field of Internet technologies as a means of developing cost accounting and product calculation methods '22 *collection of scientific papers*. (pp. 170-175). Kinel (in Russ.).

9. Chernova, Yu. V. (2025). Tax reform 2025: key aspects of Russian tax legislation changes. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 5, 1, 65-75. doi: 10.55170/2949-3536-2025-5-1-65-75. (In Russ.).

10. Makushina, T. N. (2024). Changes in tax legislation in 2025. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 4, 3, 92-98. doi: 10.55170/2949-3536-2024-4-3-92-98. (In Russ.).

Информация об авторах:

Н. С. Шустова – старший преподаватель;

Н. Н. Галенко – кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors:

N. S. Shustova – Senior Lecturer;

N. N. Galenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: авторы сделали пропорциональный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made a proportional contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

**ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КРЕДИТОРОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА
ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЕГО КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ**

Наталья Сергеевна Шустова

Самарский государственный аграрный университет, Кинель, Россия
shystovans@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-5737-2565.

В статье ставится вопрос о принципе добросовестности в действиях кредиторов сельскохозяйственного кооператива при привлечении к субсидиарной ответственности его контролирующих лиц. В результате делается вывод о том, что добросовестность кредитора сельскохозяйственного кооператива заключается в том, чтобы внимательно следить за деятельностью своих должников, а именно: за его финансовым положением, текущей хозяйственной деятельностью, сроками исковой давности, судебными процессами с его участием, исполнением судебных решений, и в итоге за ликвидацией должника, в том числе и через процедуру банкротства.

Ключевые слова: добросовестность, субсидиарная ответственность, сельскохозяйственный кооператив, кредитор, исполнение решения суда.

Для цитирования: Шустова Н. С. Добросовестность кредиторов сельскохозяйственного кооператива при привлечении к субсидиарной ответственности его контролирующих лиц // Современная экономика: обеспечение продовольственной безопасности: сборник научных трудов. Кинель: ИБЦ Самарского ГАУ. 2026. С. 172-175.

**GOOD FAITH OF CREDITORS OF AN AGRICULTURAL COOPERATIVE
WHEN ITS CONTROLLING PERSONS ARE INVOLVED IN SUBSIDIARY LIABILITY**

Natalia S. Shustova

Samara State Agrarian University, Kinel, Russia,
shystovans@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-5737-2565

This article addresses the principle of good faith in the actions of creditors of an agricultural cooperative when holding its controlling persons liable for subsidiary liability. It concludes that good faith on the part of a creditor of an agricultural cooperative consists of closely monitoring the activities of its debtors, specifically their financial position, current business operations, statutes of limitations, legal proceedings involving the cooperative, enforcement of court decisions, and ultimately the liquidation of the debtor, including through bankruptcy proceedings.

Keywords: good faith, subsidiary liability, agricultural cooperative, creditor, enforcement of a court decision.

For citation: Shustova, N. S. (2026). Good faith of creditors of an agricultural cooperative when bringing its controlling persons to subsidiary liability. Modern economy: ensuring food security: '26: collection of scientific papers. (pp. 172-175). Kinel (in Russ.).

Добросовестность является правилом, критерием поведения, которое выражается в установлении пределов осуществления гражданских прав и исполнении обязанностей. Для более четкого понимания термина «добросовестности», обратимся к его непосредственному толкованию. В словаре В.И. Даля термин «добросовестный» определяется как правдивый, праводушный, честный. [1, с. 445]. М.М. Агарков отмечал, что добросовестность, в первую очередь, это честность между людьми, гражданское право отрицает совершение сделок без доверия. [4, с. 428]. М.Ф. Лукьяненко дает следующую дефиницию понятию добросовестности: необходимость делать все возможное с целью взаимного облегчения исполнения обязательства и необходимость избегать всего, что можно сделать его невыполнимым; необходимость предоставлять информацию о выполнении действия, связанных с исполнением договора. Думается, что можно согласиться с мнением Д.А. Заблочки, согласно которому добросовестность как принцип, предполагает собой соблюдение определенного поведения, требующегося от участников гражданского оборота, отказ от нарушения прав противоположной стороны, а также ее законных интересов, принцип верности соглашению, его уважение и соблюдение данного слова. [3, с. 288].

Чаще всего про принцип добросовестности указывает, когда привлекают к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника как критерий оценки их поведения. Однако, о данном принципе можно говорить и в случае оценки поведения кредиторов юридического лица, в частности сельскохозяйственного кооператива, как должного и ожидаемого поведения участников гражданских правоотношений.

В соответствии со статьей 123.3 Гражданского кодекса РФ, п. 9 статьи 43 и статьи 37 Федерального закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации» №193-ФЗ от 8.12.1995 года (далее – Закон о сельскохозяйственной кооперации) член потребительского кооператива, не исполнивший обязанность по внесению дополнительного взноса, может быть привлечен к субсидиарной ответственности по долгам кооператива. Данная ответственность, являясь дополнительной (субсидиарной), применяется исключительно в ситуациях, когда кооператив сам не способен выполнить требования своих кредиторов. Кроме того, пределы такой ответственности ограничены суммой не внесенного или не полностью внесенного дополнительного взноса. Субсидиарная ответственность выступает как дополнение к основной ответственности кооператива и возникает лишь при невозможности кооператива своевременно исполнить свои обязательства. Статья 123.3 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что в трехмесячный срок после утверждения годового баланса члены потребительского кооператива обязаны покрыть возникшие убытки путем внесения дополнительных взносов. Невыполнение этой обязанности дает кредиторам право требовать в судебном порядке ликвидации кооператива. Члены потребительского кооператива совместно (солидарно) субсидиарную ответственность по его обязательствам, но лишь в рамках не внесенной части дополнительного взноса каждого из них. Статья 37 Закона о сельскохозяйственной кооперации определяет, что кооператив отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом и, в общем случае, не отвечает по обязательствам своих членов, кроме ситуаций, прямо предусмотренных данным законом. Пункт 9 статьи 43 указанного закона гласит, что если имущества и средств кооператива недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, его члены обязаны внести дополнительные взносы в размерах, определенных уставом кооператива. Размеры этих взносов устанавливаются пропорционально обязательному паевому взносу либо в другом порядке, закрепленном уставом.

Таким образом, неисполнение или ненадлежащее исполнение членом кооператива обязанности по внесению дополнительного взноса ведет к возложению на него субсидиарной ответственности по обязательствам кооператива.

Пункт 1 статьи 399 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что кредитор, перед обращением с требованием к лицу, несущему субсидиарную ответственность, должен сначала предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказал в удовлетворении требования или кредитор не получил от него ответа в разумный срок, требование может быть перенесено на лицо, отвечающее субсидиарно. В п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ №6/8 от 1 июля 1996 года разъясняется, что

порядок предварительного обращения к основному должнику считается соблюденным, если кредитор направил ему письменное требование и получил отказ или не получил ответ в разумный срок. Если кредитор при рассмотрении иска не воспользовался правом требовать ликвидации кооператива, включая ликвидацию в связи с банкротством, ему было предоставлено право, согласно пункту 1 статьи 123.3 ГК РФ, требовать ликвидации кооператива в установленном порядке и право на удовлетворение своих требований из имущества ликвидируемого кооператива в соответствии с законодательством о банкротстве.

В пункте 12 Постановления Пленума ВС РФ №25 от 23 июня 2015 года указано, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, действиями (бездействием) которого причинен ущерб, факты нарушения обязательства или причинения вреда, а также наличие самих убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Из положений статей 15 и 1064 ГК РФ следует, что для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда необходимо установить совокупность условий: наличие вреда; противоправность поведения контролирующих лиц должника; вину и причинную связь между противоправным поведением и вредными последствиями. Отсутствие любого из этих элементов исключает применение мер гражданско-правовой ответственности к нарушителю.

Таким образом, Гражданский кодекс РФ, устанавливая основные начала гражданского законодательства, закрепляет, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ). Кроме того, не допускается осуществление гражданских прав исключительно с целью причинить вред другому, действия в обход закона с противоправной целью, а также другие формы заведомо недобросовестного осуществления прав (злоупотребление правом), включая причинение вреда другим участникам оборота через недобросовестное использование института юридического лица. В случае подобных злоупотреблений суд может отказать в защите права полностью или частично или применять другие меры, а если злоупотребление нарушило право другого лица, то это лицо может требовать возмещения убытков. Добросовестность и разумность действий участников гражданских правоотношений предполагаются (пункт 5 статьи 10 ГК РФ), что также подчеркивается в Постановлении Конституционного суда РФ №6 от 7 февраля 2023 года.

Как указывается в Постановлении Конституционного Суда РФ №8-П от 13 февраля 2018 года, конституционное требование добросовестности и запрет злоупотребления правами адресованы всем участникам гражданских правоотношений. Конституционный Суд также отмечает взаимосвязь добросовестного поведения с должной осмотрительностью и заботливостью участников гражданского оборота. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №25 от 23 июня 2015 года разъясняет, что оценка добросовестности действий сторон должна основываться на поведении, ожидаемом от любого участника оборота, который учитывает права и законные интересы другой стороны и способствует ей, включая предоставление необходимой информации. Далее в Постановлении Конституционного Суда РФ № 6 подчеркивается, что с учетом положений статьи 75.1 Конституции Российской Федерации о социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности требование о добросовестном поведении в материально-правовых и процессуальных отношениях распространяется в силу его универсальности и на кредиторов, тем более осуществляющих предпринимательскую деятельность, которая, будучи профессиональной, самостоятельной и рискованной, может оказывать серьезное влияние на обеспечение прав и законных интересов множества иных лиц. Поскольку привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, до обращения в суд с таким требованием последние должны убедиться в невозможности исполнения, прекращения обязательства организации как в добровольном, так и в принудительном порядке. Кредитор должен проявлять в отношениях с должником требуемую по условиям оборота заботливость и осмотрительность, включая своевременное использование механизмов досудебной и судебной защиты прав и принудительного исполнения судебных решений.

Таким образом, принцип добросовестности участников гражданского оборота распространяется не только на контролирующих лиц должника, в частности членов сельскохозяйственного кооператива, но и на самого кредитора данного лица, который действуя разумно и добросовестно должен следить за сроками исковой давности, за финансовым положением должника, за его текущей хозяйственной деятельностью, за судебными процессами с его участием, за исполнением судебных решений приставами-исполнителями, и в итоге за ликвидацией должника, в том числе и через процедуру банкротства.

Список источников

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М.: Терра, 1995. – 677 с.
2. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 424-436.
3. Заблоская Д. А. Принцип добросовестности в гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2022. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 19.03.2026).
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 19.03.2026).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30. 11. 1994 г. № 51-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2026).
6. Липатова Н. Н., Мамай О. В. Сравнительный анализ принципов кооперативной деятельности // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 2. С. 28-34. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_28.
7. Липатова Н. Н. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственного производства в России // Самара АгроВектор. 2022. Т. 2. № 4. 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2.

References

1. Dahl, V. I. (1995). Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 4 volumes. Vol. 1. Moscow. (in Russ.).
2. Agarkov, M. M. (1949). The problem of abuse of rights in Soviet civil law. Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Department of Economics and Law. pp.424-436 (in Russ.).
3. Zablotskaya D.A. The principle of good faith in civil law (2022). Issues of Russian justice. No. 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave> (accessed 03 April 2026).
4. Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993. <http://www.constitution.ru/> (accessed 03 April 2026).
5. Civil Code of the Russian Federation of November №51-FZ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 03 April 2026).
6. Lipatova, N. N. & Mamai, O. V. (2022). Comparative analysis of the principles of cooperative activity. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 2, 28-34. doi: 10.55170/29493536_2022_2_2_28. (In Russ.).
7. Lipatova, N. N. (2022). Status and development trends agricultural production in Russia. *Samara AgroVektor (Samara AgroVector)*, 2, 4, 2-7. doi: 10.55170/29493536_2022_2_4_2. (In Russ.).

Информация об авторе:

Н. С. Шустова – старший преподаватель.

Information about the author:

N. S. Shustova – Senior Lecture

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОБИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Власова Н. И., Лазарева Т. Г. Реализация новых подходов к страхованию сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой	3
Зайцева Н. П., Зайцев С. П., Кондратьева Л. В. Перспективы развития АПК Чувашской Республики в условиях турбулентной экономики	8
Липатова Н. Н. Развитие животноводства в России	14
Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Оценка региональной дифференциации потребления молока и молочной продукции в Приволжском федеральном округе	19
Макушина Т. Н., Кудряшова Ю. Н. Повышение эффективности рыбоводства	25
Чучалина А. И., Фаизов Н. Ш. Прибыль и рентабельность малого предприятия ООО «Агроплюс»	30
Волконская А. Г. Государственно-частное партнерство: ключевые тенденции и проекты	35
Зайцева Н. П., Зайцев С. П., Филиппова С. П. Перспективы развития отрасли хмелеводства Чувашской Республики в условиях турбулентности экономической среды	40
Липатова Н. Н. Производство зерна в России: значение и перспективы	46
Пятова О. Ф., Шумилина Т. В. Производство зернобобовых культур как фактор обеспечения продовольственной безопасности	51
Липатова Н. Н. Современное производство молока в Самарской области	56

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Казакова Е. С., Степанова Ю. В. Цифровые платформы в управлении комплексным развитием сельских территорий	62
Волконская А. Г. Агротуризм как инструмент развития сельских территорий	67
Курлыков О. И., Курлыкова Ю. А. Устойчивое развитие сельских территорий на региональном уровне	72
Мамай О. В., Мамай И. Н. Экотуризм, агротуризм, сельский туризм: тенденции развития	78
Старкова О. Я. Финансирование развития сельских территорий в Пермском крае ...	82
Кудряшова Ю. Н. Управление миграционными процессами на селе: инструменты закрепления молодежи и привлечения квалифицированных кадров	88
Мамай О. В., Мамай И. Н. Роль и место сельского туризма в развитии регионов	94

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волконская А. Г. Научный потенциал России: структурные сдвиги	98
Купряева М. Н. Принятие решений в условиях неопределённости, риска и асимметрии информации	103
Казакова Е. С., Степанова Ю. В. Роль государственных программ в развитии туристического бизнеса России	109
Курлыков О. И. Социально-экономическое развитие на муниципальном уровне	114
Мамай И. Н., Мамай О. В. Оценка инновационного развития Самарской области ...	121
Титов А. Ю., Курлыков О. И. Формирование адаптационных мер в условиях новой налоговой политики	125

Купряева М. Н. Стратегии платформенных фирм: проектирование правил, стимулов и санкций	131
---	-----

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АНАЛИЗА, АУДИТА И СТАТИСТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кудряшова Ю. Н., Макушина Т. Н. Роль кадровой составляющей в обеспечении экономической безопасности современного предприятия	136
Газизьянова Ю. Ю. Анализ изменений в признании и классификации доходов в свете введения ФСБУ 9/2025 «Доходы»	141
Шумилина Т. В., Пятова О. Ф. Анализ показателей производства гречихи в Самарской области	146
Лазарева Т. Г., Александрова Е. Г., Власова Н. И. Необходимость и особенности применения беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве	152
Чернова Ю. В., Баймишева Т. А., Курмаева И. С. Технологический сбор в России: новый механизм финансирования электронной промышленности	157
Купряева М. Н. Налогово-правовой режим самозанятых и платформенной занятости	161
Шустова Н. С., Галенко Н. Н. Денежное обращение, налогообложение и финансовый менеджмент: современное состояние и перспективы развития	165
Шустова Н. С. Добросовестность кредиторов сельскохозяйственного кооператива при привлечении к субсидиарной ответственности его контролирующих лиц	172

Научное издание

**СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Сборник научных трудов
XIII Международной научно-практической конференции

26 марта 2026 г.

Подписано в печать 29.07.2026. Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 20,70; печ. л. 22,25.
Тираж 500. Заказ № 187.

Издательско-библиотечный центр Самарского ГАУ
446442, Самарская область, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2
Тел.: 8 939 754 04 86 доб. 608
E-mail: ssaariz@mail.ru